

А. АЛДОБАЕВ

ЛЮДИ
СВОЕЙ
СУДЬБЫ

Александр АЛДОБАЕВ

ЛЮДИ СВОЕЙ СУДЬБЫ

Тула-2005

ББК 63.3 (2Р – 4Тул)
А 45

АЛДОБАЕВ А. Люди своей судьбы.— Тула: Гриф и К, 2005.— 252 с.

ISBN 5-8125-0736-8

© А.И. Алдобаев, 2005

*Светлой памяти моей матери
Ирине Семеновне Дорогойцевой-Алдобаевой
п о с в я щ а ю*

ОТ АВТОРА

В жизни каждого человека наступает такой момент, когда невольно приходится оглянуться на пережитое, воскресить хотя бы частицу памяти прошедших лет.

Судьбы людей мало похожи одна на другую, как не похожи и сами люди: у каждого свое лицо, свой характер, свои привычки, свое призвание.

Мне посчастливилось встречаться с людьми, известными всей стране, области, городу. На первый взгляд они неприметны. Выходцы из крестьянских и рабочих семей — творцы удивительных биографий. Сегодня о таких не говорят. Возможно, мои персонажи у кого-то вызовут разочарование. Они ничего не украли, у них нет дорогих иномарок, яхт, картин, нет редкой музейной утвари (хотя такие возможности у них были). Они подарили людям самих себя, продолжают одаривать окружающих человеколюбием, добротой, беззаветной службой Родине, — а это поверьте дар немалый.

В книгу вошли очерки разных лет, опубликованные в центральной, областной и местной печати. Главная цель — восстановить события минувших лет. У большинства героев сборника есть дети, внуки, родственники, друзья. Напомнить им о славных делах своих дедов, отцов, матерей, старших братьев — мой долг. Долг перед теми, кто уже никогда не придет, никогда не споет, никогда не спустится в шахту.

Вглядись, дорогой читатель, вот в эти лица. Ты найдешь ответ на вечную загадку мыслителей о загадочной русской душе. Посмотри, как жили, воевали, трудились, все теряли наши предки, вновь вставали из пепла — и ты все поймешь. Беззаветный труд, стойкость, стальное необъяснимое терпение, совесть, редкостная душа — это и есть русский характер.

Именно на таких героях очерков воспитывалось не одно поколение, о них слагались стихи, песни, писались повести и романы, создавались великолепные кинофильмы минувшего века: «Броненосец «Потемкин», «Чапаев», «Два бойца», «Судьба человека», «Летят журавли», «Они сражались за Родину», «Весна на Заречной улице», «Тихий Дон»... Десятки, сотни советских кинофильмов получили всемирное признание всех честных людей планеты Земля.

Сегодня о таких стихов не пишут, песен не посвящают, повестей тем более. Что пришло взамен? Низкопробные, мерзкие сериалы. Нет ни одного дня, чтобы на телеэкраны не воспроизводилась жестокость, бандитизм, разврат... Идол один — деньги любой ценой! Куда же придет нынешнее поколение с таким багажом? К какому христианскому человеколюбию. Вот такие невеселые мысли заставили меня сесть за предлагаемый на Ваш суд сборник очерков.

Буду искренне признателен, если кто-то отзовется на тот или иной очерк, сделает замечания, уточнения, пожелания.

Приношу сердечную благодарность губернатору Тульской области В.А. Стародубцеву, генеральному директору Мосбассуголь С.Н. Тюменцеву, А.С. Исаеву за оказание помощи в издании книги.

*Александр Алдобаев,
член Союза журналистов России*

«ВЫСТОЯВ — ОНИ ПОБЕДИЛИ СМЕРТЬ!»

Из надписи на мемориале героям Сталинградской битвы

Недавно пришлось проехать по городу на «ГАЗели» — стоимость 6 рублей. На одной из остановок в полупустой салон вошла пожилая женщина и обратилась к водителю: «Сынок, у меня только 5 рублей, можно проехать?» Последовал наглый ответ: «За 5 рублей ты, бабуля, поедешь на автобусе, выходи!»

Я был ошеломлен, добавил недостающий рупь. На конечной остановке спросил наглеца: «Тебе не стыдно поступать так с женщиной, которая старше тебя раза в три? Вполне вероятно, что именно ей, четырнадцатилетней девочке, в годы испытаний, работавшей по 16–18 часов ежедневно в голоде и холоде, твои родители обязаны жизнью, а, потому, появился и ты».

В ответ я услышал: «Ты, дядя, с Луны свалился? Слова стыд и совесть уже не существуют, воспитывай других осликов, будь здоров, не кашляй!» Ехидно ухмыльнувшись, торгаш совестью удался.

Да разве об этом расскажешь —
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!
В то утро простился с тобою
Твой муж или брат, или сын.

И ты со своєю судьбою
Осталась один на один.

А тучи свисают все ниже,
А громы грохочут все ближе,
Все чаще недобрая весть
И ты перед всею страной,
И ты перед всею войною
Сказалась — какая ты есть.

И все это происходит на фоне пересмотра нищенских льгот ветеранов, причем под иезуитским предлогом — якобы для улучшения их финансового положения. Это же очередной обман. Сколько ветеранов живет сегодня на селе? 10–15%, остальные в городах. Если эти «благодетели» пекутся об «американской помощи», то она должна приниматься, только по личному письменному согласию фронтовиков.

Все ближе одна из самых знаменательных дат в истории Отечества — 60-летие Великой Победы. Все дальше уходят 1418 дней и ночей, вместившие эпоху беспримерного противостояния советских людей полчищам германского вермахта.

В конце 30-х — начале 40-х годов минувшего века фашистская армада с триумфом прошла по странам Европы, поставив многие из них на колени. Опьяненные быстрыми успехами, немецкие генералы и главный авантюрист Гитлер посчитали, что теперь им море по колено.

Но самая мощная армия в мире, начав войну против СССР, натолкнулась на небывалое величие духа и стойкость. Для нашей Родины это было время невиданных испытаний. Особенно в первые дни, недели, месяцы войны — время жестоких потерь и мук, мучительных отступлений.

Миллионы людей, сорванных с родных мест, непрерывным потоком с пожитками потянулись вглубь страны, угоняя скот, эвакуируя фабрики и заводы под методичными бомбежками фашистов.

...Потерь не счесть,
страданий не измерить,
припомни все, и оглянись
назад...

По тщательно разработанному нацистами плану «Барбаросса» главной целью было уничтожение жизненных сил России, полный ее разгром. «Молниеносной войне» отводилось не более 5 месяцев.

Используя внезапность нападения на нашу страну, гитлеровцы в начале имели ощутимые успехи, но чем ближе враг продвигался

к Москве, тем большие нес потери. В конце ноября 1941 года отлаженный немецкий механизм расстроился и окончательно увяз в полях Подмосковья. 5 декабря «непобедимая» доселе армия покати-лась назад на Запад. Блицкриг полностью провалился.

Немецкие историки писали: «Удивительным было сопротивление противника. Это были солдаты стальной воли. Они сражались до конца даже в безнадежном положении». Гитлер с досадой сказал: «Немцы распахнули дверь в Россию, не зная, что за порогом»... Один из фашистских генералов — Р. Бамлер — вспоминал: «Отступление от Москвы произвело на всех нас ужасающее впечатление»... А ведь еще первый рейхсканцлер Германии Бисмарк предупреждал: «Война с Россией крайне опасна»... Увы! Очередной раз подтвердился известный афоризм: «Единственный урок истории состоит в том, что люди не извлекают уроков из истории».

Из 15 тысяч войн, известных человечеству, вторая мировая была самая разрушительная. В ее пекле погибло 27 млн. только советских граждан. Из 28 тысяч моих земляков, ушедших в 41-м на фронт, каждый третий остался навечно лежать под Тулой и Могилевом, под Киевом и Минском, на полях Венгрии и Польши, у стен поверженного Берлина.

Редкую семью в России обошла та война. В нашем классе из 39 сверстников, только у четырех вернулись отцы. Моему старшему брату Ивану посчастливилось уцелеть. Его спасло третье ранение, полученное при штурме Кенигсберга. «Осиное гнездо» милитаризма гитлеровцы считали неприступным. Здесь было сосредоточено свыше 130 тыс. солдат, 170 самолетов и более 100 танков, возведены десятки дзотов. Нашим воинам понадобилось всего 4 дня, чтобы фашисты выкинули белый флаг.

Гарнизон Брестской крепости по численности был в десятки раз меньше. Не имел ни одного танка, ни одного самолета. Находясь в полном окружении, сражался 29 дней. На ультиматум сдаться защитники, вывесили полотно со словами написанными кровью: «Все умрем за Родину, но не сдадимся». Большинство гарнизона погибло.

Из архива штаба 45-й немецкой дивизии: «Ошеломляющее наступление на крепость стоит нам много крови. Русские в Брест-Литовске дрались исключительно упорно»...

Ни раз мне доводилось быть свидетелем торжеств, посвященных празднику «с сединой на висках и слезами на глазах». С каждым годом участников самой кровопролитной войны все меньше и меньше, не за горами время, когда их не станет вовсе. Власть как-то уделяет внимание ветеранам: поздравляет открытками, цветочками, символическим подарком, фронтовой чаркой... Но все это меркнет неоп-

латным долгом перед людьми, спасшими от порабощения не только свою страну — весь мир. В сейфах генштаба вермахта хранились планы захвата стран Азии, Африки, Арабского Востока, а позже и США.

Более всего ветеранов возмущают необъективные, порой извращенные оценки их великого подвига. Чего только стоят вирши предателя В. Суворова (настоящая фамилия — Резун). Новоявленный колумб сделал сенсационное открытие — вторую мировую войну развязала не Германия, а Советский Союз. Доверчивые, малосведущие граждане клюнули на эту утку, вопреки неопровержимым документам. И никто не задал вопроса Резуну: сколько баксов получил Иуда за свои «фолианты»?

Под стать этому «историку», словно из сатанинской табакерки повыскакивали холуй-фальсификаторы, принявшие дружно охавать все прошлое и даже великую Победу... «И воевали мы не так, и Ленинград надо было сдать (из-за больших жертв мирного населения), а Берлин пусть бы брали американцы. Не упустили лягнуть маршала Жукова — четырежды Героя Советского Союза, обвинив полководца в трусости, что он якобы завалил врага трупам. Хорошо известно, что Георгий Константинович был одним из немногих, кто мог вступить в спор со Сталиным, перед которым дрожали все.

«Его успехи на поле боя не имеют себе равных в нынешней войне, ни среди союзных армий, ни в Германской армии не найти ни одного генерала равного Жукову». Из американского журнала «Лайф».

На кителе полководца 33 ордена и 34 медали. Причем первые 2 ордена и 2 медали унтер-офицер Жуков получил еще в царской армии.

Никто из перевертышей не упоминает о серии разработанных нацистами планов уничтожения людей. По приказу Гитлера Ленинград, Москва после падения должны были исчезнуть с лица Земли, быть затоплены вместе с многомиллионным гражданским населением. Именно фюреру принадлежат зловещие слова: «Кто может оспаривать мое право уничтожать миллионы людей низшей расы?» (Кто дал ему такое «право»?)

Любимым изречением гауляйтера Украины Коха было: «Если я найду украинца, достойного сесть со мной за стол, то и его я велю расстрелять».

Один из палачей нацизма — Эйхман, с досадой признался: «Жаль, что из 11 миллионов запланированных к истреблению евреев удалось уничтожить всего лишь шесть».

Бесперебойно, круглосуточно работали конвейеры уничтожения узников в десятках концлагерях смерти — Дахау, Майданеке, Ос-

венциме, Бухенвальде, превратив в прах свыше 10-ти миллионов человеческих жизней.

О Сталинградской битве, по размаху и значению превзошедшей все прошлые, написаны тысячи книг, монографий, исследований на разных языках планеты. Одна из площадей Парижа носит имя этого города. А что у нас? У нас в учебнике истории сражению, за исходом которого весь мир следил, затаив дыхание, отведено аж полстраницы.

«Как будто он на Волге синей
В цепь развернулся, принял бой,
Встал фронтом поперек России
И всю ее прикрыл собой».

Летом 1942 года на берегах Волги было сосредоточено свыше 2 миллионов солдат, десятки тысяч орудий, танков и самолетов.

Отправляя генерала Паулюса на юг России, Гитлер сказал: «Я вручаю вам лучшую армию Германии. С этой армией можно покорить небо». На этот раз фюрер оказался пророком — отборные дивизии вермахта, разгромленные у волжской твердыни, действительно навсегда отправились на небо. А 91 тысяча солдат и офицеров, попавших в плен во главе с 24 генералами, траурным маршем прошли по улицам Москвы. В Германии был объявлен 3-дневный траур.

По ожесточению и ярости бои в Сталинграде не имели себе равных. Ни один метр, ни один дом, ни одна улица не отдавались без боя. Особенно упорно шли схватки за Мамаев курган. Здесь средняя продолжительность жизни наших воинов измерялась так: командир взвода — 3 дня, роты — 7, комбат — 11, комполка — 20 дней. Каждые 11 секунд погибал солдат.

Не случайно 11 октября 1942 года по лондонскому радио прозвучало характерное сообщение: «За 28 дней была завоевана Польша, а в Сталинграде немцы за 28 дней взяли несколько домов. За 38 дней была завоевана Франция, а в Сталинграде за 38 дней немцы продвинулись всего лишь с одной улицы на другую».

Два месяца небольшая группа наших солдат во главе с сержантом Павловым удерживали дом, у стен которого фашисты потеряли убитыми больше, чем при взятии Парижа. Горящим факелом бросился под вражеский танк Михаил Паникаха. Слова известного снайпера Василия Зайцева: «За Волгой для нас земли нет!», стали символом защитников города. Героизм защитников стал бытом, будничной, каждодневной привычкой.

«Железный ветер бил им в лицо, а они все шли и шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?»

Да, был известный приказ Сталина за № 227: «...Ни шагу назад! Вызванный необходимостью... Отступить дальше — значит погубить себя, значит погубить Родину...»

А чем было обосновано создание гитлеровцами заградительных батальонов, поливающих свинцом своих нестойких солдат?

Вот выдержка из «Памятки немецкого солдата»:

«У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожай в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, всякого советского, не останавливайся, если перед тобой старик, женщина, девочка или мальчик — убивай!» И они беспощадно убивали, вешали, сжигали живьем людей вместе с деревнями и селами, грабили все вплоть до вывоза чернозема, угнали в рабство около 3 миллионов наших соотечественников.

Как правило, авантюристы терпят крах. За 200 дней и ночей у стен Сталинграда фашисты потеряли в живой силе более 700 тысяч, огромное количество техники.

Один из гитлеровских генералов так писал о Волжской катастрофе: «Поражение под Сталинградом повергло в ужас, как немецкий народ, так и его армию. Никогда прежде за всю историю Германии не было столь страшной гибели такого количества войск.»

При покорении Польши, Франции, Норвегии, Югославии, Дании, Австрии потери немцев составили 27 тысяч — в тридцать раз меньше, чем у стен Сталинграда. Миф о «непобедимой» армии был окончательно развеян. Известный американский астронавт Дональд Слейтон — участник второй мировой войны — вспоминал: «Когда гитлеровцы в Сталинграде капитулировали, нашему ликованию не было предела. Все понимали: фашизму конец».

А вот что писали самые известные политики, даже враг страны Советов Уинстон Черчилль писал Сталину: «Я шлю Вам самые сердечные приветствия по случаю блестящей победы, которую Вы одержали».

Король Великобритании прислал подарок Сталинграду — меч, на клинке которого выгравирована надпись на русском и английском языках: «Гражданам Сталинграда, крепким как сталь, от короля Георга VI в знак глубокого восхищения британского народа».

Президент Франции Шарль де Голль: «Французы хорошо знают, что именно Советская Россия сыграла главную роль в их освобождении». Подобных восторженных, честных отзывов тысячи.

Настораживает другое — равнодушие нынешнего поколения даже к национальным героям. В один из майских дней я обращался к школьникам 12–14 лет с вопросом: знают ли они имена летчиков — Николая Гастелло, Алексея Маресьева, Бориса Сафонова, Ивана Кожедуба, Александра Покрышкина... Ни один не дал вразумительного ответа! Маршал авиации А.И. Покрышкин неоднократно бывал в нашем городе. А кто такой Шварценеггер? — все четко назвали даже имя известного американского киноактера.

Из книги «Говорят погибшие герои» невольно припомнился номер рукописной газеты «Окопная правда», редактируемый 13-летним пионером Валерой Волковым летом 1942 года: «Наша десятка — это мощный кулак, который враг считает дивизией, и мы будем драться, как дивизия. Нет силы, которая победит нас...

Вот посмотрите, кто мы, здесь в 52-й школе.

Посмотрите, какой мощный кулак мы составляем и сколько фашистов мы побили; посмотрите, что творилось вчера вокруг этой школы...

Эх, как я хочу и жить, и рассказывать все это после победы. Всем, кто будет учиться в этой школе. Дорогая десятка! Кто из вас останется жив, где бы вы ни были, приезжайте и расскажите все, что происходило здесь, в Севастополе.

Я хочу стать птицей и облететь весь Севастополь, каждый дом, каждую школу, каждую улицу... Валерий (Волк)». Он мечтал стать поэтом.

Выполняя поручения старших, Валерий ходил в разведку, подтаскивал патроны, помогал раненым. В одну из атак Валерий бросил связку гранат под вражеский танк, грохнул взрыв, юный герой не успел отбежать, немецкая махина завертелась на месте, закрыв дорогу остальным. Через несколько секунд загорелось еще три танка фашистов.

За мужество и отвагу Родина посмертно наградила Валерия Волкова орденом Отечественной войны I степени. Читает ли подобные письма сегодня в какой-либо школе?

Рядом с городским Домом культуры, откуда в суровом 41-м уходили на фронт наши деды, отцы и старшие братья, установлен монумент

мент павшим воинам, горит пока «вечный огонь». Еще не так давно там был пост № 1 и, если мы начали всерьез говорить о возрождении патриотизма, этот пост необходимо возродить. Это нужно не мертвым, это надо живым!

Говорю, пока горит Вечный огонь... потому что во многих уголках России он уже погашен. Кто-то священный огонь кощунственно обозвал «горелкой», кто-то подсчитал, что он обходится в 6 тыс. рублей. Позволю задать вопрос газовым магнатам: «А сколько стоят 27 миллионов отданных жизней в невиданной мясорубке?» Задумываются ли эти господа: не сокруши в 45-м Советский Союз Германию, чем бы это обернулось? Пахать бы им на свиноферме у немецкого бюргера, в лучшем случае, служить официантом в каком-либо баварском пивбаре.

Бывший наш противник Германия на реставрацию мемориального комплекса советским солдатам в берлинском Трептов-парке, затратил почти 200 миллионов собственных денег. А что у нас? Нередко становится проблемой найти ведро краски, чтобы немного обновить облупившийся бетонный памятник победителям. К памятнику Зои Космодемьянской на 85-м км трассы «Москва — Минск» раньше приезжали тысячи школьников, юношей, взрослых. Сегодня у памятника пасутся козы. Здесь можно увидеть только туристов Китая, Кореи, Кубы.

О каком патриотизме можно сегодня говорить, если из школьных учебников по литературе изъят отрывок Бориса Полевого: «Повесть о настоящем человеке». Кому помешал безногий летчик национальный герой Алексей Маресьев?

2 февраля 2003 года отмечали 60-летие битвы на Волге. Уцелевшим защитникам пожертвовали по 1500 рублей. Что можно купить сегодня на эти деньги? Пару башмаков — на трусы уже не хватит.

Погибшие и живые воины справедливо задают вопросы: «Как вы храните то, что завоевано нами? Не зря ли пролита наша кровь? Не сдали ли вы те высоты, на которых мы стояли насмерть и отстояли их? Помните ли вы, что неистребимой должна оставаться в сердце каждого любовь к Отечеству? Не дай вам Бог ее лишиться».

Сегодняшняя бездуховность молодого поколения, отравленного вещизмом, жадной наживы, может обернуться непоправимой трагедией для них самих, для всей страны.

Еще о наболевшем. Когда из уст чиновников разного калибра приходится слышать, что они делают все возможное и невозможное для ветеранов, это, мягко говоря, лукавство. Через день после громких слов и литавр о фронтовиках вспоминают 9 мая и 22 июня.

22 июня объявлено Днем Памяти защитников Отечества. Святые слова: «Никто не забыт, ничто не забыто» необходимо очистить от праздной шелухи и парадности. Каждый участник Великой Отечественной войны, каждая семья погибших за Родину, каждый, кто внес свой вклад в общую Победу, должен увидеть, почувствовать, что он действительно не забыт, что его уважают, что о нем заботятся.

Этот очерк был написан за год до 60-летия Великой Победы. 59-летие по сравнению с круглой датой прошло почти незаметно. О чём говорилось в разных СМИ.

В этом году у чиновников, а возможно и новых русских, наконец-то проснулась частичка совести, и 60-летие Победы прошло с невиданной до сих пор помпой. Было затрачено немало средств для этого камуфляжа, видимо, с целью пустить пыль в глаза многочисленным зарубежным гостям. А вот президенту Белоруссии, где погиб каждый третий ее житель, внесшей огромный вклад в победу, Александра Лукашенко, в угоду президенту США Д. Бушу приглашение послать забыли. Посмотрим, как будет отмечаться следующая дата.

Нынешние и новые русские почти поголовно стали верующими, видимо потому, что им с неба упали несметные богатства. Уместно задать вопрос: «Для кого написана Библия? Для нищих?» В этой мудрой книге четко написано: «Отдай одну десятую прибыли бедным».

Если у новоявленных господ еще сохранилась капля совести, отдайте хотя бы одну сотую ограбленному народу, тем, кому вы обязаны жизнью, чтобы они достойно встретили свою старость.

**«Мы — нация добрых и сильных,
И мы не злопамятны, нет.
Но просто преступно в России
Не помнить о ценах Побед!..»**

БЕССМЕРТНЫЙ КАПИТАН

*У России два союзника — армия и флот.
Александр III*

В.Ф. Руднев

О славной истории отечественного флота написано немало. Блестящие победы Петра I, Федора Ушакова, Михаила Лазарева, Павла Нахимова. Беспрецедентная оборона Севастополя в середине XIX века от англо-французской и турецкой армий. Невиданный героизм Советских моряков в годы Великой Отечественной войны, все это известно далеко за пределами нашей Родины.

И все же в народной памяти наиболее ярко отложился подвиг крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец», совершенный 100 лет назад в Желтом море.

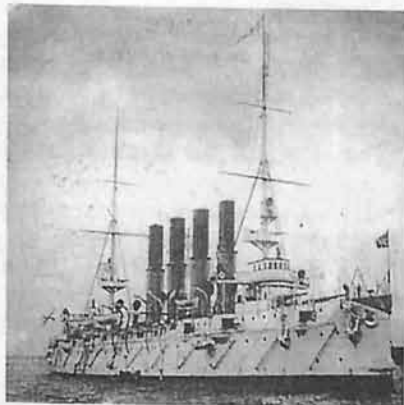
Нос военного корабля торчит над поверхностью воды. Видна труба, часть оснастки палубы. Вдали, у горизонта, дымится верхушка матч крупного судна и подпись под фотографией: «Варяг».

Эти щемящие сердце снимки сделаны 16 февраля 1904 года американским военным корреспондентом Дж. Лондоном в корейском порту Чемульпо (ныне Инчхон). Лондон спешил в Корею, знал, что война, хотя еще не началась, а в порту заперты 2 русских корабля. Японцы сделали все, чтобы известный журналист и писатель не стал свидетелем исторической трагедии. Джек снимал постфактум.

«До сих пор, — с сарказмом писал Лондон, — считалось обязательным соблюдать формальности: объявлять войну. А потом можно убивать и все в порядке. Японцы всем преподнесли урок. Они без объявления войны напали на Россию, просто послали в Чемульпо флот, чтобы уничтожить русских. Войну объявили потом. Такой прием убийц введен ими в практику. Он гласит: убивай вначале побольше живой силы, а после уничтожай еще больше. Так, кстати, поступила с нами в 1941 году фашистская Германия».

Но вернемся к событиям столетней давности. В роковой день — 27 января (9 февраля) ранним утром японский адмирал Урину извещил все иностранные корабли, чтобы они покинули порт Чамульпо, если русские откажутся выйти из гавани.

Командиры английского, итальянского и французского крейсеров собрались на совещание (американский представитель не соизволил явиться). Ситуация — хуже некуда. Русским выходить нельзя. Может все-таки поднять якоря и уйти самим? Но ведь это не выход. Японцы войдут в бухту и в упор расстреляют русские корабли. За закрытой дверью сидит, дожидаясь решения триумvirата В.Ф. Руднев. Через час ему сообщают решение совета: «Вы должны уйти. Если вы этого не сделаете, уйдем мы». А ведь по

Крейсер «Варяг»

существующим международным правилам иностранные стационары могли заявить протест и тогда агрессоры не посмели бы начать боевые действия в порту.

Увы! Потомки нынешних глашатаев «свободы» просто предали русских моряков. Более того, на просьбу Руднева проводить наши корабли до нейтральных вод «коллеги» ответили отказом.

Всеволод Федорович направляется к выходу, ему задают вопрос: «И как же вы намерены поступить в данных обстоятельствах?» Руднев спокойно глядит им в глаза: «Приму бой, о сдаче не может быть и речи. Это не в обычаях русских моряков. Честь имею!»

Все ошеломлены ответом Руднева. Он уходит, никому не подав руки!!!

Вернувшись на корабль, собирает совещание офицеров, и объявил о своем решении, все единодушно поддержали командира.

Построив личный состав крейсера, Руднев обратился к экипажу: «Мы идем на прорыв и вступим в бой с японской эскадрой, какой бы она сильной не была. Мы не сдадим ни крейсера, ни самих себя, будем сражаться до последней возможности, до последней капли крови. Исполняйте свои обязанности точно, спокойно, не торопясь. Особенно комендоры, помня, что каждый выстрел должен нанести вред неприятелю».

Троекратное громкое «Ура» было ответом на речь командира. То же самое происходило и на «Корейце». Матросы надевают белые чистые рубахи. Старинный мобилизующий душу ритуал. Под звуки гимна корабли снимаются с якорей, пошли на верную гибель, ушли в бессмертие.

Иностранные корабли выстроились во фронт (кроме американцев) отдавая дань мужеству русских моряков.

«Мы салютовали этим героям, шедшим так гордо на верную смерть», — напишет потом в донесении своему адмиралу французский капитан. Два корабля против пятнадцати! По огневой мощи японская эскадра превосходила нашу в 36 раз! Один вид неприятельской армады должен быть парализовать любую волю к сопротивлению. Японский адмирал не сомневался в сдаче русских без боя и готовил хороший подарок императору. На его предложение сдаться, на «Варяге» и «Корейце» взвились овеянные славой Андреевские флаги, которые поднимались согласно Морскому уставу «в виду неприятеля».

11 часов 45 минут крейсер «Асама» делает первый выстрел. «Варяг» отвечает залпом из шести дюймовых орудий. Японцы заранее выбрали выгодную позицию и сразу накрывают наш корабль огневым смерчем. На «Варяге» начался пожар, разрушен верхний мостик, в носовую часть угодили вражеский снаряд, вода хлынула в отсеки корабля. И что казалось невероятным — несмотря на смертоносный шквал огня, люди продолжали яростно сражаться.

«...Свистит и гремит, и грохочет кругом,
Гром пушек, шипенье снарядов,
И стал наш бесстрашный и гордый «Варяг»
Подобен кромешному аду!..»
В предсмертных мученьях трепещут тела...
Гром пушек и дым, и стенанья:
И судно охвачено морем огня:
Настала минута прощанья.»

Не смотря на полученные ожоги, ранения, те кто стоял у орудий, истекая кровью, не покидали своих постов. После боя, у отдельных матросов, врачи находили в теле до сотни осколков. «За весь бой я не видел ни одного легкого случая», — вспоминал врач Михаил Банщиков. Руднев тоже был ранен. Германский военный историк позднее писал: «Русский моряк умеет сражаться до конца и пока в состоянии двигаться — исполняет свои обязанности».

Отлично действовала и команда «Корейца» под руководством Григория Беляева. Умело маневрируя, его лодка подбила японский миноносец, который вскоре затонул.

Бой явно был неравным. Получив серьезные повреждения, было принято решение вернуться в порт и попытаться их восстановить. Но разрушения и потери были невосполнимы, поэтому пришли к выводу — «Корейца» взорвать, «Варяг» потопить!

В 12 часов 45 минут на «Варяге» поднимают сигнал «Терплю бедствие». Иностранные суда, кроме американцев направляют свои шлюпки с врачами к русским кораблям. Свозят убитых. Эвакуируют раненых и оставшихся в живых. Руднев отдает команду — открыть кингстоны — поцеловав поручни, с кормовым флагом и вахтенным журналом покидает тонущий корабль. Он вспомнил завет отца: «Главное — это умение при любых обстоятельствах сохранять спокойствие».

В 16.00 «Кореец» взлетел на воздух. В 18.10 волны смыкаются над «Варягом».

Миру всему передайте,
Чайки, печальную весть:
В битве врагу не сдались,
Пали за русскую честь.
Плещут холодные волны,
Бьются о берег морской,
Чайки несутся в Россию,
Крики их полны тоской.

Эти стихи, ставшие потом популярной песней, написал Яков Репнинский.

Подвиг русских моряков стал широко известен за пределами России, вызвал всеобщее восхищение, на всем пути следования экипажа кораблей их встречали как героев.

Офицерам Рудневу, Беляеву, Зарубаеву, Степанову, Банщикову преподнесли лавровые венки.

16 апреля 1904 года в Санкт-Петербурге, уцелевшие команды «Варяга» и «Корейца» прошли торжественным маршем от Московского вокзала до Зимнего дворца, где их встречал царь Николай II. Здесь был дан торжественный обед в их честь. Обращаясь к морякам, император, в частности, сказал: «Многие из вас своей кровью занесли в летопись нашего флота дело, достойное подвигов ваших предков, которые их совершили на «Азове» и «Меркурии».

Офицеры были награждены орденами, а низшие чины — Георгиевским крестом и наборами серебряной посуды. Было отлито 697 памятных медалей по числу участников битвы с изображением боевых кораблей и датой сражения. Рудневу было присвоено звание контр-адмирала.

Выполняя последнюю волю героев Чемульпо, царское правительство в 1911 году перезахоронило прах погибших матросов на Морском кладбище Владивостока. Во время следования траурного кортежа из Чемульпо в Сеул по железной дороге корейцы усыпали весь путь живыми цветами, отдавая дань уважения отважным русским морякам.

Еще раньше в 1907 году сами японцы, восхищенные героизмом русских, возвели памятник бывшему противнику.

Немецкий офицер Рудольф Грейнци очевидец этого боя написал потрясающее стихотворение, оно впервые было опубликовано в Германии, а после перевода Е. Студенеской стало гимном русских и советских моряков.

Эту песню пели защитники Брестской крепости и защитники Севастополя, и команда тонувшего линкора «Новороссийск», и подводники погибающих субмарин «Комсомольца» и «Курска». Ее пели и псковские десантники, окруженные со всех сторон чеченскими боевиками. Ее поют в предсмертные минуты настоящие мужчины. Она и впредь будет служить верой и правдой символом мужества грядущих поколений.

В 1954 году Советское правительство в честь 50-летия этой знаменательной даты наградило доживших моряков медалью «За Отвагу». Среди них был Тимофей Прокопьевич Чибисов, ординарец Руднева, раненый в обе руки и до конца боя не покинувший командира, уроженец Арсеньевского района.

За последнее время появилось немало гробокопателей, пытающихся отыскать негативные стороны тех событий, ссылаясь якобы на достоверность японских историков. Господа «хорошие» найдите того японца, который признается, что его отбубучили?!

Почему мы должны им верить, а непосредственным участникам и свидетелям разыгравшейся трагедии нет. Почему?.. Почему они забыли известную всем аксиому: «О мертвых следует говорить или хорошо или ничего». Как на счет элементарной совести, господа?

В Новомосковске в 1997 году, по инициативе бывшего моряка Тихоокеанского флота Михаила Лопатина (ныне директора совхоза Красный Богатырь) был открыт памятник бессметному капитану.

К 100-летию героического подвига губернатор Тульской области В.А. Стародубцев дал слово селянам Савино (место упокоения В. Руднева) построить новый музей. И свое слово сдержал. Всего за 7 месяцев был сооружен оригинальный и великолепный по архитектуре красавец-музей. 9 февраля его открывал Губернатор В.А. Стародубцев и вице-адмирал Военно-морского флота Олег Бурцев в присутствии моряков-ветеранов и юнг Тульской морской школы.

В знак большого уважения к этому событию потомок В.Ф. Руднева прислал телеграмму в адрес губернатора. Привожу текст полностью.

«Уважаемый Василий Александрович!

С благодарностью и почтением обращается к вам внук Всеволода Руднева, гражданин Венесуэлы Георгий Руднев-Варяжский.

Узнав о том, что в селе Савине Заокского района открылся музей моего легендарного деда, я поспешил приехать в Россию. Меня поразили не только сам факт открытия музея, но и объем проделанной работы, и люди, вложившие в музей сердце и душу. Мы должны гордиться тем, что мы русские люди, что в истории нашего народа есть такие величины, как мой дед Всеволод Руднев.

Спасибо Вам, Василий Александрович, за заботу и поддержку!»

А вот телеграмма правительственная.

«Уважаемые жители Тульской области! Дорогие друзья!

От всего сердца поздравляю Вас со светлым праздником — столетием со дня героического подвига экипажа крейсера «Варяг».

Этот день является знаменательным не только для Тульской области, но и для всей России. В истории страны живут подвиги наших соотечественников. Мы свято чтим память о прославленных сынах нашего Отечества, гордимся славой и доблестью русских моряков.

От всей души поздравляю всех жителей Тульской области со знаменательным событием — открытием музея капитана Всеволода Федоровича Руднева. Уверена, что уникальная экспозиция просвятит наших соотечественников в героическое прошлое экипажа легендарного крейсера.

Заместитель председателя Правительства Российской Федерации Г. Карелова.

Это ответ продажным перевертышам, поливающих грязью героическое прошлое наших предков.

НАРОДНЫЙ ГУБЕРНАТОР

«Люди делятся на две категории: осуждающих и делающих дело».

— Николай Константинович Рерих

Наш город дал стране немало славных имен. Среди них Герои Советского Союза, Герои Социалистического Труда, министры, деятели науки, спорта, заслуженные врачи, учителя, шахтеры, химики, строители, сельские труженики — люди разных профессий.

Если собрать все, что о них написано, получится приличная библиотека. И все-таки в этой блестящей плеяде известных людей наиболее яркая личность — губернатор Тульской области Василий Александрович Стародубцев. Герой Социалистического Труда, кавалер 3-х орденов Ленина, Октябрьской Революции, «Знака Почета», многих медалей, лауреат Государственной премии,

член-корреспондент академии ВАСХНИЛ, Академик Международной академии информационных процессов. За большой вклад в возрождение духовной жизни удостоен ордена Российской православной церкви святого Даниила Московского. Признанный лидер многомиллионного агропромышленного союза России. Почетный гражданин Новомосковска.

Если продолжать дальше перечислять все титулы и звания Стародубцева, это займет еще не мало места.

Ни один из политических деятелей не только в Тульской области но и России не вызывал, не вызывает бывший узник «матросской тишины» столь яростных споров, легенд и небывлиц? Каких только собак не вешали и продолжают вешать на его поседевшую голову. Чего стоит только спецвыпуск «Мегаполиса» выпущенной 5 апреля 2001 года миллионным тиражом, где на всех 16 полосах вылиты тон-

ны грязи и клеветы. Чего стоят гнусные заголовки статьи типа «Остановите агента международного многоженства!» Причем адресованный тяжело больной жене Стародубцева Тамаре Александровне и подписанный не кем-либо — «бабы России». «Узник без железной маски», «Подарок с царского плеча», «Белый халат для серого кардинала» и т. д. и т. п. В этих злопахотельских фолиантах можно увидеть одно — писались они по спецзаказу бессовестными людьми.

Сотни тысяч листовок, газетенки поливали народного губернатора грязью изо всей подленькой мочи. Затратили миллионы долларов, вплоть до захвата Белого дома кучкой московских бандитов (которая была арестована) с одной целью — убрать с дороги Стародубцева. За что?

За гонение, бывшей партноменклатуры, упрятавшей за решетку его младших братьев Дмитрия и Федора. За что, что в августе 1991 года попытался спасти от гибели великую державу? За это и угодил в тюрьму.

С детства и по сей день трудится по 16–18 часов в сутки. Парадокс, не правда ли? Воры, бандиты, разрушители гуляют спокойно на свободе продолжая грабить Россию, а человека яростно защищающего интересы государства... трудового народа пытаются обвинить в немислимых грехах. Говорю это потому, что знаю Стародубцева полвека, знаю как великого патриота Родины, как Великого труженика. Другой бы на его месте давно сломался, а он стоит, как гранитный утес, вызывая восхищение нормальных людей своим мужеством и стальной волей, одновременно вызывая ненависть врагов. Но даже они вынуждены признать: «Да, Стародубцев — личность огромного масштаба».

Биография народного губернатора начиналась в обыкновенной крестьянской семье в деревне Воловчик Липецкой области. Детство, как и всего его поколения пришлось на суровые годы войны. Дважды — в декабре 1941 и в июле 1942 года он пережил оккупацию родного села. За эти месяцы десятилетний Вася и его сверстники пережили немало мгновений, когда грань между жизнью и смертью была практически стерта. Пацаны и их родители не были уверены, что немецкие солдаты не пристрелят их в любое время. Показателен такой случай: фашисты согнали мальчишек 10–12 лет. Родители, в том числе и мама Стародубцева, завыли, думая, что детей будут расстреливать или угонят в Германию. Фашисты заставили ребятишек нести на себе через все село на окраину тела убитых солдат Красной Армии. Тащить тело волоком по земле для ребенка такого возраста — адский труд. У оврага дети выкопали большую яму, которая стала для наших солдат братской могилой. От мозолей потом долго

болели руки. Потом Васе довелось быть свидетелем случая, когда четверо отставших бойцов Красной Армии наткнулись на превосходящие силы противника. Благодаря смелости и смекалке солдат почти взвод солдат фашистов был сожжен в избе. Селяне быстро избавились от улики и получилось, что немецкие солдаты пропали без вести. Немцы их искали, никто из селян тайну не выдал. Фашисты решили, что это партизаны и провели в райцентре Волово карательную операцию.

Когда окончательно отогнали немцев, наступило время трудового фронта. Полураздетые, полуголодные, вихрастые мальчишки вместе с матерями и сестрами с утра до вечера проходили трудовую практику на колхозных полях. В опустевших цехах и мастерских, заменив старших братьев и отцов ушедших на защиту Родины. Пацаны не только работали наравне со взрослыми, не редко превышали нормы.

Это они вместе со всей страной ковали Великую Победу.

Это они первыми в мире заставили атомную энергию работать не на разрушение, а на созидание.

Это они первыми в мире освоили космические трассы.

Это они построили самые мощные гидроэлектростанции.

Это им стоя рукоплескали многотысячные спортивные арены мира, за мыслимые и немыслимые рекорды.

Это они за короткое время сумели поднять из руин страну после самой страшной войны, создали Великую державу, которая вызывала восхищение и уважение всей мировой общественности. Вся жизнь Стародубцева — яркое тому свидетельство.

Одно из первых слов, которое осознает ребенок — хлеб. От него вьет неповторимый ароматным вкусом хрустящей корочки, горбушки. На всю жизнь запомнил Вася слова первой учительницы: «...Слушайте дети, я расскажу вам про поле, про золотистую рожь. Из нее получают муку, а потом пекут хлеб. Он прошел через великий труд многих людей. Запомните — хлеб всему голова. Хлеб это простое и великое, хлеб высший символ бытия человека. «Хлеб наш насущный даждь нам днесь...», как же это не запомнить, когда пость хлеба вволю оставалась еще долго мечтой.

С фронта вернулся отец весь израненный, чудом уцелевший в Сталинградской бойне. Собрав семью, Александр Игнатьевич сказал: «Запомните дети, мы победили потому что оставались людьми, даже с убитого немца, я ничего не брал...» Эти слова стали аксиомой для Василия. В семье фронтовика он был старшим, на него легла ответственность за благополучие младших братьев и сестер.

А еще мечтой юного Василия была авиация. Такая мечта осуществилась, его призвали в элитный авиацентр под Воронежем. За пять лет службы налетал почти 900 часов, совершил десятки прыжков с парашютом. Казалось, что дальнейшая жизнь будет связана с небом. Увы! Судьба распорядилась иначе.

Бывший неугомонный генсек Н.С. Хрущев основную ставку сделал на ракетную технику, в авиации началось значительное сокращение. Так в октябре 1955 года 100 летунов оказались на шахтах бурно развивающегося тогда Мосбасса. Не так просто вчера парить в небе, а через неделю оказаться в крошечной тьме под 70-ти метровой толщей земли. Стародубцев хорошо понимал, куда и зачем он идет.

Одну за другой осваивал шахтерские профессии молодой горняк. Вскоре Стародубцеву покорился и комбайн «Донбасс». Жизнь налаживалась, приличный заработок, квартира со всеми удобствами, жена красавица. Да и отец построил свой дом, что еще человеку надо? Ан нет.

На работу и с работы Василий ходил пешком через колхозные поля, Тросниковку, Спасское... Щемила тоска по земле, по запаху сена, травы, по яблокам. Деревня постоянно напоминала о себе, звала и манила. К удивлению руководства шахты, передовой горняк, депутат областного Совета принимает решение поступать в сельхозинститут. Шахтер-агроном — явление редкое.

— «...Меня всегда тревожило и тяготило, — вспоминает Василий Александрович, — почему я, проведший детство и юность в деревне вместе с родителями, должен всю жизнь копать в грязи? А горожане, которых крестьянин кормит, имеют все удобства, дома культуры, бассейны, детсады. Почему такая несправедливость? Вот одна из главных причин подтолкнувших пойти на село, помочь людям получить такие же блага».

Февраль 1964 года. На дворе мороз, метель. В бывшей церковной сторожке разгорелись жаркие споры. Люди в шапках, полусубках ставят под сомнение назначение нового председателя, человека со стороны. А когда молодой Стародубцев стал излагать свою позицию: «Я не принес в портфеле вам миллионы, чтобы расплатиться за долги, но смею вас уверить, настанет время, когда мы станем миллионерами...» Это вызвало оживленный смех. Он продолжал: «Я буду работать день и ночь, заставлю работать и вас. Объявляю беспощадную борьбу лодырям, ворам и пьяницам...» Наступила пауза. Потом опять галдеж. Любители легкой наживы и алкаши дружно загудели, почуяв опасного врага... «Не верьте ему, он только обеща-

ет, ничего не делает...» Но тут за нового председателя вступились женщины, уставшие от борьбы с любителями «зеленого змия».

40 лет назад, колхоз носящий имя пролетарского вождя влачил жалкое существование. Коровы висели на веревках, изуродованные машины представляли жалкое зрелище. Всего четыре агрегата было на ходу. На работу люди ходили одни из-за сострадания к животным, другие чтобы что-то стянуть и пропить. Колхоз весь в долгах, как в шелках. Картина унылая.

За короткое время была ликвидирована задолженность и государству, и по зарплате. Год за годом значительно наращивались урожайность зерновых с 10 до 60 центнеров. Надой молока с 1600 до 6,5 тысяч литров от каждой буренки. Появился элитный скот. Бывшее лежачее хозяйство стало племзаводом, одним из лучших в СССР. За создание уникального мясомолочного комплекса, внедрение и освоение новых технологий в сельское хозяйство группе работников этого хозяйства Александре Побоченой, Марии Котковой, Николаю Журавлеву, Антонине Крысановой, Анатолию Гуськову и председателю В.А. Стародубцеву в 1979 году присуждена Государственная премия СССР.

Конечно, одному председателю достичь таких высот было не под силу. Он сумел подобрать таких же одержимых единомышленников: главный зоотехник Герой Социалистического Труда Нина Кочетова, главный агроном кавалер ордена Ленина Владимир Горелов, главный инженер местный кулибин-самородок — Илья Шувалов, чета Коноплевых, Сорокиных, Музалевых: десятки простых тружеников своим самоотверженным трудом создали образцовое хозяйство. Все они начинали с нуля. Это потом их имена получили широкую известность.

Одновременно с успехами в производстве создавалась современная инфраструктура. Вместо завалюшек с соломенными крышами строились прекрасные дома и коттеджи со всеми бытовыми условиями. В колхоз пришел газ. Мощная котельная, замечательный детский комбинат, плавательный бассейн с двумя чашами, в каждом подразделении построены финские сауны. Колхозный спортивный комплекс с футбольным полем один из лучших и сегодня в России. Главный архитектор колхоза (ввели такую должность) Д.Д. Смирнов за создание уникального торгового центра и других сооружений был удостоен золотой медали ВДНХ.

«Земля — кормилица, как мы о ней, так и она о нас», — одна из любимых поговорок Стародубцева. На территории колхоза около десятка терриконов отработанных шахт. Третья часть полей — это земли под которыми брали уголь. В результате подвалки образова-

лись трещины, провалы, болота, которые облюбовали дикие утки. Селянин по духу и рождению, настоящий хозяин не мог равнодушно смотреть на разрушенную больную землю. Из севооборота вышло более тысячи гектаров земельных угодий. Как вернуть их к жизни? Необходима рекультивация. Кто должен ее вести? По идее, Минуглепром. Однако никто не торопился лечить изуродованную землю-матушку. Стародубцев ждать не мог. Создали свой мелиоративный участок, который доверили агроному Александру Леньшину. Это была адская работа. Для того, чтобы вернуть плодородную силу всего одному гектару, надо было перелопатить 20 тысяч кубов грунта! Не просто перелопатить — снять 50–60 см плодородного слоя, переместить его, спланировать, внести органические удобрения, известкования, засеять горохово-овсяной смесью. Перелопатили более миллиона тонн грунта! Для этого потребовалась мощная техника, самоотверженный труд механизаторов. Говорю о том времени, как очевидец.

Когда Стародубцеву пришла идея построить в колхозе швейный цех, над ним опять стали смеяться, забыв истину: «Хорошо смеется тот, кто смеется последним». Наладив деловые отношения с Тульским швейным объединением «Чайка», с Новомосковской швейной фабрикой послал туда молодых колхозников на учебу. Пока они постигали премудрость шить шубы, куртки, шапки и другую нужную

всячину, в хозяйстве ударными темпами построили красавец швейный цех на 250 рабочих мест, оборудованный по последнему слову техники. Цех получил статус швейно-полеводческого. Возглавила его энергичная женщина Музалева Нина Васильевна. Весной, летом и осенью его работники трудились на земле, а с наступлением ненастья возвращались к своим машинам. Большим начальникам-песимистам был преподнесен еще один урок.

Особенно организаторские, а точнее реформаторские, способности Стародубцева проявились при создании АПО (агропромышленного объединения) «Новомосковское», которое он возглавлял более 10 лет. Впервые в стране вся структура сельхозпроизводства крупного района, куда вошли колхозы, совхозы, предприятия перерабатывающей промышленности, магазины и других отраслей, оказались в едином саморегулируемом и самофинансируемом комплексе, и, заметьте, без пиявок-посредников, взвинчивающих цены. АПО — истинно рыночная структура, позволявшая обеспечить товарам население данного региона.

О Спасском председателе-реформаторе заговорила вся страна. На уроки Стародубцева приезжают делегаты со всех уголков СССР. Руководители хозяйств, ученые, министры, первые лица государства — Николай Рыжков, Юрий Андропов, гости из США, Канады, Германии, Швеции, бывших соцстран. Даже у капиталистов вызывает восхищение организация труда, высокие урожаи и надои. Не только уникальный молочный комплекс, где один оператор машинного доения обслуживает до 300 коров, надаивает более тысячи тонн молока в год. Посетил хозяйство и самый известный фермер в Европе — внук Л.Н. Толстого Луиджи Альбертини.

Стародубцеву предлагают высокие посты в правительстве, он отказывается. После вручения ему третьего ордена Ленина готовились документы к награждению второй золотой медалью Героя Социалистического Труда. Ничто не предвещало беды. Увы! Началась перестройка — переделка, превратившаяся в перестрелку.

Новоявленный генсек М. Горбачев забалтывал народ красивыми словами. И обыватель, радуясь, так называемой «гласности», с гаденьким любопытством межданина вчитывался и вслушивался в сладостные речи. В статье, ниспровергающие героическое прошлое страны с названием СССР. Страны, давшей им бесплатное образование, медицинское обслуживание, отдых, место под солнцем. Оболваненный народ не понимал главного — что приходит конец его благоустроенной жизни, что очень скоро он будет выпрашивать хлеба, выколачивать забастовками свою законную зарплату, о бесплатном жилье придется забыть навсегда.

Но были и те, кто сумел предвидеть катастрофу великой державы. С болью в сердце они ясно понимали, что происходит. Среди них был Василий Стародубцев, который вступил в схватку с Горбачевым. Только вот силы были явно не равны. Василий Александрович становится одним из авторов знаменитого послания «Слово к народу», подписанного крупными учеными, государственными деятелями страны, талантливым писателем Валентином Распутиным. А что же народ? Прислушался к истинным патриотам Родины? Народ ослеп и оглох от райских обещаний перевертышей и как кролик пошел к капиталистическому удаву.

Политическая карьера В.А. Стародубцева начиналась не в 60-летнем возрасте, как утверждают некоторые его биографы. Она началась, когда ему не было еще и 30-ти. Депутат областного Совета уже тогда отстаивал интересы трудяг. Особенно проявилась в годы правления партноменклатуры Ивана Юнака, когда его младшие братья Дмитрий и Федор навлекли гнев главного чиновника Тульской области. На защиту братьев вступил старший брат. По тем временам неслыханная, отчаянная дерзость. В результате этой схватки Дмитрию определили 8 лет тюрьмы, отправили на нары и Федора, не спасли их ни известность, ни правительственные награды.

Из Обкома была дана команда «фас» и на самого известного из братьев — Василия Александровича. Более 3-х месяцев самые опытные работники КРУ (контрольно-ревизионного управления) скрупулезно выискивали нарушения финансовой дисциплины в колхозе. Серьезных нарушений не нашли, а за мелкие (у кого их нет?) Героя Социалистического Труда упрятать за решетку закон не позволял.

Потом наступил 1991 год. Вызов в Москву. Государственный комитет по чрезвычайному положению. Так наш герой стал участником политического действия, которое во многом было сродни восстанию декабристов. Шаги этого комитета больше напоминали вооруженную демонстрацию, чем попытку захвата власти.

Последствия оказались печальны «Матросская тишина», обвинения в государственной измене, расстрельная статья. На фоне дикой антикоммунистической истерии расправа над членами ГКЧП казалась неизбежной. В защиту Стародубцева и его товарищей поднялась огромная масса честных людей в России, в странах ближнего и дальнего зарубежья. В Москву полетели сотни телеграмм, писем, делегаций шахтеров, химиков, нефтяников, тружеников села, фронтовиков... власть почувствовала, что народ не простит расправы над настоящими патриотами Родины, вынуждена была освободить узников.

Амнистия, многочисленные поздравления по поводу освобождения. Митинг в родном хозяйстве. Казалось после десятимесячной тюремной баланды надо бы отдохнуть, осмотреться. Нет, спокойная жизнь не для него. Стародубцев с головой уходит в работу, продолжает борьбу.

В жуткие дни 1993 года, когда кучка предателей палила прямой наводкой по Верховному Совету из танков Василий Александрович в своих выступлениях резко осуждает расстрел парламента. На этот раз за решетку не посадили, вместе с ним тогда надо было бы отправить тысячи патриотов. В этом же году Стародубцева избирают членом Совета Федерации России от Тульской области, здесь он опять на передовой. Решительно выступает против ввода войск в Чечню, против бездарного введения там военной компании. Но победу одержали амбиции Ельцина и его верхогляды приспешники.

Любой власти критика не нравится. По указке сверху бывшему губернатору Николаю Севрюгину было поручено развалить АПО «Новомосковское». Хотя до этого он вынашивал идею распространить опыт нашего АПО на всю область. У Севрюгина не хватило мужества отстаивать здравую точку зрения, он пошел на поводу ельцинской команды. Частично АПО удалось развалить.

Стародубцев не помышлял о кресле губернатора и только по настоячивым просьбам неравнодушных людей после долгомучительных размышлений дал согласие. Надо было быть отчаянным и смелым человеком, чтобы включиться в борьбу с фаворитом Ельцина, после того, когда промышленность Тульской области снизилась более 70%, оборонка до 10%, когда тысячи туляков были выброшены на улицу и доведенные до отчаяния брали «белый дом» штурмом. Тогда из 89-ти субъектов федерации России, область находилась на 68 месте. Трагическая судьба постигла и шахтеров Подмосковского угольного бассейна. Здесь в девяностые годы прошлого века добывали более 18 миллионов тонн угля, а на тот период в десять раз меньше, тысячи горняков остались без работы. О сельском хозяйстве без боли тоже нельзя было говорить. Задолженность по зарплате составляла от 6 до 9 месяцев.

В марте 1997 года победа Стародубцева была более чем убедительной, составляла 68% против 4% у оппонента. Люди надеялись на чудо, пришел Стародубцев, а с ним и молочные реки, как в Спаском. Увы, полутора миллионная разоренная область — не колхоз. Что делать?

Работа «26» часов в сутки почти без сна и отдыха, практически без выходных. Ельцинская семейка попыталась задушить красного губернатора. Да и сам Ельцин в беседе с ним из обещанного ничего

не выполнил. Стародубцева поддержали руководители предприятий. Пришлось идти на многое. Брал под проценты кредиты. Даже капиталисты оказали помощь под его честное слово. Область вставала с колен. Остановлен развал производства, заработало большинство предприятий, ликвидированы основные долги людям и кредиторам, привлечены солидные инвестиции. Разработана конкретная программа действий по всем направлениям народнохозяйственного комплекса.

Мало-по-малу Стародубцеву удается выколачивать из Москвы ресурсы для области, но злопыхатели и завистники не хотят этого видеть в упор. Да не все удается сделать намеченное и тем не менее по истечении первого срока правления В.А. Стародубцев был признан Человеком 2001 года! Не скрою, очень трудно принимал решение Стародубцев баллотироваться на следующий срок. Здравомыслящие люди понимали, сегодня Стародубцеву альтернативы нет.

Его успехи вызывали у сосалдемократов не только зависть, но и озлобление. Иначе как понимать невиданно оголтелую, грязную предвыборную кампанию 2001 года. Вот слова многократной чемпионки мира по велоспорту тулячки Л.К. Кочетовой:

— Такой грязной предвыборной компании я на своем веку еще никогда не видывала. Единственный кандидат, который вел себя порядочно, это Василий Александрович Стародубцев 24.04.2001 г. «ТИ».

Вот еще одно из мнений 4-летней давности:

— Уважаемый Василий Александрович! Мое обращение к Вам вызвано обеспокоенностью за судьбу области в связи с предстоящими губернаторскими выборами. Я не принадлежал к числу ваших сторонников и не голосовал за вас 23 марта 1997 года. Четыре последних года я внимательно наблюдал и тщательно анализировал вашу деятельность на посту губернатора. Размышляя над выбором, который сделали избиратели в марте 1997 года, я пришел к выводу, что они не ошиблись... Против Вас, Василий Александрович, в этой компании воюют не личности и их предвыборные программы (среди Ваших соперников просто нет сопоставимых с Вами политических фигур), а большие деньги кандидатов и современные технологии обольщения избирателей. Есть простая истина: «Лидера выбирает народ», а потому Вы просто ОБЯЗАНЫ ВЫСТОЯТЬ И ПОБЕДИТЬ в этой смертельной схватке, ибо на карту поставлен не только ваш авторитет политика, но и судьба всей области, всех ее избирателей. С искренним уважением к Вам Сергей Дубов, 23.02.01 г. «МК».

Не посвященному в суть дела Сергею Дубову и бедолагам избирателям даже во сне не снилось — какие силы и средства были брошены, чтобы свалить Стародубцева.

6 апреля 2001 года Василий Александрович приехал на встречу с шахтерами «Подмосковной». Эту встречу можно было не проводить. Он был свой среди горняков глотавший с ними угольную пыль почти 10 лет, яростно отстаивая их интересы по сохранению умирающего Подмосковского угольного бассейна — слава о котором еще не так давно гремела на всю страну.

Зал, балконы заполнены до отказа. Идет откровенный горячий разговор. Шахтеры народ боевой, вопросы летят с криком души:

— Василий Александрович, до каких пор над нами будут издеваться? Когда кончится бардак в стране? Когда будет нормальная зарплата? Сколько еще испытывать наше терпение?

Пытаясь успокоить взволнованных рабочих Губернатор дипломатично отвечает. А потом сам задал им вопрос: «Кто привел к власти Ельцина? Кто организовывал и приезжал поездами в Москву для его поддержки? Шахтеры! В самый разгар дискуссии Стародубцев получает известие о захвате здания администрации. Видимо, не случайно был выбран момент этой беспардонной наглой акции от «Подмосковной» до Тулы 60 км. Ни один мускул не дрогнул на лице Губернатора, спокойным голосом извинившись за срочный отъезд он помчался к месту событий.

А события развивались следующим образом. Группа из 28-ми здоровенных московских налетчиков, ворвалась в «белый дом» и пыталась оказать силовое давление на Облизбирком.

За спиной бандитов-наймитов стояли руководители «Легромбанка». С этим банком были связаны не безызвестные артисты в прямом и переносном смысле Михалков и Пугачева. Но какой интерес был у них к этому городу и области? А вот какой. Некий А.Д. Дробинин, тоже участник десанта, являлся членом совета директоров «Легромбанка» и одновременно владельцем фирмы имеющей лицензию на торговлю и экспорт взрывчатки. А теперь представьте: к его взрывчатке Тульский оружейный завод! Вот за что Михалков и Пугачева агитировали в Туле, вот подо что закачивались деньги в выборную компанию. Ах, как хотелось получить карманного губернатора. Не вышло, сотни тысяч долларов пошли коту под хвост. Потерпев фиаско претенденты в правители области сговорились снять свои кандидатуры с целью сорвать выборы. Слава Богу у Центризбиркома хватило ума не пойти на поводу у скороспелых наполеончиков. Стародубцев вновь одержал оглушительную победу. За него проголосовало более 70% избирателей.

В речи на церемонии вступления в должность губернатора на второй срок 28 апреля 2001 года Василий Александрович поблагодарил всех за теплые поздравления и пожелания: «Я искренне признателен тулякам и жителям области, всем кто устоял и не дрогнул под грязным информационным шквалом нечисти. Мы одержали победу, потому что за нами была правда!»

Губернатора поздравили первые лица государства патриарх Московский и всея Руси Алексей, лауреат Нобелевской премии Жорес Алферов, легендарный разведчик Герой Советского Союза писатель Владимир Карпов, Олимпийский чемпион, заслуженный мастер спорта СССР Евгений Гришин, чемпион мира по шахматам Анатолий Карпов, председатель ЦК КПРФ Геннадий Зюганов, президент Белоруссии Александр Лукашенко, бывший председатель Совмина Николай Рыжков, заслуженный шахтер России, лауреат Государственной премии Борис Мигунов, генеральный директор крупнейшего химкомбината в Европе Александр Зуев. Сотни телеграмм пришло в тот день в адрес Стародубцева от не менее уважаемых людей. А более всего нашему герою дороже признание простых тружеников, фронтовиков. Он им отвечает взаимностью. Почти каждое воскресенье Стародубцев приезжает в родительский дом — Спасское. Не знаю ни одного случая, чтобы он кого-либо не принял, или отказал в беде. Отыщите мне еще такого губернатора в России, на планете Земля, кто вот так бескорыстно вел прием в свои выходные дни, не найдете.

И вновь продолжается бой. И вновь Стародубцев на передовой. Борьба за строительство новых больниц, за лучшее медицинское обслуживание о чем во всеуслышание заявил вчерашний враг — Мстислав Ростропович посетивший в прошлом году Тулу.

Это борьба за обеспечение детям-сиротам бесплатного жилья. Борьба за привлечение инвестиций, за возрождение Мосбасса — такая структура создана: невозможно в коротком очерке перечислить даже одной сотой тех дел, которые направлены и осуществлены для улучшения жизни жителей области при непосредственном участии Стародубцева.

Вполне закономерно решением Оргкомитета Главной Всероссийской премии «Российский национальный Олимп» наш губернатор удостоен почетного титула «Губернатор года». Премия «Российский Национальный Олимп» — главная Всероссийская общественная награда, отражающая высшие достижения социально-экономической сферы страны и заключающая в себе общенациональную патристическую идею возрождения былой славы российских промыш-

ленников, ученых и первопроходцев, банкиров и купечества, интеллигенции, творцов и созидателей.

Среди лауреатов премии — Алексей Маресьев, Валентина Терешкова, Алексей Ленов, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, Жорес Алферов, Майя Плисецкая, Мстислав Ростропович, Михаил Калашников, Вячеслав Тихонов, Леонид Рошаль, Владислав Третьяк и многие другие выдающиеся соотечественники.

Накануне всенародного праздника я обратился к Стародубцеву: «Василий Александрович, приближается великая дата в истории нашей Родины — 60-летие Победы над фашисткой Германией. Во многих средствах массовой информации вновь заговорили о бывшем руководителе Советского Союза И.В. Сталине. Обиженные на Иосифа Виссарионовича входят в раж, со слюной на губах, обвиняют его в жестокости (путая с жесткостью), упрекая в бездарном руководстве военными операциями и трусости.

Полтора десятка лет Вашей жизни прошло в ту эпоху, что можете сказать об одном из великих вождей человечества?»

— «По своим политическим и военным качествам Сталин намного превосходит и Черчилля и Рузвельта. Это единственный мировой политик, достойный уважения. Наша задача — раздробить русский народ так, чтобы люди масштаба Сталина никогда больше не появлялись... Такую оценку Сталину дал злейший враг Советского Союза Адольф Гитлер.

Что касается трусости — гнусная ложь, на вопрос — когда отправлять в эвакуацию Кремлевский полк охраны? Сталин ответил: «Если будет нужно, я сам поведу его в атаку». Смелость и решительность Сталина признавали даже его враги.

Расправы, какую устроили Ленину и Сталину, не было и нет ни в одном государстве мира. Только у нас в стране бездарные политики и перевертыши хлещут направо и налево всех выдающихся предшественников, стремясь построить свое благополучие и политическую карьеру, отвлекая тем самым народные массы от насущных проблем. Вот, уж, действительно — мертвого льва может лягнуть даже ишак. Восточная мудрость гласит: «Кто выстрелит в прошлое из пистолета, в того будущее выстрелит из пушки».

За 28 лет своего правления Сталин создал самую мощную державу в мире. Себе он не взял ничего, кроме одного комплекта военной формы, растоптанных сапог, полушубка и неподшитых валенок. Сравните с нынешними миллиардерами, миллионерами ничего не сделавшими для страны, кроме ее ограбления, скупающие острова, виллы, яхты, футбольные клубы, в то время собственный народ бед-

ствует. Каково? Они стоят стеной за частную собственность — рай. Кому?

— Для господ. Вспомним слова К. Маркса: «Я смеюсь над так называемыми, «практичными» людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о собственной шкуре. Основой преступности и войн является частная собственность.

С ее развитием у нас число убийств увеличилось в 400 раз, преступность в 200 раз, увеличился алкоголизм, к нам ворвалась чума XX века — наркомания. Более 6-ти миллионов — безработные. Ежегодно в России население уменьшается на 1,5 миллиона. Если так называемые реформы будут продолжаться дальше — недалеко время, когда государство, занимающее одну седьмую часть планеты — России исчезнет с карты мира навсегда.

— Василий Александрович, нынешний год — год 100-летия Алексея Стаханова и 70-летия стахановского движения. Ваше к этому отношение?

— Трудовой подвиг, именно подвиг, Героя Социалистического Труда шахтера Алексея Стаханова были вынуждены признать даже ярые враги СССР. Именно благодаря Стахановскому движению наша страна невиданными темпами развивала и укрепляла мощь первого в мире пролетарского государства.

— Историю по ранжиру не выстроишь. В советское время люди жили полноценной созидательной жизнью, была вера в будущее, спокойствие за сегодняшний и завтрашний день. Нас всего этого лишила горбачевско-ельцинская переделка. Вот почему идеалы стахановцев нынешнему режиму не нужны, с наглым вероломством и словоблудием вытравливаются из сознания людей советского и нынешнего поколения. Мы утрачиваем самое ценное — самосохранение. Среда, где скромность, совесть, благородство становятся признаком слабости, а демагогия и ложь признаком силы, где измена возводится в ранг доблести, обречена на гибель. И все-таки я верю, что черные тучи над нашей Родиной разойдутся, наступят лучшие времена.

— Что цените и осуждаете в людях?

— Ценю — искренность. Ненавижу предателей. Сегодня их развелось немало. К сожалению, такие типы встречаются иногда среди «друзей».

У некоторых читателей, особенно недоброжелателей, наверняка, сложилось мнение: «Ну вот, еще один из певцов Стародубцева». Нет господа хорошие, смею заверить вас, что у меня с ним не всегда складывались безоблачные отношения. Только хочу заметить, что

мы мало говорим о хорошем, и не помним добрые дела, но даже маленькое зло помним долго, хотя великая книга — Библия учит противоположному. Мы редко вспоминаем, а если точнее забыли мудрую русскую поговорку — «кто старое помянет, тому глаз вон». Так уж устроена русская натура — плохо ей живется без зависти.

Кому-то показалось выгодным нарушить наши доверительные отношения. Когда между нами пробежала черная кошка, я вынужден был уйти из хозяйства. Кто только из «доброжелателей» не подкатывал ко мне в Новомосковск. Нашли адрес, телефон. Из «Комсомолки» из «Огонька» из «Известий» и всевозможные пушкарки пытались получить от меня компромат на Стародубцева. Да мне было обидно, горько, досадно, но я все проанализировал и пришел к выводу — надо быть негодяем, чтобы пойти у них на поводу.

После этой размолвки, мы вновь протянули руку дружбы, и именно Стародубцев опять же пришел на помощь. Так что я отношусь к тем, кто обиду забывает на второй день, а хорошее помнит всю жизнь. Вот почему не только о Василии Александровиче, о всем роде Стародубцевых можно написать не одну книгу, создать многосерийный фильм, все равно всего не передашь и не скажешь. Главное в характере этого рода — беззаветная любовь к Родине. Подтверждение тому стихотворение Ольги Евгеньевой, посвященное нашему герою.

За мужество и честь!
 Вся Ваша жизнь — открытая ладонь,
 Протянутая людям для подмоги.
 Она в себя вбирает страх и боль,
 Отчаянье, надежды и тревоги.
 Душа и помыслы у Вас чисты,
 И сколько бы враги Вас не чернили,
 Им не достигнуть Вашей высоты
 И не приблизиться к духовной силе.
 Им не понять, как можно вопреки
 Продажности, рожденной нашим веком,
 Остаться настоящим Человеком,
 Не разменяв души на пятаки.
 Спасибо Вам за мужество и честь,
 За то, что не устали Вы трудиться,
 За то, что на земле такие люди есть,
 Которыми Россия вся гордится!

В любом случае, люди такого масштаба, как В.А. Стародубцев — гордость нашей страны. Я твердо верю, что его последнее слово еще не сказано. Он обладает железной волей, твердым характером, ог-

ромной работоспособностью. Василий Александрович безгранично предан делу — это главная его сущность. Стародубцев прекрасно понимает, что его дело необходимо народу. В этом мудрость, смысл жизни и его счастье.

ОТ БЕСПРИЗОРНИКА ДО МИНИСТРА

С небывалой помпой прошло празднование 60-летия великой Победы советского народа. Участников боевых действий даже одели в униформу 1941 года. Что-то добавили к нищенской пенсии, а ветеранам труда, без которых эта победа была немыслима, одарили, аж, президентской добавкой по 100 рублей. Для сравнения, 1 кг нормальной колбасы стоит 150–200 рублей. О великих тружениках тех лет, кто в невероятно тяжелейших условиях работал по 16–18 часов, кто ковал эту победу — почти ничего. Какие это были люди?

«Гвозди бы делать из этих людей,
Не было б в мире крепче гвоздей...»

Нынешнее поколение практически ничего не ведает не только о них, но даже о выдающихся личностях. Тех, кому наш город Сталиногорск — Новомосковск обязан своим рождением и который стал одним из самых благоустроенных городов России.

Улицы: Московская (точнее, проспект), Комсомольская, Мира, Трудовые резервы, Березовая, Шахтеров — главная летопись нашего города в камне, парках, скверах и садах — вчерашняя столица «Мосбасса».

Все мое детство и юность прошли на рядом расположенной широко известной 22-й шахте. Шахта: ей дышало все, о ней говорили дома, на отдыхе, в застольях, она снилась по ночам, о шахтерах слгались песни, стихи, создавались прекрасные кинофильмы. Именно шахтеры оставили жителям нашего города самую добрую и значительную память о себе. Судите сами: 3-й (после Москвы и Ленингра-

да) телецентр в СССР. Опять же одна из первых в Советском Союзе детская железная дорога с прекрасным парком. Бывший неприглядный заросший болотными травами овраг стал любимым местом отдыха детей и взрослых. Чудо-дворец пионеров (один из лучших в России), здание нынешнего драмтеатра, городской музей, центральный универмаг, горно-строительный техникум, кинотеатр «Победа». Многокилометровые зеленые улицы (только за один 1953 год в Сталиногорске было высажено 56 тысяч деревьев, 250 тысяч кустарников).

Не перечислить всего того, что напрямую связано с именем бывшего беспризорника, ставшего потом министром Дмитрием Григорьевич Оником.

Нашему городу баснословно повезло: в 40–50-е годы минувшего века попавшего в опалу министра угольной промышленности Д.Г. Онику в качестве наказания направили в Сталиногорск.

Все вышеперечисленные объекты Оника смог пробить в верхах за счет неукротимой энергии, железной воли, огромного авторитета.

Если бы не советская власть судьба этого удивительно талантливого человека вряд ли состоялась.

По паспортным данным Дмитрий Григорьевич родился 22 ноября 1910 года. Сегодня бы ему исполнилось 95 лет, родителей своих он не помнил. Его маленьким ребенком подкинули грузчику Григорию Онике. У того своих детей целая дюжина. Самым знаменитым стал 13-й — чужак, которому сердобольный работяга дал замечательное имя Митька — Дмитрий, исходящее от древнегреческой богини Деметры.

Худо-бедно жил Митя в многодетной семье до 8 лет. Потом отчим отдал его в подпаски к кулаку, так грузчик поступал и с родными детьми. Своенравный паренек не захотел быть у эксплуататора на положении батрака, долго в подпасках не задержался — сбежал. А возвращаться к строгому отчиму тоже не захотел, и пошел Митя бродяжить по стране великой, пополнив ряды беспризорников.

Кормились чем придется, одевались кто во что мог. В основном, базировались у железнодорожных вокзалов, там можно было пожить и заработать на разгрузке вагонов или кому-то просто поднести вещи. Среди такой братвы можно было легко попасть под надзор милиции. Дима черту законности не переступал. Как известный герой, чтит уголовный кодекс. Врожденная любовь к технике привела Дмитрия к знакомству с машинистом паровоза. Тот поручал пареню протирать ветошью цилиндры, рычаги, пускал в будку. У парня неволью появилась дерзкая мечта — самому стать машинистом. А как? Дмитрий не знал даже азбуки, школа для него была тайной

за семью печатями. Как у большинства незаурядных людей такое прозябание должно было чем-то закончиться.

В один из трагических дней молодой Советской России — 24 января 1924 года он шел в колонне траурной процессии. Вот как он сам рассказывал об этом в журнале «Техника молодежи» за 1942 год:

«...В этот вечер я, как всегда, шатался с ребятами по улицам города в поисках пищи и ночлега. Вдруг слышу — паровозные гудки: без умолку, надрывно... Что-то, значит, случилось — пожар, что ли?

Прибегаю. Площадь вся уже запружена народом. Рабочие с завода, из железнодорожных мастерских, из депо — со знаменами, с факелами. Строятся в колонны. Лица хмурые, некоторые женщины глаза утирают.

Тут подошел ко мне Лева Егудин, комсомолец знакомый. Спрашиваю: «Что это?»

«Демонстрация, — говорит, — траурная. Только что получили известие: умер товарищ Ленин».

Я, разумеется, и тогда уже знал, кто такой Ленин, но отчетливо представления живого образа у меня не было. Егудин, видимо, почувствовал это и вдруг взволнованно, срывающимся голосом стал говорить об Ильиче. Ничего особенного, каждый пионер сегодня знает то, что рассказывал мне Левка, да и красноречием он в обычное время не отличался. Но тут... Мне до сих пор кажется, что более простых, из самого сердца идущих слов о Ленине мне в жизни слышать не приходилось. Бывают такие слова — настоящие, на всю жизнь!

Я слушал Егудина молча, потрясенный, сам не зная, что со мной творится... Стою и смотрю на ближайшую колонну. Мимо пронесли портрет, обвитый крепом; знаменосцы окружили его тесной толпой, сейчас шествие двинется. Вдруг Егудин сказал:

— Пойдем с нами.

И мы примкнули к колонне. На нас покосились, видимо меня узнали. Неужели печальная моя популярность в городе подведет? Но, к моему удивлению, меня не оттолкнули, никто ничего не сказал, не прогнали. Напротив, потеснившись, молча дали место в шеренге...

После митинга Егудин предложил:

— Зайдем к нам в клуб?

Я колебался. Нога моя не переступала порога рабочего клуба с тех пор, как однажды при попытке зайцем проникнуть на киносеанс я был выброшен оттуда со скандалом и дракой... И снова Лева Егудин каким-то чудом отгадал мои мысли.

— Пора бы забыть об этом, Митя,— примирительно сказал он.— Да еще в такой день... Идем!

В этот январский день в жизни хулиганистого подростка-беспризорника Мити Оника произошел удивительный перелом.

Ныне кривобокие толкователи нашего прошлого ничему этому не верят и косноязычно врут о далекой для них идеологии, о формировании коммунистического мировоззрения, о том «кто был ничем, тот станет всем». Их не смущают даже факты нынешней действительности, когда доктор наук начинает торговать на рынке сигаретами — это становится нормой. А вот как неграмотный беспризорник Оника — и тысячи ему подобных — становились выдающимися деятелями науки, культуры, народного хозяйства, у них вызывает лишь скептические улыбки. Впрочем, не для них пишется этот очерк о Дмитрии Онике...

Подобно Михайле Ломоносову вчерашний безграмотный беспризорник семимильными шагами наверстывал упущенное, опережая не только своих сверстников, но и многих взрослых. За 4 месяца окончил ликбез и одновременно школу политграмоты. Попробовал себя Митька и в высоком искусстве. Поклонники Мельпомены (театральной музыки) пророчили ему большое будущее, но его более всего притягивала и манила техника, электричество, паровозы.

Первому своему изобретению он дал путевку в 15 лет, когда смастерил на фасаде клуба невиданную доселе местными жителями световую иллюминацию. Сбылась мечта юности, он оканчивает железнодорожное училище, становится машинистом паровоза. Рабфак, Московский горный институт оканчивает с отличием. Будучи студентом, Оника разработал метод механической резки с помощью канатной пилы и врубовой машины. Эта система помогла решить тогда трудную техническую задачу — перенос Китайгородской стены столицы. Потом последуют десятки его изобретений, разработок, которые нашли широкое применение в строительстве московского метрополитена, горно-рудной промышленности. Это был уже не Митька-рыжий, а Дмитрий Григорьевич — кавалер ордена Трудового Красного Знамени.

Его напору, неукротимой энергии нет предела. Это замечают в самых высших инстанциях, назначают заместителем Наркома тяжелой промышленности, ему нет еще и 30-ти. Где место таким людям как Оника? Там, где они более всего приносят пользу. Кузбасс, который резко снизил добычу угля и грозил вот-вот развалиться. Дмитрий Григорьевич в кратчайшие сроки выводит бассейн из про-
рыва.

Война. Его назначают командующим 8-й саперной армии Южно-го фронта с задачей в кратчайшее время построить оборонительные сооружения. Оника с честью выполнил трудную задачу. Свидетельство тому — орден Красной Звезды.

В начале 1942 года его отзывают с боевого фронта на фронт угольный. Мосбасс с взорванными и затопленными шахтами жил в руинах после фашистской оккупации.

После кратковременной оккупации фашистами Мосбасса, он лежал в руинах, шахты затоплены или взорваны. Донбасс занят немцами, Кузбасс за тысячи километров. Над центральными регионами страны нависла угроза энергетического кризиса.

29 декабря 1941 года правительство СССР приняло решение о немедленном восстановлении бассейна, ответственность возложить на товарища Онику Д.Г. Из тыловых частей Красной Армии вернули горняков, ранее работавших в Мосбассе.

Во время восстановления шахт героизм приобрел массовый характер. На помощь мужчинам пришли женщины. Были сформированы даже бригады навалотбойщиц. Приход девушек в лаву был делом необычным. Никто из шахтеров не мог серьезно поверить в успех 18-летних хрупких девчат. Все следили за каждым шагом этой бригады, которую возглавила дочь старого шахтера Тамара Сохликова на шахте № 9 трест «Щекиноуголь».

— Не потянут.

— Хорошо, если хватит на неделю.

— Женское ли дело ворочать тоннами угля?!

А они, вопреки насмешкам, ворочали, не уступая лучшим шахтерам, выдавая по 10–12 тонн каждая. Всеми двигало одно чувство: «Все для фронта, все для победы!», «Чем ты помог фронту?», «Каждая тонна угля — удар по врагу».

Наши отцы, старшие братья и сестры за короткое время совершили такой трудовой подвиг — подвиг, не знающий аналогов в истории человечества.

Вот отрывок из стихотворения тех лет:

Седа земля от золы,
В тисках ледяные стволы.
Не слушаются ломы.
В кровь руки посбили мы,
Еще сантиметр, еще...
На бледную кожу щек
Ложится колючий снег
Под вьюги злорадный смех.
Еще сантиметр, еще...

Ведем мы упрямо счет,
На спинах соленый пот.
Ведем мы упрямо счет,
Нам надо только вперед!

И они шли в полумраке, по пояс в холодной воде, восстанавливая затопленные штреки, работая по 16–18 часов, без выходных. Здесь в тылу люди творили чудеса, преумножали подвиги советских воинов на фронте. «Шахтер и боец — два брата, два воина, два солдата.» «Шахтер в забое — на линии боя.» Во время Сталинградской битвы к шахтерам были обращены следующие строки:

Выходи, шахтер, на помощь Сталинграду,
Покажи в труде ему любовь.
Помоги разбить фашистских гадов,
Отомсти за пролитую кровь.

В битве на угольном фронте шахтеры Мосбасса одержали трудную блестящую победу, бассейн стал более мощным, чем до войны. В самый опасный час Родины они оказали бесценную помощь в разгроме фашистских полчищ. Правительство высоко оценило подвиг шахтеров Подмосковья. 4 июля 1942 года 343 особо отличившихся — были награждены орденами и медалями. Через месяц их пригласили в Москву для вручения наград, устроили торжественный обед, на котором с приветственной речью выступил Д.Г. Оника.

К этому времени парадный китель Дмитрия Григорьевича уже украшали четыре ордена. Первый вышеупомянутый — за изобретательскую работу. Второй — орден Ленина — за подъем угольной отрасли восточных районов страны. Третий — орден Красной Звезды — за строительство оборонных сооружений. Еще один орден — за восстановление Мосбасса.

Ценой невероятных усилий Советский Союз сломал хребет самой мощной армии мира — фашистской Германии. Остро встал вопрос о скорейшей ликвидации последствий войны, достижения и превышения довоенного уровня основных отраслей производства, особенно угольной. Для такой цели было образовано два министерства угольной промышленности — восточное и западное. Одно возглавил А.Ф. Засядько, другое — Д.Г. Оника.

После смерти И.В. Сталина в 1953 году начали устранять «сталинские перекосы»: из двух министерств сделали одно. Министром назначили более покладистого А.Ф. Засядько. А неприспособленному к повадкам высокого начальства своенравному Онике не нашлось в новой структуре даже места «зама», его «задвинули» из Москвы в наш Сталиногорск. Наверное, в душе вчерашнего министра

были и горечь, и обида, и ощущение проявленной несправедливости. Но зато как повезло нашему городу, получив в его лице такую личность.

Руководившие в разное время комбинатом А.Ф. Лебедков, Герой Социалистического Труда А.А. Субботин пользовались большим авторитетом, но наиболее значительной фигурой среди них был, конечно, Оника. Особенно вызывала восхищение его оперативность в решении любого вопроса.

Из воспоминаний бывшего заместителя начальника комбината «Московоуголь» Ореста Семёнова:

— Готовили срочный документ в министерство. Оника мне говорит: напишешь, покажешь моему первому заму, он завизирует и прилетишь ко мне в Скопинский район, на одну из шахт, я буду там. Все было сделано, как было сказано. Лечу на «Аннушке», летчик сажает самолет на поляну, я с папкой бегу на шахту, подписываю бумагу, возвращаюсь в комбинат. Вечером документ увозят в Москву. Таким подходом к делу начальника мы восторгались. Это была хорошая школа для нас — молодых управленцев. Дмитрий Георгиевич не терпел разгильдяйства, неумех. На одном из оперативных совещаний он распекал одного директора:

— Ведь ты начальник. Кушаешь хлеб с маслом, колбасу, сыр, а работаешь плохо, ничего толкового сказать не можешь. Тебе лучше быть дьячком в церкви, а не руководителем.

Сам Дмитрий Григорьевич работал как вол, этого же требовал от других. Когда было надо, брал в руки лопату, лом, кувалду. Выходец из народа — не боялся черновой работы.

В то время уголь занимал ведущее место в топливном балансе страны. Во всех угольных бассейнах самым актуальным лозунгом был: «Больше угля Родине!»

Серьезным тормозом в наращивании его добычи было отсутствие жилья для шахтеров. Немало шахтерских семей проживало в деревнях и селах за 3–4 км от шахт, что создавало дополнительные трудности.

Оника поставил перед руководством шахт задачу — из сэкономленных материалов строить жилье на производстве. В сжатые сроки эту проблему значительно решили.

Большое внимание начальник комбината уделял благоустройству шахтерских поселков, городов. По его заданию была разработана детальная программа благоустройства. Примечателен такой факт. На одном из совещаний Дмитрий Григорьевич распекал одного из чиновников.

— Я приехал к вам в 8 утра. Ни вас, ни начальника ЖКО на поселке не было. Почему я нашел время приехать, а вы нет? Мне, что — больше заниматься нечем?

После такого разноса руководители поняли: благоустройство — дело серьезное. Сведения о выполнении этих работ ежедневно лежали на его столе.

Был проведен слет по благоустройству Мосбасса, на котором Оника выступил с четким докладом, что сделано, что необходимо сделать в первую очередь. На слете присутствовали руководители шахт, трестов, министр угольной промышленности Засядько, заместитель председателя Совета Министров СССР Тевосьян и другие высокопоставленные московские лица.

Дмитрий Григорьевич добился выделения 50-ти автобусов для перевозки шахтеров. Этим было положено начало регулярному автобусному сообщению в Мосбассе.

Большую заботу проявлял начальник комбината о культурном досуге горняков. На каждой шахте были свои клубы, футбольные поля, спортгородки. Был создан замечательный ансамбль песни и пляски Мосбасса. Нередко шахтеры из переполненных клубов выносили своих артистов на руках. Шахтерский ансамбль выступал в Москве на самых престижных сценах столицы, вызывая восхищение избалованного московского зрителя.

Для Оники в жизни шахтеров не было мелочей. Из воспоминаний почетного гражданина Новомосковска Ивана Федоровича Кускина:

— Я тогда работал 1 секретарем Сталиногорского горкома комсомола. Однажды меня прислали на широко известную в Мосбассе 22-ю шахту. Горняки этого коллектива превысили свою проектную мощность в два с половиной раза за счет внедрения и освоения новой техники. Спустились в лаву, где машинистом комбайна «Донбасс» работал передовик И.Д. Фурсин. По пути Дмитрий Григорьевич внимательно осматривал штреки, сбойки, ходки, заглянул в инструменталку, водоотлив. Его интересовало все. В забое Оника задал вопрос известному машинисту: «Есть ли возможность увеличить добычу угля?»

«Конечно, есть, — ответил Фурсин. — Надо каждому переходить на личный и индивидуальный план. Это позволит снизить затраты рабочего времени на операции, экономичнее расходовать средства и материалы».

Предложение Фурсина было изучено, получило поддержку и внедрено во всех шахтах Мосбасса. На этой же шахте машинист комбайна П.П. Жаболенко выступил с почином максимальной вы-

емки угольного пласта, который также получил большое распространение в бассейне.

— Потом, — продолжил Кусакин, — мы поднялись на-гора. Начальник шахты В.И. Петруня пошел к себе, а мы с Оникой — в столовую. Став в общую очередь, заплатив как положено за еду, скромно сели за один из общих столов. Пицца оказалась нелучшего качества. Дмитрий Григорьевич тут же вызвал заведующего и сказал: «Ты всегда такой баландой кормишь тех, кто тебя кормит?» Оторопевший завстоловой, заикаясь отвечал: «Я — не я и лошадь не моя, т.е. не завезли вовремя мясо, что это досадная случайность, подобное никогда не повторится».

— Ладно, ступай.

Через две недели Оника опять пригласил меня посетить 22 шахту. Прямо из машины мы пошли в столовую, опять стали в общую очередь. Повторилось то, что было прежде, пицца оказалась невкусной. На следующий день приказом по комбинату завстоловой был уволен по статье. На первый взгляд эпизод, вроде, незначительный, можно было бы поручить это дело одному из своих замов, но забота о людях у Дмитрия Григорьевича была на первом месте. Было у него еще одно важное качество — независимость.

Не мог я не попросить у Ивана Федоровича хотя бы немного рассказать о начальнике 22 шахты В.И. Петруне, которого хорошо запомнил еще мальчишкой. Он почти каждый день проходил по деревянным отстойкам мимо нашего дома. Это был высокий, худощавый немного сутулый человек с горящими глазами, изможденным лицом.

— Петруня попал под молох врагов народа. После длительных допросов в «шпионаже» ему пришили расстрельную статью. Его по личному ходатайству перед М.И. Калининым Д.Г. Оника вызволил из тюрьмы и назначил начальником шахты.

— А почему у него отчество нехорошее — Иудович?

— Когда его отца крестили, то он вцепился в бороду архимандриту, да еще укусил за нос. Разозленный батюшка окрестил его таким вот именем.

— Вообще за В.И. Петруней ходило немало былей и легенд. Вот одна из них.

На совещания в тресте руководителям предприятий полагалось приходиться в костюме с галстуком. Петруня этого не любил и часто нарушал это неписаное правило. Однажды его за это принародно отчитали. На следующее совещание Василий Иудович одел сразу два галстука, чем всех немало потешил. Больше к нему не приставали.

Василий Иудович был талантливый и грамотный руководитель, жаль, что судьба отвела ему всего чуть более 50-ти лет. Он как и Оника был требователен не только к людям, но прежде всего к себе, не щадил себя. Очень любил молодежь, помогал их росту.

К сожалению, судьба неординарных личностей подобных В.И. Петруне, Д.Г. Онике, как правило, несправедлива. За свое инакомыслие они получали выговоры разных калибров, понижение и возвышение в должностях, иногда полное забвение. Так получилось и с нашим героем. С приходом к власти Никиты Сергеевича Хрущева последовали значительные изменения не только в центре, но и в регионах. Был упразднен комбинат «Московуголь». Онику отозвали в Москву, а потом направили в Казахстан в качестве председателя карагандинского совнархоза, который он возглавлял с 1957 по 1965 год. Здесь он тоже отличился тем, что сумел без вышестоящего разрешения построить отличный цирк. Схлопотал очередной выговор и прогремел на весь Союз в фельетоне «Оника — воин». Выговор потом сняли, а город получил замечательный соцкультобъект. Затем его опять вызывают в Москву, назначают директором Института труда. Но и здесь он с его крутым характером долго не продержался, перевели в Госснаб Союза на тихую должность замначальника отдела.

Являясь автором ряда научных трудов в области строительства и эксплуатации угольных месторождений, организации производства и труда шахтеров, доктор технических наук Дмитрий Григорьевич Оника вел большую работу по подготовке и воспитанию молодых специалистов, как преподаватель и консультант Московского горного института, Академии угольной промышленности СССР. Он всегда работал под девизом: «Уголь дорог, очень дорог, но он будет еще дороже, если станет дешевле».

Оника был крайне противоречивой личностью. Обладая огромными организаторскими способностями талантливого руководителя, мог в резкой форме прилюдно устроить разнос подчиненному, вызывая к себе адекватную реакцию. О таких как Дмитрий Григорьевич хорошо сказал Александр Фадеев: «Сущность человека лучше всего, благороднее и совершеннее всего выражается через его деяния, его труд и творчество».

Менее чем за три года Д.Г. Оника сделал для Новомосковска, Донского, Узловой, Кимовска, Северо-Задонска и других близлежащих городов и поселков столько, сколько не сделали все вместе взятые отцы этих регионов.

Жизнь выдающегося организатора угольной промышленности страны оборвалась внезапно на 58-м году жизни. Его сбило такси, когда он выходил из метро.

За большие заслуги перед Родиной Дмитрий Григорьевич Оника был награжден 17-ю орденами и медалями.

Не раз в местной, областной прессе поднимался вопрос об увековечивании его имени в нашем городе. Увы, кроме скромной мемориальной доски на здании ПНИУИ (бывший комбинат «Московуголь» ничего нет. Через пять лет Д.Г. Онике исполнится 100 лет со дня рождения, установка его бюста, название улицы его именем несомненно было бы достойным памяти такой незаурядной ЛИЧНОСТИ.

БРАТЯ ПОРТНОВЫ

Александр Портнов

Юрий Портнов

Вот ведь, как нередко бывает. Живешь в родном городе более полвека, кажется, многое знаешь о его известных гражданах, они более чем скромны, ничем не отличаются от окружающих. А стоит чуточку присмотреться к ним, и вам откроется такое, что не может не вызвать восхищения.

Нынешний 2005 год — год знаменательных дат в истории нашей родины. 60-летие Великой Победы, 625-летие Куликовской битвы, 70-летие стахановского движения, 75-летие Новомосковска...

По заданию редакции мне было поручено найти в нашем городе человека, кто встречался с Алексеем Григорьевичем Стахановым, с шахтером № 1. Такой человек у нас есть — Юрий Алексеевич Портнов — почетный гражданин Новомосковска.

Поначалу название очерка замышлялось «Два героя», а когда ближе познакомился с фамилией Портновых, посчитал, что будет несправедливо, если не расскажу хотя бы немного о других его братьях.

В минувшей России было немало простых многодетных семей. Каждая вторая насчитывала 6–12 человек и более. Как правило, именно оттуда, из глубинки, вышло немало славных имен Отечества. Сегодня, если такую семью отыщут, о ней пишут как о диковинке, явлении редком. О ней будут писать в газетах, журналах, даже покажут по телевидению.

Свое повествование начну не с главного героя, с его старшего брата Александра, тоже известного горняка. В начале минувшего века в семье железнодорожника Алексея Никитовича Портнова родился мальчик, назвали его Сашей. Природа одарила паренька недюжинными способностями. Он легко получил среднее образование. Без особого труда поступил в престижный вуз страны — Московскую горную академию. После ее окончания в 1935 году был направлен в Подмосковский угольный бассейн.

Работал десятником, начальником участка, главным инженером. Занимал ответственные посты в комбинатах «Московуголь», «Мосбассшахтопроект». С середины 30-х и до начала 70-х имя кандидата технических наук, члена редколлегии журнала «Уголь» широко было известно в СССР и за рубежом.

Особенно ярко проявился его талант ученого-конструктора в тяжелейшее военное время, начала 40-х годов, — время восстановления взорванных, разрушенных шахт Мосбасса.

Неслучайно заместитель наркома угольной промышленности Дмитрий Григорьевич Оника назначает А.А. Портнова начальником техотдела комбината «Московуголь». Поручает Александру Алексеевичу выступить с докладом на первой научно-технической конференции Подмосковского угольного бассейна, проходившей в июле 1944 года в Сталиногорске — Новомосковске (в то время столице Мосбасса). Среди выступающих были ученые с мировым именем: академики А.А. Скочинский, А.М. Терпигоров, членкор А.С. Ильичев и другие светила горной науки.

16 лет (с 1957 по 1973 год) А.А. Портнов — заместитель директора по науке Подмосковского научно-исследовательского и проектно-конструкторского угольного института (ПНИУИ). Александр

Алексеевич организует и возглавляет работы по созданию принципиально новых технологий, высокопроизводительной техники. Ему принадлежат более 50-ти научных трудов, которые опубликованы в СССР и за рубежом, он автор крупных изобретений.

При непосредственном участии А.А. Портнова были разработаны научные основы по внедрению очистных комбайнов «КШ» и механизированных комплексов «МК», которые получили широкое применение в угольной промышленности.

Его мечтой была — разработка технологий и технических средств безлюдной выемки угля, ликвидация тяжёлого опасного труда шахтеров. К сожалению, беспощадная коварная болезнь не позволила осуществить такую мечту, в апреле 1974 года его не стало.

Работая над очерком, мне удалось отыскать сослуживцев А.А. Портнова. Говорит Борис Васильевич Цыплаков, ученый секретарь ПНИУИ:

— Все, кто общался с Александром Алексеевичем, помнят его, как человека уважительного отношения к людям. Он умел слушать, правильно оценивать идеи своих подчиненных. Не любил поучать, помогал словом и делом, не терпел интриганов, карьеристов, подхалимов. С ним было легко работать. Это был разносторонний, широко образованный человек. Прекрасно владел скрипкой, замечательно играл на пианино, был душой общества.

Несмотря на большую разницу в возрасте мы, его ученики, за просто шли к нему за советом, за помощью в любое время, дни и часы приема он не признавал. Ко всему относился серьезно, учил этому и нас. Запомнился один из его приемов.

Нашему отделу потребовались дополнительные средства для ускорения работ. Главный финансист на деньги особо щедр не был, выбить у него лишний рубль было непросто. Иду за советом к Портнову. Внимательно выслушав меня, Александр Алексеевич протянул мне чистый лист бумаги — «пиши»:

— Многоуважаемый сэр Генри! Через нашу территорию проходит маршрут Ваших молоковозов. К сожалению, этот участок дороги в настоящее время прилично разбит. Вот почему Ваша продукция приходит к месту назначения с опозданием, раньше времени изнашивается техника. Это одна из причин увеличения непредвиденных расходов и скрытых резервов Вашей фирмы. С этой целью, дорогой сэр Генри, предлагаем Вам отремонтировать этот участок дороги или выделить нам необходимые средства, тогда выиграют все.

Потом Портнов взял написанное, прочитал и спросил:

— Ты все понял?

— Понял,— ответил я.

— Вот в таком духе напиши обращение к финансисту, думаю, он поймет тебя.

И, действительно, помогло. Подобных дипломатических приемов у нашего начальника было немало. С тех пор прошло три десятка лет, а память о прекрасном человеке-ученом живет и сегодня.

А вот еще одно воспоминание горного инженера-конструктора Орлихиной Инессы Филипповны:

— Мне и группе старшекурсников Московского горного института здорово тогда повезло: Александр Алексеевич был у нас руководителем дипломного проекта. На любой вопрос он давал четкий, исчерпывающий ответ. Если встречались затруднения, он терпеливо с доброжелательным юмором помогал решать проблемы. Мы его боготворили, восхищались эрудицией руководителя.

Родина высоко оценила трудовую и научную деятельность А.А. Портнова, наградив двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», восьмью медалями, знаком «Шахтерская слава» 3-х степеней. Ему присвоено звание — заслуженный шахтер Российской Федерации. В институте знали о его наградах, но редко кто их видел.

«...Надо поставить свою жизнь так, чтобы труд стал необходимостью. Без труда не может быть чистой и радостной жизни». Эти слова Антона Павловича Чехова можно смело отнести ко всему роду Портновых.

Братья Владимир и Константин пошли по стопам отца, оставили заметный след на железной дороге. Константин многие годы работал на ответственной работе диспетчера, был удостоен высокого звания «Почетный железнодорожник». Владимир прошел путь от простого телеграфиста до начальника Новомосковского отделения железной дороги (кстати, первого ее руководителя — 1943 год, а затем его сменил Н.С. Бакунин), а закончил трудовой путь в Министерстве путей сообщения. Сестра Антонина выбрала нелегкий путь учителя. Наиболее высокие звания, известность выпали на долю Юрия Алексеевича Портнова.

Для него этот год тоже юбилейный — 85 лет, возраст солидный. За это время пройдено немало дорог.

Среди работников Подмосковского угольного бассейна одной из наиболее ярких личностей является бывший директор шахты «Северная-Сокольническая» кандидат технических наук, Герой Социалистического Труда, кавалер 2-х орденов Ленина, десятка медалей, заслуженный шахтер Российской Федерации, удостоен знака «Шахтерская слава» 3-х степеней.

Природная одаренность, организаторские способности, выработанная многолетней инженерной практикой интуиция, незаурядные технические знания — качества, которые помогали покорять одну вершину за другой.

Трудные тридцатые годы минувшего века стали нелегким испытанием поколения того времени. Научили стойкости, терпению, целеустремленности. В те годы редкий мальчишка не мечтал о небе. Полеты Михаила Водопьянова, Валерия Чкалова, Анатолия Ляпидевского и других известных на всю страну летчиков — кружили голову.

После окончания школы юноша поступает в Московское авиационное училище. На вопрос, что запомнилось курсанту Портнову во время учебы, последовал ответ:

— Первомайский парад 1941 г. Тренировки проходили ежедневно по 10–12 часов под руководством маршала С.М. Буденного. Во время парада, когда проходили через Красную площадь, на трибуне Мавзолея В.И. Ленина хорошо было видно И.В. Сталина, В.М. Молотова, М.И. Калинина, К.Е. Ворошилова и других руководителей государства. Через день меня отправили для прохождения службы в Забайкальский военный округ в авиационный полк дальней авиации механиком по приборам. Здесь тоже проявилось стремление к совершенствованию. К полученным в училище знаниям он самостоятельно изучает до тонкостей приборное хозяйство всех типов самолетов. Потом ему это очень пригодилось, стал военным инженером.

Классному специалисту непосредственно в атаку ходить не довелось, а вот авиаприборы для грозных бомбардировщиков приходилось отлаживать нередко в экстремальных условиях по 10–12 часов ежедневно. Это тоже приближало Великую Победу.

1946 год — год значительного сокращения Красной Армии. Воины возвращались к мирной жизни, к восстановлению жутких последствий самой страшной войны. По совету брата Александра Юрий Алексеевич приезжает в Сталиногорск. Первое время живет у него, старший брат заменяет ему рано умершего отца. Поступает в горный техникум на вечернее отделение. Отсюда началось восхождение будущего Героя по ступеням горного мастерства. Престижную меховую куртку авиатора пришлось поменять на суровую шахтерскую робу.

Горный мастер, начальник участка, зам. главного инженера — биография старшего брата. На любой должности все ярче и ярче проявляется новаторская натура молодого специалиста. К этому времени Ю.А. Портнов окончил Донецкий горный институт.

Звонящий водоворот жизни 50-х — 60-х годов. В него, как в бушующее море, с головой бросился полный задора и энергии Юрий Алексеевич. Шахта обступила со всех сторон. Он, как боец, еще не остывший от боя, гордится своей причастностью к великому делу — битвы за уголь, за «черное золото».

Особой вехой в его восхождении стала 26-я урванская шахта. После освобождения нашего города от фашистов 11 декабря 1941 года, она одной из первых была восстановлена и давала уголь уже в январе 1942 года. Значительно перекрывала плановое задание, вырабатывалась, шла на погашение. Над большим коллективом горняков нависла угроза искать новые места работы. Как продлить жизнь шахты?

У Юрия Алексеевича и его соратников возникла идея прирезать нетронутое в 3-х километрах шахтное поле. Было немало противников в решении непростой задачи.

Тогда Портнов обратился к заместителю министра угольной промышленности Д.Г. Онике. Дмитрий Григорьевич приехал на шахту, ознакомился с документацией, лично перепроверил расчеты и одобрил идею. За короткое время проходчики соединили шахту с прирезанным полем, умиравшая шахта работала еще 7 лет.

В 1962 году Ю.А. Портнова переводят директором на шахту «1-я Северная». Из-за сильной обводненности за ней у горняков закрепилось название — шахта-мышеловка. Ни шахтеры, ни инженерно-технические работники не испытывали большого желания там работать.

Ее проектная мощность была рассчитана на 1500 тонн угля в сутки, выдавала еле-еле 500–600 тонн. У высокого начальства «1-я Северная» вызывала головную боль. Чтобы изменить затаившийся кризис было решено сменить рулевого. Нужно было найти незаурядного специалиста. После тщательного подбора кандидатур остановились на инженере Ю.А. Портнове. Фронтвик, опытный горняк, умеет ладить с людьми. Решено!

С месяц ходил новый директор по участкам, изучал, наблюдал, особо ничем себя не выделяя. Стало ясно: если ничего не изменить, дело с места не сдвинется.

В бассейне начиналась техническая революция. На смену отбойным молоткам пришла новая мощная техника.

В неплохой лаве умирал гидравлический щит «Мосбасс-3». Бригада отнеслась к нему равнодушно, а потому без сожаления готовилась проводить новинку в последний путь: демонтировать и выдать на-гора. Иного мнения был директор.

Первая смена известила: Портнов пошел в шахту горным мастером, а в качестве бригадира участка взял начальника участка Алексея Медведева.

Что-о-о бу-у-у-дет?!

Ничего особенного не было. Директор расставил людей, сам взялся за выдвигку крепи. Через пару часов рубашка прилипла к спине, на лице выступили первые капли пота.

— Наша берет, — перемигнулись рабочие. Еще чуть потешится и согласится на демонтаж. Подождем. И дождались, только не того, чего хотели. В перерыве Портнов собрал всех и объявил решение:

— Устраним неполадки, и 400 тонн можно давать в смену, как минимум.

Пять воскресений подряд приходил директор на работу так же, как в обычные дни. В кабинет не заглядывал, шел сразу в раздевалку. Там его обычно ожидали главный инженер, главный механик, начальник участка.

Портнов здоровался со всеми за руку первым и приступал к работе. Щит воскресили, заставили подчиниться людям. Не только для этого он приходил каждый день в лаву. В конце концов, все это можно было бы и без него осуществить. Директора насторожило другое — небрежное, легковесное отношение к новинке. Даже опытный специалист Николай Ненашев порой брался не за те рычаги.

— Николай Сергеевич, Вы где учились обращению с гидравликой?

Машинисту вопрос директора показался странным.

— А что тут хитрого, — ухмыльнулся он. — Выдвигку сделал, и вся премудрость.

— А если откажет секция? А если, а если...

Эти беседы в лаве заставляли людей по-иному относиться к своей работе и технике. Рабочая биография складывается из многого. Нужно честно трудиться, с полной отдачей душевных сил, знаний, творчески с подъемом выполнять порученные тебе работу: большую или малую. Быть самому дисциплинированным, инициативным, от сознательности, организованности одного человека нередко зависят итоги деятельности всего коллектива.

В 1964 году коллектив «Северной» заканчивал комплексную механизацию. Первые результаты показали, что надо решать одну из важнейших и сложнейших проблем — использование горных машин и механизмов на полную мощность. Специфические условия работы нового оборудования постоянно требовали повышенного к себе внимания, умелого обращения. Тогда шахтеры еще не привык-

ли к этому. Из-за этого на очистных участках происходили аварии, возникали неполадки. Все это сбивало ритм работы добычных смен, отрицательно действовало на психологию горняков. Активность их в работе снижалась. Устранить недостатки можно было только системой планомерно осуществляемых мероприятий по совершенствованию трудовых процессов на основе новейших достижений науки, техники, передового опыта.

Надо было обладать исключительной смелостью, чтобы в ходе реконструкции взять на себя новые, далеко еще не проверенные практикой решения и осуществлять их.

И хотя реконструкция коснулась всех звеньев производства, от господина Государственного плана отойти ни на йоту — упаси Бог. За добычу угля в каждом месяце, квартале, за год его выполнение персональную ответственность несет руководитель. Значит, надо вести техническое перевооружение предприятия так, чтобы оно никоим образом не отразилось на показателях.

Наступило время НОТ — научной организации труда, которая принесла ощутимые результаты во всех отраслях. Для разработки планов НОТ на участках были созданы творческие группы. На шахте был создан совет, в который вошли инженеры, техники, передовые рабочие. Любая техника без человеческого фактора может превратиться в ничто. Привожу воспоминания проходчика «1-й Северной» кавалера ордена Ленина Федора Дронова.

«Комбайн ПК-3м мы, конечно, внедрили. Но не в этом козырь. Портнов нас заставлял учиться, все, что обещал — выполнял. А я ему дал слово: проходить не менее 10 метров штрека в смену. Подвести его — совесть не позволяла. Такой человек: не жмет, не давит, слову крепко верит. А чтобы закричать, запугать, обидеть — Боже упаси. Случай был: прошли мы в смену 12 метров. Радует, конечно, спешим с директором результатом поделиться. Выехали на-гора, а он встречает нас с корзиной яблок. Невелико поощрение — яблоко. Но из рук Портнова и прилюдно. Тут у любого сердце растает.

Было и другое: срывы, неудачи. И тогда, вместо того, чтобы устраивать разносы или свалить на кого-либо вину, в кабинете директора собирались инженеры, техники думали, считали, анализировали технологию работ, искали новые пути. Директор действовал не один, а с надежной группой помощников.

Человек спокойный, сильный, волевой. Портнов не боялся, что подчиненный окажется в чем-то способнее, опытнее его. Это тоже дало ощутимые результаты. Шахта из отстающей достигла не только проектной мощности — перекрыла ее более чем в три раза. Добы-

ча возросла до 5000 тысяч тонн, а если сравнить с теми 500-стами, с которых он начинал, увеличение произошло почти в 10 раз! Это означало — одна шахта работает вместо трех».

Неспроста специалисты говорили — «Северная» прожила как бы две жизни: одну на добыче, другую на техническом обновлении. В условиях непрерывного производства на шахте производилась масштабная реконструкция. Рассказывать об этом подробно — дело немислимое. Много рабочих, в том числе, и Портнов, были удостоены высоких правительственных наград. «Северная», как и шахта 39/40, становится школой передового опыта в СССР. Сюда со всех концов страны, из стран дальнего зарубежья приезжают посмотреть на русское чудо американцы, французы, немцы, англичане... Не говоря о делегациях бывших соцстран. Одной из памятных вех того времени «1-я Северная-Сокольническая» стал приезд шахтера № 1 А.Г. Стаханова.

9 августа 1972 года в кабинете директора раздался звонок. Звонил начальник комбината «Новомосковскуголь» Геннадий Дмитриевич Потапенко:

— Юрий Алексеевич, Стаханова знаешь?

— Конечно, знаю, знаю об историческом значении стахановского движения, а беседовать и встречаться не приходилось.

— Через полчаса увидишь и побеседуешь. Встречай, все.

Вспоминает Ю.А. Портнов:

— Встретили мы Алексея Григорьевича у подъезда административно-бытового корпуса шахты. Из машины вышел мужчина высокого роста, с открытым взглядом, внимательным прищуром глаз, доброжелательной улыбкой. Крупные мускулистые руки, крепкое телосложение, я — все говорило о том, что человек обладает большой физической силой. Здесь же, у машины, произошло знакомство. Это был Стаханов.

Затем состоялась беседа. Он детально ознакомился с планом развития горных работ, задавал много вопросов о технологии ведения горных работ, о механизации производственных процессов, об условиях работы шахтеров, их повседневной жизни. Мы попросили Стаханова выступить на общем наряде перед горняками и рассказать о первых ростках коммунистического отношения к труду, о его мировом рекорде.

Нарядная заполнилась шахтерами до отказа. Мною было доложено, что коллектив после реконструкции, технического перевооружения достиг высоких показателей не только в Подмосковном бассейне, но и в отрасли. Внедрение новой технологии угледобычи и средств комплексной механизации и автоматизации производствен-

ных процессов позволили перекрыть первоначальную проектную мощность шахты более чем втрое. Среднесуточная добыча угля составила 4533 тонны, производительность труда рабочего на добыче составила 181 тонну, себестоимость тонны угля — 3 рубля 88 копеек. Доложили, что на шахте есть свои стахановцы-гвардейцы. Это заслуженный шахтер РСФСР Федор Дронов, машинист комбайна Сергей Ушаков и другие, которые верны стахановским традициям.

Потом выступил Стаханов. Его стоя сердечно приветствовали шахтеры. Он рассказал, как готовился к рекорду, рассказал о дальнейшем развитии стахановского движения и его значении. Отметил, что побывал на многих шахтах и увидел: шахтеры отлично трудятся, продолжают дело новаторов первых пятилеток, превосходят своих учителей. Алексей Григорьевич сказал, что его радуют наши успехи и то, что коллектив хорошо овладел машинами, механизмами и с их помощью достиг высоких результатов. Пожелал, чтобы шахтеры всегда были такими же боевыми, умелыми мастерами своего дела, как и в годы зарождения ударничества.

Мы сердечно поблагодарили Алексея Григорьевича за его содержательное выступление, за теплые слова в наш адрес, от имени коллектива вручили сувенир — макет очистного механизированного комплекса.

Затем выступавшие молодые шахтеры заверили, что будут работать по-стахановски. Слово свое они сдержали. В эти дни коллектив, продолжая стахановские традиции, досрочно выполнил пятилетний план. Это была незабываемая встреча.

С тех пор прошло 33 года. Но и сегодня Юрий Алексеевич с большим уважением говорит о своих друзьях-товарищах, которые шли с ним по жизни рядом. У одних он учился, с другими работал, третьим сам отдавал знания и опыт. Горнорабочие Семен Ушаков, Николай Ненашев, Федор Дронов, Георгий Архипов, Василий Ляпин, Леонид Рудь; начальники участков: Алексей Медведев, Виктор Ефимов, Василий Кожин, Виктор Пищанов, Анатолий Кудрявцев, Иван Сапелкин, главные механики: Василий Филиппов, главный бухгалтер Григорий Кузнецов, геолог Григорий Шевелев, экономист Оскар Гергерд, главный инженер Владимир Арбузов: все они стали частью его жизни. Десятки имен хранит память Портнова, имен, которые помогали ему брать очередную вершину, покорить самую высокую — Героя Социалистического Труда. В успехе нашего героя важная роль принадлежит его супруге Вере Михайловне, с которой они счастливо живут более полувека, он с любовью говорит:

— Если мне удалось дожить до настоящего возраста и сделать в жизни кое-что полезное для нашей великой Родины, то этому я немало обязан своей спутнице, неизменно окружавшей меня своей заботой, разделяющей радости достижений и терпеливо, без единого упрека переносившей все невзгоды в трудные минуты. К слову: Вера Михайловна тоже имеет прямое отношение к шахтерской профессии, которой отдано четыре десятилетия.

Счастлива чета Портновых своими наследниками, детьми, внуками, правнуками.

Приближался один из самых ярких праздников народа «День шахтера». Я хорошо помню то незабываемое время, когда мы пацаны ожидали этот день с трепетом, когда ликовали шахтерские поселки и города от мала до велика. Они начинались многолюдными митингами, спартакиадами, а в парках столы ломились от избытка продуктов, промышленных товаров, все пело и плясало до позднего вечера.

Тогда труд шахтеров был окутан героической романтикой. Несмотря на его опасность, приобщиться к нему стремилась смелая пытливая молодежь. Не только шахтеров, но и других не могли оставить равнодушными слова из песни:

«Мы любим Родину свою,
Тепло и свет даем мы людям,
Мы были смелыми в бою
И славу новую добудем:
Шахтеры первые всегда,
Шахтеры гвардия труда...»

Или:

«Славься шахтеров племя,
Славься шахтерский труд,
Мы обгоняем время
В царстве угля и руд».

Подобные строки, как нельзя нагляднее, впитали в себя глубокий смысл сокровенного тайного подвига этих Прометеев. Там, в лабиринтах недр, шла настоящая каждодневная битва за уголь, за покореение новых высот, новых рекордов.

Сегодня, в начале третьего тысячелетия, ореол мужественности разрушен, а труд шахтеров словно заболел «проказой». Когда невольно задумываешься о нынешнем времени, о длинной череде сломанных человеческих судеб — во мне бунтует протест за их боль, за предательство, за очернение всего подряд. Как же так можно прошлое представлять только в одних черных тонах?

Как будто нет сегодня ни войн, ни ежедневных терактов, нет голода, нет безработицы, нищих, никому не нужных стариков, у которых монетизацией отнимают последнее, нет миллионной армии беспризорных детей копающихся в мусорных свалках. Нет никаких пороков: проституции, наркомании, небывалой преступности, отчаяния, бездонного дна, пропасти и темноты — мира сегодняшней действительности. Не видеть такого невозможно!

Мы жили в прошлом, живем в настоящем, нам есть что с чем сравнивать. В годы расцвета Подмосковный угольный бассейн давал почти 48 млн. тонн угля в год. А сегодня — менее миллиона. Воистину мы оказались лишними людьми для хакамад, гайдаров, немцовых и им подобных. Спираль истории стремительна. Наши дети еще будут вспоминать прошлое, а вот внуки живут практически в другой атмосфере, следовательно, и в другом измерении. Наш долг, точнее обязанность, напомнить иванам, забывающим героическое прошлое своей Родины, что же получили настоящие сыны Отечества за свой беззаветный труд? Что оставили потомкам? Кому достались их плоды?

Мы жили по принципу: советский человек — хозяин своей страны. Он единственный создатель могущества и богатства общества. Никто, кроме народа, не мог воспользоваться результатами общественного труда, но трудиться за нас тоже некому. А это значит, что каждый должен работать так, чтобы не было стыдно перед самим собой, чтобы можно было спокойно смотреть в глаза своим товарищам.

Беседуя с такими людьми, как Юрий Алексеевич Портнов, невольно задумываешься: правильно ли сам живешь, не окаменело ли сердце? Хочется остановиться, отряхнуться от налипающей грязи. Но стоит остановиться, как тебя безжалостно затопчут. И все-таки давайте будем беречь наше родное Отечество, наш талантливый многострадальный народ, его Героев — вспыхивающих небесным огнем, сжигающих свои жизни во имя высших идеалов, которые никогда не покинут человечество!

ВЫСОТА РЕГУШЕВСКОГО

Эдуард Карлович Регушевский на гектарном подворье содержал дюжину свиней, пару коров и лошадь, которая была опорой в хозяйстве. В оренбургских степях жили и покрепче хозяева. Но «стукачам» образца 1937 года было легче достигать своей гнусной цели, указывая на немца.

Арест раскулаченного главы семейства обернулся горем для пятерых детей и жены, овдовевшей в расцвете лет. Так Якову, старшему из мужчин, открылся мир человеческой жестокости и предательства.

Яков Эдуардович Регушевский выстоял. Вопреки превратностям судьбы сумел оставить яркий след в жизни, «разменял» девятый десяток.

Это теперь он кавалер ордена Ленина, заслуженный шахтер России, удостоенный знака «Шахтерская слава» всех трех степеней. А тогда, в опальные тридцатые годы, семья репрессированного Э.К. Регушевского мыкалась по всему Оренбуржью, пока не осела у знакомых. Яков поступил в сельхозинститут, почти закончил учебу, когда началась война. «Екатерининских» немцев стали отправлять подальше, в глубь страны. Проследили, чтобы и Регушевские проследовали на жительство строго в Казахстан. «Доверили» Якову двух колхозных быков, чтобы «ковал» победу и трудодни зарабатывал. Жили так, что за счастье почитал Яков Эдуардович призыв в трудовую армию и выезд на восстановление взорванных шахт Мосбасса в 1942 году. Отсюда начинается шахтерская биография нашего героя.

Алексею Тимофеевичу Бессолову, начальнику 20 шахты, не было никакого резона делить людей на татар и украинцев, немцев и белорусов. Он видел единую страну и единую беду на всех. Людей ценил за их труд и желание быть полезными. Помнит Регушевский, как приводил начальник иных, даже опытных горняков на рабочее место забойщицы Марии Красновой, чтобы посмотрели, как трудит-

ся эта женщина из Хмелевки. Не знает теперь Яков Эдуардович, где та Маша, но помнит аплодисменты, звучавшие в забое в ее славу и в укор отстающим мужикам.

Таинственным и пугающим подземным миром была для Регушевского шахта в первые дни работы. Здесь, как уверяют, есть свой черт, которого шахтеры нарекли Шубиным. По их рассказам, Шубин — очень лохматый и хромой. Нет такого горняка, который бы с ним не встречался. «Как-то, работая в затопленной выработке, — вспоминается Яков, — я увидел при свете своей «керосинки» надвигающуюся на меня хромоногую фигуру... Опрометью побежал, открывая головой двери сбойки, да так, что каска села на уши. К счастью, встретил Петра Берга, мы с опаской осторожно пошли посмотреть на «чудище». Это был кусок вентиляционной ленты, который раскачиваясь создавал жуткую картину».

Особенно трудно привыкал к ночным сменам. Всегда хотелось спать. Мой напарник то и дело появлялся как приведение, не давая даже вздремнуть. Его было слышно даже на выходе из лавы по песне:

Гудки тревожно загудели,
Народ валит густой толпой,
А молодого коногона
Несут с разбитой головой...

И сегодня, когда ее слышу, то сразу вспоминаются родные чумазые лица в касках, мелькающий свет фонарей и едущий по транспортеру уголь, удивительно вкусные запахи шахтерской столовой... И мне чертовски хочется увидеть этих людей, выпить с ними по стакану русской горькой водки и спеть эту песню.

И если бы там, под землей, не складывалось свое шахтерское, чумазное братство, не сложилась бы, наверное, и горняцкая судьба моего героя.

Яков Эдуардович утверждает, что до сих пор во сне являются друзья из далекой юности, яркое солнце после выхода из клетки в дни тогдашних торжеств...

Спуски, подъемы, проезды с участка на участок. Складывались десятилетия из месяцев и пятилеток ударного труда.

Однажды на участке Регушевского была достигнута самая высокая производительность труда в отрасли — 102 тонны угля на работающего. Сменой за сутки выдали на-гора 3 тысячи тонн «черного золота». Много тогда съехалось заморских гостей поглядеть на русское чудо. А он, почти сорок лет ютившийся с семьей из четырех человек в двухкомнатной квартире, впервые услышал о себе «господин». Так показалось странно...

Что такое рекорд? — высший показатель, достигнутый в состязании или в работе. Между рекордами спортивными и трудовыми, при их несомненном сходстве, существуют большие различия.

Покорение вершины в спорте является результатом постоянного накапливания возможностей атлета и устанавливается одним человеком при внешних равных условиях для всех участников состязания.

Трудовой же рекорд своеобразен по целому ряду факторов, зависит от слаженности работы всего коллектива, от максимального использования техники, умелого с ней обращения.

Регушевский постоянно учился сам, ненавязчиво сумел заставить учиться других. На его участке рабочие — почти все рационализаторы. Это создавало в коллективе атмосферу поиска, стремление к трудовому совершенствованию. У горняков появилось желание работать под девизом: «Один за всех, все — за одного». Начальник участка стал всячески поощрять людей за бережное отношение к технике, и, наоборот, решительно пресекать любой случай небрежного к ней отношения. Ибо это не отбойный молоток, не комбайн устаревшего образца. Цена одной минуты простоя мощного оборудования резко возросла.

Все четче и четче выявлялся характерный почерк трудового коллектива — ритмичное, неуклонное наращивание угледобычи с периодическими достижениями, после которых не было спадов, как это случалось на других участках.

Неслучайно в 1967 году коллективу Якова Эдуардовича доверили новый очистной комплекс с заводским номером 1. Люди не подвели, отсюда начался отсчет «тысячников», потом доведенный свыше пяти тысяч.

В один из майских дней 1973 года директор шахты С.Д. Качармин обратился к Регушевскому с предложением: «А что, Яков Эдуардович, может попробуешь выжать из новой техники все на что она способна?»

— Попробовать можно. Техника надежная, люди тоже. Надо чтобы другие службы не подвели.

— Это я беру на себя, — ответил Семен Дмитриевич, — давай готовься.

20 мая 1973 года участок Регушевского выдал на-гора 5311 тонн угля, больше чем вся шахта. Небывалая выработка в бассейне! Утром на поверхности, третью смену усталых и счастливых, встретили цветами и духовым оркестром. Теплые рукопожатия, сердечные поздравления. С короткой речью выступил директор шахты:

— Подмосковский бассейн знает немало славных дел, славных имен, но что произошло сегодня, такого еще не было за все время. Этим рекордом наши горняки вписали еще одну яркую страницу в его историю. От всей души сердечное вам всем спасибо, — крепко пожал всем шахтером руки, обнял Регушевского. Коллектив шахты был награжден Орденом Ленина.

После 37, 39 шахт Регушевского пригласили на «Березовскую» добывать уголь для Рязанской ГРЭС. Там и застала перестройка. К этому времени он уже отработал под землей 52 года и сказал себе: «Хватит!».

Сказал и ушел на пенсию.

К нему, пенсионеру из Сокольников, забрел я по старой памяти и давнему знакомству. «Погоняли» чайку, полистали альбомы с фотографиями. Узнал на одном из снимков Бориса Мигунова, нынешнего директора «Подмосковной».

— Откуда? — спрашиваю.

— Учился он у нас на шахте, — скромно отвечает Яков Эдуардович. — Только давненько это было, лет 45 тому назад... Потом у него учился мой Виктор. Младший — Шурик, тот сразу на воркутинские шахты уехал. У нас все мужики в семье — шахтеры».

Смотрю на снимок, где В.А. Стародубцев: «А губернатор тоже у вас учился? Он ведь по образованию — шахтер». «Нет, с ним сражались на волейбольной площадке. Я хоть и «сельхозник» по диплому, но с ним не пытался говорить о земле. Чего уж тут учить ученого».

Со страниц альбомов смотрят на нас старые друзья хозяина квартиры. Яков Эдуардович неторопливо их перечисляет: «Вот Петья Берг, это Давид Ланг, это Коля Жидков, Женя Кондрацкий, Устин Бабкин, Василий Никулин, Юрка Шавров, Анатолий Сосов, Михаил Фаткин, милые дорогие лица... А этих, может, сам узнаешь?»

Узнаю вначале самого Яковича Эдуардовича, в центре — звезду советского кино Бориса Андреева. Удивляюсь, откуда у него-то знаки шахтерской славы. Хозяин поясняет, что горняки таким образом отметили его незабываемый образ шахтера из фильма «Большая жизнь», после выхода на экраны которого, на шахты потянулось много настоящих сильных парней.

Автору довелось быть на юбилее Якова Эдуардовича. Его поздравило высокое начальство, руководители шахт, товарищи по работе.

Особенно тепло прозвучало поздравление приемной дочери юбиляра Наташи. Вот ее слова:

— Милый дорогой папуля! Только благодаря тебе я заняла достойное место в жизни. Уделял мне внимания больше, чем родным детям, привил любовь к спорту, я безмерно благодарна тебе за все, что ты сделал для меня.

Среди многочисленных гостей Регушевского добрую половину составляли его родственники: дети, внуки, правнуки. Наследие великого шахтера в надежных руках.

ОДИН ИЗ МИГУНОВЫХ

Есть люди, которые горят, как яркие звезды, зажигая при этом своей энергией других. Это они на обломках бывшей лапотной империи возвели индустриальные города, Магнитку, Днепрогэс, построили заводы, шахты. Это они и их дети первыми проложили дорогу в космос, спасли мир от коричневой чумы. К таким лидерам человечества минувшей эпохи можно смело отнести Бориса Ивановича Мигунова. Костромской паренек сам сделал свою биографию. Вот несколько эпизодов из его жизни...

ВЕРТИКАЛЬ

Ранним утром 12 августа в моей квартире раздался телефонный звонок. Голос телефонистки: «С вами будет говорить директор «Подмосковной».

Борис Иванович поздравил меня с Днем физкультурника и спросил:

— Чем сегодня занят?

— Особых дел нет, — ответил я.

— Тогда приезжай на шахту, есть интересное предложение. — И повесил трубку.

Сажусь в рабочий автобус. У горняков одна тема: когда же, наконец, дадут деньги? Опять начались задержки с зарплатой.

Через полчаса вхожу в кабинет Мигунова. Идет трудный разговор. Трое опытных шахтеров подали заявление на расчет. Директор всячески пытается их отговорить. Напрасно. Все логично: скажите, как можно работать задарма? И опять, вновь, их собратья из Воркуты вышли к «белому дому», на Горбатый мост с касками. Скажите, в каком государстве шахтерам не платят заработанное?

Вот в такой грустной ситуации Мигунов указал мне на шкаф со спецовкой: «Переодевайся». Облачившись в соответствующую амуницию, направились к изумительно красивой ажурной металлической вышке, видной за многие километры от «Подмосковной». Редко кто проходит или проезжает мимо нее равнодушно, мачта на многих действует магически.

Ее уникальность заключается в том, что стоит эта многотонная маятникообразная махина на шаровой опоре, закрепленная канатами толщиной в руку. Подобных сооружений в 1974 году в СССР было всего два: одна в Красноярске, вторая — у нас.

Мимо проходил рыбак. Поняв, что собираемся на вышку, изрек: «Вы, мужики, что, белены объелись?», — и покрутил пальцем у виска. «Объелись, объелись», — буркнул Борис Иванович и полез наверх. Мне ничего не оставалось, как последовать за ним.

Первая остановка на 55-метровой отметке. Ничего особенного. Преодолев еще полсотню метров, сделали небольшую передышку. Здесь картина уже иная. Рыбак «превратился» в ребенка, деревья — в кустики, колхозные буренки — в телочек. Только многомиллионный отвал породы, похожий на японскую Фудзияму, почти не изменился.

На этой отметке повреждено ограждение. Одна горячая голова, проявив неосторожность, поплатилась за это смертью. Я тоже пожалел, что не взял с собой страховочную экипировку. Но отступить было некуда.

Вот и последний рубеж, площадка на высоте 161 метра. Перед нами открылась удивительная панорама. На юге во всей своей громадной мощи — Новомосковский энергохимический комплекс, Шатское водохранилище, уходящее за горизонт. На севере в голубой дымке светился шпиль знаменитой Веневской колокольни — самого высокого сооружения в Тульской области до возведения Сталиногорской телевышки. На востоке — Северо-Задонск, Сокольники. На западе — многочисленные озерки, пруды, ставшие похожими на лужицы. «А вот там, — показывая на одно их близлежащих колхозных полей, сказал Мигунов, — лежит сельхозтехника, пре-

вратившаяся в груды металлолома. Такие кладбища заполнили бескрайние поля России, одна из причин, погубивших великую державу. Да еще бесхозяйственность, безалаберность, — добавил Мигунов.

Много раз мне приходилось бывать на «Подмосковной» — писать о ее замечательных тружениках, спускаться в шахту... Но я не представлял себе грандиозности территории горного отвода в тридцать квадратных километров. Под семидесятиметровой толщей земли лежат несметные богатства — 20 миллионов тонн угля с подготовленными и нарезанными выработками.

С болью, горечью и даже выступившими слезами на глазах Борис Иванович сказал: «Неужто на сентябрьском форуме госсовета и посланцев горнодобывающих регионов России окончательно похоронят Подмосковский угольный бассейн в угоду нефтегазовым олигархам? Неужто к судьбе многих тысяч шахтерских семей останутся безучастными? Даже в кошмарном сне трудно представить такое...»

Полюбовавшись великолепным пейзажем, надышавшись свежим воздухом, помахав касками собравшимся внизу, укрепив сигнальный фонарь, начали спуск. К тому же начался ветер, который и без того усилил отклонение мачты от оси...

...На следующий день у меня состоялась встреча с губернатором. Между делом Василий Александрович спросил:

— Как прошел День физкультурника?

— Нормально. На высоте

— Это в каком смысле? — уточнил Стародубцев.

— В самом прямом. Ваш большой друг затащил меня на 160-метровую высоту и велел спеть ему песню.

— И что дальше?

— А дальше я ему во все горло исполнил первый куплет Гимна Советского Союза.

— Вы что, ошалели? Испытывать судьбу на восьмом и седьмом десятке лет! Когда кончится ваше озорство?

— Нет, Василий Александрович, это не озорство. Это трезвая оценка своих возможностей. Один из главных признаков здоровья и высокой ответственности за свои поступки.

— Все-таки передай Борису, чтобы берег себя, — подвел итог нашей встречи губернатор.

Все болезни, по мнению Мигунова, начинаются с того, что человек перестает бороться со своими слабостями и пороками. Перестает делать по утрам зарядку, обливаться холодной водой. Часами торчит перед телевизором, злоупотребляет табаком, алкоголем. Не со-

блюдает постов. Результат — многочасовые очереди в поликлиниках, поиски чудодейственных лекарств. Увы! Все — мираж!

Все долгожители отличаются высокой работоспособностью. Вот почему Мигунов через день в шахте, в другие дни обходит поверхность. Для него фраза «Движение — это жизнь» — аксиома. И в этом режиме — своеобразная радость.

А зачем человеку радость одному? Да и возможна ли она в одиночестве? Радость возникает лишь тогда, когда ты можешь поделиться ею с другими. По-настоящему она возможна, если у тебя есть сопричастники:

Вот и я благодарен Мигунову за возможность испытать вновь забываемое ощущение высоты. Предложил Борису Ивановичу еще раз подняться на эту верхотуру тогда, когда наступает затишье, когда села и города отходят ко сну, когда небесные светила становятся намного ближе к нам. Предложение было принято.

ПРОЛОГ

Гонка подходила к концу, до финиша оставалось каких то 3—4 километра. Но знатоки понимали, что главные события развернутся на последнем полукилометровом тягуне. Борис любил подъемы: здесь, когда у всех силы на исходе, можно наверстать упущенное. Впереди маячила мокрая от пота майка Михаила Лебедева, товарища по забюю и соперника по лыжне. А вот и тягун. Мигунов хотел увеличить темп, но что это? Ноги налились, словно свинцом, руки как из жести, в горле пересохло. К тому же разыгралась метель. Хотелось остановиться, все бросить. «Мертвая точка», мелькнуло в голове Бориса, — точка, которой боятся все лыжники.

Перед глазами почему-то встали и белый медведь, и жгучая пурга, и ночной грохот врубмашины, и... атомный гриб.

— Лыжню! — раздалось сзади.

— Лыжню! — уже властно повторили вновь. Этот оклик вывел Мигунова из оцепенения. Сделав над собой громадное усилие, к удивлению болельщиков, он медленно стал уходить от преследователей. Достал и Лебедева, и недавнего «обидчика» Васю Кириллова, и, словно на крыльях, какая-то неведомая сила понесла его к финишу. Хорошо было видно его напряженное, посеревшее от усталости лицо. Кто-то бережно подхватил его под руки, накинул на плечи пальто.

— Молодчина, Боря! — кричали ему. — Есть первый!

Но он ничего не слышал, знал одно — сделал все, что мог сделать: он победил не только в гонке — он одолел «мертвую точку».

...Прошли годы. 7 утра. Кабинет директора шахты «Подмосковная» Бориса Мигунова. На столе неброская надпись: «Если делаешь дело, делай хорошо. Если хорошо не умеешь, не делай вовсе». Передо мной посевший человек, его лицо спокойное, волевое, во всем проглядывается фанатик, практик дела, исполнения долга. Внимательно выслушивает доклады подчиненных, одновременно делает пометки и замечания: никто не уходит без ответа. Наконец, очередь доходит до меня:

— Борис Иванович, ваш 50-летний труд горняка отмечен высшими наградами Родины — орденом Ленина, Трудового Красного Знамени. Вы полный кавалер знака «Шахтерская слава», лауреат самых престижных премий, заслуженный шахтер России, кандидат технических наук. Знаю, что мечтали стать летчиком, а стали шахтером. Помните свое детство?

— Оно такое же, как у сотен тысяч крестьянских детей, — отвечает директор. — Рос в крестьянской семье.

Было нас четыре брата и три сестры. В 41-м году отец, уходя на фронт, дал мне наказ: «Ты, Борька, остаешься в доме за старшего, помогай матери изо всех сил. Разобьем фашиста, вернусь, спрошу строго».

«Старшему» шел в ту пору десятый год! Был он подпаском, развозил молоко (мать работала на ферме), много занимался нелегким домашним трудом, ходил в школу. Самым большим желанием для него было тогда выспаться, хотя бы разок. В 1948 году поступил в сельхозтехникум, а по вечерам занимался в радио- и аэроклубах.

В годы учебы в техникуме жили впроголодь. Однажды один из сокурсников предложил на спор отдать всю стипендию (140 руб.) тому, кто за один присест выпьет трехлитровую банку топленого сала. Ударили по рукам. На зрелище собралась вся группа. Пожевав корочку хлеба, сделав глубокий вдох, Борис приложился к сосуду, медленно опустошил емкость. Все присутствующие обалдели, не веря своим глазам. А победитель лег на кровать и крепко уснул. Потом в техникуме еще долго смаковали этот эпизод.

В 1951 году призвали в авиацию. Там стал радиотелеграфистом 1 класса.

Во время службы тоже не обошлось без чудачеств. Находясь в карантине, пришлось принять вызов салажонка, который объявил: «тот кто залезет до самого верха трубы котельной, тому он отдаст жалование». Деньги не ахти какие (30 руб.). В роте гробовое молчание, тогда выступил я. Снял пилотку, ослабил ремень и полез наверх по наваренным скобам. Внизу меня поджидал старшина Ле-

меш. Построили взвод, поздравив «с победой», объявил два наряда вне очереди.

Первый был — привести в порядок туалет. Когда стал выполнять задание, поневоле на память пришли древнегреческие авгиевы конюшни. А чем я хуже Геракла? и с остервенением принялся за дело. К вечеру «стратегический объект» блестел. Вечером старшина пришел проверить выполнение наряда, он оторопел, потому что такой чистоты никогда не видел. Потом спросил:

— Ты, парень, откуда такой чистюля?

— Из деревни.

— Снимаю с тебя второй наряд, иди отдыхай.

Потом со старшиной я много раз встречался на волейбольной площадке, он стал мне вроде второго отца. Когда уходил на гражданку старшина, испытал на себе трудности послевоенного лихолетья, снабдил меня дополнительной одеждой, обувкой...

Лет через 25 я поехал к месту службы Ватутинки (сейчас это входит в черту Москвы), хотелось отблагодарить старшину. К сожалению, его уже не было. Чтобы сохранить о нем память, назвал свою родную дочь именем его дочери — Людмилой...

АРКТИКА

...В 1953 году меня включили в состав полярной дрейфующей станции «Северный полюс-3». Встречал нас на дрейфующей льдине ночью легендарный полярный летчик Михаил Васильевич Водопьянов. Разместились в палатке, которая отвечала условиям сурового климата.

Поначалу было страшновато. Все необычно: и жуткий мороз, и 4-километровая толща воды под тобой, круглосуточная ночная мгла, и жуткая пурга, когда не видишь собственной протянутой руки. Однажды почти сутки блудил в 10-ти метрах от палатки, остановись на 5 минут — конец. Уцелел чудом.

От тех дней в памяти остались и незаходящее солнце, и ослепительный белый снег, и авралы. Весной, когда талая вода начинала заливать жилье чуть ли не каждую неделю, мы были вынуждены кочевать с места на место. Не успеешь перебраться на новое место, как вода снова подбирается. От авралов освобождались только радисты, поддерживающие непрерывную связь с самолетами и материком.

Летом солнце в Арктике жаркое. Воздух чист и прозрачен. К поверхности льда солнечной радиации приходит больше, чем в Крыму. Любой темный предмет, лежащий на льду, нагревается, вправ-

ляется в лед. Обронил сегодня болт, завтра он уже на 10–15 сантиметров в воде. Там где снег загрязнен, он буквально тает на глазах. Но самыми тяжелыми были авралы в зимнее время, в полярную ночь, когда случались разломы и торшения льда.

— А что нам надо в Арктике?

— К обыкновенному громоотводу мы шли через смерть большого ученого, изучавшего природу молнии. Через гибель человека, прыгнувшего с колокольни с деревянными крыльями на руках, мы шли к космосу. Через голод, цингу, страшные лишения люди шли к богатствам полярных земель. На то и рожден человек, чтобы быть в вечном поиске, чтобы не только жить сиюминутностью, а чтобы след одного стал в последующем столбовой дорогой для других.

Сегодня каждому школьнику известно, что Арктика — кухня погоды. Здесь происходит энергообмен между океаном и атмосферой через ледяной покров. Тогда все узнавали впервые. Арктика — полигон испытаний человека всех его сил: человек превращается в песчинку, чудовищное одиночество, кругом на тысячу километров белое безмолвие, это можно сравнить разве что с космосом. Одним словом, Север — есть Север.

— А что привело на шахту?

— Еще за Полярным кругом во время одного из дежурств на льдине, услышал по радио интересный рассказ о шахтерах, — западо в душу, выбор был сделан, надо попробовать себя и под землей.

— В октябре 1955 года нас, 100 молодых парней из авиации и морфлота, по путевкам комсомола направили на шахты Подмосковья. Вместе со мной был и Василий Стародубцев. Было нелегко, выручала армейская закалка. Прошел практически через все шахтерские профессии.

Однажды пробовал поступить в Тимирязевскую сельхозакадемию, не прошел по конкурсу, тогда сдал экзамены в горный институт. Одновременно работал и учился, а тяга к земле осталась в крови навсегда.

После института назначили главным инженером шахты «Ширинская», в 1974 году перевели в такой же должности на «Подмосковную». С 1982 года по настоящее время директор этой шахты.

УБЕЖДЕНИЯМИ НЕ ТОРГУЮТ

Иногда спрашивают, чему меня научила жизнь? Многому, но уверен, что знаю мало, живу по пословице «Век живи, век учись». Вот и учусь каждый день совершенству. Трижды на день спраши-

ваю себя: добросовестно ли я трудился для людей? Сохранил ли искренность в общении с друзьями? Повторил ли то, чему меня учили?

Ни на минуту не отказываюсь от своих идеалов, которые получил в юности. Неужто убеждения можно менять, как перчатки? По-прежнему уверен, что нельзя превращать довольство — мнимое «счастье» — в проценты и капитал, что социалистическая экономика — не только разумнее, но и порядочнее капиталистической.

Сегодня из скоропалительного «спасения» России сделана тема для бесконечных, а порой и бестолковых споров, которые настолько могут затянуться, что протоколы этих заседаний некому будет изучать.

— Вы ведь коммунист? Ваше отношение к компартии?

— Да, я горжусь, что я коммунист, являюсь членом Веневского райкома партии. Плохо то, что в нее принимались случайные люди, нередко карьеристы. Они первыми начали прыгать с тонущего корабля. Плохо то, что иногда судьба человека зависела от зеленого инструкторишки. Плохо то, что мы кормили и пытались обустроить полмира, а своих граждан забывали. Неужто трудно было обеспечить каждую трудовую семью доступным автомобилем, телевизором, холодильником, другой бытовой техникой?

Сегодня идет интенсивное оздоровление партии. Сделан скрупулезный анализ ранее допущенных ошибок. Но ведь было немало и хорошего. Каждому человеку была гарантирована работа, рабочие практически бесплатно получали жилье, да и сама квартплата была чисто символической. Не надо бросать камни в бесплатное образование, медицинское обслуживание. Вспомним мизерную плату за детский сад, санаторно-курортное лечение, путевки в пионерлагеря, на турбазы, в профилактории. Попробуй рабочий или учитель сегодня съездить в Крым или в Сочи.

Мы потеряли страну самого счастливого детства, теряем главную ценность — радость человеческого общения.

Исчезло детское кино, сказки, былины. Дети прикованы к одноглазому чудовищу, часами смотрят бездуховную зарубежную чепуху, кровь, насилие, а если показывают отечественный фильм, то его герои, как правило, ущербные люди. Взамен мельтешат холеные физиономии «демократов». Разве при таком подходе возможно воспитывать патриотов Родины? Сравните американский патриотизм с нашим.

Канула в Лету наша великая литература, история. Если раньше на классика подписываться было не так просто, то сегодня Толстого, Чехова, Лескова, Маяковского можно купить за бесценок. Полки книжных магазинов завалены низкопробной шелухой. Нигде в

мире на произвол рыночной стихии ни культуру, ни образование, ни науку никто не бросал. Если на Западе работа — жизнь, у нас наоборот, жизнь — работа. К чему это приведет?

— Ваше отношение к частной собственности?

— Нормальное. Сможет человек обработать гектар земли — дайте ему гектар. Сможет больше — дайте больше, а не шесть пресловутых соток, как раньше. Должны быть небольшие частные магазины, кафе, парикмахерские, другие службы быта. Но нельзя передавать в частные руки заводы, фабрики, шахты. Торговать землей Родины — преступление. Кстати, КПРФ за три вида равноправной собственности — государственной, коллективно-долевой и частной. Работайте, друзья, но только честно. У нас одна задача — борьба за справедливость, за социальную защищенность человека труда.

— Как относитесь к забастовкам?

— Всегда негативно. Это пик отчаяния обиженных. Попробуйте понять рабочего, которому не выплачивают зарплату полгода.

— Понятие о счастье?

— Неэтично быть счастливым, когда вокруг тебя люди бедствуют. Человеку, если он не уподобился богатому и всесильному борову, присуще связывать личное благополучие с благополучием соседей и своего народа. Счастье достигает тот, кто стремится сделать счастливым других, способен хоть на время забыть о своих интересах, о себе... Вот об этом надо всегда помнить.

Я счастлив и в личной жизни. У меня замечательная жена Галина, не за горами золотая свадьба. Дочь Люда — учительница, она подарила мне великолепного внука Виталия, который пошел по стопам деда, стал студентом горного факультета Тульского университета.

Для меня самые счастливые минуты, когда хорошо работает шахта, когда человека не унижают, когда шахтеры идут с улыбкой на работу и с работы. Горько и обидно, когда нашего рабочего считают лодырем и тупицей — это ложь. Давно пришел к выводу, что именно рабочие — главная движущая сила, а мы только пружины. Наши шахтеры, с душой нараспашку, преимущественно талантливы, могут пойти в огонь и в воду, работать, когда надо, и по 2 смены, нередко в экстремальных условиях. Найдите мне такое место на планете, где можно встретить такого рабочего? Нет такого места. Наш рабочий — лучший в мире.

— Что больше всего ненавидите?

— Войну. Потому что там гибнут ни в чем неповинные люди, причем, как правило, лучшие. «Все кто наживается на войне, кто способствует ее разжиганию, должен быть расстрелян в первый же

день военных действий»... Это сказал Эрнст Хемингуэй, лауреат Нобелевской премии, с ним трудно не согласиться.

— В атмосфере всеобщей вакханалии, так называемой реструктуризации по закрытию Подмосковского угольного бассейна, когда почти все шахты закрыты, Вам-то как удалось выстоять?

— Только благодаря решительным действиям нашего губернатора В.А. Стародубцева. Именно Василий Александрович постоянно на правительственном уровне ставит вопрос о возрождении бассейна. Это первое. Второе — мы пока на плаву за счет ранее заложенных резервов. Открыли два новых цеха по восстановлению и ремонту до предела изношенного оборудования и техники. Россия всегда была богата народными умельцами, есть и у нас свои Кулибины.

— Какое место занимает шахта в Вашей жизни?

— Главное, это мой второй дом, в котором нахожусь гораздо больше времени, чем в собственном.

— Кстати, как с собственным домом?

— Нет у меня ни собственного дома, ни дачи, а порой и денег не хватает.

— Ваше увлечение?

— Самое большое увлечение — работа и конкретные дела, в редкие минуты отдыха пишу стихи. Выходных практически для меня нет.

ШАХТА

«Подмосковная» — крупнейшая в бассейне. Введена в строй в 1974 году, с годовой добычей 2,3 миллиона тонн. В 1980 году была достигнута проектная мощность. Все 4 очистных участка добывали более 500 тысяч тонн угля в год каждый. Здесь впервые была осуществлена технология двухкомбайновой выемки угля. В 1984 году, применив этот метод, на участке Алексея Титова был достигнут рекордный результат: 102300 тонн в месяц из одной лавы. Шахта вошла в пятерку лучших в СССР.

Что сегодня? «А сегодня, — отвечает Мигунов, — все три угледобывающих участка добывают столько, сколько 12 лет назад давал один средний участок». Комментарии излишни.

— Борис Иванович, а все-таки будет ли свет в конце тоннеля?

— Несомненно. Сегодня возросла потребность в нашем угле. У нас есть перспектива работать в миллионном режиме еще минимум двадцать лет. Нами разработан конкретный план, который согласован в высоких инстанциях, надеемся, что он будет осуществлен в

ближайшие 3–4 года. Ведь запасы газа не сегодня завтра иссякнут. Что тогда? Опять восстанавливать закрытые шахты...

...Надеваем спецовку, спускаемся вниз. Мы под 70-метровой толщей земли. Первое впечатление, что ты очутился в метрополитене. Кольцевая металлокрепь, везде чисто, свежий воздух, цветные неоновые табло. Как и прежде, на «Подмосковную» приезжают делегации из разных государств. Видимо, иноземцам здесь есть чему поучиться. Раньше от гостей всех континентов не было отбоя.

Именно на «Подмосковную», как и прежде, посылают на практику будущих инженеров-горняков из Москвы, Тулы и других городов России. Это одна из немногих уцелевших шахт, сохранившая прекрасную инфраструктуру...

...Идем по главному вентиляционному штреку, за ухоженность рабочие нарекли его «штреком Мигунова». Впереди директор, с нами четыре молодых горняка. Примерно через километр все безнадежно отстали, Мигунов словно летает в лабиринтах подземелья. Оно и понятно, по скромным подсчетам он прошел под землей расстояние более двух экваторов. Наконец, приходим в забой. Лава длиной 120 метров оснащена мощной современной горнодобывающей техникой, минимум рабочих — 6 человек. У шахтеров хмурые лица, мало того, они попали в сложные горно-геологические условия — давит со всех сторон, сбойки, рассечки, а тут еще острая нехватка запчастей, масла, крепежа. Горняки не скрывают своего раздражения, в жесткой форме высказывают претензии директору, хотя прекрасно понимают, что его вины в этом нет, что это беда всей отрасли, беда всей России.

Мы пробыли в лаве почти два часа, за короткое время даже непосвященному становится понятным, как трудна и опасна профессия шахтера. Это и многометровая кровля над головой, грохот и лязг механизмов, сквозняки, вода, грязь, пыль (от которой я отплевывался полчаса в душевой), трехсменка, крошечная тьма (сегодня штреки не освещаются).

Назад возвращались к концу смены, отмахав с десятков километров, незаметно подошли к главному стволу. Входим в камеру ожидания, тепло, уютно, светло, включается дренчерная установка, смывая грязь с сапог, — подобного нет ни на одной шахте.

Допытываюсь у Мигунова — зачем директору ходить в шахту через день пешком, по труднодоступным местам?

— А потому, что настоящий горняк должен передвигаться по выработкам, чтобы самому все замечать. А что касается опасных мест, так я сам себя проверяю, как только почувствую страх — добровольно попрошусь на пенсию.

ЭПИЛОГ

...Мы все дети Космоса и посланы на самую прекрасную планету Земля с одной целью — учиться у поколений, на их опыте созидать, чтобы жизнь становилась краше. Посадить дерево, воспитать ребенка, ученика, построить дом, написать книгу...

Не каждому такая задача по плечу. Но жизнь продолжается, потому что находятся люди подобные Атлантам, они несут не только свою ношу, а еще взваливают на свои плечи тяжелый груз, предназначенный другим.

Борис Мигунов посадил много деревьев, вырастил дочь Людмилу, воспитал не одну сотню учеников от горнорабочих до директоров, помог построить другим десятки домов, только вот собственный не построил — некогда. Его кандидатская ученая степень об эффективной добыче угля в Мосбассе послужила основой для нескольких докторских.

Сегодня слово «шефство» начисто забыто, все брошено на выживание. Мигунов никого не бросил. По-прежнему «Подмосковная» оказывает посильную помощь школам, детским садикам и даже культовым учреждениям. Его бескорыстная помощь коммуниста справедливо отмечена орденом «Серафима Соровского».

Полвека знаю этого Великого Труженика. Не перестаю восхищаться его неисчерпаемым кладезем мудрости, его беззаветной любовью к Родине. В одной из наших бесед речь зашла о человеке будущего.

— Человек будущего, Саша, — человек труда, и это будет его главным достоинством. Цивилизованное общество не потерпит ни олигархов, ни туенядцев, ни проходимцев.

А еще, — после паузы продолжил Мигунов, — человек завтрашнего дня будет веселым. Но эта веселость не от беззаботности, а от сознания своей собственной силы, своих огромных возможностей и простота — простота в отношениях между людьми. Простота, как результат ответственности за свои поступки перед обществом:

В канун его 70-летия довелось заглянуть в его комнату отдыха. Стол буквально завален ворохом телеграмм, всевозможных поздравлений из ближнего и дальнего зарубежья. Друзья и товарищи искренне, с большой теплотой, сердечностью поздравляли патриарха Подмосковного угольного бассейна.

Все остается людям! Под таким девизом живет и трудится Борис Иванович Мигунов.

В СЕМНАДЦАТЬ МАЛЬЧИШЕСКИХ ЛЕТ

«Они встретятся 9 мая, разложат (по бульварному выражению президента Латвии Фрейберга) на газете воблу, будут пить водку, петь частушки и вспоминать, как они героически завоевывали Балтию».

Это не иначе как оскорбление произнесла женщина, мать двоих детей, в преддверии святого праздника не только всех россиян, но и всего цивилизованного мира. Это — плевок в душу воинам, которые спасли мир от нацизма, а это тогда, когда вся Европа была восхищена и благодарна советскому солдату за освобождение от гитлеровского ига.

Госпожа Вике-Фрейберга ошибается. Правильнее всего вобла подходит к пиву, а к водке — соленый огурец.

У этой дамы, видимо, не все в порядке с памятью. Всему миру известно, кому своей свободой обязаны бывшие Прибалтийские республики.

Смею думать, что самих ветеранов, освободивших свою страну, в том числе и Латвию, мало волнуют высказывания дочери бывшего эсэсовца, отбубученного советским солдатом.

Миллионы советских людей навсегда запомнили самый черный день — 22 июня 1941 года — день вероломного нападения Германии на СССР. Вставайте на помощь! Родина-мать зовет!

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой темною,
Проклятою ордой!

Под эту песню-гимн наши деды, отцы, старшие братья уходили на фронт спасать Отчизну. 62 года тому назад, в разгар ожесточенных боев Орловско-Курской битвы, такая доля выпала и на одного из миллионов деревенских пареньков Юрия Пономарева.

17-летний курсант военного училища в составе маршевой роты в июле 1943 года был отправлен для пополнения 294-й стрелковой дивизии.

Сороковые, роковые,
Военные и фронтовые,
Где извещения похоронные.
— Как это было?!
Как все совпало —
Война, беда, мечта и юность!
...Война гуляет по России,
А мы такие молодые!

Эшелон с пополнением прибыл на станцию Нелидово. В роте было несколько фронтовиков, возвращавшихся после лечения в госпиталях. На 7-е сутки прибыли в район Ржева. Здесь во всю ощущалось дыхание войны: слышались разрывы снарядов, во время налетов вражеской авиации поезд останавливался, а бойцы укрывались в перелесках, оврагах. Повезло — жертв не было.

Вскоре, — вспоминает Юрий Ильич, — мы совершили 100-километровый марш-бросок в район Духовщины. Первое время стояли в обороне, привыкая к фронтовым условиям. Потом нас сменила другая воинская часть, а нас отвели в еще более спокойное место. Здесь мы учились штурмовать разные укрепления, маскировке, метать боевые гранаты.

Через неделю наш полк сосредоточили у линии обороны. Особенно запомнился день — 8-е сентября. Мы получили полное боевое снаряжение, 4-х дневный запас питания — НЗ. Под покровом ночи нас провели через минные поля. Стало ясно — завтра бой.

Ракет зеленые огни
По бледным лицам полоснули,
Пониже голову пригни
И как шальной не лезь под пули.
Приказ — вперед!
Команда — встать!
Опять товарища бужу я.
А кто-то звал родную мать,
А кто-то вспоминал чужую.
Когда, нарушив забытье,
Орудия заголосили,
Никто не крикнул — «за Россию»,
А шли и гибли за нее.

С рассветом началась артподготовка, немцы открыли ответный огонь. Наступило затишье. Наш лейтенант Пресняков резко под-

нялся над окопом и с возгласом «Вперед!!!» повел нас в атаку. Шквальный огонь фашистов прижал нас к земле. На помощь пришли «Катюши» и с криком «Ура-а-а» мы вновь ринулись в бой. На войне как на войне, немало моих товарищей не вернулось из этой атаки.

— Мне было поручено оказывать первую помощь раненым, выносить их с поля боя. Удалось вынести два десятка бойцов. Было страшно, столько крови до этого видеть не приходилось. Все было как в тумане. Когда осознал, что чудом уцелел, как оказался в немецком окопе, стряхнув с себя оцепенение, увидел трупы горе-завоевателей, их пожитки, понял: мы выполнили поставленную задачу. В прорыв были введены свежие части. Мы, уцелевшие в первой схватке, на попутных повозках, автомобилях устремились вперед. Это было мое первое боевое крещение и первая награда — медаль «За отвагу».

Путь на Запад по родной земле, опустошенной гитлеровцами, для солдата Юрия Пономарева был нелегок и непрост. Повсюду встречались сожженные деревни и села, женщины, старики, дети, лишенные крова, одежды, еды. Но лица этих изможденных людей светились радостью: они дождались освободителей. Бойцы делились с ними скромными пайками, помогали, чем могли, шли дальше.

Познал наш герой и горечь утраты — погиб школьный товарищ Павел Сенников. Сам Пономарев получил тяжелое ранение, которое надолго приковало к больничной койке.

Сон мой был то беспробудно жуток,
То был чутче гаснувшей свечи.
Жизнь мою спасали много суток,
В белом, как десантники, врачи.

После госпиталя его направили в школу танкистов, где он стал мотористом мощной артиллерийской самоходки САУ-152. Вновь прибыл на фронт, громил врага в Латвии, Восточной Пруссии, Польше, Германии.

Особенно, — говорит Юрий Ильич, — пришлось пережить волнующие минуты, когда вышли на Государственную границу Литовской ССР. Боевой порыв наших воинов был стремительным, никакие «тигры», «пантеры», «фердинанды» врага не могли остановить советских солдат. Наши бронейщики часто вели охоту на этих пантер, от метких ударов они горели как факелы.

Закончил Великую Отечественную войну гвардии старшина Ю.И. Пономарев на берегах Балтийского моря. Великий день Побе-

ды встретил, находясь в карауле. Влетел в казарму, во всю мочь начал кричать: «Подъем, подъем. Победа, мужики, Победа-а!»

Все повывскакивали на улицу, открыли стрельбу из личного оружия. Плакали, плясали, целовались, обнимались. Всеобщего ликования не передать.

По убеждению всех честных людей — эта Победа и предпосылки для нее были созданы в тылу. Было колоссальное единство и сплоченность всего народа, всех национальностей. Без этого единения выиграть такую крупномасштабную войну невозможно. Был героизм на фронте, был героизм в тылу, в тяжелейших условиях. Всю страну всколыхнул почин колхозника Ферапонта Головатого, положившего начало огромному патриотическому движению. Вот выдержка из его письма, напечатанная в газете «Правда»:

«...Провожая своих сыновей на фронт, дал им отцовский наказ — беспощадно бить фашистских захватчиков, а со своей стороны я обещаю детям помогать им своим самоотверженным трудом в тылу... Желая помочь Красной Армии быстрее уничтожить фашистов, я решил отдать на строительство боевых самолетов все свои сбережения...»

Со всех концов страны начали приходить письма рабочих, колхозников, многих советских людей, в которых они сообщали о внесенных ими в Госбанк своих сбережениях на строительство техники.

Отец Пономарева, Илья Антонович, тоже отдал все свои сбережения на помощь Красной Армии, даже весь скот, хотя у самих было 7 ртов. Жили не ахти как, но верили, что наступит и на их улице праздник. Праздник, когда на опаленных войной знаменах будет вышито великое слово — Победа!

На вопрос, как участник освобождения Латвии от фашистов Ю.И. Пономарев относится к злопахательным заявлениям госпожи Вике-Фрейберги, фронтовик ответил:

— А что хорошего можно ждать от дочери бывшего эсэсовца, воевавшего против Советского Союза?! Она и ее окружение сегодня предъявляют счет России за якобы оккупационный период Латвии бывшим СССР. Они забыли, кто восстанавливал города, села, морские порты, авиаотряды, строил гостиницы, больницы, школы, развивал промышленность, дороги. Сколько было выделено средств этой бывшей республике из союзного бюджета.

А чем оплатить и кто оплатит десятки тысяч советских воинов, навечно оставшихся в сырой земле Балтии? Сегодня в угоду новоявленным господам и господам бессовестные фальсификаторы истории учиняют неслыханное издевательство над теми, перед кем честные люди склоняют голову.

В справедливость слов привожу отрывок из письма латвийского учителя.

«Прошел очередной «праздник» с вывешиванием красно-белых знамен, но с траурной лентой. День 17-го июня новая президентша Латвии Л.Р. Вике-Фрейберга назвала «днем оккупации Латвии» Усталые дворники Латвии шутят: «Надо с 1-го января повесить флаг с лентой и не снимать до 31 декабря. Наша жизнь в Латвии — сплошной траур!» И они правы. Сходите на латвийские кладбища. За последние 10 лет они увеличили свою площадь настолько, насколько за 45 послевоенных лет вместе взятых. Наша прекрасная президентша дала совет: «Кому из неграждан не нравится жить в Латвии, пусть уезжают в Россию».

А куда уезжать нам — гражданам? Нам, кому за 70, путь один — на кладбище. Возможно, Бог скоро призовет меня, но я хочу высказать все, что у меня наболело на душе. Я ненавидел Советскую власть до 1992 года. Сейчас долгими днями и ночами все передумал и решил, что при «оккупантах» мы жили лучше.

Я не согласен с госпожой президентшей, что Латвия была колонией Советской России. У президентши два высших образования, у меня одно — но советское, и мне непонятно: если Латвия была колонией, то почему она ввозила сырье, а вывозила в 15 советских республик и более 50 зарубежных стран велосипеды, стиральные машины, радиоприемники, телефонные станции и аппараты, дизельные моторы, микроавтобусы, пассажирские вагоны и электрички, трамваи, сельхозмашины, одежду, обувь... У Латвии был развитый рыболовный торговый флот, крупнейший авиаотряд. Только за последние 10 лет перед «независимостью» выросли новые микрорайоны в Риге... На каждом заборе висели объявления о требующихся рабочих (15–20 профессий). При «оккупантах» в Латвии исчезли болезни: туберкулез, сифилис и др. Людей полностью переселили с чердачных и подвальных помещений...

Что нам принесли наши демократы-националисты? Даже электролампочки, зубные щетки мы завозим из Польши и Германии. Свинину и кур (ужас) — из США. Что мы теперь поставляем за рубеж? Проституток, лес и дешевую рабочую силу...

А вот немецкую оккупацию я помню хорошо и кое-кому напомню. В Прибалтике фашисты за 5 лет убили 1 млн. 100 тысяч человек, в Латвии — 314 тысяч, одних детей — 40 тысяч. 98% евреев были уничтожены.

Госпожа президентша, Вы видели «колонию», где бы местные кадры сидели в министерствах, были писателями, журналистами, адвокатами, артистами, врачами, а «оккупанты-колонисты» рабо-

тали бы на стройках, заводах, фабриках? Даже истинные латыши-аграрии торговали цветами в северных и сибирских городах СССР, сидели в конторах, а «колонизаторы» пололи свеклу, вели комбайны, трактора, автомашины. Что это за «колония», куда в первую очередь в больших количествах завозили удобрения, стройматериалы, бензин, солярку, семена?

Госпожа Вике-Фрейберга, спуститесь на землю. Не думайте, что 100% латышей хотят в НАТО и ЕС. Этого желает в основном ваше окружение. Поезжайте в Латгению, где 60% безработных, да и 50% в Риге Вам скажут: «Нам нужны мир и работа, а не НАТО!»

Янис Круминьш, пенсионер, бывший учитель

Я приношу извинения у читателя за небольшое отступление от главной темы, но такие письма — крик души, потому нельзя их обходить стороной.

Как же дальше сложилась судьба нашего героя? После демобилизации жизнь Юрия Ильича Пономарева неразрывно связана с угледобывающей отраслью страны. «Воркутауголь», «Арктикуголь», «Тулауголь» — наиболее яркие вехи его бурной деятельности. Парадный китель горного инженера Ю.И. Пономарева наряду с боевыми орденами и медалями справедливо украшают награды за доблестный труд — орден «Знак Почета», медаль ветерана труда, знак «Шахтерская слава» 3-х степеней, десятки поощрений и благодарностей.

Из одного металла лют
Медаль за бой, медаль за труд!

Такая слава полностью олицетворяет настоящих сынов отечества.

В какой-то мере госпожа Вике-Фрейберга права. Действительно, они соберутся 9 мая. Только вместо газеты у них найдется праздничная скатерть. Первую чарку они выпьют за друзей-товарищей, не вернувшихся с ожесточенных полей войны, вторую выпьют за Великую Победу, третью — за здоровье доживших, а вместо частушек споют песни «Майскими короткими ночами, отгремев закончились бои:», «Землянку», «Жди меня», песню фронтового шофера. А потом зададут вопрос: за что проливали четыре года кровь? Во имя кого и чего? Неужто за то, чтобы плоды их Победы достались олигархам, бандитам и новоявленным господам типа вышеозначенной дамы?!

ВЕРНОСТЬ ГОРНЯЦКОМУ ДЕЛУ

Беда случилась неожиданно, коварно, в один из внеплановых спусков, где проводились испытания новой горнодобывающей техники. Авторитетная министерская комиссия лично убедилась в надежности агрегата. Более всего радовало — добрый отзыв опытных горняков.

Все оборвалось в доли секунды. Обвал кровли. Пудовая бетонная затяжка перебила стопу ноги. Потянулись долгие месяцы скитания по больницам и клиникам. Потом инвалидность...

А начиналась биография нашего героя в Сталинграде. В семье полковника спецслужбы. Мама тоже была кадровым офицером. У родителей и в мыслях не было,

что их любимый первенец Левушка выберет иной путь. С малых лет сынок проявил редкую самостоятельность. Окончив десятилетку, он сумел поступить сразу в два института без всякой протекции. Такое в те годы было непросто. К красному диплому экономиста прибавился второй — юриста. Во время учебы судьба свела с неотразимой студенткой — Тамарой (теперь не за горами их золотая свадьба).

К удивлению многих, молодожены добровольно выбрали Сибирь (куда до сих пор ссылают опасных для общества людей). А их манила романтика необъятных просторов сурового края. Так, полвека назад, начиналась трудовая эпопея молодой четы на шахте «Тайбинская». Государство в те времена гарантировало не только работу, но и жилье. Поэтому не стоит удивляться, что Лев Гуменюк с одержимостью фаната включился в работу. В жемчужине Сибири — Кузбассе во всей широте открылся его творческий потенциал.

Ступени служебной лестницы привели Льва Михайловича к должности директора по экономике крупнейшего в СССР объединения «Кемеровоуголь». Производственную деятельность Гуменюк совме-

щает с научной. Его кандидатская диссертация «Планирование, учет и анализ затрат на угольных разрезах» нашла широкое применение в конкретной экономике горняков.

По совместительству он заведует кафедрой в Кузбасском политехническом институте. Высшая аттестационная комиссия присваивает Льву Михайловичу звание профессора.

Умелое сочетание теории и практики послужило весомым вкладом в создание крупного промышленного комплекса по добыче каменного угля открытым способом. Это дало большой экономический эффект. Себестоимость тонны топлива снизилась почти вдвое, а производительность труда увеличилась в четыре раза. В результате группа разработчиков (в их числе Л.М. Гуменюк) была удостоена Государственной премии СССР.

Ему принадлежит более ста научных работ, монографий, которые вошли в учебники и в учебные пособия по вопросам технологии, экономики, организации горного производства и права.

Правительство высоко оценило труд Льва Михайловича. Орден Трудового Красного Знамени, пять медалей, полный комплект знаков «Шахтерская слава», медали ВДНХ и другие регалии давно украшают генеральский китель заслуженного экономиста Российской Федерации.

Более года крупного специалиста уговаривал бывший генеральный директор объединения «Тулауголь» Л.В. Заводчиков поменять «Кузбасс» на «Мосбасс». Сманил! Восемь лет — в самое сложное время — Лев Михайлович успешно возглавлял экономическую службу «Тулаугля». Немногим известно, что именно благодаря его настойчивым экономическим обоснованиям в правительстве шахтерам Подмосковского угольного бассейна была увеличена заработная плата.

В 1992 году Л. Гуменюк и директор по качеству ПО «Тулауголь» Ю. Никифоров на основе прогнозных анализов будущего состояния Подмосковского угольного бассейна, в связи с проводимыми реформами в стране, выдвинули идею и разработали технико-экономическое обоснование объединения «Тулауголь» и Рязанской ГРЭС в единый производственно-хозяйственный комплекс. Для воплощения этой идеи в жизнь потребовалось 12 лет.

Годы неумолимо берут свое. Гуменюк подал в отставку. Зная его неумный характер и богатый опыт, высокое начальство подыскало посильную ему работу — поручило возглавить Тульский филиал страхового акционерного общества «Геополис» в «Мосбассе». Здесь наш герой и в новом деле оказался профессором.

В доверительной беседе не могли не обойти жгучую тему — будет ли в конце концов разрушен гордиев узел Подмосковского бассейна? Что ожидает наших шахтеров?

Весь бедлам, по мнению собеседника, — убрать Россию с мирового рынка как серьезного конкурента. Почему в столице Финляндии Хельсинки работают на таком же буром угле две электростанции? Почему другие страны, в том числе и США, из года в год увеличивают добычу угля? Там что, капиталисты дураки? Не умеют считать деньги? Там живут не синоминутной выгодой — там смотрят в будущее.

Я бы объяснил каждому мэру, губернатору Рязани, Смоленска, Калуги и, конечно, Тулы — надо обязательно бороться за сохранение и возрождение угольных предприятий. Прежде чем сказать, что они убыточны, надо посчитать какие они несут расходы, что надо сделать, чтобы они были рентабельны? Практически во всем мире, в том числе и в США, угольная промышленность датируется государством.

Прежде чем закрыть шахты, надо построить рядом завод, фабрику (как это делалось в СССР), чтобы обеспечить людей работой.

Масса специалистов-шахтеров подалась в Москву: в охранники, дворники, сторожа. Семьи рушатся, дети бесцельно бродят по улицам.

В Англии, прежде чем закрыть шахты, людей переквалифицировали, обеспечили работой, а шахты законсервировали. А у нас стерли с лица земли или затопили, понятие шахтер — зачеркнули. Это — большая ошибка. Необходимо сделать соответствующий вывод. Но виновных сегодня не найти.

Вот почему нормальные честные специалисты благодарны губернатору В.А. Стародубцеву за его активную позицию по сохранению «Мосбасса». Истинный патриот Родины, Василий Александрович хорошо понимает, что недалеко время, когда потребность в нашем угле снова станет необходимостью. Только вот за умышленное вредительство и головоунытие виновники наказаны не будут.

О многом наиболее поведаль ветеран. Всего не описать. С большой теплотой Лев Михайлович вспоминает незабываемые встречи с первым секретарем Красноярского края В.И. Долгих, с бывшим министром угольной промышленности Б.Ф. Братченко, которые внесли большой вклад в развитие Кузбасса. С ностальгией говорит о друзьях-товарищах сибиряках, о бывшем генеральном директоре «Кемеровоуголь» В.М. Резникове, который внес огромный вклад не только в производство, но и в интенсивное развитие социальной сфе-

ры: строилось жилье, базы отдыха, профилактории, все для человека труда.

Недавно Льву Михайловичу исполнилось 73 года. В его мудрых, ясных глазах отражаются и гордость за славно прожитые годы, и боль невосполнимых утрат, и вера, что черные тучи над Россией все-таки рассеются. Он полон сил, энергии, оптимизма.

В адрес юбиляра поступило много поздравлений и продолжают приходить со всех уголков России и СНГ. Приведу лишь одно, от бывшего генерального директора ОАО Холдинговой компании «Кузбассразрезуголь» А.Г. Приставки:

«Уважаемый Лев Михайлович!

От всей души поздравляю вас с Днем рождения. В этот день примите самые добрые пожелания здоровья, успеха и удачи. Мы помним ваши великие заслуги в деле становления и развития компании «Кузбассразрезуголь». Нам есть на кого равняться, с кого брать пример. Живите долго и счастливо. Пусть каждый день приносит вам только добрые вести».

Трудно что-либо добавить к таким словам.

СОЛДАТЫ ОСОБОГО РИСКА

А.П. Орлихин

Б.И. Мигунов

Н.С. Бабенко

В истории создания ядерного щита нашей Родины есть особая страница, которая долгие годы оставалась тайной за семью печатями.

С.К. Соловьянинов

В.В. Шишов

Из сообщения ТАСС «...В соответствии с планом научно-исследовательских работ, в Советском Союзе было проведено испытание одного из видов атомного оружия. Целью испытания было изучение действия ядерного взрыва. При испытании получены ценные результаты, которые помогут инженерам и ученым успешно решать задачи по защите от атомного нападения» (газета «Правда» от 17.09.1954 г.).

С тех пор прошло полвека. Много изменилось. Кануло в лету наше мощное государство. В угоду новоявленным хозяевам официанты прессы дружно принялись охаивать даже героическое прошлое своей страны. Страны, которая дала им бесплатное образование во всех структурах, бесплатное жилье, бесплатное медицинское обслуживание, право на труд, на бесплатный отдых, на место под солнцем... и вдруг, в одночасье прошлое стало плохим, никуда не годным. Как не вспомнить афоризм известного классика литературы: «Несчастлива та страна, которой даже герои не нужны; несчастны герои, которые рождаются в этой стране...» — Бертольт Брехт.

В начале и середине 90-х годов минувшего века в центральной прессе «Правда», «Известия», «Комсомолка» и другие «правдолюбцы» выдавали «сенсационные» статьи об учениях под Тоцком с прохождением войск через эпицентр ядерного взрыва. «Атомные солдаты», «Учения под атомным грибом», «Ядерный вальс 1954 года», «Репетиция апокалипсиса» и т.д. и т.п. им вторили регионы России.

А первый испытательный ядерный взрыв был проведен 16 июля 1945 года в штате Нью-Мексика США во время проведения По-

тседамской конференции с участием стран-победительниц СССР, США, Англии и Франции. Когда 33-й президент США Г. Трумэн доложил, что в Америке испытана бомба невероятной мощности, на всех это произвело огромное впечатление, кроме Сталина. Иосиф Виссарионович после окончания заседания связался с Курчатовым, сказал: «Игорь Васильевич возобновите прерванные работы по атомной бомбе».

Никто из «правдоискателей» ни словом не обмолвился о величайшей трагедии за всю историю человечества, которую провели американские вояки над мирным населением японских городов Хиросима и Нагасаки, подвергнув их атомной бомбардировке в августе 1945 года. В результате этого действительно чудовищного эксперимента погибло 273 тысячи ни в чем не повинных граждан, смертельному радиоактивному излучению подверглось более 200 тыс. чел. Японцы до сих пор расплачиваются за тот ядерный взрыв. Когда американскому пилоту, сбросившему бомбу на мирные города, показали результаты взрыва, он сошел с ума.

Кто был в Хиросиме хотя бы один раз, тот на всю жизнь запомнил ужасные последствия ядерного взрыва. Никто не обмолвился о том, что именно американцы опять же первыми в мире проводили учения с применением атомного оружия с 1951 по 1956 год.

В Советском Союзе подобные учения проводились всего один раз, которое наша страна была вынуждена провести. Специалистам хорошо известен такой факт — на все крупнейшие города СССР были нацелены американские ракеты с атомными боеголовками. Никто не обмолвился ни одним словом, что в нашей стране в том же 1954 году была запущена первая в мире атомная электростанция. Построены первые в мире атомоходы. Именно СССР первой выступила и последовательно проводила политику за прекращение атомных испытаний, за уничтожение ядерного оружия.

О Тоцком учении ходит много легенд и небылиц, которые тревожат людей до сих пор. Так что же было это за учение? Оно готовилось в условиях строжайшей секретности, был введен запрет на получение посылок, бандеролей, переводов, ограничена переписка даже с близкими людьми. Был издан приказ, который не подлежал обсуждению. Солдат распределили по палаткам и рабочим местам так, чтобы никто не мог знать какие задачи выполняют соседние подразделения, у всех отобрали даже курево.

Обратимся к свидетелям тех событий. Из воспоминаний генерала С.А. Зеленцова: «После тщательного выбора места проведения

учения с применением реальной атомной бомбы и прохождения войск через эпицентр взрыва, было принято решение провести его в Оренбургской области в 20 км от Тоцка.

...Мне было в то время 27 лет. Но я уже имел некоторый опыт проведения исследований поражающих факторов ядерного взрыва, участвуя в испытаниях на Семипалатинском полигоне. Атомная бомба, подрыв которой планировалось здесь осуществить, была испытана еще в 1951 году под Семипалатинском. Всего на учения привлекалось порядка 45 тысяч человек личного состава, 600 танков, 500 орудий и минометов, 600 бронетранспортеров, 320 самолетов, 6 тысяч тягачей и автомобилей различного предназначения.

В исходном положении, для наступления и в обороне, выставлялись наблюдатели подразделений химической защиты. Химический инструктор батальона имел два рентгенометра и радиометр. Оповещение войск о наличии радиоактивного заражения предусматривалось проводить по сигналам химической тревоги, по которому личный состав должен был надеть индивидуальные средства защиты: противогаз, накидку, чулки, перчатки и продолжать выполнение задачи. Планом так же предусматривалось ведение радиационной разведки в ходе боя непосредственно в боевых порядках. Войскам вход в районы с уровнем радиации более 25 р/г был запрещен. Была установлена запретная зона. На ее границе выставлена была охрана за 5 суток до взрыва и в течение первых 3 суток после него. Допуск в нее проводился только через контрольно-пропускной пункт по спецпропускам...»

Из воспоминаний подполковника Н.В. Даниленко: «В Тоцком общевойсковом учении 1954 года участвовал в должности командира батальона. Примерно за месяц до начала учения мы ежедневно наблюдали полеты самолета, который сбрасывал в эпицентр «болванку». В 12 км от переднего края обороны дивизии вероятного противника и эпицентра взрыва создавался исходный рубеж для наступления, где были оборудованы укрепленные перекрытия, траншеи, командные пункты и огневые позиции. Жителям близлежащих деревень было приказано эвакуироваться за 45–50 км от места проведения учения. Их организовано вывозили войска, брать с собой разрешалось все. Весь период учения этому населению платили суточные, их имущество было застраховано. Тем, кто после проведения учения не пожелал возвратиться на старое место, строили отличные 4 комнатные меблированные дома с водопроводом и электрическим светом недалеко от реки Самарка. Кто возвращался по собственному желанию обратно, получили денежную компенсацию.

За двое суток до начала в район Топка прибыли Маршалы А.М. Василевский, К.К. Рокосовский, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский: Прибыли военные делегации других стран. За сутки до начала учения прибыли Н.С. Хрущев, Н.А. Булганин. Глава государства Никита Сергеевич Хрущев и сопровождающие его лица ходили по переднему краю и представляли участникам учений известного академика-ядерщика И.В. Курчатова. Игорь Васильевич объяснял предстоящий атомный взрыв, внимательно осматривал укрытия, средства защиты.

14 сентября в 9 часов 33 минуты был произведен взрыв. Во время взрыва, несмотря на закрытые траншеи и блиндажи, где мы находились, туда проник яркий свет. Примерно через 3 часа был получен сигнал атаки. Войска были в противогазах, следовали на бронетранспортерах. Наш батальон проследовал на бронетехнике в 600 метрах от эпицентра взрыва со скоростью 16–18 км/час. Я увидел поразившие меня последствия атомного взрыва: сожженный от корня до верхушки лес, покореженные колонные техники, обожженных животных. В самом эпицентре в радиусе 300–400 метров не осталось ни одного столетнего дуба, сгорело все, земля была пепельно-обожженная, похожая на шлак. Перекрытые траншеи завалило. Блиндажи сверху обгорели, внутри остались целыми.

К эпицентру с трех сторон были поставлены колонны техники на глубину до 5 км. В 1000 метрах от эпицентра техника оказалась вдавленной в землю и оплавилась.

На следующий день был разбор учения. В специально построенный летний открытый клуб были приглашены участники учения от командира батальона и выше. Разбор открыл министр обороны Н.А. Булганин. Потом он предоставил слово для более тщательного разбора и подведения итогов маршалу Г.К. Жукову, который осуществлял общее руководство учением. Георгий Константинович дал высокую оценку действиям всем родам войск.

...Из 45 тысяч солдат особого риска до окончания 25-летней подпольной о неразглашении государственной тайны дожили лишь один из 20-ти. Сегодня это соотношение составляет 1:89.

Из наших 82-х земляков осталось всего лишь шесть человек:

Орлихин Александр Петрович,
Мигунов Борис Иванович,
Соловьянинов Степан Кузьмич,
Бабенко Николай Семенович,
Муруев Михаил Семенович,
Грызлов Василий Дмитриевич.

По-разному сложились судьбы этих людей.

Для Николая Семеновича Бабенко, участника Великой Отечественной войны после падения фашистской Германии война все еще продолжалась. Продолжалась в лесах Прибалтики, в горах Закарпатья. Бывшего дивизионного разведчика определили в особое подразделение — СМЕРШ (смерть шпионам).

Майор Бабенко, вдоволь навоевавший с предателями и шпионами, неоднократно подавал рапорт об увольнении из действующей армии, но у высокого начальства были свои виды на таких офицеров. Им поручались особо важные секретные государственные задания. Не случайно нашего земляка судьба занесла на Тощкий полигон. Николаю Семеновичу и его товарищам было поручено подготовка секретных учений техники, отбор наиболее подготовленных, надежных солдат. Только после выполнения этого задания бесстрашному воину позволили вернуться на гражданку. Никто из друзей и близких родственников долгие годы ничего не знал, с кем они живут и работают, чем он занимался во время службы в армии.

Годы неумолимо берут свое. При подготовке этого очерка мне пришлось вести беседу с Николаем Семеновичем в городской больнице в отделении кардиологии, будем надеется, что ветеран выстоит и здесь.

А.П. Орлихин в то время служил в инженерно-саперном батальоне. Здесь готовили инженеров запаса, способных воевать в условиях применения атомного оружия. В июне 1954 года батальону было приказано прибыть в Оренбургскую область в район Тощка.

Рассказывает А.П. Орлихин:

— К моменту взрыва атомной бомбы мое подразделение находилось в блиндаже, расположенном в 5 км от эпицентра взрыва. По команде «химическая тревога» надел накидку, противогаз с затемненной пленкой для защиты глаз от светового излучения. Взрыв ощутил по двум кратковременным толчкам земли, по мощному раскату грома. Затем на короткое время стало тяжело дышать, заложило уши, до боли сдавило барабанные перепонки. Вскоре началась артиллерийская и авиационная подготовка. Боевые удары наносились по условному противнику.

По окончании бомбовых ударов (10 часов 10 минут) по команде сверху в составе саперного взвода мы были переброшены на грузовой машине в район противотанкового минного поля, расположенного примерно в семистах метрах от эпицентра взрыва. Обстановка на местности изменилась до неузнаваемости.

Через 20 минут мы добрались до минного поля, приступили к разминированию проходов для танков. Работу по разминированию пришлось вести в условиях плохой видимости из-за поднявшейся пурги, в клубах пепельно-песчаной пыли, солнце практически не было видно.

В 11 часов мимо нас с грохотом промчались танки. Мы пошли в атаку вслед за ними. К 16 часам наши войсковые части успешно завершили наступление. За выполнение своих служебных обязанностей я получил от командования части благодарность. После окончания учения основная масса войск уехала к месту постоянной дислокации, а наш батальон охранял технику на Тоцком полигоне еще два месяца, до 12 декабря. Жили в палатках, начались заморозки, но ничего, выжили.

— Как сложилась судьба после этих учений,— задал вопрос Орлихину?

— Обычно. В том же году демобилизовался, поступил в горный институт. Потом работа на 26-й шахте горным мастером. Аспирантура Московского горного института, направление в Новомосковский филиал Московского химико-технологического института имени Д.И. Менделеева на кафедру электротехники, здесь проработал 43 года.

Сотни инженеров-химиков-энергетиков с глубокой благодарностью сегодня вспоминают доцента Орлихина как одного из лучших преподавателей нашего института. Только никто из них не знал, что их наставник — солдат особого риска, свидетель и участник исторического атомного учения.

Другой наш земляк, Борис Иванович Мигунов, тоже принимал участие в Тоцком войсковом учении в качестве начальника радиостанции. Ему слово.

— Наша часть стояла в районе Ватутинки, бывшая окраина Москвы, сегодня Ватутинки не узнать. Они застроены высотными домами, вошли в черту столицы. 5 июля прибыли в район учения. В составе экипажа радиостанции мы регулярно осуществляли связь в прицельных бомбардировках макета-болванки «атомной бомбы» с самолетом-носителем ТУ-4. В момент реального взрыва атомной бомбы наш экипаж находился в укрытии в 7 км от эпицентра взрыва. Через 5 минут поднялся невероятный шум от стрельбы боевыми снарядами и бомбами. В течение получаса, находясь на передвижной радиостанции, осуществлял связь с центральным пунктом управления (ЦПУ), аэродромами, на которых размещались самолеты-бомбардировщики. После окончания артподготовки и бомбомета-

ний по команде с ЦПУ начали передвижения к эпицентру взрыва. Не доехав до него 400 метров, повернули в сторону искореженной военной техники, перевернутых танков, сгоревших самолетов, до корня сгоревшего леса, серо-пепельных холмов и земли. Такая картина осталась в памяти на всю жизнь. После окончания учения провели дезактивацию станции, санитарную обработку личного состава, экипажа. Нас переодели в новое обмундирование, на следующий день отправили железнодорожным транспортом в Белоруссию.

Из всех солдат особого риска он, пожалуй, самый молчаливый. Я его знаю полвека, но ни разу ни мне, ни кому-либо Борис Иванович не говорил об этом учении. Только после настойчивых просьб руководителя группы ветеранов подразделений особого риска РФ г. Новомосковска А.П. Орлихина он обратился в Министерство обороны России выдать ему удостоверение участника Тоцкого учения. Так как это учение было засекречено, все участники не могли открыто говорить о причинах своих заболеваний, а врачи толком не могли точно определить диагноз заболеваний, но некоторые догадывались — был «под снежком».

Так ушел внезапно из жизни 20 лет тому назад один из наших земляков, замечательный человек Валентин Васильевич Шишов. Комсомольский вожак, председатель Новомосковского городского спортивного общества «Спартак». Меня с ним связывала не только работа, а постоянное соперничество, у него не было врагов, это был человек удивительной доброты, порядочности. Светлая тебе память, дорогой товарищ. Он никогда не говорил ни об участии в атомных учениях, ни о причинах своего заболевания, судьба отпустила ему всего 51 год.

Еще один из наших земляков, Соловьянинов Степан Кузьмич, вспоминает:

— В первой половине 1954 года я прошел специальное обучение в составе батареи управления в/ч 24702 в должности командира отделения разведки. 14 сентября 1954 года в момент взрыва атомной бомбы находился на командном пункте командира бригады гвардии полковника А.В. Чапаева — сына героя гражданской войны. За 10 минут до взрыва по команде «химическая тревога» мы надели накидки, бахилы, противогазы, получили дозиметры, взводную рацию Р-103 и автомат ПППШ. Наше отделение в месте со взводом управления находилось в окопах. Взрыв ощутил по большому колебанию земли. Раскатом грома со стороны эпицентра, через 5 минут после начала артподготовки нам дали команду выйти из окопов,

сесть на бронетранспортеры и двигаться в направлении эпицентра. По дороге мы проезжали мимо перевернутых орудий, танков, реву-щих и кричащих животных. Чтобы выйти из зараженного участка нам приказали уйти влево, так как дозиметр показывал 25 р/час. Потом нас направили к военному госпиталю, где приказано было раздеться, оставить всю амуницию и идти в баню. Потом выдали новое обмундирование. На следующий день мы отбыли в город Владимир к месту постоянной дислокации нашей части.

После демобилизации начал работать в Курске, а с декабря 1964 года на Новомосковском НПО «Азот» мастером. Был отмечен правительственными наградами. С 1995 года на пенсии.

Михаил Семенович Муруев посвятил себя шахтерской профессии. Сегодня ветеран атомного учения, ветеран труда на пенсии, проживает в городе Сокольники, Грызлов Василий Дмитриевич посвятил себя крестьянскому труду, много лет пахал и сеял в племза-воде-колхозе им. Ленина. Живет в селе Спасское, выращивает ово-щи и фрукты, молчун.

Нынешние «правдолюбцы» (кстати, ни бельмеса не имеющих по-нятия в этом деле) пытаются извратить на новый лад факты.

В передаче, показанной по ЦТ, посвященной 50-летию Тоцкого учения, известный телеведущий Андрей Караулов — «Момент истины» — в беседе с председателем Российского комитета ветеранов подразделений особого риска В.Я. Бенциановым попытался поста-вить под сомнение смысл проведения того учения. К чести Владими-ра Яковлевича он честно ответил, что Тоцкое учение было вызвано необходимостью создания надежного ядерного щита для нашей Ро-дины. И если бы вновь ему приказали принять участие в том уче-нии, Бенцианов, как и все герои этого очерка, без тени сомнения вы-полнил бы это задание.

Приведенных примеров, воспоминаний участников и очевидцев Тоцкого учения полувековой давности вполне достаточно. Герои очерка люди удивительной скромности, огорчает одно: чтобы до-биться мизерных льгот для солдат особо риска, Владимиру Яковле-вичу Бенцианову пришлось обойти сотни кабинетов чиновников. Огорчает и другое — полное равнодушие к ним, но я верю, наступит время, когда дата 14 сентября 1954 года войдет в учебники истории, как дата подвига солдат особо риска.

ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР

Инженер — специалист с высшим техническим образованием. На шахте «Подмосковная» инженеров предостаточно — десятка 3–4, а главный один!

Мне не раз доводилось встречаться с инженерами разных рангов и званий, многие из них вызывают большое уважение, но когда приходит время провести между ними параллель, анализируешь беседу с ними, складывается впечатление, что они учились в одном институте, что у них одни и те же цели, а потому проходил мимо них равнодушно, как не раз и мимо Ю.Л. Сысоева — главного инженера «Подмосковной».

Мы встречались на разных мероприятиях, не раз за праздничным столом. Юрий Львович особого впечатления своей внешностью не производит. Невысокого роста, тихий, спокойный голос. Ни разу за полтора десятка лет я не видел его возбужденным или неуравновешенным — его ничто не выделяет среди коллег по работе. На человека мало с ним знакомого он производит впечатление не главного инженера, а скорее «главбуха», постоянно озабоченного цифирью.

Так поначалу думал и я. Как же обманчиво первое впечатление! Как часто бывает в повседневной суете, в сегодняшней бешеной гонке жизни мы не замечаем в людях их неповторимость. При более пристальном внимании обнаруживается незаурядная личность. В нашей беседе, за толстыми линзами его очков из глубоко посаженных глаз на меня потоком шло излучение энергии и света, сопровождаемые затаенной иронической улыбкой.

Разговор начался с банального вопроса:

— Юрий Львович, откуда Вы?

— Да я почти местный, из поселка Барсуки, это под Тулой. Рос в многодетной семье, из которой можно было составить футбольную

команду. Видимо, в молодые годы не случайно увлекся этим видом спорта. В Барсуках окончил десятилетку и в 1956 году поступил в Тульский горный институт. После его окончания получил распределение в бывший трест «Сталиногорскуголь».

Оттуда направили на 36-ю шахту. Приезжаю туда, — продолжает Сысоев, — меня направляют в шахтерский городок Сокольники, а там только развели руками. Возвращаюсь опять на 36-ю. Знакомых никого. Устраиваюсь на ночлег в административном корпусе, на лестничной площадке. После дневных мытарств мгновенно засыпаю. Сквозь сон слышу, кто-то толкает в бок и сурово вопрошает: «Ты чего здесь разлежся?»... «Да вот, ожидаю главного начальника», — парирую я. — «Ну, я главный». Показываю направление на работу. «Грозный» начальник внимательно прочел мою бумагу и пригласил в свой кабинет, где оставил до утра. Это был Николай Иванович Губин.

Так начиналась трудовая биография молодого инженера.

— Юрий Львович, не припомните ли забавный случай из юности?

— Как же, играли мы на первенство области по футболу. Приехали в г. Епифань, известный не только своим историческим прошлым, но и спиртзаводом. С гостиницами тогда было трудно (возможно, это был тактический ход хозяев), нас разместили в административном здании спиртзавода. Футболисты — народ шустрый, кто-то из ребят раздобыл банку спирта. Не так просто ночевать на полу, и для согрева, конечно, чуток приняли. На другой день вышли на игру, команду было не узнать. Голы посыпались в наши ворота как из рога изобилия. С треском проиграли — 0:8. Этот случай послужил хорошим уроком, с алкоголем шутки плохи.

— Вы начинали горным мастером, последние 20 лет возглавляете главную службу «Подмосковной», вот и голова почти белея, видимо пришлось испытать немало трудных минут на работе?

— Не только минут, дней и бессонных ночей. Лет 20 тому назад один из слесарей поднял на ноги всю шахту и несколько отрядов ВГСЧ. Мы думали, что он заблудился, а смутьян спокойно спал. Я же потерял сон надолго. Или вот еще был случай, погибло два человека на поверхности в совершенно безобидной ситуации, оставив детей сиротами, жен вдовами, а нам незаживающие раны. Шахта не прощает головотяпства. Вот почему даже малейшее нарушение правил техбезопасности приводит к печальным последствиям. Эти правила впитали в себя мудрость научных решений, рекомендаций, богатый опыт шахтерской практики многих поколений горняков.

— А сами-то попадали в переделки?

— Их было немало, но об этом не хочется вспоминать.

— Юрий Львович, «Подмосковная» гремела на всю страну, сюда приезжали десятки делегаций со всей планеты, видимо было чему поучиться иноземцам? Добывала более 2-х миллионов тонн угля в год, что сегодня?

— Сегодня, в результате так называемых реформ, мы с огромным напряжением моральных и физических сил добываем около 300 тыс. тонн.

— Ходят опять слухи, что Подмосковный угольный бассейн все-таки хотят похоронить?

— Да, ходят, но мы не впали в уныние, верим, что уголек наш еще пригодится. Вот ведь как получается. Сначала надо было порушить то, что было четко налажено, а теперь придется восстанавливать.

Но что досадно? Даже сегодня, после упорной борьбы В.А. Стародубцева и других здравомыслящих людей за сохранение бассейна, когда создана новая структура «Мосбассуголь», вновь вынашиваются идеи закрыть наши предприятия. С такой целью вынашивают планы реконструировать Рязанскую ГРЭС, перевести ее на уголь Сибири. На это потребуются огромные деньги. Нормальному специалисту хорошо понятно, что для возрождения Мосбасса потребуется гораздо меньше средств, т.к. котлы Рязанской электростанции спроектированы на подмосковный уголь.

На нашу шахту приезжало более 30-ти зарубежных делегаций горняков. Недавно были прагматики-англичане. Когда они узнали, что в центре России при наличии угольного бассейна энергоемкие промышленные гиганты и практически все хозяйства работают на стратегически важном сырье — газе, нефти, они диву дались. Оставять сердце страны без угля это похоже если не на головотяпство, то вернее всего на предательство ее интересов. Появились заморские «друзья» и с такими планами. «Мы дадим вам инвестиции на развитие «Мосбасса», но с одним условием: на всех шахтах, разрезах будет работать только их забугровая техника. Что это означает? Закрытие отечественных горнопромышленных предприятий, ликвидация научно-конструкторского персонала — отсюда личная зависимость от иностранного капитала, их условий.

В результате пагубной реконструкции мы уже потеряли более 70% специалистов всех уровней. Если верх возьмут амбиции этих неугомонных переделщиков, мы окончательно потеряем шахтерское племя, их семьи будут обречены на нищенское существование.

А жизнь постоянно требует готовить специалистов широкого профиля. Если раньше подготовка кадров была прекрасно организована, сегодня она практически развалена. Бывшие горнопромышленные школы, техникумы готовили толковых специалистов среднего звена. Сегодня на шахте вы их не увидите. Кто будет добывать уголь? Неучи? Раньше на каждой шахте был свой учебно-консультационный пункт, где вновь поступающий работник предприятия проходил необходимую подготовку выбранной профессии и на поверхности, и в шахте. Потом после сдачи экзаменов их допускали к работе. Сегодня такие учебные пункты ликвидированы.

Чтобы хоть немного улучшить сложившуюся ситуацию, руководство «Мосбасса» во главе с генеральным директором Сергеем Николаевичем Тюменцевым на нашей шахте создали хороший учебно-консультационный пункт. Здесь занятия будут вести опытные специалисты.

— Вы хотели бы что-либо вычеркнуть из своей жизни?

— Вряд ли, если не считать нынешнего кошмара, когда доведенные до отчаяния шахтеры были не раз вынуждены выходить на рельсы, объявлять голодовки, забастовки, чтобы выбить у правительства свои кровно заработанные деньги.

— Какой же выход из этого кризиса?

— Спокойно, без потрясений (не приведи Господи мордобоя) консолидировать все здравомыслящие силы, выявить основы нашей экономики и решить нынешние проблемы. Уверен, что Россия выберется из трясины, в которую попала. История все ставит на свои места.

— Вы счастливый человек?

— Вполне, у меня прекрасные сын, дочь, замечательный внук. Счастья достигает тот, кто стремится сделать счастливыми других и способен хоть на время забыть о своих интересах, о себе. Вот о чем надо помнить.

И добавил:

— Самое главное, нужно всем нам уяснить, что ничего у нас не будет кроме того, что мы сами сможем достичь и создать своим умом, своими руками, своим талантом, своим трудом.

Сысоев не раз поглядывал на часы, давая понять, что аудиенцию надо заканчивать. Его ожидала группа студентов из Московской горной академии.

Дальше беседа продолжалась в кабинете директора шахты Б.И. Мигунова.

— Борис Иванович, Вы Юрия Львовича знаете не один десяток лет. Что могли бы сказать о нем?

— Судьба близко нас свела, когда я сам начинал работать здесь главным инженером, а он курировал предпусковой момент шахты. Уговорил Юрия Львовича быть моим помощником, он согласился. 20-й год в одной упряжке. Мой первый зам. — работоспособный и одержимый человек. Начальник мозгового центра нашего предприятия, на нем лежат внедрение и освоение новой техники, ее постоянной боеготовности переподготовки младшего персонала, обеспечение техники безопасности труда горняков и еще уйма других обязанностей. Отличительная черта Юрия Львовича — чувство справедливости, ответственности и надежности. Вот почему в прошлых успехах шахты, нынешней борьбе за выживание наш коллектив во многом обязан главному инженеру — профессионалу в полном смысле этого слова с огромным потенциалом.

— Как-то мне довелось побывать на «даче» у Сысоева (если можно, конечно, назвать домик 6х5 дачей). На своих 6-ти сотках Юрий Львович вместе с супругой Надеждой Владимировной создали замечательный садово-огородный райский уголок. Отличные яблоны (один сорт то ли в шутку, то ли всерьез) друзья называли «сысоевкой», кусты малины, смородины, картинные грядки овощей производят впечатление, что все сделано с большой любовью и душой. Наверное, потому, что Юрий Львович и Надежда Владимировна — один неразрывный тандем, многие годы счастливо идущие вместе по колючим тропам жизни.

Познакомился с их сыном Михаилом — романтиком. После окончания мореходки он четыре года бороздил воды Атлантики и Тихого океана. Побывал в заморских странах. И все было бы хорошо, но начавшийся в стране бардак вынудил Михаила вернуться к родным пенатам, пришлось поменять морские просторы на шахту. Может, оно и к лучшему? Кто знает? Михаил об этом умолчал. Сегодня Сысоевы живут одной семьей, а бабушка не нарадуется на своих внуков.

За три десятка лет «Подмосковная» добыла 40 млн. тонн угля — это железнодорожный состав длиной с экватор земного шара. Пройдено под землей 225 км горных выработок — расстояние от Новомосковска до Москвы. В этих достижениях коллектива большая заслуга главного инженера Юрия Львовича Сысоева — кавалера знака «Шахтерская Слава» 3-х степеней.

ПАРЕНЬ ИЗ НАШЕГО ГОРОДА

Помню его еще юнцом, когда он с нами резался до упаду в волейбол. Хорошо знал его отца — известного горняка Николая Никифоровича, матушку — Надежду Сергеевну, добрейшего сокольнического фельдшера.

В так называемые «застойные времена» проводились многочисленные спортивные мероприятия. На одной из шахтерских спартакиад наша сильная команда едва не продула решающую встречу. Я не сразу узнал в грозном нападающем противника Лешку Пьянова, который дубасил с обеих рук поверх блока, буквально растерзав нас в первых двух партиях, и только ценой большого напряжения нам удалось сравнять счет и вырвать трудную победу. Как оказалось, это сын дяди Коли.

...Парнишка рос не по дням, а по часам, быстро вытянулся за школьные годы, потом исчез, поступил в Тульский горный институт. Интересно, что за ним последовала и его одноклассница — Люда Грибкова (тоже из шахтерской семьи) — первая и единственная любовь Алексея. Вот уж действительно — где иголка, там и нитка. Образовалась новая горняцкая династия. Многие годы у них брачный союз, протекающий самым естественным образом: дети, внуки...

Инженером Алексей Пьянов стал только после серьезной практики на шахтах Инты и Донбасса. Сегодня, кстати, многие выпускники горных факультетов даже ни разу не спускаются в забой! Какие из них выйдут специалисты?

Распределили Пьянова отрабатывать диплом на крупнейшую шахту бассейна «Подмосковную, где трудится 31-й год. В его трудовой книжке всего одна запись этого предприятия, да еще с полсотни благодарностей и поощрений. Это сейчас Алексей Николаевич называет своего первого наставника Алексея Ивановича Титова мудрейшим из заслуженных шахтеров России. А в 1974 году показалось дипломированному инженеру Пьянову «небо с овчинку». Ти-

тов на своем участке сунул в руку специалиста лопату размером 32x64 см, пробурчал: «Вот с такой штуки шахтер начинается».

Впрочем, «зверствовал» начальник участка недолго. Потому что Алексей сумел проглотить «пилюлю» наставника, добросовестно работал плечом к плечу со всеми горнорабочими. Постепенно притерлись характерами старый инженер и молодой. Так сдружились горняки, что приболевший Титов, в невеселых своих предчувствиях руководству шахты наказывал отдавать участок молодому тезке — Лешке Пьянову. Так и произошло, когда не стало прославленного горняка...

Много воды с той поры утекло. Теперь уже сам Алексей Николаевич Пьянов полный кавалер знака «Шахтерская слава» и почетный шахтер Минуглепрома. До самой поры целенаправленного разрушения отрасли «пьяновский» четвертый участок побивал все мыслимые и немыслимые рекорды среднесуточной, месячной и годовой добычи угля. И сегодня его участок лучший на шахте.

В своих подземных владениях кого только не приветствовал Алексей Пьянов! В лаву к нему спускались американцы, немцы, англичане, китайцы... десятки делегаций со всех континентов, не говоря уже о делегациях бывших соцстран, со всех угледобывающих регионов нашей страны, поучиться уму-разуму у российского мужика.

В дореформенный период «Подмосковная» выдавала на-гора более 2-х миллионов тонн горящего камня. Сегодня — в пять раз меньше, такие вот метаморфозы. Непередаваемой радостью, чувством большой гордости светились усталые лица шахтеров после установления очередного рекорда, после преодоления нового трудного рубежа и встречали их на поверхности букетами цветов, теплыми словами.

После выступления Пьянова на Всемирном конгрессе горняков тогдашний министр угольной промышленности Борис Федорович Братченко, вручая Пьянову очередную правительственную награду, выразился в том смысле, что пора бы кавалеру и шахту возглавить...

Министр не был оригиналом. У себя в бассейне Алексей Николаевич давно бы стал директором. Только не желает Пьянов делать такую карьеру. Уж если в руководители идти, так только с таким багажом знаний и опыта, какой сегодня у Бориса Ивановича Мигунова. За его директорской спиной каждый горняк себя уверенно чувствует.

Еще запомнилось Алексею выступление на центральном телевидении, встречи с легендарным Михаилом Чихом, дважды Героем Социалистического Труда из Ростовугля. В те времена средства мас-

совой информации славили тружеников. Сегодня — людей сомнительных достоинств, а то и просто мошенников. Человек труда практически исчез с телеэкрана. На вопрос о счастье Пьянов ответил: «Счастье — это не только когда тебя понимают, еще и то, когда твой труд сопричастен к процветанию Родины, к радости окружающих тебя людей». А на каких примерах будет учиться нынешнее поколение молодых людей — будущее России?

Самым счастливым периодом своей жизни Пьянов называет студенческие годы, стройотряды, когда море было по колено и все по плечу... Поневолу вспомнилась спортивная молодость. С горечью и досадой мы обсуждали итоги XIX зимней Олимпиады в США. Более бездарного выступления наших соотечественников за всю историю Олимпиад не было, не попав даже в тройку призеров в общекомандном зачете. Вспомнили олимпиаду и Инсбруке, когда 2 спортсменки — Лидия Скобликова и Клавдия Боярских — завоевали 7 золотых олимпийских медалей! Столько, сколько команды Норвегии, Швеции и США вместе взятые. А нынешняя вся Российская команда еле-еле набрала 6 медалей высшего достоинства.

А взять хоккеистов?! Эти хваленые профи в игре с американцами два с половиной периода просто катались и только под конец отыграли 2 шайбы. О каком патриотизме можно говорить? Если раньше наши ребята выходили на лед сражаться за честь страны, за честь флага, за чувство собственного достоинства, то сегодняшним заокеанским гастролерам, избалованным гонорарами, на все это, видимо, наплевать. А ведь при желании можно получить и обратный эффект. Это доказали российские молодые новобранцы на прошедшем чемпионате мира, которые вышли в финал, обыграв многих грозных соперников и до золота не хватило всего 100 секунд... Почему утрачены бывшие славные традиции? По простой причине, за последние десятилетия «демоцарственности» в России для физической культуры и спорта ничего не делается. О детском спорте, о массовой физкультуре и речи вести уже не приходится! И выделяются на это жалкие крохи.

Прекрасные спортивные сооружения вмиг превратились в базы, склады, магазины и ночные кабаки. Простому работяге, их детям недоступны так называемые «качалки», секции восточных единоборств, шейпинги и т.п. Что же получили взамен? Небывалый рост преступности среди подростков, наркоманию, распущенность. Главный лозунг сегодняшнего дня — деньги, деньги, деньги...

В отличие от нашего поколения, когда мы призывались на службу в армию, большинство из нас имело по несколько спортивных разрядов. А сегодня более 80% нынешних призывников практиче-

ски непригодны к службе в армии. Куда несешься, Россия? Куда приедешь с такими защитниками?..

...Должность начальника участка на шахте, пожалуй, самая хлопотная. Рабочий день начинается с утра, заканчивается поздним вечером, иногда ночью. В его обязанности входит инструктаж идущих в лаву, наряды. Иногда приходится подменять механика и горного мастера, он и судья, и адвокат, и прокурор, а более всего — психолог. Он должен знать потенциал каждого подчиненного, правильно расставить людей туда, где от них максимальная отдача. Его могут вызвать на шахту в любое время суток. Он в ответе за каждого человека, за план. Вот почему редко кто из горных инженеров соглашается на эту должность.

У Алексея Пьянова сегодня хлопот предостаточно. Поставил он себе цель вывести свой участок на уровень рентабельности. Задача непростая, потому что на отдельные машины и механизмы уже без слез не глянешь. Хотя есть одна отрада! Впервые за последние годы назад, на родную «Подмосковную», потянулись горняки из бывших. В свое время досокращались по командам сверху, что едва не потеряли все шахтерское племя. Пошел процесс обратный. Алексей Николаевич особенно рад встречать давних товарищей по труду. Казалось, вдохнули шахтеры глоток чистого воздуха. После настоячивых встреч губернатора области В.А. Стародубцева с президентом страны и членами правительства появилась надежда на возрождение Подмосковного бассейна, на решение социальных вопросов угольщиков. На трех уцелевших шахтах из 40 возросла добыча угля, улучшилась работа, уменьшились убытки. Рабочий люд повеселел.

...Начальник участка Пьянов человек мягкий, деликатный. Но все равно подобно своему незабвенному наставнику Титову сует новичкам подземелья лопату. Выдержит парень недельку-другую, авось и к делу прикипит... Не все выдерживают. Но с десятков толковых молодых горнорабочих Пьянова по праву называют своим наставником...

...Когда-то давно Алексей вместе с другими студентами горного факультета называл грозного профессора и декана Евгения Ивановича Захарова «батей». Потому что все знали, какую добрейшую душу скрывает этот педагог за внешней суровостью. Вот о ком бы надо написать! — говорит он. Ведь через Е.И. Захарова прошло не одно поколение, тысячи студентов. Сегодня пятидесятилетний начальник участка Пьянов гордится, когда кто-то из его «пацанов» тоже обращается к нему так: «батя».

А более всего радуется Алексей Николаевич каждой встрече с соратниками, усталыми и чумазыми, выходящими после смены из

клетки. Рукопожатия этих героев подземелья он ценит выше чопорных объятий японцев и разных прочих шведов, выше одобряющих министерских похлопываний по спине под звон бокалов в дни получения наград.

Шел 4-й час нашей беседы, которую прервал телефонный звонок с «Подмосковной». Что-то там, глубоко под землей, случилось, за ним выслали дежурную машину. Жена, обменявшись тревожным взглядом с мужем, молча пошла собирать «тормозок». За четверть века совместной жизни Люда привыкла к опасной профессии мужа.

ШАХТЕРСКИЙ ВОЖАК

Наконец-то после шумных передряг судьба Подмосковного угольного бассейна определилась. Мы ведем неторопливую беседу с председателем профкома шахты «Подмосковная» — Сергеем Николаевичем Комиссаровым. В кабинете хозяина на столах и полках обилие специальной литературы: книг, газет, журналов, дипломы вымпелы, кубки, лозунги, знамена.

На «Подмосковную» Сергей Николаевич пришел четверть века назад горнорабочим.

— В советское время слово «шахтер» вызывало уважение и гордость. Не каждому по плечу горняцкий хлебшек, замешанный на поту с угольной пылью. О них слагались стихи и песни, ставились кинофильмы, портреты горняков не сходили со страниц газет и журналов. Это было удивительное время. Люди шли на работу с хорошим настроением, работали с упоением, с азартом.

Только за один 1980 год шахта выдала на-гора почти 2,5 млн. тонн угля.

Тогда:

Все было ясно под землей,
И все понятно расчудесно:
Вот штрек, а вот забой —
Давай, шуруй, вперед и с песней.

И уголь тек наверх рекой,
Как Дон — широкий, полноводный,
И был простой шахтер — Герой!
Герой труда, герой народный!

В один из тех славных дней суточная добыча шахты достигла невиданного рубежа: более 11 тыс. тонн угля — это 160 полновесных железнодорожных вагонов.

За один месяц бригада С. Киямова прошла 1110 метров горных выработок, рекорд никем до настоящего времени не превзойденный.

Заработки шахтеров доходили до 700–800 рублей в месяц (в пересчете на нынешний курс около 50-ти тысяч). Каждый третий горняк имел свой автомобиль. Вырос благоустроенный шахтерский поселок — Грицовский. В районном центре Веневе планировалось сооружение спорткомплекса с плавательным бассейном. На шахту выделялись сотни путевок в самые престижные санатории страны. А в профилакторий нередко путежки приходилось навязывать. Для детей и рабочих организовывались бесплатные экскурсии.

Сегодня зарплата и пенсии в 8–10 раз меньше. Путевок практически нет, профилакторий приказал долго жить, о бесплатном жилье уже забыли.

В прошлом году с большим трудом удалось выбить 30 путевок для отдыха детей на Черноморское побережье. Три путежки сгорели. Родители не смогли найти своему ребенку денег на дорогу.

Разве это нормально, когда свои кровно заработанные деньги горняк получает с полугодовой задержкой, да и те нередко приходится выколачивать забастовками и голодовками. Случись подобное в советское время — это было бы ЧП российского масштаба, а виновным не сносить бы головы.

— Кстати, твое отношение к акциям протеста?

— Здесь палка о двух концах. Вспомним, кто помог Ельцину удержаться у власти? Поезда шахтеров Воркуты, Кузбасса шли в Москву в поддержку «всенародно избранного». Не остались в стороне и наши бедолаги. Чем это все кончилось? Жестоким обманом. Долбежкой касками на Горбатом мосту, перекрытием стратегических магистралей. А господин Президент начал на вчерашних своих союзников, бросил их.

А какую истерику и вой подняли провокаторы невесть откуда появившегося «Независимого» профсоюза горняков (НПГ). И доверчивая русская душа попала в ловко расставленные сети. Поверила во всеобщую ваучеризацию, не поняв главного, что правительство обесценит красивые фантики.

Справедливого раздела быть не могло. Миллионы рабочих поддались тогда эйфории самообмана, а сегодня пожинают горькие плоды своей близорукости. Но что досадно, в который раз народ верит красноречивым обманщикам. А они:

Растащили Россию, разграбили,
На душе пустота и грусть.
Захлебнулась слезами бабьими
Простоватая, добрая Русь...

За последние 13 лет «реформаторы» в штанишках довели Подмосковский угольный бассейн почти до полного уничтожения, а вместе с ним энергетическую безопасность центра России, снизив добычу топлива почти в 20 раз.

На месте ликвидированного ОАО «Тулауголь» создана новая компания — «Мосбассуголь», объединившая две шахты, один разрез, производственно-техническое управление с небольшим штатом чиновников. Для нормальной работы преобразованной структуры в условиях рынка необходимо на первом этапе добывать не менее 1 млн. тонн угля. Это вполне реально при условии обновления вколотой изношенной техники и увеличения зарплаты.

Вот в таком радужном настроении встречает свое 50-летие шахтерский вожак С.Н. Комиссаров.

Родился наш герой в сибирской деревне в многодетной крестьянской семье. Мать — доярка, с утра до вечера на ферме. Отец, прошедший всю войну пулеметчиком, вернулся с жесточайшей бойни инвалидом. И вся забота по большому домашнему хозяйству легла на детские плечи Сережи. Десятилетний паренек умудрялся подрабатывать еще и в колхозе. К неопишуемой радости сестренки и братишки на свои кровно заработанные рубли купил велосипед, на котором каталась вся семья.

Большая семья требует больших затрат. После восьмилетки юноша поступает в Новокузнецкое горнопромышленное училище. Диплом отработывал на известной шахте «Абашевская», да так, что был премирован именными часами — наградой в то время весьма почетной.

В назначенное время Сергея призвали в элитный род войск — морскую пехоту, охранять неспокойные Дальневосточные рубежи Родины. После службы главстаршина Комиссаров вновь вернулся к шахтерской профессии, поменяв «Кузбасс» на «Мосбасс».

Бывший морской десантник своей принципиальностью, трудолюбием и отзывчивостью завоевал признание и уважение товари-

щей по работе. Они семнадцатый год доверяют ему защищать их интересы.

А интересы у всех разные. Люди ведь не ангелы. Есть и лодыри, хитрецы, желающие побольше урвать за счет других. Есть и очень порядочные, которым действительно нужна помощь, но они крайне редко обращаются в профком. Есть и наглецы — вынь и положи последнее. Потому к каждому нужен свой подход. Тут без знания психологии, без знания законов, без дипломатии не обойтись.

Не секрет есть и такие, кто клянет председателя профкома, думая, что его работа заключается только в распределении путевок, оказании материальной помощи. Им невдомек, каких нервов стоит при катастрофической нехватке денег выбивать эти самые путевки. Не так просто сегодня найти общий язык с начальством и обозленными людьми. А сколько приходится разбирать разные жалобы, споры, склоки — одному богу известно.

При бедственном положении шахтеров они по-прежнему шефствуют (давно забытое слово) над двумя школами. Оказывают им помощь в ремонте, в приобретении спортивного инвентаря, в проведении спортивных праздников с ребятами. Не важно, что кто-то этого не видит, важно другое — доброе слово учителя, родителей, самих школьников. На «Подмосковной» считают: помощь детям — святая обязанность.

Не многим известно о годичной командировке Комиссарова в страну пирамид передавать арабам опыт горного дела. С большим сожалением говорили египтяне посланцу страны Советов о развале великой державы. Советский Союз был примером для всей планеты подлинной заботы о простом человеке.

Всему африканскому континенту хорошо была известна бескорыстная помощь советских людей, особенно при возведении Асуанской ГЭС. Расставание с шахтерами Египта было трогательно, осталось в памяти на всю жизнь.

В личном плане у нашего героя все нормально. Жена Татьяна — горный техник, недавно отметили серебряную свадьбу. Дочь Ольга — горный инженер, сын Олег — строит Московское метро. Образовалась шахтерская династия. Подрастают внуки, а значит, сибирскому роду Комиссаровых продолжаться.

— В брежневские «застойные» времена на «Подмосковную» приходило ежегодно 2–3 десятка автомобилей. Распределение шло через профком, почему же ты не приобрел из сотен ни одного «жигуленка», — спрашиваю Сергея.

— А зачем он мне? Технику очень люблю, меня вполне устраивает мотоцикл. Второй десяток лет стальной конь служит мне верой и правдой.

— Но ведь не секрет, тогда на перепродаже автомобилей делали приличные «бабки», — не отступаю я.

— Ты за кого меня принимаешь? — нахмурился Комиссаров.

— Ладно. Твое любимое хобби?

— Главное хобби — любовь к земле. Начиная с ранней весны и до поздней осени, все свободное время провожу на своих шести сотках. Картошечка и огурчики, выращенные собственными руками, имеют особый вкус и цену. Сегодня простому человеку без землекормилицы не выжить.

А еще люблю отечественную литературу, стихи и песни. Нашу природу с ее снежными зимами, весну и осень, прозрачное лето.

Люблю наш невероятно терпеливый народ, который, несмотря на тяжелейшие испытания на протяжении многих столетий, всегда выходил победителем. Уверен, выстоит и в нынешнее смутное время. Дай-то бог!

О таких как Комиссаров можно рассказывать много. Пожалуй, лучше всего и лаконичнее сказали его друзья в юбилейном поздравлении:

«Сергею Комиссарову — пятьдесят! Дорогой товарищ! Отмечая первую половину твоей жизни, напомним славные вехи биографии.

Родина — село Сары-Чумыш Кемеровской области. Сегодня ты по-прежнему олицетворяешь лучшие черты сибирского характера. Все мы знаем, что именно сибирские дивизии сломали Гитлеру шею под Москвой.

Работая под землей, ты не разучился видеть небо и солнце. Член Президиума ЦК Росуглепрофа. Член областной Федерации профсоюзов. Председатель Совета профсоюзных организаций Веневского района. Член Тульского обкома КПРФ.

За многолетний и добросовестный труд ты награжден знаком «Шахтерская Слава» 3-х степеней. Лауреат Государственной премии СССР, удостоен золотой медали Выставки достижений народного хозяйства страны.

Славный путь, светлый путь. Для иного за три своих жизни не достичь того, что успел ты всего за полста лет. Комиссарь и дальше. Здоровья, удачи в твоей неустанной борьбе за права рабочего человека!

Твои товарищи!»

А я от себя добавлю бывшему моряку — «семь футов под килем твоего корабля!» Моряки знают, что это значит.

ОН НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ БОЯ

До войны имя этого спортсмена гремело на всю страну. Семикратный чемпион СССР по академической гребле Александр Долгушин девять десятилетий назад родился на окраине нынешнего Новомосковска, в деревне Клин.

С детства на его долю выпало немало испытаний. Не успел подрасти, разразилась первая мировая война. На смену ей пришла гражданская. В стране царили голод, разруха.

В поисках лучшей доли глава семейства Максим Иванович подался в Москву, а жена осталась дома с двумя детишками на руках.

...Жили впроголодь. Саша рос не по дням, а по часам. Мозоли с детства не сходили с рук, он не боялся ника-

кой работы, делал все ловко, споро.

Тринадцатилетнего сынишку отец пригласил к себе, в столицу. Смысленный, любознательный, Саша окончил фабрично-заводское ремесленное училище, получил специальность слесаря. Влился в рабочий коллектив. Скоро его портрет украсил заводскую Доску почета.

В те годы на каждом предприятии была должность физорга. Фабричный организатор спорта заметил недоюженные Сашины способности, привел его в секцию гребцов. Так весной 1931 года на московской водной станции «Стрелка» появился удивительно одаренный новичок. На первых же соревнованиях Александр показал очень высокий результат. Судьи усомнились в правильности секундомеров. После небольшой передышки Долгушин вновь сел в лодку и... еще быстрее прошел дистанцию.

Всего через два года в поединке с непобедимыми доселе ленинградцами — Жуковым и Чувахиным — он финиширует первым, становится чемпионом СССР. На протяжении семи лет Александру Долгушину не было равных на этой дистанции.

Из воспоминаний товарища по команде заслуженного мастера спорта Ипполита Рогачева: «Его считали самородком, гребцом «милостью Божьей», но я очень часто видел Сашу изможденным, с соленым снежком пота на лбу после тренировки. Усталые, мы торопились на водную станцию, Долгушин, увидев нас, и не думал присоединиться. Он еще откатывал 20–25 километров, только потом заканчивал тренировку».

Результат Александра Долгушина на 2-километровой дистанции — 7 минут 15,1 секунды, показанный в 1938 году, держался более двадцати лет! Даже такие признанные короли гребли, как чемпион Европы поляк Верей, олимпийский чемпион немец Шефер, близко не смогли подойти к этому рубежу. Только уникальный советский гребец Вячеслав Иванов — чемпион трех Олимпиад подряд (единственный в мире) — на римской Олимпиаде улучшил этот результат. Всего на одну секунду!

На прошедшем — уже в наши дни — втором этапе Кубка мира по академической гребле в Германии Долгушин, уже посмертно, вновь оказался бы в числе медалистов со своим результатом. Но ведь с тех пор прошло 65 лет! За это время значительно улучшилась конструкция лодок, усовершенствовались методика и условия тренировок, они стали круглогодичными.

...Завершая спортивную карьеру, накануне войны Александр успел закончить институт физической культуры, занялся тренерской работой, мечтал сам воспитывать чемпионов.

...22 июня 1941 года черным смерчем пронеслось по миллионам человеческих судеб. Через две недели после начала войны на столичном стадионе «Динамо» собрались известные спортсмены, чемпионы и рекордсмены страны: боксер Николай Королев, легкоатлет Леонид Митропольский, тяжелоатлет Николай Шатов... среди них — наш земляк Александр Долгушин. Однако на фронт сразу никто из них не попал. Им выдали военные «доспехи», направили на одну из подмосковных спортбаз.

Враг рвался к Москве. Из спортсменов-воинов сформировали отдельную мотострелковую бригаду особого назначения — ОМСБОН. Здесь были нужны сильные, выносливые, смелые бойцы.

Бригада действовала главным образом в тылу противника. Быстрые, мобильные отряды бойцов совершали многокилометровые скрытые переходы. Взрывали мосты, пускали под откос вражеские эшелоны, нарушали связь — выполняли опасные, сложные задания днем и ночью, наводили панику на самоуверенных фашистов.

Битва под Москвой окончилась полным крахом «блицкрига» — «молниеносной войны». Чемпионов страны стали отзывать с фрон-

та. Натура Долгушина не позволяла прятаться за спинами других, и он добился права остаться с наступающими воинскими частями.

Из его письма матери Варваре Захаровне: «Мамочка, я приехал в Тулу с Западного фронта. Еду опять на Запад. Насчет первого задания я тебе писал, выполнил с честью. А с этим заданием не знаю, как выйдет. Едем на пять-шесть месяцев. Извещений обо мне, наверное, не будет. Если будут, то случайно, через Лиду (жена Саша. — Авт.) в Москве, так как связь у нас только с Москвой».

Перед уходом на фронт Саша подарил свои непобедимые весла Марии Шукиной, известной спортсменке.

— Доверю сохранить. Скоро вернусь.

Девушка не выдержала:

— А сбудется ли это?

— Обязательно сбудется, — сказал он без тени сомнения.

Весла и на самом деле оказались непобедимыми. С ними Мария Шукина неоднократно выигрывала чемпионаты страны.

...Долгушин воевал в партизанском отряде «Славный». Вновь — бесконечные рейды в тылу врага, жестокие бои.

Перед очередным наступлением штаб поставил задачу срочно добыть «языка». Ротный построил бойцов, сказал: «Кто пойдет добровольно? Два шага вперед!» Вышли трое. Среди них Долгушин. Его назначили старшим в группе смельчаков. В занятой немцами соседней деревне они бесшумно сняли часового и доставили его по назначению.

В одном из следующих боев атака наших бойцов «захлебнулась». Сержант Долгушин все чаще и чаще посматривал туда, где почти без передышки бушевали огненные сполохи, откуда, словно рой злых ос, жутко проносились трассирующие пулеметные очереди. Это был почерк Смерти.

Солдат с полчаса прижимало к земле шквальным огнем. Наступление могло сорваться. Долгушин с гранатой в руке попытался обойти фашиста — его исполинская двухметровая фигура была замечена. Вражеский снайпер не промахнулся...

— Сашку убили! — пронеслось по цепи.

Никто не приказывал бойцам идти вперед. Они без команды в едином яростном порыве бросились в атаку, смели, опрокинули врага, отомстили за любимца отряда.

...Случилось это ровно шесть десятилетий назад, 4 июля, на белорусской земле. Похоронили Сашу в деревне Каменка, на месте гибели, в братской могиле.

Из огромного числа российских спортсменов — талантливых, смелых — в памяти, в истории остаются лишь самые яркие лично-

сти. Совершить невозможное в спорте и в жизни дано не каждому. В Москве ежегодно проходят соревнования на приз «Весла Долгушина». Александр навечно зачислен в состав олимпийской команды страны. Ему первому из наших земляков было присвоено самое высокое спортивное звание — «Заслуженный мастер спорта СССР».

Александр Долгушин ушел из жизни в расцвете сил. Ушел в бессмертие. В далекой белорусской деревне осталась улица его имени. Велись разговоры и у нас об увековечивании легендарного земляка в поселке Клин. Скорее всего, этого не произойдет по чисто меркантильным интересам. Кто-то проявил инициативу — деньги направить на ремонт дороги. Слов нет, хорошие дороги нужны. Только вот по причине таких «активистов» нас превращают в Иванов, не помнящих родства.

Война продолжает беззвучно стрелять. Мы все дальше и дальше уходим от нее. Я верю — никто и ничто не истребит в нашем народе Память, Надежду, Доброту о тех, кто уже никогда не придет. О тех, кто подарил нам жизнь в этом мире, отдав свою.

ТОЛЬКО ВПЕРЕД!

Книжка с таким названием полвека назад попала мне в Сокольнической библиотеке. В ней шла речь о первом советском рекордсмене мира по плаванию Л.К. Мешкове. Содержание книги заворожило, прочел одним залпом.

Думал ли я тогда, 15-летний пацан, что через 30 лет судьба сведет меня с живой легендой отечественного спорта? Писать о пловцах сложно. В этом, на первый взгляд, однообразном, монотонном виде спорта нет ничего примечательного. Все плавательные бассейны почти похожи друг на друга, отличаются разве только размерами? Величина дистанции четкая, данные о соперниках какое-то время одни и те же. Вода, вода, кругом вода...

Мешков родился в 1916 году в Царицыне-Сталинграде-Волгограде. С утра до вечера на Волге-матушке. В десять лет он на спор,

без отдыха переплывал самую большую реку Европы. Жизнь текла на фоне словно нарочно придуманном для него, чтобы сделать паренька сильным, выносливым. Летом-осенью с утра до вечера на реке с рыбками, зимой — море работ по хозяйству.

В ответ на тяжелый труд природа щедро наделила его отменным физическими данными, а еще одержимостью и большим честолюбием, — качествами, без которых высокие показатели невозможны ни в спорте, ни в жизни.

Одаренного мальчишку открыл обыкновенный школьный учитель физической культуры. Он не агитировал, не уговаривал, просто помогал своим ученикам увидеть во всей красе необъятный мир планетарного увлечения — мир спорта. Ненавязчиво сумел внушить школьнику мысль о необходимости серьезно заняться плаванием. В 1932 году 15-летний юный Леня становится чемпионом СССР.

В нашей беседе Леонид Карпович говорил:

— Я отношусь к тому поколению советских спортсменов, каждый шаг которого сопровождался словом первый: первый всесоюзный сбор, первое участие в международных соревнованиях, первый рекордсмен страны, Европы, мира. Каждый этап — веха в моей спортивной жизни.

К сожалению, современное поколение мастеров плавания знает о своих предшественниках очень мало или вообще ничего. Жаль, и не только потому, что «седая старина» отделена от них 3–4-мя десятилетиями. А ведь они были первыми, пионерами, прокладывая путь к признанию отечественной школы плавания на международных голубых дорожках.

Они выходили на ответственные старты не робкими учениками, не подготовившими какой-нибудь забугровой заморочки, а спортсменами со своим лицом, своими взглядами на технику, на методику тренировок, находясь в гораздо худших условиях.

В то время была атмосфера, создающая дух честного соперничества, самозабвенного служения спорту, — пора напряженных поисков и открытий, яростных споров, конкретной проверки замыслов.

Чего только стоит бескомпромиссная борьба за лидерство Мешкова на протяжении двух десятилетий с другим выдающимся пловцом — Семеном Бойченко? Двенадцать раз Мешков пытался улучшить рекорд основного соперника на 100-метровой дистанции в баттерфляе. Сделать ему удалось только с 13-й попытки.

Такую историю знать необходимо сегодняшним пловцам, ибо всякое забвение славного прошлого ведет к «изобретению велосипеда».

да», копированию чужого, которое при внимательном рассмотрении оказывается позаимствованным у нас. К сожалению, всего в двух словах не сказать.

А что же наш герой? Будучи многократным рекордсменом страны, известным всему миру, имея на руках бронь, заслуженный мастер спорта СССР добровольцем идет защищать Родину, над которой нависла смертельная опасность.

В первые месяцы войны командир взвода разведчиков Л. К. Мешков воевал на Ленинградском фронте. После успешного выполнения задания разведчики возвращались через линию фронта. Фашисты обнаружили смельчаков, зажав в кольцо минометного огня. До реки-спасительницы 4 км. Там за Лугой свои. Ранили товарища. Вот и берег. Река неширокая — метров 45–50. Не так просто одолеть водную преграду. Плыть пришлось в одежде, с оружием, да еще с раненым товарищем. До берега остается каких-то 10 метров, и тут вражеский осколок ранит в руку самого спасителя. Рука безжизненно повисла. Превозмогая адскую боль, но не бросая товарища, Мешков работая одними ногами, сумел в борьбе за жизнь преодолеть самую трудную в его спортивной биографии дистанцию.

За его плечами были тысячи тренировочных километров, если их вместе сложить, получится, что он вплавь совершил кругосветное путешествие.

Госпиталь. Врачи не скрывают от Леонида Карповича грустную правду — ранение тяжелое, он навсегда инвалид, рука обречена на неподвижность. Со спортом покончено. Такой суровый вердикт вынесли врачи. Мешков с ними не согласился.

Он смастерил нехитрый аппарат из веревок и гирь. Изо дня в день разрабатывал поврежденную руку. Потом добавил еще одно упражнение — спортивный чемоданчик, в который клал сначала один кирпич, позже два, три и бегал с таким грузом многокилометровые кроссы. Он подчинял себе боль, с каждой неделей увеличивал нагрузки. В результате упорных тренировок к удивлению врачей, друзей, тренеров вернулся в большой спорт, да такой, что весной 1945 года вновь стал чемпионом Советского Союза.

В 1951 году, в возрасте 35-ти лет, Леонид Карпович устанавливает свой 120-й рекорд, завоевывает 42-ю золотую медаль чемпиона страны. Подумать только — двадцать лет доминировал в одном из труднейших видов спорта. Когда его спросили после установления рекорда, о чем он думает? Он ответил:

— Я все еще там, на дистанции. Что-либо чувствовать буду позднее.

«Слава в руках труда», — так сказал несколько столетий назад человек, отнюдь не обделенный ни славой, ни талантом. Эти слова принадлежат легендарному труженику Леонардо да Винчи. В спорте немало примеров, подтверждающих эту истину. А найдется ли подобный аналог в истории отечественного плавания? Каким зарядом воли, мужества нужно обладать, чтобы, пройдя через тяжёлое ранение, через труднейшее послевоенное лихолетье сохранять беззаветную преданность и любовь к спорту, какую проявил Л.К. Мешков.

Гражданственность — вот самое ценное и отличительное качество настоящего человека. Тогда это слово было в ходу, определяющим многое — любовь к своему народу, к Родине. Когда, стоя на высшей ступени пьедестала почета, на флагштоке поднимается флаг твоей страны, исполняется гимн, на глазах невольно появились слезы радости, непередаваемое чувство гордости, личное отходило на второй план. Сегодня спорт высших достижений, в основном, носит эгоистический характер. Главный мотив — сколько «бабок» получу за 1-е место, за рекорд. Ценности поменялись ролями, — с горечью говорил великий спортсмен.

1985 год. Советский Союз отмечал самый главный праздник — 40-летие Великой Победы. И к этой дате в Спасском был приурочен ввод в эксплуатацию плавательного бассейна с двумя чашами. В.А. Стародубцев поручил мне найти выдающегося советского спортсмена заслуженного мастера спорта СССР Л.К. Мешкова. Мне удалось отыскать адрес кумира моей юности. Он жил в Москве на улице 26-ти Бакинских комиссаров.

Робко поднимаюсь на 7-й этаж, звоню. Дверь открыл седой человек, высокого роста, крепкого сложения. Я представился.

— Входите, — сухо сказал Леонид Карпович.

Излагаю ему просьбу коллектива знаменитого хозяйства.

— Как же, как же, наслышан о вашем председателе, — уже дружелюбно произнес хозяин.

— Присаживайтесь, а я пока чайку заварю.

Леонид Карпович жил один, жена умерла, а сын — в его бывшей квартире на Ленинградском проспекте, рядом с плавательным бассейном, где отец устанавливал всесоюзные и мировые рекорды.

Одна из комнат Леонида Карповича была полностью обставлена многочисленными спортивными трофеями, она более походила на музей спорта.

За чаем разговорились. Нашли общую тему — поэзия. Я прочел ему несколько стихотворений Александра Блока, Сергея Есенина. Мешков слушал меня внимательно, а потом сказал:

- А как ты, Саша, относишься к Инне Кашежевой?
— Очень даже положительно и процитировал:

Всякое в жизни бывало,
Разными были пути.
Пройдено два перевала
Главный еще впереди.

...

Пусть мне порою и горько
В омуте бед и обид,—
Голос далекого горна
Гордо и звонко звучит.
Прожиты годы нелегкие
Сброшено все со счетов
Значит, остались бессмертными
Вера, Надежда, Любовь.

Глаза ветерана заискрились, он спросил:

- Саша, ты, наверное, пишешь стихи.
— К сожалению, нет.
— Почему? — опять последовал вопрос.
— Потому что другие пишут во сто раз лучше, не вижу смысла терять попусту время.

- Хочешь, познакомлю с Инной? — сказал Леонид Карпович.
— А как?
— Очень просто, она живет этажом выше, одна.

Познакомиться с настоящим поэтом — редкая удача.

— Конечно, — с радостью ответил я. Пока Вы ее пригласите, я сбегаю в универмаг, надо же что-то взять для такой встречи.

— Не надо куда бежать, — ответил Мешков. — У меня все есть, и позвонил поэтессе.

— Минут через 15–20 они придут вместе с подружкой, давай быстро на кухню, что-нибудь сварганим, — озорно предложил хозяин.

Вскоре пришли гости. Я впервые увидел Инну Кашежеву, хотя не раз бывал в Центральном Доме литераторов. Вошла стройная, поседевшая женщина с пронзительным взглядом. Ее родина — Кавказ, Чечено-Ингушетия. Леонид Карпович шутливо представил меня:

— Колхозник Саша, большой поклонник поэзии и даже твой Инночка.

А мне припомнилась замечательная песня на ее слова: «Опять плывут куда-то корабли, опять стою на краешке земли...»

- А что? Есть еще люди, которые читают и учат стихи?
— Есть, — подтвердил Мешков.

Сели за стол. Женщины выпили по бокалу шампанского, мы с хозяином по чарке водки. Потеплело. После второго захода лед настроженности растаял окончательно. Кроме Новеллы Матвеевой, мне не доводилось до этого слышать поэтесс. Инна читала с упоением. Когда очередь дошла до меня, начал с Николая Рубцова, закончил Владимиром Маяковским. Потом беседа пошла о

поэзии и чтении стихов Старшинова, с которым Инна, как оказалось, была очень дружна. А я с Николаем Константиновичем тоже хорошо был знаком. Именно он водил меня в ЦДЛ.

Закончился этот литературный вечер далеко за полночь. На прощанье Инна подарила мне сборник своих стихов с пожеланием начать писать самому.

На следующее утро — 8-го мая за нами пришла «Волга», а 9-го Л.К. Мешков был среди почетных гостей племзавода-колхоза имени В.И. Ленина на открытии прекрасного спорткомплекса.

Через год мы вновь встретились с Леонидом Карповичем в Удмуртии, городе Воткинске, где проводились соревнования юных пловцов на Кубок Мешкова. Жили мы с ним в одном номере. Я всегда беру с собой в дорогу что-либо почитать. На этот раз взял избранное Андрея Платонова и предложил почитать Леониду Карповичу «Епифанские шлюзы, девушка Роза». Потом он сказал: «Не давай мне, Саша, читать такие вещи, от них открываются раны, не знал, что Платонов такой великий писатель, вот за это спасибо и процитировал: «...ее можно было убить, но владеть мертвыми бессмысленно».

Я перевел тему на годы его триумфа. Он ответил следующее:

— Мы были каторжниками плавания. Непосвященным завистникам кажется: вот они, чемпионы, окружены почетом, славой, привилегиями. Живут себе припеваючи и в ус не дуют. На самом деле мы по-человечески завидовали обычным людям. Того, что им было доступно, мы были лишены. Бесконечные сборы, оторванность от дома, от семьи, строжайший режим, бокал шампанского позволял только на Новый год.

Любовь к своему народу, к Родине, беззаветная преданность своему делу. Именно эти качества способствовали Леониду Карповичу совершать боевые и спортивные подвиги. Из Большой Советской энциклопедии: «Мешков Л. К., 1916 года рождения. Заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер РСФСР. Установил более 120 рекордов страны, Европы, мира. С именами Мешкова и другого выдающегося пловца С.П. Бойченко связано становление и развитие спортивного плавания в СССР. Участник Великой Отечественной войны, доцент МГУ, награжден тремя орденами и медалями».

Два года назад Леонида Карповича не стало. Многие забываются, а впечатления от встреч с незаурядной личностью остаются до конца жизни.

Я ЖИВ — СНИМИТЕ ЧЕРНЫЕ ПОВЯЗКИ!

Не поминайте ни добром, ни лихом,
Зажгите молча тонкую свечу.
И пусть в округе будет очень тихо,
А вдалеке лишь музыки чуть-чуть.
Не надо слов ни хоровых, ни сольных,
Пусть время плещет сквозь его причал:
Такие люди тишины достойны.
За нас за всех он криком откричал.

Ирина Руднева

В этом небольшом стихотворении, посвященном человеку редкого, неповторимого дарования, как в зеркале отражена любовь и скорбь к В. Высоцкому, имя которого еще при жизни было овеяно легендами. Его имя носят малая планета, морской танкер, горный перевал, улицы и площади, а в Москве создан мемориальный музей.

С тех пор прошла четверть века. Целая эпоха. Сколько переменилось, со сколькими друзьями мы за это время простились навсегда? Уходят дорогие, близкие люди. Уходят депоты и тираны. Рушатся режимы. Мир несется как шальной. Уходит из жизни все, но он ушел слишком рано.

Злой рок русской поэзии: за редким исключением, все сколько-нибудь значительное погибает едва успев расцвести. Этой трагической участи не избежал Владимир Высоцкий.

Академики, студенты, шахтеры, фронтовики, альпинисты, моряки, летчики, космонавты, спортсмены и даже урки — все, кто слушал его песни, считали своим парнем в доску. У всех реакция была одна — «Во дает!». И он «давал». По сволочам и хапугам, по трусам и предателям, по чиновникам и их лакеям, по бездарям. Его тысячекилометровые магнитофонные ленты тянулись от театра на Таганке до Сахалина, от Мурманска до южных границ, во все уголки огромной страны.

Люди испытывали к нему доверие, знали — он не выдаст, не соврет. Он был искренним, когда другие лукавили, говорил вслух то, о чем другие стыдливо молчали. Он умел, как никто, вжиться в души каждого из нас.

«Ни единою буквой не лгу, не лгу»... Многие ли могут подписаться под этим?

Очень раннее возмужание, очень раннее знакомство с теми сторонами жизни, с которыми сталкивается взрослый человек. Развод родителей, переход от одной матери к другой, от одного отца к другому, иногда и вовсе без присмотра старших — все это наложило определенный отпечаток на формирование его характера. Не случайно на сцене и в кино Высоцкий редко улыбался. Его лицо всегда было серьезным, каменным, трагическим, усталым, несчастным, даже устрашающим. Он поэт без детства — детство пришлось на войну, на послевоенное лихолетье, на немислимый быт

Все жили вровень, скромно так —
система коридорная,
на тридцать восемь комнаток —
всего одна уборная.

Быт, вобравший в себя атмосферу коммуналок, бараков, полуоблатных дворов, полумещанских строений. И, как следствие, свою «Балладу о детстве» Высоцкий построил на тюремно-лагерных ассоциациях, через которые пропущено все, начиная с факта собственного рождения:

Ходу, думушки резвые, ходу!
Слова, строченьки милые, слова!
В первый раз получил я свободу
По указу от тридцать восьмого

И вплоть до размышлений о судьбах своего поколения:

Сперва играли в «фантики»
В «пристенки» с крохоборами,
И вот ушли романтики
Из подворотен ворами...

Сегодня той Москвы давно нет. Она снесена, перестроена, переименована. Населена совершенно другими людьми. Здесь другие нравы, другая жизнь. А та, послевоенная, сохранилась лишь в песнях Высоцкого надолго, если не навсегда.

В одном из интервью Владимир скажет: «Я родился в Москве 25 января 1938 года, жил на 1-й Мещанской, там окончил школу. Потом жил на Большом каретном, где у меня было много друзей. Немного учился в строительном институте, оттуда ушел, это было не мое. Поступил в школу-студию Московского художественного академического театра. С 1964 года работаю в театре на Таганке. Да и нужны ли факты моей биографии? Родился, жил? В моей жизни гораздо больше моментов и вопросов, которые для меня важнее».

Он был сам по себе. Поэзию искал там, где ее не ищут, он сумел пережить ярость человека попавшего в западню не по своей вине. Отсюда и хриплый крик от страха, и хриплый рай торжества, и страшный миг, когда человек чувствует себя зверем, преследуемым со всех сторон:

Рвуть из всех сухожилий,
Но сегодня опять, как вчера:
Обложили меня, обложили —
Гонят весело на номера.
Идет охота на волков, идет охота —
На серых хищников матерых и щенков,
Кричат загонщики и лают псы до рвоты,
Кровь на снегу — и пятна красные флажков.

«Посмотрите! Вот он без страховки идет» — это тоже о себе. — О храбрости, которой требовала каждая его песня.

У бюрократов, окопавшихся у кормушек, «Охота на волков», «Про Сережку Фомина», «Баньки по-белому, по-черному» и подобные вещи вызывали озноб, раздражение. Они всячески замалчивали, точнее затыкали поэту рот, хотя прекрасно понимали — Высоцкий талантлив, очень талантлив, а потому опасен. Нет такого поэта, вот и все.

Из письма Высоцкого министру культуры СССР — 1973 год. «Девять лет я прошу об одном — дать мне возможность живого общения со зрителем. Отобрать песни для концертов, согласовать программы. Почему я поставлен в положение, при котором мое граж-

дански ответственное творчество поставлено в разряд самодеятельности? Я хочу только одного — быть поэтом и артистом для народа, который я люблю, для людей, чью боль и радость я в состоянии выразить. Главное, что я хочу в своих песнях, чтобы в них ощущалось наше время. Время нервное, бешеное, его ритм, темп».

В ответ глухое молчание. И это тогда, когда в театр на Таганке не так просто было попасть. Люди выстаивали в очередях по несколько суток, нередко ночевали у здания тогда на раскладушках, чтобы достать в кассе заветный билетик!

Мой черный человек в костюме сером —
Он был министром, домоуправом, офицером,
Как злобный клоун, он менял личины,
И бил под дых, внезапно, без причины.
И, улыбаясь, мне ломали крылья,
Мой хрип похожим был на вой —
И я немел от боли и бессилья,
И лишь шептал: «Спасибо, что — живой».

Профессиональная эстрада встретила Высоцкого в штаны. Певцы и певицы с сахарными устами были оскорблены, можно сказать в своих лучших чувствах. Он был принят ими как враг, враг серьезный. Тут они не ошиблись. Высоцкий один был сильнее всего их сладкоголосого цеха.

Центральная пресса тоже не упустила случая обляять поэта. «О чем поет Высоцкий?», «Гамлет с гитарой» и подобные разносные статьи сыпались на его голову. Тем не менее поэты-песенники, воображавшие себя «народными», были раздавлены лавиной славы Высоцкого. Его песни были действительно народными, и сам он был народным артистом и для доказательства этого ему не надо было предъявлять удостоверение.

Впервые мне довелось познакомиться с творчеством великого барда в начале его пути. Когда на рентгеновских пленках из-под полы распространялись его полублатные песенки из лагерного фольклора. Особых эмоций у подранков послевоенного времени они не вызывали, мы по макушку наслушались такого «соленого добра», звучавшего почти в каждом дворе.

Но вот наступил 1966 год. Вышел кинофильм «Вертикаль», в котором песни Высоцкого в его исполнении прозвучали с экрана как гром среди ясного неба. На этот фильм мы ходили по несколько раз, чтобы еще и еще раз насладиться атмосферой настоящей дружбы, взаимовыручки людей, попавших в момент стихийного бедствия в

беду. Роль, содержание, особенно эмоциональный накал фильма определялся словами одной из пяти песен:

И пусть говорят, да, пусть говорят,
Но — нет, никто не гибнет зря!
Так лучше — чем от водки и простуд
Другие придут, сменив уют
На риск и непомерный труд,
Пройдут тобой не пройденный маршрут.

В «Вертикали» актер играл любовь к горам, страсть к горам, одержимость горами, играл роль даже не человека, а идею абсолютного альпиниста, какой ее воспевал туристский фольклор. С этого времени на горных турбазах, альплагерях все группы выходили на маршруты под звуки «Вершины».

Острее ощущались драматические события военного времени, когда мы останавливались у скромных обелисков, погибшим воинам в горах Кавказа.

А до войны вот этот склон
Немецкий парень брал с тобою,
Он падал вниз, но был спасен,
А вот сейчас быть может он
Свой автомат готовит к бою.

Песни из «Вертикали» запело полстраны. Поют до сих пор даже те люди, которые ни разу не были в горах.

Высоцкий ворвался в нашу жизнь как ураган, сметая все на своем пути, далеко оставив позади известных бардов. Мы были потрясены животворной, яростной, смешной, всеохватывающей колдовской силой невесты откуда вырвавшегося джина. Не сразу все поняли, что его песни — дело не шуточное, не корысть — судьба.

А жизнь кричала: «Я вот такая. Какая есть, ничего не приукрашивая, не преувеличивая!» Наряду с песнями «Сыновья уходят в бой», «Спасите наши души» тут же «Наводчица» и «Ой, Вань, смотри какие клоуны», «Милицейский протокол»...

Мы недостаточно ценим людей при их жизни. Все, кто знал и любил Высоцкого, понимали, что это большой Человек, но подлинного масштаба его незаурядной личности ни тогда, ни сегодня никто до конца так и не осознал. Так было, так будет, но каждый раз когда такое происходит с конкретной судьбой становится горько.

Он замолчал. Теперь он ваш, потомки.
Как говорится, дальше тишина.
...У века завтра лопнут перепонки,
Настолько оглушительна она.

Похоронен Владимир Высоцкий на Ваганьковском кладбище рядом с другим великим русским поэтом Сергеем Есениным. На их могилах круглый год живые цветы.

В этом году исполнилось четверть века как его не стало. Высоцкий не ушел и не уйдет никогда по той причине, что его песни, стихи, творчество переживут столетия. Это значит, что он будет жить как живут Пушкин, Лермонтов, Маяковский, Есенин... Как и они, Высоцкий был набатом своего времени.

Я жив — снимите черные повязки!

ФИНИШ ТРАГИЧЕСКОГО МАРАФОНА

Что же такое марафон? Это соревнования в беге, в которых у большинства участников шансы на победу равны нулю. Это испытание сверхчеловеческих сил.

Его легендарная история уходит в глубину 25-ти столетий и связана с победой греков над превосходящим войском персов у местечка Марафон. Сразу же после сражения в Афины был послан солдат, который бежал весь путь без остановок и успел воскликнуть:

— Радуйтесь, мы победили! — упал замертво.

Впервые соревнования в марафонском беге были включены в программу временных Олимпийских игр в 1896 году в Афинах по предло-

жению известного французского деятеля Мишеля Бреалья. Первый чемпион — грек Спиридон Луис стал национальным героем страны.

Редкие состязания в марафонском беге обходятся без трагедий. Так, на 4-й Олимпиаде в Лондоне первым на стадионе появился итальянец П. Дорандо и вдруг упал напротив главной трибуны. К нему устремились люди, подняли. Пошатываясь, он еле-еле ползая и снова упал на гаревую дорожку. Стадион в отчаянии наблюдает, как в человеке борются смерть и долг — довольно страшная картина, спортсмен превратился в бессознательную умирающую плоть, в которой не существует ни сил, ни мыслей, ни чувств, ничего кроме воли. Тысячи зрителей не выдержали мучений спортсмена, плакали. Пиетри опять подняли, на финишной ленте он вновь рухнул на руки судей. Дорандо «финишировал» первым, но был дисквалифицирован за постороннюю помощь.

В течение трех часов он был на грани жизни и смерти. Когда итальянец окончательно пришел в себя, королева Англии Александра, по совету Артура Конан Дойля (создателя знаменитого Шерлока Холмса), подарила за мужество Пиетри золотой кубок, точно такой же, какой был вручен официальному чемпиону, американцу Джони Хайсу...

Об одном из сильнейших марафонцев Европы и страны, середины 50-х годов, нашем земляке И.И. Филине и пойдет речь.

Рожденного в простой семье, Ваню Филина с юных лет выручала крестьянская закваска. Когда на селе осталось мужиков он да семидесятилетний дед, и вся деревня держалась на матерях да женах ушедших на фронт бойцов, а сверстники валились с ног от непосильного труда, наш паренек вкалывал до седьмого пота, удивляя взрослых неумной энергией и выносливостью. Началась война, молодых ребят мобилизовали на трудовой фронт копать окопы в районе Сталиногорска и Узловой.

Свои первые марафоны рядовой Филин осваивал в боях под Кенигсбергом по непроходимым лесам и болотам, выполняя задания командиров, за что был удостоен медали «За отвагу». В боях с японскими самураями он был награжден орденом Отечественной войны.

После демобилизации, в 1950 году Иван возвращается в родные места, меняет солдатскую гимнастерку на шахтерскую робу. С транспортом тогда было тяжело, неизвестный новичок становится чемпионом на 5-ти и 10-ти километровой дистанциях. Талантливую самородка взял на заметку Николай Александрович Петров, один из первых организаторов спорта в Сталиногорске, и посылает на сборы легкоатлетов в Сочи.

Филин оправдал надежды Петрова. В первенстве Центрального совета «Шахтер» становится чемпионом на стайерских дистанциях. Принимает участие в чемпионате страны в марафоне, значительно превысив мастерский норматив. О нем заговорили в прессе.

Старты следуют один за другим и везде успех. 30-километровый пробег — «Пушкин — Ленинград». Филин первый. Престижный такой же 30-километровый пробег на призы газеты «Труд», нашему земляку нет равных. Его по праву считают сильнейшим марафонцем СССР.

Год 1954-й. Столица Швейцарии Берн, чемпионат Европы по легкой атлетике. Филин всю дистанцию лидирует и первым врывается на стадион, опережая второго соперника на 3 минуты. И тут случилось непредвиденное — по вине устроителей трассы на стадионе не был установлен указатель для бегунов, где спортсменам надо было свернуть на последний участок дистанции. Иван продолжил бег по кругу, пробежал сверх нормы 700 метров, но оказался вторым.

Советская делегация подала протест. Судейская коллегия заседала всю ночь и... присудила победу финну В. Карванену. На следующий день все газеты пестрели броскими заголовками: «Победил ли Карванен?» «Финиш трагического марафона». «Почему забрали золотую медаль у русского марафонца?» Возмущались все. Самым невозмутимым был пострадавший Филин. Улыбаясь, он говорил: «Все ведь видели, что я был первый. Что поделаешь? Судьи не боги».

За одного битого двух не битых дают — одна из любимых поговорок нашего земляка. В 1955 году он становится чемпионом СССР с рекордным временем — 2 часа 20 минут. Запомните этот результат. Осенью этого же года, на 5-х Всемирных спортивных играх молодежи в Польше Филин опять первый, опередив сильнейших марафонцев голубого континента.

Такой же двойной успех приходит к нему на 1-й спартакиаде народов СССР 1956 года в Москве, ему вручают две золотые медали — чемпиона спартакиады и чемпиона страны. Такого достижения в спорте никогда не удавалось добиться ни одному сталингорцу.

Приближались XVI Олимпийские игры. Они проводились в далекой Австралии с 22 ноября по 8 декабря, когда спортивный сезон наших легкоатлетов уже закончился. Кроме того, 8-часовая разница в поясном времени тоже отрицательно влияла на европейцев.

Стояла жара, повышенная влажность. Складывались очень трудные условия для наших бегунов. По сигналу стартера 47 марафонцев отправились в изнурительный путь. Долгое время Филин

держался в лидирующей группе. После 35-го километра треть участников прекратила борьбу.

За два километра до финиша алжирец Ален Мимун резко взвинчивает темп бега и одерживает победу с результатом 2 часа 25 минут ровно, это хуже на 2 минуты олимпийского рекорда железного чеха Э. Затопека и на 5 минут нашего земляка. Четырехкратный Олимпийский чемпион 1952 года «железный чех Затопек» занял 6 место, наш земляк — седьмое, оставив позади четыре десятка марафонцев. Надо отметить, что в последующие четыре Олимпиады, африканские марафонцы безраздельно доминировали в самом престижном виде легкой атлетики.

За своего друга в полной мере отыгрался Владимир Куц, одержав блестящие победы на дистанциях 5 и 10 км. По этому поводу мельбурнские газеты писали, что советский моряк за два дня один сделал столько для улучшения отношений между СССР и Австралией, сколько не сделала вся дипломатическая служба за 20 лет. Вот, что такое большой спорт. Владимир Куц был признан героем этой Олимпиады, лучшим атлетом мира 1956 года.

Дружба двух великих бегунов началась давно. Одногодки, они вместе тренировались у известного тренера Григория Никифорова, вместе выступали в крупнейших спортивных форумах. В 1954 году им одновременно было присвоено самое высокое спортивное звание — заслуженных мастеров спорта СССР, дружили они и семьями.

Через год, на марафоне мира в Кошице (Чехословакия), Иван Филин, опередив 66 стайеров, вновь доказал, кто сильнее на континенте.

Очередной чемпионат Европы в 1958 году проводился в Стокгольме, здесь наш земляк, немного уступив товарищу по команде Сергею Попову, получил серебро.

Отвечая на вопрос журналиста, в чем секрет его успехов, Филин ответил: «Труд, труд и только труд, а ещё учусь побеждать самого себя. К концу дистанции, когда ноги становятся деревянными, горло пересохло, когда сердце готово выскочить из груди, а мозг умоляет: «Остановись! Отдохни!», надо сделать над собой сверхусилие. Ещё одно ускорение и только тогда приходит успех».

Надо отметить еще одну характерную черту нашего героя — верность своему спортивному обществу «Шахтер», открывшему ему путь в большой спорт.

За плечами Ивана Ильича Филина тысячи изнурительных километров, в общей сложности он обогнул земной шар более 4-х раз.

Тренировался в зной и ветер, в слякоть и мороз, пролил десятки килограммов пота. Во имя чего? Какой капитал оставил семье? Кро-

ме почетных грамот, красивых дипломов, кубков и наград — практически ничего.

Незадолго до кончины великий марафонец приезжал в Новомосковск. Прошел по знакомым улицам, скверам и площадям родного города. Встретился с уцелевшими друзьями, ветеранами спорта, вспоминали спортивные былые баталии, помянули ушедших товарищей, безвременно ушедшего друга по команде, призера СССР Семена Кузнецова, посетовали на забвение....

Годы уходят неумолимо. Уходят и люди, которыми гордился наш город, наша область, наша страна и рукоплескали крупнейшие спортивные арены мира. Ушел и легендарный Владимир Куц, не стало и нашего знаменитого земляка Ивана Ильича Филина, уходит память о них. Настораживает то, что даже в 2-томном издании Тульской энциклопедии 1996 года Ивана Ильича окрестили Васильевичем.

Неужто наши славные спортсмены-земляки так и канут в неизвестность, в небытие?

ПРОЩАЙ, ПРОЩАЙ И ПОМНИ ОБО МНЕ

Нет человека более одинокого, чем тот, который пережил любимого.

Эрнест Миллер Хемингуэй

Есть люди особого рода. Имя им — подвижники. Они более чем скромно вершат свой трудовой и жизненный подвиг. Их знают специалисты. Широкому кругу они мало известны. Но вот однажды пробивает урочный час, имя незаурядного малоизвестного человека воскрешает из небытия и становится известным, являя собой пример достойный подражания.

В жизни нет ночей, в которых не светило бы ни одного огонька. Свет есть всегда. Не видишь ты, видит другой. Недаром говорят: даже одна смерть — просека во всем челове-

ском роде. Для людей, знавших Овчарову Ирину Рудольфовну — просека на всю жизнь.

На рабочей окраине Сталиногорска-Новомосковска много лет назад дочь шахтера Зоя Овчарова вышла замуж за Рудольфа Кирхгеслера. В ту пору власть депортировала часть немцев Поволжья в наши края, на восстановление взорванных шахт Мосбасса. На бывшей 27-й шахте состоялась судьба русской женщины с «иноземцем». Работали до седьмого пота. Обрусевший немец своим трудолюбием, честностью, открытостью скоро завоевал уважение русских, татар, белорусов, украинцев, а потому национальных вопросов тогда не было. Все работали на победу.

У ребятни отношения складывались не так гладко. Мать во избежание непредвиденных эксцессов дала дочери свою девичью фамилию. Ирина унаследовала от родителей все лучшие качества: трудолюбие, честность, смелость. Мало в чем уступая мальчишкам, нередко сама принимала участие в модных тогда поселковых баталиях. А когда брала под свою защиту слабого, даже забияки обходили ее стороной. В школе она тоже была заводилой. Ее косы ниже пояса заставляли учашенно биться не одно юное сердце. Суровая юность, — как она потом пригодилась в институте, стройотрядах.

Окончив блестяще один из престижных вузов столицы, Ирина получает распределение на Новомосковский гормолзавод. Вскоре молодому специалисту доверили ключевую должность — главного инженера.

Все шло своим чередом. Любимая работа, замужество, рождение ребенка. В семейной жизни надо отметить ее довольно смелый поступок. Ее избранник, т.е. автор, попал под молох партийной номенклатуры. Несмотря на успешную работу, я стал изгоем в родном городе. Имея два диплома, меня нигде не брали на работу. На выручку пришел В.А. Стародубцев, с которым судьба меня свела в вечерней школе г. Сокольники, где прошла моя юность. Стародубцев не только пригласил на работу в Спасское, а даже выделил 3-х комнатную квартиру. Так уж получилось, что на плечи молодой мамы, имевшей на руках пятимесячную дочурку, выпало очередное испытание. К мужу неожиданно-негаданно приехал его 12-летний сын от первой жены. В Москве, где жил Миша, он был близок к тому, чтобы оказаться на учете в детской комнате милиции.

Соседи и «кумушки» судачили, как эта на вид хрупкая женщина смогла подобрать ключик к обозленному сорванцу? Ларчик открывался просто — приемная мать не была мачехой, приняла его, как родного, и уделяла ему времени не меньше, чем родному чаду. В армию Миша уходил от нас. Вернулся бывший оболтус старшим

сержантом, классным специалистом. Так прошло, пожалуй, шесть лет — самых счастливых для нашей совместной жизни.

Потом Иру пригласили в Кимовский гормолзавод и тоже на должность главного инженера. Предложили возглавить производство. Она добросовестно выполняла обязанности директора и, к удивлению всех, отказалась от уютного кресла. Не помогло давление ни местного, ни областного начальства, она была беспартийная, в своих решениях была неумолима. Мне по стечению обстоятельств пришлось вернуться в Новомосковск, и она тоже вернулась в родной коллектив.

Строптивая дочь Ксения росла не по дням, а по часам. Ее учеба в колледже, музыкальной школе, спорт и другие увлечения отнимали у Иры почти все свободное время. Оставшееся время посвящала семейным хлопотам.

Ира была настоящая хозяйка в полном смысле этого слова. Прекрасно готовила всевозможные блюда, шила, стирала, в редкие минуты отдыха играла на пианино. На отдых, в основном, оставался только сон. Работа, работа и еще раз работа — нередко в выходные дни. Все это не могло не сказаться на здоровье, она не щадила себя. А тут еще залихорадило завод. Так называемые «реформы» покорежили не одну судьбу. Главные начальники, сменяя друг друга, больше заботились не о производстве, а как побольше урвать для себя в мутной воде от предприятия. Один из них оказался не только дилетантом в молочном производстве, но еще и самодуром. За короткое время он умудрился разогнать толковых специалистов и поставил завод на колени.

Работа на износ, чванство главнокомандующего оказали пагубное действие на ее чуткое сердце. Стало видно, что со здоровьем у Иры не все в порядке. На мое предложение поехать в санаторий, она отмахивалась, указывая рукой на потолок:

— Там буду отдыхать, сегодня некогда. Надо помогать Ксении, которая стала студенткой Тульского госуниверситета.

Отличительной чертой Иринки было слово «надо». Иногда, падая от усталости и разных передряг, она признавалась:

— Ненавижу это слово. Но под этим знаком НАДО прошла вся ее жизнь.

Коварная болезнь подкрадывалась как ползучая змея, тихо, незаметно. Сначала зашалило сердце, печень, а потом и вовсе схватила мертвой хваткой. И все-таки Ира стойко перенесла сложную операцию. Казалось, кризис миновал, дело шло на поправку, она вернулась на работу. В.А. Стародубцев вызвал ее на собеседование и предложил возглавить новое производство, оснащенное современ-

ным оборудованием. Ира поблагодарила губернатора и вновь отказалась от директорского кресла: «Не мое это, Василий Александрович, каждый должен трудиться там, где от него больше пользы». На том и расстались. Это была ее последняя встреча с высоким начальством, через полгода она умерла.

Печальная весть охватила всю округу. В печати появилось несколько некрологов о ее смерти. Люди вереницей шли проститься с удивительной женщиной. Когда гроб поставили во дворе перед домом, возник стихийный траурный митинг. Выступали люди, которые даже мало были с ней знакомы. Говорили много добрых слов. Как же нам всем не хватает их при жизни? Как бываем мы бесцеремонны в выборе слов, в гневе, в неудовольствии. Очень редко срываются тормоза, когда готово сорваться с губ, может и справедливо, грубое слово. А ласковые, нежные, добрые таим в себе. Остерегаемся? Стесняемся? И произносим хорошие слова в основном на юбилеях, свадьбах или похоронах. А нет бы взять на себя часть чужой боли, неустроенности, согреть своим участием, подарить кому-то цветы, радость в обычный не праздничный день — такая возможность есть у каждого. Только многие ли пользуются этим? Ира умела это делать, прийти на помощь даже незнакомому человеку. Она начисто была лишена вируса равнодушия. Сегодня стала расхожей фраза: «это твои проблемы», от которой мороз по коже. Иру любили за удивительную человечность, отзывчивость. Когда траурная процессия шла по улице, люди задавали вопрос: «Кого хоронят? Наверное, большого начальника?» Нет, хоронили не знаменитость, не героя. Хоронили удивительную женщину, у которой не было ни орденов, ни медалей... У нее была главная награда — признание и любовь людей.

Отпевали Ирину в Спасо-Преображенской церкви на Бобрик-Горе. Здесь незадолго до кончины она просила помощи у Бога. Всевышний ни ее, ни молитвы священника не услышал. Стоял и я на коленях перед образом святого покровителя Николая-Чудотворца, тоже просил помощи. Увы! Чудотворец молчал.

Наступил скорбный момент, когда на высокий лоб положили ритуальный венчик, ее величавый облик стал похож на русскую княжну. Русая прядь волос, большие глаза, длинные ресницы, строгие черты лица: все говорило о спящей красавице, которая вот-вот проснется и скажет обычное:

— Доброе утро, собственно, что случилось?

Случилось непоправимое...

Иконы, горящие свечи, дым от ладана, песнопение церковного хора, молитвы, люди в черном: все создавало атмосферу потустороннего мира, мира, в который придет каждый из нас.

Потом траурный кортеж сделал остановку у завода, которому Ира отдала 15 лет. Проститься с ней вышли все. Кто только мог. Надо было видеть неподдельную скорбь товарищей по работе. Опять стихийный митинг. Выступающие говорили о ее душевной отзывчивости, о ее высоком чувстве долга и профессионализме. В любое время дня и ночи, при любой аварийной ситуации она приходила на помощь, решала сложные технические вопросы.

Один из ветеранов завода сказал: «На своем веку мне довелось работать со многими сотрудниками, но такой отзывчивости, такого специалиста мне встречать не доводилось. Я склоняю голову перед памятью этой милой, удивительно обаятельной женщины».

До места захоронения оставалось более двух километров и вновь Иру понесли на плечах по весенней раскисшей хляби.

Когда ее опускали в последний приют, одна из мнимых «плакальщиц» запричитала. Ее остановили: «Усопшая не терпела фальши». Одна из подруг по работе сказала: «Милая, милая наша Ирочка, если бы наши слезы и скорбь могли тебя воскресить, мы бы залили могилу слезами». Когда могильный холм приобрел соответствующий вид, он утонул в море живых цветов, венков. Покидая печальный пантеон, не смог сдержать скупых мужских слез тот самый сорванец Миша, прошедший через пекло Чеченской бойни, не скрывал своего горя.

В тот високосный год на удивление всем наступила ранняя весна. Первая половина дня была солнечной, а потом надвинулись погребальные тучи. Небо тоже оплакивало одну из своих дочерей. Мне показалось, что свинцовые тучи вдруг стали небесно голубыми как голубые глаза Иры.

Мучительно не хотелось верить, что она ушла навсегда.

Помянуть Иру пришло более ста человек. В поминальном слове известного врача прозвучала суровая действительность:

— К сожалению, отечественная и зарубежная медицина пока бессильна против этого заболевания. В своей многолетней практике мне довелось видеть немало страданий и мучений многих пациентов. Ирина удивляла медперсонал своей терпимостью, стойкостью. Будучи приговоренной, никто не слышал от нее ни жалоб, ни единого слова, такое под силу даже немногим мужчинам.

Хрупка наша жизнь. Время неумолимо отодвигает тот роковой день. С той печальной даты прошло уже пять лет. Я не верю расхожему утверждению — «время лечит» — это неправда, во всяком

случае, не для меня. С каждым прожитым днем, неделей, месяцем, годом чувство невосполнимой утраты не покидает меня, этот сердечный шрам не зарубцуется никогда.

Вспоминаю каждый ее шаг, улыбку, взгляд, походку, наивность светлой души. У нее был один недостаток — редкая доверчивость к людям. Сладкой грустью, тихой прекрасной грустью овеваны эти воспоминания. Ты не знала, как ты была прекрасна и прекрасна во всем. Навсегда запомнится чувство благодарности провидению за самые счастливые минуты, часы, дни и 20 лет, прожитые с неземной женщиной.

Любовь — это всегда больно. Трагическая безысходность человеческой любви состоит в том, что человек, которого ты любишь, не должен умирать. Тем более, когда он умирает рано. И ты не спасешь его даже отказом от собственной жизни. Но все равно, все равно, все не напрасно. Мы любим ненапрасно. И те, кого мы любим, никогда не умрут.

*«Я тебя никогда не увижу,
Я тебя никогда не забуду...»
Да святится имя твое, и ныне,
И присно, и во веки веков...»*

ШКОЛА МУЖЕСТВА

*«В известном разноголосом хороводе,
В мелькании различий и примет
Есть люди, от которых свет исходит
И люди, поглощающие свет...»*

Ни в роду, ни в семье, шахтеров, тем более чекистов, у них не было. На первый взгляд — обыкновенные люди, судить вам. Время их молодости было героическим — школой мужества.

В конце 20-х начале 30-х годов минувшего века наша страна превратилась в гигантскую стройплощадку. Одной из грандиозныхстроек того времени был Бобриковский энергохимиче-

ский комплекс (ныне Новомосковск), уступающий по капиталовложениям только Магнитке, а по размаху и народнохозяйственному значению превосходил даже Днепрогэс.

Тысячи крестьян близлежащих деревень, сел, районов и областей вереницей потянулись сюда. Народ был разношерстный: кто из разоренных кулаков, кто шел в поисках жилья и заработка, а кто спасался от голода.

Участь последних тоже разделила семья липецкого крестьянина Семена Егоровича Селиванова. Вместе с женой Татьяной и пятью детишками их поселили в наскоро сколоченном бараке. С наступлением морозов укрывались с головой, иначе волосы примерзали к стене.

Главу семейства определили водовозом, матушке выпала доля пойти в разнорабочие. Все шло своим чередом. Через год переехали в южный Сталиногорск, в сносное жилье. Роковой 41-й год искалечил миллионы человеческих судеб.

Старшие сыновья, Василий и Алексей, добровольцами ушли на защиту Родины. Василий попал в плен. Бежал из фашистского концлагеря к своим. Кого коснулась такая участь, тот на всю жизнь запомнил «прелести» пережитого. После изнурительных допросов и перепроверок Василия все-таки, направили на фронт искупать кровью «вину» плена.

Насквозь прострелянный, с осколками в теле, с дюжиной ранений и комплектом боевых наград, он вернулся в победном 45-м в наши края. Обосновался в деревне Матово, построил домик. Завел пасеку, да такую, что слава о ней дошла до Первопрестольной. Оттуда за медом присылали гонцов для самого Сергея Павловича Королева, всемирно известного конструктора космических кораблей.

Три года назад Василий умер, не стало и знаменитой пасеки, а память о пчеловоде-кудеснике останется надолго.

Средний сын — Иван (о нем в основном и пойдет речь), с 15-ти лет в 1943 году пополнил армию тружеников тыла. К большому сожалению, сегодня о них практически не пишут. Разве смогла бы наша страна без них одержать Великую Победу, за короткое время возвести сожженные города и села, восстановить наполовину уничтоженное войной народное хозяйство?

С большим благоговением внимательно перечитываю пожелтевшую трудовую книжку Ивана Семеновича Селиванова, выданную ему шесть десятилетий назад. По такому уникальному документу можно написать не только очерк, повесть или книгу, можно поставить многосерийный фильм.

Первой трудовой наградой юного плотника стали валенки. В книжке так и записано: премировать валенками за высокие показатели в соцсоревновании, выполнении плана на 213%. Именно в трудовых коллективах формировался и закалялся характер Вани, как и миллионов советских людей.

Потом последуют десятки разных поощрений, званий, наград самой высокой пробы. Многие годы имя, фамилия, портреты И.С. Селиванова не сходили с газетных полос и журналов, досок Почета. О нем писала областная, центральная и даже зарубежная пресса.

Год 1948-й — начало службы на Дальнем Востоке. Война в Корее. За успешное выполнение задания, командование поощряет сержанта Селиванова 10-ти дневным отпуском, одного из всего полка связи. Дорога в родные места и обратно заняла более 2-х недель. Отпуск растянулся на месяц.

Видимо, в это время нашему герою запала в душу любовь к паровозу. После окончания службы полвека назад, он на 4 года оседлал стального «коня» в Сталиногорском депо. Здесь же повстречал свою половину, обаятельную железнодорожницу Зинаиду.

На окраине города на улице «Трудовая», они построили небольшой дом. Через год, как и должно быть, появился первенец — прелестная дочурка Танечка, названная так в честь бабушки. Потом — сын Сережка.

Таня после окончания Тульского пединститута стала сама учить уму — разуму детишек. Горному инженеру Сергею после непродолжительной работы на «Подмосковной» пришлось заменить шахтерскую робу на офицерские погоны сотрудника КГБ, именуемую в народе «конторой глубокого бурения». В эту серьезную организацию приглашали людей с безупречной репутацией и биографией. Важным для чекиста Сергея Селиванова стал приезд в наш город Ю.В. Андропова. Юному Сереже, командиру роты почетного караула Поста № 1 (сегодня канувшего в лету) было доверено встречать высокого гостя в 8-й средней школе, которую посетил Председатель КГБ страны. А директор школы Б.Л. Зелинский пророчески сказал: «Быть тебе парень чекистом».

Сегодня майор ФСБ С. Селиванов вышел на пенсию, но работы не оставил. Является начальником охраны Новомосковского мелькомбината. До его прихода начальники менялись один за другим по причине нечистоплотности. Сегодня здесь обстановка нормализовалась тоже по простой причине — новый начальник не ворует, другим остается делать тоже самое.

Переломным годом в трудовой биографии нашего главного героя Ивана Селиванова стал 1957 год, когда он впервые спустился в забой 1-й «Каменецкой», где, по сути и остался. Хорошо освоил лопату, обушок, отбойный молоток, взрывные работы. Увлечение техникой привело Селиванова на курсы машинистов горно-выемочных машин, которые он окончил без отрыва от производства.

На «Любовской» был удостоен высокой награды — ордена Трудового Красного Знамени. Известного шахтера приглашают на новую, самую крупную шахту «Мосбасса» — «Подмосковная». Здесь во всю раскрылся талант бригадира проходчиков. Проходчиков не даром называют первооткрывателями. Они идут впереди всех, готовят фронт работы для добычи угля, во многом определяя ритм и темпы работы очистных участков. Подготовительные работы считаются одним из главных звеньев в шахтном производстве, поручаются самым опытным горнякам.

Бригада И.С. Селиванова ставит один рекорд проходки за другим, достигнув ранее немислимых показателей. И только через 4 года эти результаты удалось превзойти тоже знатному горняку Сахату Киямовичу Киямову. Работали так, что даже перекусить не было времени. Нередко домой возвращались с обеденными «тормозками». Чем же отметила Родина поистине титанический труд шахтера?

Присвоили звания — Почетный работник угольной промышленности, Заслуженный шахтер России, наставник молодежи, неоднократный победитель соцсоревнования, полный кавалер знаков «Шахтерская Слава», медали и самая высокая награда — орден Ленина, а в придачу нищенская пенсия. Правда, указом Президента В.В. Путина лицам, награжденным высшим орденом, добавили к пенсии 1700 рублей, спасибо и на этом. Только вот таких орденосцев осталось раз-два и обчелся.

Выйдя на пенсию, ветеран затосковал по шахтерскому братству. Через 3 месяца руководство «Подмосковной» вновь обратилось к Ивану Семеновичу с просьбой организовать на шахте учебу молодых проходчиков. Селиванов с радостью согласился.

Глубокое знание техники, горно-геологических особенностей, тонкость профессии, богатый опыт, все щедро передавал бывалый горняк молодежи.

Учились у «деда», как любовно его называли соратники, хладнокровию и выдержке в экстремальных условиях. Один из горняков вспомнил такой случай из жизни бывшего бригадира.

Однажды с двумя молодыми горняками они крепили штрек железобетонной балкой. Втроем подняли верхняк для поддержки кровли. И тут выяснилось, что клин для распорки остался внизу. Когда Селиванов велел поднять его, оба «молодца» лихо спрыгнули вниз, оставив «деда» одного. Иван Семенович, не богатырского сложения, не растерялся, подобно атланту удерживал верхняк. Можно только представить какой бедой обернулось бы, не удержи он девятипудовый груз. Ребят просто бы раздавило.

Еще не простое испытание довелось выдержать Ивану Семеновичу — тяжелая болезнь любимой супруги, прикованной к постели почти 10 лет. Всего 3 месяца Зинаида Павловна не дожила до золотой вехи — 50-летия совместной жизни.

Изнурительный труд, потеря дорогого человека все-таки сказались на его здоровье.

Сегодня Иван Семенович уже не может обойтись без костылей. Тем не менее, он бодр, дух настоящего бойца не покинул его. Двери дома всегда открыты для гостей. В годы его триумфа сюда на Трудовую, 28 приезжали гости из Германии, Чехословакии, Румынии, Болгарии и многих городов страны. Хозяин с лихвой исполнил предназначение человека на земле.

Построил дом, посадил сад, воспитал прекрасных детей. Внуки, парадный китель, весь увешанный наградами, — все это не может не радовать ветерана.

Удручает одно — полное забвение. Когда работал на износ, был нужен. Сегодня на 75-летие Ивана Семеновича приехал только директор шахты Б.И. Мигунов, дети и два старых товарища.

А многого ли надо И.С. Селиванову и ему подобным гвардейцам труда — почти ничего? Немного внимания и элементарной совести. Они не сетуют на прожитые годы, уверяют, что прожили бы жизнь также, а не иначе. Огорчает одно — равнодушие.

В центре Новомосковска, на одной из самых красивых улиц — Комсомольской стоит сиротливо прекрасная ротонда, с зияющими нишами. Каких-то 10–12 лет назад она была заполнена портретами людей, составляющих гордость города, области, страны.

Если мы начали говорить о возрождении патриотизма, о возвращении славных имен, настало время напомнить ныне потерянному поколению кому оно обязано созданием могучей Родины. Что счастье не только в деньгах, счастье еще и в труде.

ОРДЕН ДОБРОТЫ ПОСМЕРТНО

Недавно ему исполнилось бы 75 лет — века юбилейная. Только вот славословия он не любил. Вежливо прервав льстеца говорил: «Друзья, давайте поблагодарим Ирину Семеновну за ее большую любовь к детям — главное в нашей работе».

Мне не раз доводилось с ним встречаться и он всегда сетовал: «Ну почему в сутках 24 часа?» В одну из черных полос, когда от него вчерашние «друзья» отвернулись, нам удалось душевно поговорить.

...Как и большинство мальчишек его времени бредил небом. Занимался в московском аэроклубе. Но жизнь вносит свои коррективы: Однажды

посмотрев кинофильм «Тимур и его команда» решил — буду пионервожатым и поступил в пединститут...

В августе 1953 года молодой педагог Б.Л. Зелинский был направлен в Сталиногорск — центр «Мосбасса» директором школы рабочей молодежи. Большинство учащихся было старше учителя, а душа тяготела к детям, и он без сожаления расстается с теплым местом.

Судьба свела вскоре его с первым секретарем горкома комсомола И.Ф. Кусакиным. Иван Федорович предложил возглавлять Дом пионеров в Заводском районе.

Один из пионерских праздников посетил начальник комбината «Москвоуголь» Д.Г. Оника. Дмитрию Григорьевичу понравились и мероприятие, и энергичный директор.

Оника — бывший беспризорник, сирота остро воспринимал нужды детей после военного лихолетия и добился выделения средств для строительства настоящего дворца.

В 1957 году на одной из пустырей Сталиногорска возник сказочный Дворец пионеров для девчоры, один из лучших в России. Честь стать первым директором была доверена Зелинскому.

Одержимый Борис Львович создает коллектив единомышленников. Актеры, художники, музыканты, фотографы, тренеры — все, кто по настоящему любил детей с головой ушли в работу. Начали действовать десятки кружков и секций. Сотни мальчишек и девочек обрели здесь второй дом, получили путевку в большую жизнь.

Все шло хорошо, пока не вмешался «генштаб». Шибко самостоятельный директор, кому-то из партocrats не там дорогу перешел. Искали случая избавиться от колючего руководителя. Такой случай представился. На спортивной площадке Дворца пионеров один ребенок получил серьезную травму. «Стрелочника» определили сразу — директор. Тогда безотказно действовал «аргумент» — есть мнение: освободить товарища... от занимаемой должности. И освобождали без суда и следствия.

Нет худа без добра, в городе был открыт интернат № 2. Дела там шли через «пень-колоду» и контингент сложный. Чиновники, умыв руки, рассуждали: раз Зелинский такой умный, пусть окончательно сломает там себе шею.

Вспоминает заслуженный учитель России Зинаида Андрияновна Волкова «В начале шестидесятых годов наша семья приехала в Новомосковск. Я, молодой учитель математики пошла в ГОРОНО — мест вакантных не оказалось. Кто-то посоветовал обратиться в интернат № 2. Вхожу в кабинет директора, Борис Львович внимательно расспросил о прежней работе, посмотрел документы и сказал: «Пиши заявление, завтра я в Туле, а в понедельник выходите на работу». Когда рассказала мужу, как быстро решился мой вопрос, он не поверил.

Сомнения были напрасны, в назначенный срок приступила к работе. Зелинский смело брал ответственность на себя.

Именно при нем был построен еще один новый корпус, интернат стал школой десятилеткой. Здесь впервые в Новомосковске родилась новая форма урока — телевизионная. Все классы были оборудованы современными техническими средствами. Создан музей боевой славы, открыт монумент воинам-землякам 172-й стрелковой дивизии. Директор открывал обездоленной детворе страну счастливого детства: организует турпоходы, экскурсионные поездки в города-герои, проводятся замечательные праздники.

В Новомосковске шло интенсивное развитие города. В западном микрорайоне строится самая крупная школа № 8.

Говорит заслуженный учитель России — Тамара Андреевна Бобровая — стройка затянулась. Нависла угроза срыва пуска шко-

лы в срок. Директором назначают Зелинского. Он добился работы строителей в две смены. Призвал на помощь нас, учителей, родителей.

1-го сентября, под звуки оркестра, с красным знаменем, мы вошли в новое здание. Не прошло и года, как школа стала одной из лучших в Тульской области. Школьный хор из 300 человек, вызывал добрую зависть коллег. Царила атмосфера взаимодоверия. Впервые учащиеся получили доступ свободного микрофона. Любой из них мог высказать вслух свои мысли. Даже столичные чиновники были приятно удивлены такой демократией.

А один из бывших учеников 8-й школы Сергей Селиванов — майор ФСБ добавил: «Мне, 15-летнему юнцу, директор неоднократно доверял сопровождать кассира в банк для получения большой суммы денег. Мы его боготворили, как А.С. Макаренко».

Из воспоминаний бывшей ученицы этой школы Любы Кольчугиной-Никиткиной, чемпионки СССР: «Я была девочкой неприемной. На всех вечерах юноши проходили мимо меня. И вот на одном из новогодних вечеров директор пригласил меня на вальс. У меня задрожали колени, голова пошла кругом, это запомнилось на всю жизнь. По рекомендации Бориса Львовича меня направили возглавить комсомольскую организацию племзавода — колхоза имени В.И. Ленина у В.А. Стародубцева. И хотя работа с молодежью мне нравилась, все-таки из-за маленькой зарплаты пришлось ее оставить, так я стала дояркой.

Работа тяжелая, но высокооплачиваемая. Она настолько увлекла меня, что год от года совершенствовалось мое мастерство. Сначала стала чемпионкой района, области, России, а потом и страны. Одним из первых с высоким званием поздравил Зелинский — огромным букетом роз»

В то время партия руководила не только страной, бесцеремонно вмешивалась и в постельные дела. Что-то разладилось у Бориса Львовича в семье. Начались сплетни, интриги, Зелинский был вынужден расстаться с любимым детищем.

Наш герой был не из тех, кого можно было сломать. Умел держать удары и начинать с нуля. Создает филиал сельхозучилища, а через год филиал училища становится самостоятельным. Новомосковский район получил возможность готовить собственные кадры для села.

И все-таки мысль о создании «Школы радости», где каждый воспитанник переживал бы и радость и невзгоды другого человека, не

покидала Зелинского. Такой школы, где любой ребенок мог найти для себя удобное место.

Такая школа была построена. С плавательным бассейном, с профилакторием, оснащенная современным оборудованием.

Сегодня одну из лучших школ России в народе называют школой Зелинского. На фасаде в его память установлена мемориальная доска. Только одному Богу известно, сколько нервотрепки и бессонных ночей стоило Борису Львовичу воплощение в жизнь своей мечты. Сердце не вынесло сверхнапряжения, он умер почти мгновенно, в один день. Хоронил его почти весь город.

Из воспоминаний заслуженного учителя России Людмилы Николаевны Марковой: «У Зелинского была особая любовь к детям. Когда к нему приводили на «чистку» ученика, он, выставив нарушителя за дверь, задавал учителю вопрос — «Что хорошего можете сказать о нем?» Наступала пауза, после которой директор продолжал — «Вы коллега не знаете своего ученика, нам пока не о чем говорить».

Борис Львович нередко повторял: «Настоящая духовная общность рождается там, где учитель становится другом, единомышленником ученика. Только тот становится настоящим учителем, кто не забывает, что он сам был ребенком. Воспитание — прежде всего человеколюбие. Инженером можно стать за пять лет, учиться на человека надо всю жизнь».

Зелинский особенно был непримирим к злу, к «мурлу мещанина», к той внутренней и моральной распушенности, которая ведет к жестокости, насилию, к «раку души».

Б.Л. Зелинский оставил о себе добрую память на земле не только созданием прекрасных учебных заведений. Из-под его крыла по всей России разлетелись тысячи благодарных воспитанников, вышла плеяда известных руководителей, заслуженных учителей России. За два года до смерти и ему, наконец-то, было присвоено это высокое звание. Он первый из новомосковцев был удостоен ордена Доброты, к сожалению, посмертно, за жизнь, отданную во имя детей.

У СЧАСТЬЯ ФОРМУЛА ПРОСТАЯ

Изначально встреча с героем очерка не предназначалась. Шестой десяток живу в этом городе. Как и тысячи горожан, набегал сотни километров в парке, опоясанном «Детской железной дорогой». Это место известно каждому нашему жителю. А вот из десятка опрошенных мною взрослых и просто детей никто не смог даже приблизительно назвать, кто же сотворил чудо-парк, одну из первых в стране «детских магистралей», через которую прошли тысячи судеб ребятни. Пятый десяток сюда водят экскурсии, летом горожане купаются, зимой катаются на лыжах. Досадно стало от такой забывчивости. Слава богу, есть еще живые свидетели тех незабываемых дней.

Так я попал к человеку, прошедшему путь от подпаска до одного из руководителей крупнейшего объединения — Главприокстроя. Человеку, за плечами которого тысячи возведенных домов, сотни соцкультурбъектов, десятки фабрик и заводов. Речь пойдет о заслуженном строителе России Н.С. Комарове, прошедшем через пекло Сталинграда, Курскую Дугу, дошедшего до Берлина.

— Николай Семенович, каким ветром занесло Вас в наши края?

— Обыкновенным. Родился по соседству, на Богородицкой земле, в обыкновенной крестьянской семье. Дома, сработанные моим отцом, сохранились еще кое-где до наших дней. Батька был мастером на все руки: и плотник, и каменщик, и печник. Слава о нем шла по всей округе. А когда он умирал, завещал своим наследникам беречь честь фамилии пуще глаза. Из всего многочисленного семейства тяга к знаниям почему-то больше всего проявилась у меня, — продолжает Комаров. — Семилетка была за семь километров от дома, одолел ее и сразу поступил в Епифанский техникум, а после его окончания стал учительствовать в родных местах. Все складывалось хорошо, успел даже побыть директором школы. И тут случи-

лось самое страшное — война. В апреле 1942 года попал в знаменитую 308 стрелковую дивизию Л. Гуртьева в Сталинград. Здесь же и получил первое ранение, осколок которого ношу до сих пор в себе.

— У каждого на войне были свои незабываемые дни и ночи. Не обошли они и Вас?

— Запомнился день 23 августа, когда немецкая авиация обрушила за одни сутки на нас тысячи тонн бомб. Горело все: земля, небо, вода, дома. Зарево от пожаров было видно за несколько километров, как мы выжили, одному Богу известно. Еще запомнился известный приказ Сталина № 227 — «Ни шагу назад». Поневоле бросился в глаза пиджак хозяина с орденскими планками.

— У Вас немало наград. Какие самые памятные?

— «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», ордена «Красной звезды», «Отечественной войны» и «За взятие Берлина». Там навеки остались лежать мои боевые товарищи. — А вообще, Саша, война штука ужасная. Давай о другом.

— Вы войну окончили капитаном, почему не остались в армии?

— Пройдя пол-Европы с боями, насмотревшись на море слез, тысячи разрушенных городов, сел и деревень, решил вернуться к мирной профессии. Приехал в город Донской, устроился на работу в горнопромышленное училище. Потом назначили меня парторгом ЦК на 27-ю шахту, а вскоре избрали секретарем Сталиногорского горкома. Здесь припоминается такой случай: приходит как-то ко мне на прием мужичок со слезами на глазах. Его не брали нигде на работу из-за пресловутой 58-й статьи. Звоню на химкомбинат, прошу его взять под мою ответственность, позже при встрече со мной этот человек снимал шапку за 20 шагов.

— Сегодня на коммунистов навешали таких собак, что и в страшном сне не приснится. Беспрестанно трезвонят о немислимых «привилегиях».

— Что поделаешь, если СМИ принадлежат новоявленным олигархам. Могу только напомнить, что зарплата горкомовских работников равнялась среднемесячной зарплате рабочего. Никто не вспоминает, что на войне коммунисты первыми подымались в атаку. Первыми шли на бесконечные неоплачиваемые субботники. А сколько приходилось проводить совещаний, собраний, разбирать тысячи жалоб, работать по 16–18 часов в сутки (нередко без выходных), проводить бессонные ночи. Если нынешние миллионеры считают это привилегиями — Бог им судья.

— В нашем городе Вас помнят как создателя и руководителя Новомосковского треста Домостроения.

— С чего все начиналось?

— После окончания ВПШ и Московского Областного пединститута назначили начальником первого стройуправления на химкомбинате. Возводили корпуса цеха ДМТ (деметилтерефталат), 5б, 15 — работающих на оборону страны. А вскоре судьба меня свела с управляющим Новомосковского ДСК — П.Д. Воропаевым. Петр Денисович обладал редким даром организатора производства. После ухода его на пенсию мне довелось возглавить эту организацию.

В начале 60-ых годов в стране начинается бурное строительство жилья. Для решения такой задачи и начали создавать многочисленные домостроительные комбинаты, но только 3 из них: в Ленинграде, Москве и у нас работали рентабельно. Наш комбинат значительно отличался от них тем, что строительство вело во всех 23-ех районах области, в том числе и в Туле. Жизнь не стоит на месте. Масштабы строек требовали новых методов работы. Нами был разработан сетевой график, позволяющий вести работу круглосуточно, с «колес». Теперь главным стал не объем работ, а конкретная сдача объекта «под ключ». И мы перешли на новые экономические условия одними из первых в стране. Значительно улучшилась материальная заинтересованность рабочих. Нужны были профессионалы. Такие люди нашлись. С большой теплотой вспоминаю своих помощников: начальника отдела кадров Присягина, Василия Самойлова, Бориса Сетермана, Александра Соскова.

С такой командой мы 23 квартала подряд удерживали переходящее Красное Знамя СовМина СССР, которое осталось в коллективе на вечное хранение. Не могу не вспомнить работников среднего звена: Н. Жничкова, Н. Голуба, А. Шихтова, В. Горина, главного механика В. Малинина, мастеров И. Говорова, В. Карпухина, А. Гисс, легендарную бетонщицу Машу Исайкину, Данила Бартеньева, отделочницу Машу Кистееву, сотни и тысячи беззаветных тружеников, самоотверженным трудом которых возведены и заново отстроены города, поселки, промышленные и сельские объекты. Среди них и заслуженные строители России, и Герои Соцтруда, и лауреаты престижных премий, удостоенных высших правительственных наград. Они всегда вызывали у меня восхищение и уважение. Им приходилось работать в трудных условиях: в мороз, в ветер, снег, дождь. Они оставили о себе хорошую память потомкам.

— За вашими плечами сотни строек, какую хотелось бы выделить?

— Наиболее памятной — строительство Детской железной дороги, инициатором которой был управляющий комбината «Москвауголь» Д.Г. Оника. Человек, прошедший путь от беспризорника до министра. Дмитрий Григорьевич, раздевшись до пояса, увлекал за

собой сотни энтузиастов, вкалывая наравне со всеми. Когда открывали эту дорогу, надо было видеть сотни счастливых детских глаз. А сколько еще славных дел этого неутомимого, одержимого труженика: и один из первых телецентров в стране, и Дом инженера и техника (ныне переданный драмтеатру), и Дворец пионеров, давший не одну тысячу путевок детишкам в жизнь. Озеленение дорог, улиц, скверов — опять же дело его рук. Вот наглядный пример заботы о людях, о будущем поколении. Что поразительно — не раз, не два поднимался вопрос об увековечивании имени этого человека — воз и ныне там. А нужно то всего переименовать улицу Зеленая, идущую вдоль парка, его именем. Дел на копейку. Чиновникам, видимо, лень решить эту задачу.

— Вы пережили шестерых генсеков. Кто из них произвел наибольшее впечатление?

— Н.С. Хрущев. Благодаря Никите Сергеевичу тысячи обитателей бараков, временок, землянок получили благоустроенное жилье. Сегодня их окрестили «хрущевками» те, кто не жил в бараках. Тогда, где обещанные чубайсятами коттеджи, автомобили и другие «блага»? В наше время только ленивые не получали жилья. Попробуйте получить квартиру сегодня.

— Нужен ли откат к прошлому?

— Откат не обязательно. А вот из прошлого надо было взять бесплатное жилье с мизерной квартплатой, социальную защищенность людей, бесплатное образование, медобслуживание, отдых детей и многое другое. Тем не менее, я хочу ни диктатуры личности, ни диктатуры партии. Хочу, чтобы государством управляли люди с чистой совестью, искренне любящие свою Родину, ее народ, делающие все для того, чтобы всем, всем людям жилось хорошо, а не кучке мафиози-проходимцев.

— Вы счастливый человек?

— Вполне. О стройках мы говорили. Посадил ни один сад. У меня замечательные дети: старший Иван — известный уролог, кандидат медицинских наук. Дочь тоже врач. Внучка защищает кандидатскую диссертацию. Надо помнить, что счастья достигает тот, кто стремится сделать счастливыми других и способен, хоть на время, забывать о своих интересах, о себе.

— В свои восемьдесят Вы выглядите на 20 лет моложе, есть особый эликсир долголетия?

— Никогда не курил, не злоупотреблял спиртным. Главное мое лекарство: пила, топор, лопата, ежедневная физзарядка. Даже в командировки возил с собой эспандер.

День клонился к вечеру, настал час расставания. Подумалось: не о таких ли людях слагаются легенды, не таким ли труженикам надо отдавать внимание, заботу, тепло своих сердец. Не их ли именами надо называть дворцы, улицы, которые они строили.

ПОДВОДНИК ВОЛОДИН

Профессия моряка всегда имела особую притягательность для настоящих мужчин. Она сочетает в себе романтику общения со стихией и манящий интерес к неизведанным мирам. Ошибочно понятие о том, что моряками становятся жители побережья. История флота имеет тысячи противоположных примеров. Один из них — пример нашего земляка, капитана III ранга А.В. Володина.

В юные годы Сашу, как и многих новомосковских мальчишек, увлекла детская железная дорога, мечтал водить поезда. Но круг интересов любознательно паренька был намного шире, и он ушел в лабораторию радио и аэрокосмического конструирования городского Дворца пионеров. Здесь под руководством В.М. Марачева во всю раскрылся незаурядный талант юного техника. Саша Володин становится участником ВДНХ и получает свою первую золотую медаль за оригинальные изобретения, за которой последуют десятки почетных грамот, дипломов и знаков отличия.

По свидетельству преподавателей, ему всегда не хватало времени, учился только на «хорошо» и «отлично», занимался спортом, постоянно что-то моделировал, умел постоять не только за себя, но и за товарищей.

После окончания средней школы в 1975 году призывник Володин поступил в Ленинградское высшее морское училище связи. На 3 курсе он стал Ленинским стипендиатом, а через 2 года оканчивает

военный вуз с красным дипломом. Его имя навечно занесено золотыми буквами на мраморную доску училища.

Молодого капитана-лейтенанта ожидает блестящая карьера. Ему предоставляется выбор — остаться на кафедре в училище, работать в Центре управления полетами космических объектов или на космодроме Байконур. Не правда ли заманчиво? Только вот не в характере Володина работа в уютных и теплых кабинетах, он подает рапорт о том, чтобы его направили на Северный флот.

Володинский характер — не искать легких путей, проявлялся до последних дней его короткой жизни, особенно в роковые часы разыгравшейся трагедии на атомной подводной лодке в Норвежском море 15 лет назад.

Кто хотя бы раз был в Заполярье, тот на себе испытал все «преlestи» Севера: 9 месяцев зима — остальное «лето». Полгода ночь, полгода день. Сорокаградусные морозы с метелями. Не каждому такое по плечу.

Жизнь шла своим чередом. На разных уровнях служебной лестницы Александра Володина за успехи в боевой подготовке награждают почетными грамотами, медалями. Его боевую часть неоднократно объявляют на корабле отличной. Высшее командование флота отмечает как лучшего специалиста в соединении.

У него цепкая память, золотые руки, храброе и доброе сердце. Каждую деталь, каждый блок сложной техники он знал, как свои пять пальцев. Если на корабле у кого-то возникали проблемы с радиоэлектроникой, шли к Александру. Знали, проблема будет решена. Володин разбирался не только в технике, но и в товарищах по службе, был надежным другом. За эти качества он навечно занесен в Книгу Почета атомной подводной лодки «Комсомолец».

Была женитьба на Елене прекрасной. Свадьбу сыграли всем экипажем. Менее трех лет продолжалась их семейная сказка. Самой любимой в семье была песня о подводниках, с которой Лена не раз встречала мужа из дальнего похода:

На пирсе тихо в час ночной,
тебе известно лишь одной,
когда усталая подлодка
из глубины идет домой...

Увы! Однажды случилось так, что лодке не суждено было вернуться. Более месяца уникальная субмарина К-278 — «Комсомолец» находилась в автономном плаванье. Несла боевое дежурство в акватории с высокой военно-морской активностью.

Уникальность «Комсомольца» состояла в том, что она могла погружаться на километровую глубину. Имея водоизмещение 6 тысяч тонн (для сравнения — это 100 железнодорожных вагонов) и высоту пятиэтажного дома, развивала под водой скорость 40 узлов (около 80 км/час). На ее борту находились торпеды с ядерными боеголовками.

7 апреля 1989 года, в 11 часов 03 минуты, на глубине 386 метров на «Комсомольце» начался интенсивный пожар в 7 отсеке. Температура доходила до 800 градусов. Было принято решение о срочном подъеме.

Сила подводной лодки не только в вооружении, но и в ее конспирации, секретности — вот почему возникла необходимость успеть уничтожить средства связи. В условиях нарастающего пожара приборы взрывались и выходили из строя один за другим. В эти критические часы капитан Володин продолжал посылать сигнал бедствия на Большую землю. И когда, стиснув зубы, с почерневшим от напряжения лицом, выдохнул долгожданное: «Все! Сигнал принят, получена квитанция!», — все облегченно вздохнули. Это было в 12 часов 19 минут.

К терпящей бедствие субмарине направились спасательные суда и самолеты

Боле 5 часов команда «Комсомольца» боролась за жизнь корабля. В 16 часов 50 минут пожар был локализован. Смертельно уставшие люди выдержали борьбу с огненной стихией. Казалось, самое страшное позади. Но не выдержал испытания металл. В корпусе лодки образовались трещины, и она стремительно пошла на дно. В 17 часов 08 минут она скрылась в пучине моря. Последним покидал тонущую лодку ее командир Евгений Ванин, он немного не дотянул до спасательного плота и погиб на глазах подчиненных.

Их было 69... 27 членам экипажа повезло, их удалось спасти. 42 моряка погибли, 19 тел было найдено. Среди 23 найденных — наш земляк. Они обрели вечный покой в холодной морской пучине.

Вот строки из официальной характеристики капитана Володина, подписанной вице-адмиралом Крыловым М.М. и контр-адмиралом Орловым Н.Г.: «При выполнении задач боевой службы на подводной лодке «Комсомолец» в условиях аварийной обстановки капитан III ранга Александр Васильевич Володин проявил мужество и героизм.

Во время борьбы за жизнь горящей лодки обеспечивал связь корабля с берегом. В экстремальных условиях проявил стойкость и самообладание, помогая членам экипажа. До конца выполнил свой воинский долг перед Отечеством. Спасая других, не спас себя».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12.05.1989 года капитан III ранга А.В. Володин награжден Орденом Боевого красного знамени (посмертно).

Затем были соболезнования Правительства, министра обороны, командования флотом родителям и родственникам погибших моряков.

Только вот никто в мире еще не придумал слов исцеления от невосполнимой утраты. Отец Героя, подполковник Василий Андреевич, участник Великой Отечественной войны, не раз смотревший смерти в глаза, узнав о гибели сына, занемог и скончался. Непередаваемо горе матери Саше — Марии Стефановны. У поседевшей женщины уже нет слез, она плачет сердцем.

Живет, точнее, существует больная пенсионерка на нищенскую пенсию — 1100 руб.! Во всем цивилизованном мире о семьях военнослужащих, погибших на государственной службе, в первую очередь заботится государство. И только по распоряжению губернатора В.А. Стародубцева вдове офицера оказана существенная материальная помощь в размере 22 тысяч рублей.

На улице Комсомольской на доме № 11, где жил капитан А. Володин, усилиями родственников и друзей установлена мемориальная доска. Какие-то варвары (другое слово подобрать невозможно), оторвали подставку для цветов, заработав на этом копейки.

Перед уходом в последнее, автономное плавание Саша написал родителям письмо: «Милая мама, ты слышишь меня? Писать теперь долго не буду, мы уходим... Единственная просьба к вам: берегите себя, со мной ничего не случится...»

Случилось непоправимое. Прошло 15 лет, 7 апреля моряки Северного флота опустили 23 траурных венка в воду над местом гибели «Комсомольца». Скорбными sireнами отсалютовали проходящие мимо суда. В Санкт-Петербурге, в Никольском военно-морском храме, отслужили панихиду.

Не заглуши тогда моряки атомный реактор на пылающей подводной лодке, какой непоправимой катастрофой это могло обернуться?

Сегодня, практически за границами памяти остались судьбы семей погибших подводников. Все имеет свое начало и продолжение. И мне хочется верить, что для героической жизни будет продолжение, даже если она оборвалась в цветущую пору, и никогда ей не будет конца. Александру Володину в то время был 31 год.

...Остановись, прохожий, уobelиска, у мемориальной доски. Помолчи минуту и склони голову, отдай дань погибшим. Тебе это зачтется.

P.S. После гибели «Комсомольца» была создана Правительственная комиссия для расследования причин трагедии. В комиссию вошли представители Минобороны, ведомств и конструкторов АПЛ. Всяк старался защитить честь своего мундира. Об этом свидетельствует развернувшаяся тогда полемика в центральной прессе. Объективных выводов сделано не было. А потому через некоторое время аналогичное ЧП на атомных лодках повторилось вновь. Но одна из главных причин — слабый контингент пополнения для субмарин-ракетоносцев, они по своей сложности не уступают космическим кораблям. Только за космическими объектами с первой до последней секунды ведутся непрерывные наблюдения сотен специалистов ЦУПа. А как вести наблюдение за атомоходом в океанских просторах?

ДРУЗЬЯ

Дождь лил, как из ведра, больше похожий на ливень. То ли из-за головотяпства, то ли по объективной причине при маневровом передвижении произошел сход электропоезда в самое неподходящее время. Ранним утром на станции «Урванка» три вагона сошли с рельсов. Электричка предназначалась для доставки рабочих в заводской район Новомосковска.

Поднятые по тревоге специалисты терялись в догадках: как такое могло произойти почти на ровном месте? Эксплуатационники обвиняли путейцев в плохом состоянии дороги, а те их в нарушении скоростного режима. Под одним из вагонов под крепкие словечки встретились два молодых руководителя.

- Ты кто? — спросил один другого.
- ПЧ (подвижная часть).
- А я — ТЧ (техническая часть).
- Вылезай, будем знакомиться.

— Заватин, начальник локомотивного депо.

— Ключкин, начальник дистанции пути,— представился другой.

За короткое время в сложных условиях железнодорожники сделали, казалось, невозможное. Поставили вагоны на рельсы, пострадавший поезд заменили резервным. Для непосвященных все прошло почти незаметно, рабочие своевременно были доставлены на предприятия.

Вытирая пот со лба, Заватин обратился к оппоненту:

— Закурить не найдется?

— Не курю,— ответил Ключкин.

— Я тоже не курю, но стресс надо как-то снять и предложил: пойдём к нам в баню, ведь промокли до нитки, заодно ближе познакомимся.

Предложение было принято.

С тех пор минуло четверть века, утекло немало воды, а тот самый случай запомнился еще по другой причине — с того дня началась их крепкая мужская дружба.

Одногодки. Они очень разные: Заватин с открытой обаятельной улыбкой, с душой нараспашку. Ключкин с олимпийским спокойствием, человек-пружина.

Родина Заватина — солнечная Абхазия, город Тваркчели. Богатый край, круглый год теплынь, неопишуемая красота гор Большого Кавказа. Горцы — народ справедливый, гостеприимный. Горы щедро одарили такими свойствами и нашего героя. Любовь к горам Заватин сохранил на всю жизнь. Один из его любимых кинофильмов «Вертикаль».

Отец, Василий Петрович, давал стране угля, мама выращивала цветы. Все складывалось нормально, но по стечению обстоятельств заповедные места Абхазии пришлось поменять на наши, знаменитую 26-ю шахту, расположенную на территории деревни Урванка.

Урванка. Кто знает, откуда у нее такое название у истока Дона-батюшки? Есть сведения, что такое имя она получила от обитавших в древние времена добрых молодцев-урванов, связавших свою судьбу с землей и ратной службой. По преданию, через эти места проходил Муравский шлях, по которому в 1380 году под знаменами московского князя Дмитрия шли на великую битву русичи с полчищами хана Мамай на поле Куликово.

По другой версии в эти места наезжал славный разбойник Урван. Он защищал обиженных, отбирал добро у богачей и раздавал бедным. Так это или не так, утверждать не берусь, только той деревни давно нет, на ее месте вознесли многоэтажные дома, институт-

красавец. А людская молва сохранила в памяти имя местного Робина Гуда в названиях: станции «Урванка», рынка, леса. Народная память вечна.

Биография Заватина — биография миллионов мальчишек его поколения. Нелегкое послевоенное детство, страсть к учебе, романтика жизни. Школу, узловское железнодорожное училище он покорил с первой попытки.

Отдав долг отечеству службой в железнодорожных войсках, сержант Заватин возвращается в родные места. Перед ним не стояло вопроса: идти или нет на железную дорогу, он к ней словно прирос, поступает в локомотивное депо «Новомосковск» и попадает под крыло замечательного наставника-специалиста В.Т. Герасимова. Василий Тимофеевич был очень грамотным инженером. Интеллигент в полном смысле слова, всегда подтянутый, щепетильный во всем. У него не было любимчиков, ото всех подчиненных требовал скрупулезного знания техники.

В депо «Новомосковск» Заватин проходит через все ступени служебной лестницы. 9 лет водил тяжеловозные поезда. Машинист тепловоза — почетная и вместе с тем очень ответственная профессия. Не так просто управлять локомотивом мощностью в сотни лошадиных сил. Чтобы получить право на его вождение, необходимо пройти через жесткий отбор, через сито испытаний и тестов, пожалуй, не меньше, чем у космонавтов. Малейшая оплошность, неточность, когда ты ведешь тысячетонный состав с курьерской скоростью, а за твоей спиной сотня вагонов с опасным грузом или тысяча пассажиров — может привести к тяжелейшим последствиям. Вот почему немало машинистов и космонавтов седеют гораздо раньше положенного времени. Обывателю это невдомек.

Если ты любую работу делаешь хорошо, — значит, ты чего-то стоишь. Так получилось и с Заватиным. Руководство Новомосковского отделения железной дороги взяло на заметку незаурядного машиниста. Доверили ему обучать и контролировать локомотивные бригады, назначают заместителем начальника депо, а вскоре и возглавить предприятие. На этом посту ярко раскрылся его талант руководителя. Продолжая славные традиции своих предшественников: Геннадия Павликова, Михаила Терехова, Заватин выводит локомотивное депо Новомосковск в одно из лучших на Московской железной дороге, оно становится школой передового опыта.

Под руководством Валерия Васильевича инженеры, техники, новаторы депо совершенствуют производство. Изготавливаются своими силами и внедряются механизированные рабочие места, по-

точные линии, автоматизация, средства диагностики неисправности дизелей.

В изготовлении действующих схем и тренажеров активное участие принимают инженеры Евгений Водопьянов, Юрий Жихарев, Валерий Жмурков, Валерий Казаков, Виктор Перов, Владимир Слепов; старшие мастера: Анатолий Жмурков, Виктор Недорезов, Михаил Трофимов, Николай Панин...

Наряду с улучшением материально-технической базы депо, продолжается развитие социальной инфраструктуры. Строится жилье, сдана в эксплуатацию отличная столовая, прекрасная теплица, появилась новая должность — агроном-овощевод.

Позвольте небольшое отступление. Наверное, я фаталист.

В середине 80-х вновь влип в неприятную историю. Спасая воюшкуренку, некий Э.М. Мерзликин (чаще всего фамилия соответствует своему происхождению) натравил на меня ментов. Мастера заплечных дел сумели состряпать уголовное дело. Девять месяцев следователи, сменяя один другого, пытались пришить мне криминал, в котором моей вины не было. Признаться, в это время я ходил, как пришибленный не из-за боязни попасть на нары (с ними я познакомился еще в армии на губе), а от гнусной несправедливости. Тогда в органах существовало правило — если на тебя завели уголовное дело, то оно должно закончиться обвинением, иначе не получишь баллов, от которых зависело продвижение по службе, звания. Адвоката у меня не было, но один знакомый юрист успокоил: «Саша, не волнуйся. Они завели на тебя уголовное дело, теперь не знают, как его закрыть, оно шито белыми нитками, потерпи...»

А председатель нашего профкома Е.Н. Водопьянов, хорошо знавший законы, после очередной повестки вызова меня в милицию сказал: «Александр Иванович, с этими бумажками можешь пойти в туалет. Я запрещаю тебе уходить в милицию в рабочее время».

Кончилась вся эта мышьяная возня тем, что 45-летнего «уголовника», т.е. меня, коллектив депо взял на поруки, была тогда такая форма перевоспитания «преступников». Следователи тоже перекрестились. Лизожопие Мерзликина не спасло. Его с треском выгнали с теплого места. Видимо, есть Бог на свете.

Заватин в то время пригласил меня как специалиста по спортивным сооружениям. У меня уже был опыт строительства спорткомплекса в г. Сокольниках, Спасском. Депокский спорткомплекс, превратившийся в долгострой, был притчей во языцех у отцов города. Начали мы с Валерием Васильевичем с наведения элементарного порядка. Второе сократили рабочих спорткомплекса, отправив их на

другие объекты. Потом они на меня долго обижались, хотели еще один сезон перезимовать под крышей.

В советское время в чести были субботники — безвозмездная работа в нерабочее время. Заватин переодевался в спецовку, и первым, заряжая всех неуемной энергией, приходил на стройку «века». Через полгода спорткомплекс депо принял сотни детей и жителей поселка в десяток спортивных секций. Состоялся большой спортивный праздник, он стал традиционным, его не раз показывали по телевидению, писали в прессе.

Не знаю, да и история не знает безгрешных людей. Допускал ляпы и я. После одной взбучки от Заватина, я старался избегать встречи с ним. Через 2–3 дня он вызвал меня в кабинет.

— Почему не заходишь? Обиделся?

— Да, что Вы, Валерий Васильевич, никаких обид на Вас не имею. Конфузия ведь случилась.

— Я тоже к тебе ничего не имею, а о твоей конфузии постарайся забыть и больше не повторять, и первым протянул руку. От такого отношения руководителя к подчиненному невольно вырастают крылья, хочется сделать больше, чем положено. Так оно и было.

Высокое начальство, оценивая деловые качества Заватина, иногда упрекало его в мягком отношении к подчиненным.

— Что верно, то верно, — отвечал на это Заватин. Я вчера был таким же, как они, считал и считаю, что в любом деле надо уметь убеждать. Пусть на это уйдет больше времени, но эффект тоже будет больше, а снести голову — ума много не надо. Надо уважать людей. Люди отвечают ему тем же.

На его 50-летний юбилей в Тулу из Новомосковска «Икарус» не смог вместить всех гостей, некоторым пришлось добираться до областного центра на дополнительном транспорте.

Кому довелось бывать у Заватина в гостях, завидовали ему похорошему. За спиной его приветливой жены Галины Николаевны любой мужчина мог бы себя чувствовать уверенно. С добродушной улыбкой она встречает неожиданных гостей. Ни малейшего упрека никто никогда от хозяйки не слышал. Такая обоюдная доброжелательность положительно сказывалась на воспитании детей.

Старшая дочь Елена унаследовала от отца любовь к музыке, окончила музыкальное училище, учит прекрасному детишек.

Сын Алексей — сама скромность. Помню, когда папа привел его к нам в секцию бокса, новичок, пожалуй, был самым робким. Через пару месяцев от его робости и следа не осталось. Потом Лешу я встречал в депо, учеником слесаря, а через полгода он уже водил КамАЗ. Позже он окончил наш МХТИ. Сегодня капитан Алексей

Валерьевич Заватин несет нелегкую службу в железнодорожной милиции.

Младшая дочь-непоседа Катя студентка 4-го курса Тульского госуниверситета. У четы Заватиных двое детей, два внука, две внучки. Счастливое семейство. Не правда ли?

Вернемся к главному герою.

— Валерий Васильевич, полтора десятка лет Вы работали под руководством начальника Новомосковского отделения дороги Н.С. Бакунина, о нем ходят разные слухи. А что скажете Вы?

— Николай Степанович — незаурядная личность. Порой он был излишне требователен. Только не надо забывать, что железная дорога — не автострада. У нас дисциплина на первом месте, а это немногим нравится. Не случайно, железную дорогу называют государством в государстве. Здесь своя милиция, своя прокуратура, своя связь, свои войска и другие структуры. Бакунин прошел трудную школу от рядового машиниста до крупного руководителя. Это единственный начальник отделения дороги, который возглавлял одно предприятие в сети дорог более 30-ти лет! Под его руководством проведены коренные реконструкции Узловского и Новомосковского депо, построены жилые кварталы, детские сады, профилакторий, уникальный спорткомплекс со стадионом в Узловой.

Профессионал в самом полном смысле слова, он неуклонно требовал этого и от подчиненных. Именно по его настоянию железнодорожники поступали в высшие и средние учебные заведения (в их числе был и я). В годы войны Бакунин сопровождал воинские эшелоны. Известно ли новым русским, с 1941-го по 1945-й год в СССР за самоотверженный труд и мужество было удостоено звания Героя Соцтруда 201 человек, из них 127 железнодорожников! За огромный вклад в развитие железнодорожного транспорта Родина наградила Н.С. Бакунина двумя Орденами Ленина, Октябрьской революции, Трудового Красного знамени, шестнадцатью медалями!

Нынешним хозяевам, как пчелиный рой обленившие два великолепных четырехэтажных здания бывшего Новомосковского отделения железной дороги, надо бы скинуться и установить мемориальную доску на его фасаде с фотографией и надписью: «Здесь с 1966 по 1984-й годы работал «Почетный железнодорожник» Заслуженный работник транспорта России, фронтовик Николай Степанович Бакунин». Чтобы знали они, их дети, внуки, кому они обязаны всем.

Сегодня Валерий Васильевич возглавляет тульскую дорожно-техническую школу. Здесь готовят машинистов локомотивов, электровозов, путевых машин и других не менее важных специалистов

стальных магистралей. Мне доводилось бывать в этом заведении до назначения Заватина, оно представляло унылый вид.

Когда мы осматривали одну аудиторию за другой, я вновь увидел молодого Заватина, он вновь в своем амплуа, опережает время. Валерий Васильевич с упоением рассказывает о новых стендах, новом оборудовании, о новых планах и, конечно, о проблемах, которые растут как грибы.

— Нынешнее время озаменовано чередой, а точнее чехардой легковесных реформ, преобразований во всех областях. Не обошли они стороной и хорошо отлаженную образовательную систему железнодорожного транспорта. Что за этим стоит?

— А ничего, кроме ущерба. Более чем из 100 профессиональных училищ, переданных в ведение субъектов Российской Федерации уцелела четвертая часть. Результат плачевный, выпуск специалистов сократился в 30 раз! Возникла острейшая угроза нехватки кадров для железнодорожного транспорта. Господам реформаторам, видимо, неизвестна поговорка: «Семь раз отмерь — один раз отрежь». Потому что нашу стройную образовательную систему надо не ломать, а усовершенствовать. Отрадно, что руководство РЖД, и в частности начальник Московской железной дороги Владимир Иванович Старостенко понимают это и оказывают всемерную поддержку. Только в этом году наша школа приобрела современное оборудование на сумму, превышающую цифры с шестью нулями.

А потом беседа коснулась совместной работы. С большой теплотой Заватин вспоминает мастеров: Николая Красникова, Михаила Трофимова (Мироньча), Владимира Волкова, Виктора Недорезова, бригадира Малявина, токарей: Блохина, Авдеева, строгальщика Жучкова, слесарей: Сильчева, Култыгина, Кушнерева, машинистов: Бабичева, Хаустова, династии Жмурковых, Жихаревых, Толмачевых, психолога Юрия Данилина и многих других соратников, с кем довелось трудиться в самые памятные годы.

— Валерий Васильевич, как удалось встретить и увести такую прекрасную женщину, как Галина Николаевна?

— О-о, это удивительная история, которая могла окончиться трагедией. В один из моих рейсов (я тогда работал машинистом тепловоза) сошел с поезда на нужной мне станции, а перед этим была договоренность, что зайду попутно к ее родителям и возьму у них жареного гуся. Получив деликатес, отправился в поселок, где работала Галя медсестрой. До поселка было 6–7 км, но что это за расстояние для влюбленного человека? Уточнив, как быстрее можно одолеть это расстояние, отправился в путь, а он проходил через лес.

Смеркалось, когда вошел в лес, повернул не на ту дорогу, чувствую иду не туда.

Наломал лапника и хотел было приступить к ужину, как услышал какое-то завывание. Быстро собрав рюкзак, стал искать место, куда можно было бы забраться повыше. На мое счастье, поблизости оказались три рядом растущие ели. Преодолев 3–4 метра, посмотрел вниз: холодок пробежал по спине. Ма-а-ать родная — подо мной горели волчьи глаза. Метра через два попались толстые ветви, на которых довольно сносно устроился на ночлег. Для страховки лямками рюкзака и ремнем привязался к толстому суку. Достал гуся и начал трапезу, вой внизу усилился, остатки птицы я бросал вниз хищникам.

Утром приехали лесорубы. Я спустился, внизу хорошо были видны волчьи следы, стоял март.

— Парень, как ты здесь оказался? — спросил меня бородатый мужик.

Я разъяснил, как все было.

— Да, молодой человек, считай, что ты в рубашке родился, весной волки голодные. Мы вчера хотели спилить эти ели, тебе здорово повезло, а до твоего поселка еще топать километров 5. Подожди немного, загрузим лесовоз, скоро увидишь свою милку.

Через час я был в поселке, усталый, но счастливый. На вопрос Гали — а где гусь? Подал ей крылышко.

— Это все?

— Все остальное съел я и волки...

Мы до сих пор с улыбкой вспоминаем тот случай. Вот такое необычное свидание закрепило нашу любовь. Немного помолчав, добавил:

— Впрочем, я не один такой, наверняка, немало людей попадают в экстремальные ситуации, не все так хорошо заканчивается. Видимо, мой ангел-хранитель был рядом.

Подводя итоги нашей встречи, провел небольшой экспресс-опрос:

— Ваш любимый напиток?

— Русский деревенский квас.

— Писатель, книга?

— Эрнест Хемингуэй. «Старик и море».

— Кинофильм, актер?

— «Белое солнце пустыни». Павел Луспекаев — Верещагин.

— Увлечения?

— В свободное от работы время — электроника, аккордеон, грибная охота, рыбалка.

— Певец, певица, бард?

— Владимир Высоцкий, Майя Кристалинская.

Я не могу слушать в ее исполнении без волнения песню на слова Кима Рыжова:

В разных краях оставляем мы сердца частицу.
Долго будет Карелия снится,
Будут снится с этих пор
Остроконечных елей ресницы
Над голубыми глазами озер, —

тихо начал Валерий Васильевич и добавил:

— Почти все отпуска с друзьями, с семьей мы проводили в несравненных краях Карелии.

Не обошли Заватина и правительственные награды, поощрения, благодарности. Но самой главной он считает звание «Почетного железнодорожника», самое уважаемое в отрасли. У Валерия Васильевича десятки друзей: Дмитрий Мандрыка, Анатолий Лукьяненко, Алексей Чибисов, Владимир Кравцов, Леонид и Антонина Сперанские, Владимир Сигаилов. А самым закадычным он считает Анатолия Клюкина.

Три часа встречи прошли как мгновение.

Мы беседовали в небольшом, скромно обставленном кабинете директора. Разговор с этим умным, спокойным человеком доставляет истинное удовольствие. Есть в нем деликатность, терпимость, душевная воспитанность. Наверное, это идет от корней его родителей, уважительное отношение и внимание к собеседнику, чего лишены нынешние (вчерашие проходимцы) господа. Какую ношу взвалит на себя завтра Валерий Васильевич? Чего ему будет не хватать? Не знаю. Знаю одно — Заватин, как всегда, в вечных заботах, любую работу он стремится выполнять лучше, чем вчера. Это его кредо.

Мое первое знакомство с А.Н. Клюкиным состоялось 20 лет тому назад. Он тогда возглавлял Новомосковскую дистанцию пути ПЧ-38. Наряду со строительством спорткомплекса было решено построить плоскостные сооружения: хоккейную коробку, волейбольную и горо-

дошную площадки и современный теннисный корт. Было завезено более трехсот кубометров грунта (раньше на этом месте была свалка мусора и огромная лужа), а вот щебня для дренажной системы у нас не было. В.В. Заватин послал меня к начальнику ПЧ-38. Внимательно выслушав меня, Клюкин спросил:

— Все хорошо просчитали? Сколько надо щебня?

— Кубов сорок, — ответил я.

— Ладно, хотя спорткомплекс не наше хозяйство, но дети и жители поселка наши, думаю, в Туле меня поймут.

На том и расстались. Через два дня 40 кубов щебня было у нас. Я был приятно удивлен такой оперативностью, поделился таким мнением с главным инженером депо В.М. Перовым.

— А Клюкин такой, — сказал Виктор Михайлович, — если пообещал, слово держит крепко.

Все намеченное было сделано в срок. Особенно радовал отличный теннисный корт, с клинкерным покрытием, с поливом и тренировочной стенкой, подобного корта в Новомосковске не было. Сюда приезжали теннисисты со всех концов города, проводились соревнования на Кубок железнодорожников. Сегодня корт приказал долго жить, его закатали асфальтом, такая же участь постигла хоккейную и городошную площадки. Теперь дети пошли вновь по подвалам и чердакам, некоторые сели на иглу.

Не могу не вспомнить один из ярких эпизодов, характеризующий Клюкина. Выше я говорил, что спортивные праздники проводились ежегодно на спорткомплексе. Кульминацией этих мероприятий был, конечно, футбол. Идет встреча — локомотивщики-путейцы. После перерыва 40-летний, с животиком, начальник пути вышел на поле и закрутил такую карусель, что соперники подрастерялись. Бурю восторга болельщиков вызвал забитый Клюкиным с углового — копия «сухого листа» Валерия Лобановского. Минут через 6–7 он же, уложив финтами двух защитников, забивает второй гол, причем неожиданным хлестким ударом. Ликованию путейцев не было предела, и хотя до конца матча начальник не доиграл, все увидели, что у «ветерана» есть еще порох в пороховницах.

С приходом А.Н. Клюкина в новомосковскую дистанцию пути его авторитет рос не по дням, а по часам. За короткое время была проведена значительная реконструкция цехов, участков, бытовок, введена отличная сауна, неузнаваемо преобразилась территория предприятия. Даже завистники говорили: «Пришел настоящий хозяин».

Давайте подробнее познакомимся с этим хозяином. В отличие от своего друга Заватина Анатолий родился в центре России в рязанской деревушке в бане, расположенной в лесу. Родители: отец Нико-

лай Трофимович, мать Александра Андреевна — потомки крестьян. Когда речь зашла о маме, горящие глаза Ключкина потускнели. После небольшой паузы сказал: «Матушке моей выпала нелегкая доля. Одному из чиновников она сказала все, что думает о нем при всех. Чиновник не простил этого. Через месяц правдоискательницу упекли за решетку. И это несмотря на то, что она была беременна. Может, оно и к лучшему. В тюрьме ведь режим, трехразовое питание, да и подруги по несчастью делились с беременной последним. Наверное, это сыграло положительную роль в то голодное время. На удивление всем родился я вполне здоровым ребенком», — подвел резюме сын.

Дальше биография наших героев практически сходна. Школа, Сасовское железнодорожное училище, армия. Рязанского крепыша направили на Северный флот, а там определили в школу водолазов. Водолаз — профессия романтическая, но таит в себе немало опасностей.

На вопрос, что запомнилось ему во время встречи с Нептуном — богом морей, Ключкин отмахнулся. Было всякое, попадал в экстремальные ситуации, мне везло, другим меньше.

Отслужив положенное, он возвращается на свои рельсы — в Ефремовскую дистанцию пути. Здесь вчерашнего моряка взял на заметку руководитель предприятия Иван Семёнович Черных и посоветовал ему повысить образовательный уровень. Кадровик новомосковского отделения Московской железной дороги Ада Васильевна Помогаева командирует Ключкина в Ленинградский техникум железнодорожного транспорта. После его окончания вчерашнего выпускника назначают начальником 1-го участка той же Ефремовской дистанции пути.

С 1983 года и по сей день трудовая деятельность связана с нашим городом и районом. С большой теплотой Анатолий Николаевич говорит о бывших своих начальниках — Н.С. Бакунине, и особенно Анатолии Михайловиче Цыбине, которого путейцы любезно называли профессором дорог.

Специалисты хорошо знают, что железнодорожный путь — самый сложный участок. Это не просто балласт, рельсы, шпалы, стрелочные переводы и крепления. Здесь идут сплошные процессы взаимодействия тяжелых составов с рельсами, идут процессы и внутри насыпи, по которой проложен путь. Там все может случиться: и ползуны с осыпью и просадки (как это недавно произошло в Тверской области) и провалы, и деформация металла, и многое другое. Вот почему содержать путь в отличном состоянии при любых метеорологических условиях не так просто.

А в то время на Новомосковском кольце — от Маклеца до Бобрик-Донского грузили только угля до 4-х тысяч двусосных вагонов! И это не считая продукции крупнейшего в Европе и стране новомосковского химкомбината, заводов ЖБИ и других предприятий заводского района.

Так вот профессор Цыбин делал все очень грамотно и надежно, лично контролировал ход всех работ, присутствовал до последнего забитого костыля в шпалы. Такого подхода к работе требовал от всех подчиненных. В одной из бесед с Цыбиным (продолжает Клюкин) он ему сказал: «Запомни, Анатолий, плохих рабочих не бывает. Если рабочий плохо выполняет свои обязанности, поставь к нему толкового мастера, а тот пусть его научит». С тех пор это кредо стало и моим.

Немногим известно, что Анатолий Михайлович Цыбин — участник Великой отечественной войны, был тяжело ранен, его тело до сих пор насчитывает более 60-ти осколков. А он воскрес всем смертям назло, живет и здравствует. Его парадный китель украшают ордена: Ленина, Трудового Красного знамени, медали: «За отвагу», «За победу над Германией», отраслевые знаки: «Почетный железнодорожник», «Отличный путеец» и другие награды.

Именно благодаря слаженному тандему фронтовиков Н.С. Бакунину и А.М. Цыбину Новомосковское отделение Московской железной дороги стало одним из лучших в отрасли.

К сожалению, трудовые и боевые подвиги сегодня преданы забвению, а если мы не хотим превратиться в Иванов не помнящих своего родства, славной истории предков давно назрела необходимость открыть на здании бывшего Новомосковского отделения железной дороги мемориальную доску с надписью: «В этом здании с 1961-го по 1984-й год работали основатели Новомосковского отделения МЖ дороги, «Почетные железнодорожники» — фронтовики Н.С. Бакунин, А.М. Цыбин. Благодарные потомки» А если у нынешних господ денег на это не найдется, то мы пустим шапку по кругу, соберем нужную сумму.

В начале 21-го века Клюкина переводят на работу начальника Механизированной колонны № 22 треста Спецмостострой Московской железной дороги. Предприятие занимается ремонтом мостов, тоннелей, платформ, восстановлением железнодорожного полотна на Тульском, Каширском, Рязанском, Курском, Ярославском, Орловском и других отделений железной дороги. За мехколонной прочно закрепилось название — особое подразделение скорой помощи.

Непосвященному человеку трудно представить масштабы этих восстановительных работ, которые проводятся круглосуточно: и в снег, и в дождь, в жару и трескучий мороз.

Сколько железнодорожных трагедий было предотвращено ранее этими санитарами. К сожалению, из-за погони за немедленной наживой число катастроф значительно увеличилось, а значит, увеличилась и нагрузка на путейцев.

Хороший, надежный путь — начало всех начал, утверждает Анатолий Николаевич. От этого зависят скорость, сохранность грузов, людей, техники, а отсюда и доходы дороги. Все это должно прочно откладываться в сознании каждого путейца, чтобы они стали твоими единомышленниками. Одна из основных составляющих такого взаимопонимания — человеческий фактор, в моем понимании, повседневная забота о людях.

В том, что это не просто красивые слова, я воочию убедился. Четыре года назад, по какой-то причине я приезжал сюда — на Маклец, место дислокации 22-й мехколонны. На первый взгляд, вроде, все нормально: не дует, не капает, но мало чем отличалось от подобных предприятий. Приезжайте сюда, и вы увидите разительные перемены. Везде завидная ухоженность, чистота. Входить в комнату приема пищи в спецодежде как-то божно. Зайдите в техкабинет, в подсобные помещения, в туалеты — нигде ни соринки, ни пылинки, ни брошенного окурка или бумажки. Коридоры, потолки, лестничные пролеты, окна, двери сделаны под евродизайн. Когда вошел в котельную, поначалу не понял, куда попал: то ли это лаборатория, то ли что-то подобное.

Уютное небольшое помещение с установкой полностью автоматизированных котлов. От бывшей угольной запыленности котельной не осталось и следа. Теперь проблем с отоплением никаких, более того, новое импортное оборудование дает значительный экономический эффект.

Вызывают удивление баки с родниковой водой, доставляемой сюда из рязанских источников в спецконтейнерах. Когда вошли в приемную, а затем в кабинет Ключкина, возник вопрос: «Анатолий Николаевич, везде все на высшем уровне, а ваше рабочее место значительно отстаёт от других помещений. Почему?»

— Потому что театр начинается с вешалки, этого принципа я придерживаюсь всегда, а сюда тоже дойдет очередь.

Коллектив Механизированной колонны № 22 неоднократно выходил победителем в отраслевом и дорожном соревнованиях. Вот и сегодня по итогам работы первого полугодия он в числе лидеров, занял второе место среди родственных предприятий отрасли.

Анатолий Николаевич называет тех работников, кто внес наиболее весомый вклад в тот успех. Это бульдозеристы Анатолий Линьков и Дмитрий Гринчук, мастера строительных и монтажных работ Анатолий Линьков и Вячеслав Бородулин, машинист экскаватора Александр Иванов, механик Сергей Амельченко, водитель Юрий Матвеев, снабженец Юрий Платонов, династия Гончаровых во главе с отцом семейства Анатолием Алексеевичем, плодотворно трудятся его сыновья Александр и Михаил.

Много добрых слов сказал Клюкин о своих предшественниках: Василии Ивановиче Ремезове, его соратнике Георгии Владимировиче Воеводине. Многих упомянул еще Анатолий Николаевич, к сожалению, в коротком очерке всех не перечислишь.

В такой беседе, естественно, не мог не поинтересоваться о его семейных делах.

— Здесь у меня все нормально, — ответил он. Жена Светлана на редкость терпеливая супруга. Иногда приходится по двое-трое суток бывать на ликвидации аварии. Передко работать и по выходным дням, допоздна задерживаться на работе. Она к этому относится с пониманием. Сын Андрей — инженер, дочь Лариса — юрист. По человечески я счастливый человек, — говорит Клюкин. Особую радость доставляет смысленный внук Данилка. Надеюсь он пойдет по стопам деда.

— Кроме работы что-то увлекает?

— Я дитя природы. С детства люблю лес. В восторге от «Лесных былей и небылиц» Виталия Бианки, изумительных рассказов Михаила Пришвина. В редкие часы отдыха люблю бродить с ружьишком по лесам и бадкам, озерам и болотам. Но больше от уважения к природе, от общения с ней. Как там, у Сергея Есенина:

«...а зверье, — как братьев своих меньших, никогда не бил по голове...» и добавил:

«Две нити рельсовых ведут меня
Куда-то вдаль за неизвестность,
Быть может, там судьба моя,
А в ней борьба и безмятежность...»

Вот так и живут два друга: один в Туле, другой в Новомосковске. Увлечения вроде бы у них разные, о преданности стальным магистралям можно сказать одним словом — одержимость. Объединяет их не менее важное качество — человеколюбие, надежность во всем.

За время моего с ними общения ни Заватин, ни Клюкин ни словом не обмолвились о своих поощрениях, наградах, коих у них предостаточно. Но мне известно, что оба они удостоены самой уважаемой в отрасли награды — «Почетный железнодорожник», награды,

о которой мечтает работник стальных магистралей не потому, что она дает льготы, а потому, что устаивают такого звания самых достойных тружеников за безупречную работу на транспорте.

— Анатолий Николаевич, миллионы людей пользуются железной дорогой, но большинству из них мало что о ней известно, не могли бы вы коротко рассказать о стальной магистрали.

— Первая чугушка с конной тягой (около двух км) была построена в 1809 году под руководством горного инженера П.К. Фролова на Зеленогорском руднике Алтайского края. Петр Кузьмич впервые в мире применил рельсы с выпуклой поверхностью катания, он нашел верный путь к решению многих проблем сооружения железных дорог. Одна лошадь заменяла у него 25 лошадей.

Российская земля богата самородками. К ним относятся отец и сын Черепановы. Им удалось создать первый отечественный паровоз в 1834 году, который возил грузы на Нижне-Тагильском руднике Демидовых. Первая пассажирская дорога была построена в 1837 году, соединив Петербург с Царским Селом — около 30-ти км. С тех пор прошло 168 лет. Сегодня Российскими железными дорогами можно дважды опоясать земной шар — более 80 тысяч км. Раз речь зашла о стальных магистралях, не могу не сказать о родной. Самая крупная в стране и мире — Московская железная дорога, протяженностью более 9-ти тысяч километров. На этой магистрали работает около 200-х сот тысяч человек, обслуживает почти 25 миллионов населения. Ее расцвет пришелся на период, когда ее начальником был Иван Леонтьевич Паристый — уникальная личность. Стальным магистралям он отдал более полувека. Все, кому довелось встречаться с Паристым, не могли не восхищаться его стальной волей, энциклопедическими знаниями, заботой о тружениках — ветеранах войны и труда. Иван Леонтьевич удостоен самых высоких наград и званий, но самая высокая — Почетный гражданин Москвы. Такой чести удостоено за всю ее историю всего 20 человек.

— Нам с Заватиным посчастливилось работать под руководством этого талантливого руководителя. Нелегко было Паристому, еще труднее нынешнему руководству, но ничего не поделаешь, жизнь не остановишь. А значит, и нам надо трудиться лучше, чем вчера, только так.

После такого ответа вопросов у меня к Анатолию Николаевичу не возникало, а припомнилось:

«Железная дорога,
Характеры крутые.
Дорога-то железная,
А люди золотые...»

ПЕРВЫЙ ГРОССМЕЙСТЕР

Приятное известие пришло в Новомосковск из солнечной Греции: по решению Международной шахматной федерации — ФИДЕ, нашему земляку Игорю Петровичу Ягупову присвоено самое высокое звание — единственный случай за всю историю города.

Ему не везло с детства. Рос в неблагополучной семье. Воспитанием, в основном, занимались бабушка и улица. Нетрудно представить в какой атмосфере складывался характер паренька: по законам двора — жестким, а когда нужно — и крутым.

Острое восприятие несправедливости, независимость, умение постоять за себя некоторым не нравились. Вопреки здравому смыслу, находились некие шах-

матные дяди, которые препятствовали юному дарованию.

В конце 70-х начале 80-х годов Ягупов выигрывал один за другим чемпионаты Тульской области и среди мальчиков, и среди старших школьников, однако в сборную команду его упорно не приглашали. Иногда дело доходило до абсурда. Его тренер Н.В. Авдеев явочным порядком отправлял Игоря на всероссийский турнир вместо своего сына, уступающего Ягупову по игре. Из всей команды только Ягупов попал в финал и единственный из туляков принес зачетные очки. Такая несправедливость не только негативно сказалась на формировании характера юноши, но и значительно тормозила его творческий рост.

После окончания средней школы, двадцать лет назад, Игорь принял участие в чемпионате области среди взрослых и за 2 тура до окончания турнира обеспечил себе звание чемпиона.

100% результат, показанный Игорем в чемпионате Тульской области в 1995 году, вряд ли будет повторен. Ни одному из его соперников не удалось отобрать у него даже 0,5 очка. Случай в шахматах редкий.

А начинался шахматный путь нашего героя в Новомосковской школе № 8. Туда 25 лет назад пришел тренер-общественник Авдеев. Собрал три десятка мальчишек и девчонок провел среди них соревнования. Четвероклассник Ягупов занял III место. С той поры ученик и первый тренер шагают вместе по тернистым черно-белым полям Каиссы.

По существу Николай Васильевич заменил своему воспитаннику отца. Привил любовь к музыке, поэзии, ходил с ним по выставкам, музеям и театрам. Оба до самозабвения гоняли кожаный мяч. Одно время даже стоял выбор — футбол или шахматы?

Свою первую золотую медаль Игорь завоевал на столичной Спартакиаде в составе сборной ЦСКА. Позже он добавил к ней медаль такой же пробы Чемпиона Вооруженных Сил России.

В годы учебы в Московском Областном педагогическом Университете ему присвоили званием Мастера спорта СССР, а потом и Международного мастера.

В одном из турниров судьба свела нашего героя с красавицей узбечкой Лолой Шакаровой, тоже известной шахматисткой. Лола — бронзовый призер женского чемпионата Вооруженных Сил России. Молодые люди понравились друг другу. Создали шахматную семью. У них родился сын, назвали Федором в память погибшего под Сталинградом деда. Пятилетний Федя уже уверенно играет с родителями в шахматы.

По инициативе городской администрации в Новомосковске открывают детское отделение шахмат. Чета Ягуповых активно включилась в работу. Более 1,5 тысяч школьников обучались замечательной игре. Увы, хорошее дело сегодня практически прекратило существование из-за финансовых затруднений. А тренеры попали под сокращение.

С большой теплотой Игорь говорит о своей бабушке П.А. Кузьминой (кстати, одной из первостроителей Сталиногорска). Простая русская женщина окружила внука теплотой и заботой. Поклон до земли Вам, дорогая Прасковья Алексеевна за воспитание достойного гражданина нашей Родины. Не окажись Вас тогда рядом с ним, неизвестно, по какому бы пути он пошел.

Участие в чемпионатах России, Европы, Международных соревнованиях приносят Ягупову широкую известность. Чехословакия, Германия, Югославия, Дания, Голландия, Испания — далеко не

полный перечень турнирных баталий нашего земляка. Вот что писала на первой полосе 10 лет назад газета «Спорт-Экспресс» об одном из таких турниров с участием 56 ведущих гроссмейстеров со всех континентов, среди которых — Крамник, Халифман, Карпов.

«К явным неожиданностям этих соревнований можно отнести игру международного мастера И. Ягупова, проживающего в Новомосковске Тульской области. Повергнув одного за другим грозных гроссмейстеров Л. Псахиса, Е. Долматова, неоднократного чемпиона СССР Р. Ваганяна одна из партий Ягупова стала украшением турнира».

А его блестящую победу над известным польским гроссмейстером Р. Кемпинским, эксперты интернет-сайта «Каспаров-&ru» назвали лучшей атакой прошлогоднего чемпионата Европы. Эту партию включили в «Шахматный информатор» (Югославия).

По возможности Игорь принимает участие и в областных соревнованиях. Его связывает давняя дружба с шахтерами «Подмосковной», он проводит с горняками и их детьми сеансы одновременной игры, делится последними новинками в шахматном мире, не теряет связи с простым народом.

На вопрос — кто для него служит примером? Последовал ответ: четвертый чемпион мира Александр Алехин с его бесценным вкладом в теорию шахмат, с его трагической судьбой. Дворянин по происхождению, офицер царской Армии попал в плен, был приговорен к расстрелу. Чудом избежал смерти. Принял Советскую власть, однако был вынужден эмигрировать. Постоянно тосковал по России. После войны мечтал вернуться на Родину, все оборвала внезапная (загадочная) кончина.

— А в жизни — наш губернатор, — и продолжил: — На моем жизненном пути встретилось немало замечательных людей, но особо среди них выделяется В.А. Стародубцев. За 10 лет нашего знакомства не раз довелось видеть Василия Александровича в разных ситуациях (от подследственного по делу ГКЧП, до губернатора), в ситуациях от бытовых до официальных. И всегда, независимо от социального положения собеседника, Стародубцев верен своим жизненным принципам — человеколюбию, стремлению к бескорыстной помощи. Трудоголик до мозга костей, он достиг всеобщего признания и как хозяйственник, и как политик. Уважают Василия Александровича и за то, что хоть он и является человеком с мировым именем, но не страдает «звездной болезнью» и по-прежнему доступен для всех.

Жизненный путь В.А. Стародубцева — пример стойкости и мужества, беззаветного служения людям, Родине. Целиком и полно-

стью разделяю мнение тех, кто говорит, что это наиболее яркий руководитель за всю историю области. На мой взгляд, такого губернатора больше не будет...»

Далее наша беседа коснулась первоочередных планов гроссмейстера. В январе ему предстоит принять участие в кубке России. В феврале — серьезное испытание в престижном Московском турнире «Аэрофлот-опен», по составу уступающем только чемпионату мира. А главная задача — основательно подготовиться к предстоящему майскому чемпионату Европы в Турции.

В целеустремленности Ягупову не откажешь. Следуя морской поговорке, пожелаем ему 7 футов под килем в прекрасном и яростном мире, мире тревог и надежд, волшебном мире шахмат.

СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ ЛЮДЯМ

*...«Только вот в этой скачке теряем
мы лучших товарищей,
На скаку не заметив,
что рядом товарища нет...»
Владимир Высоцкий*

В России, как правило, о человеке хорошо говорят тогда, когда его уже нет. Труженики СПК «Гремячее» осиротели, лишившись своего лидера. В тот тяжелый день полуторакилометровый траурный кортеж машин из разных областей России преодолевал я с щемящим сердцем невосполнимой утраты, продвигаясь к последнему «приюту» Виктора Михайловича Сорокина.

Еще за месяц до кончины капитана сельскохозяйственного кооператива мне было известно о его коротком, как выстрел, диагнозе. Лечащий врач-онколог честно сказал: «Надежда только на чудо», оказалось, чудеса бывают только в сказках.

В Калугу, Липецк, Рязань, Смоленск — каждый к себе — уехали скорбящие друзья, коллеги. Отбыл в Тулу опечаленный губернатор.

...Мое личное знакомство с Виктором началось более 20-ти лет назад. Мы в один год пришли в знаменитое на всю страну хозяйство — племзавод-колхоз им. Ленина. Это обязывало работать с полной отдачей каждого труженика. Здесь было немало известных в России имен, не так просто было завоевать их признание. Сорокин вписался в их плеяду быстро и незаметно.

«Чтобы узнать человека надо с ним съесть пуд соли» — так говорит пословица. С Виктором достаточно было выпить 2–3 чашки чая и любому становилось понятно, что перед тобой человек с открытой душой, с чистой совестью, умный собеседник. Кроме того, Сорокин был разносторонним спортсменом.

Близко нас свел финал в беге на 100 метровке районной спартакиады. Я никак не ожидал в лице «колхозника» встретить серьезного соперника. С огромным напряжением всех сил мне удалось опередить его на полклетки. Такие победы запоминаются надолго. С тех пор наша дружба стала еще крепче,

...Родился Сорокин на исконно русской белевской земле, в крестьянской семье. Работал подпаском, ходил в ночное с конями, но больше всего любил возиться с железками, пропадая все свободное время в машинотракторном парке. Ранняя любовь к технике привела Виктора после окончания десятилетки и службы в армии в Рязанский сельхозинститут. Здесь судьба свела его с удивительно обаятельной красавицей Таней Сычевой. После успешного окончания Вуза молодую чету специалистов В.А. Стародубцев пригласил в Спасское.

Жизнь шла своим чередом. Сначала Сорокину доверили мехмастерские. Потом его избрали парторгом, а меня — председателем профсоюзной организации хозяйства...

...Припоминается весна 1986 года, посевная в разгаре, каждый погожий день — на вес золота. Мы с Виктором приехали в одно из подразделений, а там посреди поля застыл посевной агрегат. Вокруг суетятся задумчивые грустные лица механика, слесаря, тракториста. Одним словом, картина унылая. Сорокин снимает кабинетную одежду, облачается в рабочий комбинезон, и за дело. Минут через 20–30 скомандовал: «Заводи!». «Беларусь», пару раз чихнув, затарахтел, работа вновь закипела.

Виктору все было по плечу. Он в любое время садился за рычаги ДТ-75, и «Кировца», и за штурвал комбайна «Нивы» или «Колоса»

и за баранку КамАЗа. А с автомобилями вообще был на «ты», никогда не боялся черновой работы.

Трудолюбие, организаторские способности, умение ладить с людьми не остались незамеченными, его назначают заместителем В.А. Стародубцева. Через небольшой промежуток времени Сорокин возглавил крупный совхоз «Гремячее», который из-за скороспелых реформ уверенно шел на дно.

Еще одна небольшая деталь: когда вдруг стало модным через собрания трудовых коллективов вытеснять из кресел, или просто изгонять «назначенцев» от бывшей партноменклатуры, Виктора это не коснулось, люди избрали его единодушно, без прений. По сути утвердили, как способного работать в новых экономических условиях, и они не ошиблись.

Свой, по-тогдашнему совхозный, корабль, потом СПК, до последних дней не сводил капитан Сорокин с курса, ориентируясь на экономику города, района. Оставались в силе договоры с местной властью о поставках сельхозпродукции населению, все возвращалось на круги своя.

Обстоятельства часто не сопутствовали его хозяйству-кораблю, но умел «Михалыч» вырливаться даже во всеобщем хаосе. Искал компромиссы, чаще всего добивался положительных результатов в стихии «дикого рынка».

Виктор начисто был лишен коленопреклонения перед любым чиновником, умел отстоять не только свои убеждения, умел защитить человека труда. Многое делал сам. Нет, не потому, что не доверял подчиненным, а потому, что был исключительно ответственным человеком, не щадил себя. У него было главное хобби — работа. Никогда ни на кого не повышал голос, его никто не видел сердитым, тем более — гневным. Всегда приветливое лицо, спокойный уверенный взгляд. Он притягивал к себе людей своей рассудительностью, чуткостью, умел заинтересованно слушать, вникать в суть дела. Расположенность к любому человеку настраивали на волну открытости и дружелюбия.

За десяток лет руководства самым крупным хозяйством Новомосковского района для себя ничего не умыкнул, презирал стяжательство, даже не заменил старенький «жигуленок», а вдова осталась жить с двумя детьми в колхозной квартире. И это в то время, когда на его Гремячевской земле новые и не новые русские возвели десятки вилл-коттеджей. У Сорокина не было врагов, были просто завистники, на которых он не обращал внимания.

...Когда настали минуты прощания с Виктором Михайловичем, к гробу, установленному в местном Доме культуры, нескончаемым

потоком потянулась вереница людей со всей округи, пришли все, кто мог передвигаться, все утопало в цветах, многочисленных венках...

...Автору строк довелось нечто подобное видеть в 1980 году, когда в последний путь провожали Владимира Высоцкого. Надо было видеть людское море, заполонившее улицы и переулки Москвы. Ни у Высоцкого, ни у Сорокина не было ни званий, ни орденов, ни медалей, была главная награда — всенародная любовь.

У Владимира Семеновича на могиле бронзовый памятник, у Виктора Михайловича — скромный обелиск, тем не менее их многое объединяет. Тот, и другой родились в январе, тот и другой оставили великолепных детей. Высоцкий и Сорокин многое не успели, но даже то, что успели — останется ярким примером для потомков. И пока на земле останется хоть один человек, знавший эти имена — память о них будет вечна. Недавно в Гремячем состоялся мемориал по волейболу памяти Сорокина. Соревнования открыл заместитель главы муниципального образования по агропромышленному комплексу и развитию Новомосковского района Б.А. Хамов. Борис Афиногенович коротко рассказал о совместной работе с Виктором. После минуты молчания развернулась спортивная борьба команд АЛО «Новомосковское». «Золото» и кубок увезли ветераны Новомосковска, капитан В.Ф. Татаринев, «серебро» досталось волейболистам СПК «Красный богатырь», а «бронза» — представителям колхоза им. Ленина.

Примечательно, что награждение проводили сын Сорокина — Максим и дочь Оксана — студенты Тульского государственного университета. Памятных медалей были удостоены также губернатор В.А. Стародубцев и заслуженный шахтер России Б.И. Мигунов, не раз выходившие на волейбольную площадку с Виктором Сорокиным.

Горспорткомитет Новомосковска учредил памятный приз семье Виктора Михайловича — прекрасную хрустальную вазу.

При жизни Виктора именно по его инициативе мы проводили спортивные мероприятия, посвященные памяти Высоцкого. Один раз — на селе, второй — в Новомосковске. Соревнования проходили в бескомпромиссной жаркой борьбе. Потом в дружеской атмосфере за самоваром звучали гитара, баян, шутки, русские народные песни, и, конечно, песни Великого барда. Все это укрепляло добрые отношения тружеников села и горожан.

Заканчиваю очерк о замечательном человеке, большом труженике, настоящем сыне Отечества, Викторе Сорокине, той простой и

ясной мыслью, что, в конечном счете, наверное, незаменимых нет. Мы не вечны на этой земле. Однажды приходится уходить навсегда, от родных и близких, от незавершенного дела, от проблем, что стали неотъемлемой частью нынешней жизни. Мы не знаем никого, кто бы ушел туда вовремя. И не узнаем. Люди всегда умирают не вовремя. Часто в самом расцвете сил, на взлете... Жизнь продолжается, и надо жить, как бы нам трудно не было.

ДОКТОР ДЕМИН

Он так и не смог привыкнуть к человеческому горю, отказаться от опеки больных даже в выходные дни. Не потому ли его пациенты верят ему безгранично, ловят каждое слово.

За плечами хирурга Михаила Никифоровича Демина сотни человеческих судеб и сложнейших операций. Вот одна из них, на первый взгляд, вроде заурядная. Настю Н. еще молодую женщину, перевели в онкологическое отделение с малоутешительным диагнозом — подозрение на рак. Для нее и родственников это прозвучало как гром среди ясного неба. Внезапно свалившаяся беда сделала Настю неузнаваемой. За каких-то 3–4 дня она постарела лет на десять. Ее вялость

и апатия ко всему вызвала у доктора несвойственное раздражение. Надо пробудить ее волю, заставить бороться за себя. Но как?

В один из поздних вечеров Демин зашел в ее палату и сказал, как отрезал:

- Если хочешь жить, завтра на операцию.
- Зачем лечить безнадежных? — тихо ответила Настя.
- Запомни, милочка, выхода нет только из гроба, а за жизнь, за здоровье надо бороться до конца, до последней минуты.

Вопреки предположениям операция затянулась, шел 5-й час. При вскрытии полости обнаружился еще букет заболеваний. Сменились ассистенты, а он не имеет права расслабиться даже на секунду. Хирург как сапер ошибается один раз — неточное движение скальпелем может оказаться роковым.

От Демина никто не смог потребовать большего, большего чем он сделал. После огромного перенесенного напряжения в часы операции, которое не проходит бесследно для любого хирурга, можно было вымыть руки, повесить халат, выпить кофе и спокойно уйти из больницы, доверившись формуле «Сделал все, что мог», он не ушел. Трезвый рассудок в эти минуты молчал. Говорило лишь сердце — горячее благородное сердце, открытое для человеческого горя. Спустился в реанимацию. Склонился над больной, взяв ее бледную ослабевшую руку, убедился в надежности работы приборов. Поговорил с медсестрой. Уходил домой затемно.

Недели через две Демину довелось встретиться в палате с мужем Насти, который рассказывал ей какую-то смешную историю. По ее улыбке, доктор понял: процесс выздоровления пациентки идет нормально. Понял и другое: муж, видимо, ничего не знает ни о ее болезни, ни о ее муках. Демин тоже улыбнулся. Одержана еще одна победа. Победа над бедой. Сколько им отвоевано сражений за 30 лет напряженной работы? Об этом могут рассказать десятки благодарных отзывов его пациентов.

Биография нашего героя начиналась на берегу реки Прони, в старинном Михайлове. Отец — директор кирпичного завода, мать — библиотекарь. Врачей в их роду не было. Было главное — право на самостоятельность, и, когда средний сын Михаил определился с выбором — Рязанский мединститут, отец дал добро: «Держай! Видишь, мать, будет и у нас теперь свой лекарь».

Мать, вспоминает Демин, не раз упрекала отца: «Вот ты директор, у тебя куча друзей, а дети по 3–4 года без обновки. Что оставишь им?» И получала ответ: «Хочу спать спокойно, за мной не придут». На этом разговор о материальном благополучии заканчивался.

Во время учебы Михаил разгружал вагоны с мукой, сахаром, цементом. Приходилось подрабатывать и в качестве медбрата. Каникулы проводил в жарких камерах кирпичного завода отца.

Студенческие годы, пожалуй, самое счастливое время в жизни. Споры до утра, стройотряды, лекции, семинары, вечеринки... И встреча с настоящей любовью. Молодая чета Деминых, выпуск-

ников Рязанского мединститута, получила прописку в Новомосковске. И все тридцать лет о хирурге Михаиле Демине и его супруге, терапевте Светлане, в городе говорят только добрые слова.

Нынешнее онкологическое отделение Новомосковской горбольницы сравнительно молодое. Оно переведено из старой больницы в Заводском районе почти со всем персоналом, а возглавить этот участок медицины доверили М.Н. Демину.

Карьера его начиналась с экстренной хирургии — боеготовности номер один. Потом было заведование проктологическим отделением.

С большой теплотой Михаил Никифорович говорит о своих первых учителях: Виталии Ивановиче Туркове, Анатолии Васильевиче Солдатове. О широко известной за пределами Тульской области школе хирургов главного врача больницы, доктора медицинских наук, профессора Вячеслава Петровича Сажина, который внушает молодым специалистам:

— Запомните, коллеги. Вы всегда должны быть на посту, все 24 часа. Ночью, в пургу, в мороз, слякоть, дождь. Когда тебя позовут: «Где ты, доктор?» Ты незамедлительно должен ответить: «Я здесь!»

С особой благодарностью отзывается Демин о младшем медперсонале. Именно от них зависит атмосфера доброжелательности в отделении. Врачи, медсестры, санитарки обращаются с пациентами дружески. Кого помоложе, зовут по имени, постарше — по отчеству. Такая психотерапия положительно сказывается на исцелении больных.

— Чем живет ваше отделение?

— Налажены тесные деловые контакты с Рязанским мединститутом, с Тульским онкологическим отделением. Конечно, как и все медицинские учреждения, мы испытываем недостаток современного оборудования и лекарств. А вот найти средства для их приобретения — главная врачебная тайна России начала двадцать первого столетия. Не знают многие, что Новомосковская горбольница не межрайонная. Но мы лечим больных Узловой, Кимовска, Венева, Донского, Киреевска, других городов области, никому не отказываем.

— Я счастливый человек, — продолжает Демин, — у меня прекрасная жена, замечательные сыновья. Старший, Михаил, пошел по стопам деда — будет делать кирпичи. Младший — Алексей заинтересовался медициной. А главное — у меня любимая работа.

— У каждого человека есть свое увлечение. А у вас?

— Люблю путешествовать с друзьями. Наш маршрут — Заполярье.

— Большинство тянется к югу, а вы на Север?

— О таких путешествиях можно только мечтать! Вокруг горы, стремительные реки с кристально чистой водой, в которых рыба клюет даже на голый крючок. Мы плаваем на катамаранах собственной конструкции. На сотни километров ни огонька, ни души. Засыпаем под шум бегущей воды, а на ужин оленина или только что пойманная рыба.

— С чего начинается подготовка к походу?

— С неоднократного заклинания: «Все, хватит! Пора завязывать. По горло сыт ледяными купелями, ссадинами и ушибами». И вдруг где-то в середине февраля раздается телефонный звонок, совершенно не похожий на другие, потому что ты его ждешь. В трубке раздается голос: «А что, старина, не пора ли нам чайку попить?» Жене становится ясно, что и этот отпуск она проведет без меня:

Заместитель главного врача больницы Ольга Дмитриевна Беликова охарактеризовала Демина предельно кратко: «Михаил Никифорович доктор от Бога. Мы называем его про себя Пьером Безуховым (косая сажень в плечах, кулак с голову). Но не думайте, что он паинька. В принципиальных вопросах неумолим. Может пробить любую стену в прямом и переносном смысле, начисто лишен коленапреклонения. Беспощаден к себе. Хирург высшей квалификации. Именно на таких, как он, держится наша медицина».

Хорошо, когда у тебя есть близкий друг, которого знаешь много лет. Но поистине прекрасно, когда ты можешь верить, что человек, с которым ты даже незнаком и которого никогда не видел в лицо, твой неизвестный друг. Случись беда — он придет к тебе на помощь, защитит и твоего ребенка, и твою мать, и твой дом. Верь этому. Ведь неслучайно Демину дано имя Михаил — Богу подобный. Он лечит не только лекарствами и скальпелем, лечит своей доброй душой. Недавно Михаил Никифорович был признан «Врачом года».

ПРИКАЗАНО ВЫЖИТЬ!

Мой город, богатый шахтерскими коллективами, постепенно утратил этот «колорит». Горняки оставили добрую память о себе — один из первых телецентров в стране (в 1953–1957 гг. ни одна область не имела), детская железная дорога, дворец пионеров, драмтеатр, скверы, парки, километровые зеленые аллеи и многое другое: и все благодаря Великому Труженику — шахтеру Дмитрию Григорьевичу Онике. Кстати, воспитаннику детдома.

Слава горняков Мосбасса гремела по всей стране. Именно здесь в 50-ых годах впервые в мировой практике были созданы и начали применяться гидрофицированные передвижные кр-

еппи для управления кровлей в лавах, а а затем на их базе разработаны, внедрены очистные механизированные комплексы. В бассейне впервые была достигнута 100-процентная механизация очистных и подготовительных работ. Не случайно на шахте «Прогресс» (директор С.Д. Качармин) объединения «Новомосковскуголь» в 1967 году проходил Всемирный конгресс горняков.

Все это в прошлом, а ныне Новомосковск связывает с угольной отраслью ОАО «ПНИУИ» — Подмосковский научно-исследовательский и проектно-конструкторский угольный институт, которому в этом году исполняется 67 лет.

С 1995 года ПНИУИ входит в состав пяти тысяч ведущих предприятий, обладающих статусом «Лидер Российской экономики», является членом международного объединения «Тоннельная ассоциация». Созданные институтом горнодобывающие машины работают в Караганде, Воркуте, Кузбассе и других регионах страны.

Среди его специалистов известные ученые, лауреаты самых престижных премий, талантливые инженеры. Об одном из ведущих конструкторов, кандидате технических наук Е.А. Волкове и пойдет речь.

Биография Евгения Александровича обычная. Родился и рос в потомственной семье горняков г. Шахты Ростовской области. После окончания Новочеркасского «политеха» в 1965 году был распределен на Скопинский машзавод.

— Нам, тогдашним молодым инженерам, — вспоминает Волков, — здорово повезло с директором завода В.М. Почуевым, настоящим наставником, фанатом науки и спорта. Он то и привил мне вкус к проектированию.

— Через три года судьба занесла Евгения в ПНИУИ, в конструкторский отдел, где его подключили к разработке механизированных крепей. Дело было новое, довольно рискованное. Молодому инженеру, наряду с институтскими специалистами, оказал помощь бывший директор шахты «Северная» В.А. Потапенко. Ныне Вячеслав Алексеевич — доктор технических наук, профессор, генеральный директор ПНИУИ.

— Сегодня положение многих научно-исследовательских институтов критическое. Часть закрыли, другие дышат на ладан, не получая месяцами ни копейки и работая 2–3 дня в неделю.

— А как у вас? — спрашиваю Волкова.

— Пока на плаву за счет ранее заложенных резервов. Работаем полный недельный цикл. Зарплату получаем практически вовремя. Ищем новые источники финансирования, применения своего научного потенциала в других отраслях. Чтобы выжить люди работают на износ, на пределе нравственных и физических сил.

За короткий срок — два года (ранее на такую работу уходило 8 лет) — по предложению инициативной группы в составе директора В. Потапенко, его зама В. Голуба, конструкторов С. Николаева и Е. Волкова были разработаны и запущены в производство мощные горнодобывающие машины.

В 1998 году таким комплексом КМТ-700 был достигнут рекордный среднесуточный результат в Кузбассе — 5350 тонн из одной лавы — показатель крупной шахты. Производительность рабочего увеличилась в 2,3 раза, — уточняет Евгений.

Через три года вышеуказанная группа была удостоена Государственной премии в области науки и техники.

В условиях, когда обесценивается интеллектуальный «мозговой» труд ученого и конструктора, когда многие в отрасли на высших уровнях стали забывать слова «наука и планирование» и думают, что все валится с неба «задарма», приходится считаться как с реальностью и с этой дурью, как явление «временщиков».

Одним из способом выживания — создание задела, опережающая разработка документации на машины без всякого финансирования, которые потребуются шахтерам завтра или послезавтра. Тут нужна не только интуиция, но и профессиональная грамотность. Если будет востребована документация — успех, если нет — поражение и судьба многих людей останется под вопросом.

Последней разработкой ПНИУИ и АО «Каменский машзавод», которая сейчас востребована (аналогов в мировой практике пока нет), является механизированный комплекс КМП 06/15 для отработки тонких угольных пластов с двухстоечной механизированной крепью. Он предназначен, прежде всего для шахт Восточного Донбасса (Россия), где сконцентрированы громадные залежи ценных марок угля. Эта машина заменит на шахтах устаревшее оборудование, обеспечит увеличение суточной нагрузки на очистной забой до 2–2,5 тысяч тонн, срока службы, надежности, а главное — значительно облегчит и обезопасит тяжелый труд горняков.

— Мы создаем конкурентоспособные агрегаты, — продолжает Волков, — они значительно дешевле зарубежных, а в Россию завозят импортные. Забурговские фирмы процветают, а отечественных же разработчиков и производителей бросили на произвол судьбы. Абсурд, не правда ли?

— Почему США, Китай и другие развитые страны из года в год наращивают добычу угля, а Россия, имеющая самые большие в мире его запасы, идет по пути закрытия шахт?

— Все просто: это прямое указание международного валютного фонда — окончательно развалить нашу угледобывающую промышленность...

Дальше наш разговор с Евгением коснулся специфики труда горного конструктора, в отличие от коллег в других отраслях.

— Высокий профессионализм наших сотрудников позволяет за считанные месяцы осваиваться в других КБ, куда они попадают не по своей воле. А чтобы стать полноценным специалистом в нашем деле, требуются годы. Необходимо знать немало тонкостей, связанных с шахтой, с горным давлением, с его непредсказуемыми капризами, когда в мгновение ока тысячи тонная техника может выйти из

строю, сведя на нет усилия сотен конструкторов и огромного коллектива людей. Поэтому мы не имеем права на ошибку.

Коллективизм, по мысли Волкова, определяет успех Российских инженеров и ученых. Один человек (будь он семи пядей во лбу) не определяет прогресса — важны дружеская атмосфера и одержимость всех коллег. Не случайно большинство укативших за бугор отечественных ученых, вкусивших «прелести» капиталистического «рая», возвращаются назад. И главная причина — там нет атмосферы взаимовыручки, там один закон — убрать с дороги конкурента.

— Твое отношение к рыночной экономике?

— Существующая у нас «экономика» — разбойная. Она сметает с пути не тех, кто ленив или неумел, а тех, кто не способен утопить товарища. Лучший показатель — время. Убежден, что люди сомнительных достоинств, прибитые к берегу некоей приливной волной, той же волной будут унесены назад, как только начнется отлив, а он не за горами. Время скороспелых «наполеончиков» уходит. Настало время осмыслить происходящее и больше думать головой. Неужто трудно понять, что заморский камзол не надеть на русский кафтан?

— Западники и иже с ними утверждают, что в век атома и кибернетики патриотизму и товариществу не остается места. Что якобы корысть, карьеризм, вещизм заслонили собой стремление к идеалу и чувству долга, так ли это?

— Ложь. Русским всегда были присущи сопереживание за судьбу страны, патриотизм, бескорыстие и человеколюбие.

— Женя, твое отношение к кумирам?

— Не люблю этого слова. Для меня образцом служения науке и спорту останется навсегда Рем Викторович Хохлов, прошедший путь от автослесаря до ректора МГУ. Один из крупнейших физиков современности, известный альпинист, за плечами которого несколько пройденных семитысячников. К сожалению, горы не пощадили и его. Не стало и легендарного нашего первого покорителя Эвереста Владимира Бальбердина...

Горная болезнь не обошла стороной и Волкова.

— Увлечение альпинизмом пришло после кинофильма «Вертикаль»?

— Не совсем так. Любовь к восхождениям пришла давно, еще в студенческие годы, а когда снималась эта лента, был уже инструктором по альпинизму и часть черновой работы во время съемок выпала и на нашу долю. А по вечерам слушали Володю Высоцкого.

— «Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет», — уверяет расхожая поговорка. И в самом деле — что зовет людей туда, и в основном ученый народ?

— Зачем лезть вверх по скалам, ледникам, в жуткий мороз по минутно рискуя сломать себе шею. Неужто ради романтики?

— Все великое брало начало с романтики, как казалось многим с чудачества, а чудачи, как известно, украшают мир. И даже если великого не случилось, все равно человеческое мужество необходимо нам всем. Необходимо, как урок преодоления невозможного. Потому что человечество стремится только вперед — дальше, быстрее, выше.

— Ты счастливый человек?

— Несомненно. Счастлив в семье и в работе. Жена Зинаида — божественная, заслуженный учитель России. «Подарила» двух сыновей. Старший Олег — строит дороги, младший Сашка ушел в коммерцию, оба горные инженеры. Многое удалось осуществить, немало предстоит сделать. И потом, мне, в основном, везет на хороших людей, а это тоже счастье.

Часы неумолимо отбили полночь. Наступила пора закрывать блокнот. Волков вышел меня проводить. Под ногами похрустывал снежок. Неожиданно в звенящей тишине прозвучало:

«...Послушайте, если звезды зажигают, значит это кому-нибудь нужно...» и, как бы подводя итог нашей встречи, посмотрел на небо, сказал: «Знаешь, Саша, по-моему альпинисты не гибнут, они превращаются в звезды, потому что всегда стремятся ввысь...»

На следующее утро Волков улетал в Кузбасс к своим машинам.

P.S. На этом можно, пожалуй, поставить точку. Добавлю одно: за долгие часы нашей беседы с Евгением ни разу не услышал его сетований на судьбу. Ибо люди, умеющие интересно жить, не предаются пессимизму, разочарованию, с необъяснимым упорством делают свое дело.

От его сотрудииков узнал, что Волков кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Об этом наш герой умолчал.

НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК

По спортивным измерениям это было давно — 16 лет назад. Милиционер В.М. Ефимов из Новомосковска защищал честь Управления Внутренних Дел Тульской области в соревнованиях первенства России по служебному многоборью.

Перед последним видом (кросс) Виктор был в числе лидеров. До заветной «колодки» мастера спорта СССР оставался один шаг. Стояла 30-ти градусная жара. По сигналу стартера 39 спортсменов устремились вперед. До середины дистанции Ефимов держался в середине. Примерно за 1 км до финиша образовалась группа лидеров, был среди них и наш герой. Вот и последние 300 м дистанции, образованной живым

коридором болельщиков. Земляка (соревнования проводились в окрестностях Новомосковска) поддерживали, дружно скандируя: «Виктор, Виктор, Виктор»... Но он ничего не слышал, ничего не видел, с помутневшими глазами неестественно продолжал бег. На финише он почти без сознания упал на руки представителя команды майора Сергея Аксенова. Подбежали медики, положили в тень, поднесли тампон с нашатырем. Через 2–3 минуты Ефимов пришел в себя.

— Ну, старина, ты молодец, — обрадовал его Аксенов, — выполнил мастера, стал серебряным призером России, с тебя причитается.

— Кстати, — продолжил майор, — до финиша добралось только 25 человек, 14 сошли. Так что, ты молодец вдвойне.

Этот эпизод с Ефимовым напомнил мне фильм Элема Климова «Спорт, спорт, спорт». Особенно впечатлили кадры, которые трудно забыть, финиша бега на 10 км в легкоатлетическом матче США—СССР. Хуберт Пярнакиви (советский спортсмен), из последних сил стремился закончить дистанцию. Его мотало из стороны в сторону

по дорожке, он переходил на какой-то странный бег с неестественно высоко поднятыми коленями. Но жернова воли перемалывали и страшную усталость, и давящую жару, бегун едва выдерживал направление в тумане беспамятства, и все-таки добрался до финиша, упав на руки товарищей. Тогда команда Советского Союза выиграла этот матч у американцев с незначительным преимуществом.

Одних такая борьба восхищает, другие смотрят на это с сомнением. Если бы в спорте все было гладко, он потерял бы свою привлекательность. Большинству по душе, когда о мужестве атлета, перенесшего трудные условия борьбы и взошедшего на пьедестал почета, говорят: «Он победил себя».

Победить себя — отыскать в себе последний резерв, мобилизовать каждую клеточку для достижения цели, не подвести товарищей по команде, отыскать в себе последний волевой НЗ, это значит, сделать все и больше, на что способен.

Тот далекий июльский кросс запомнился Виктору Ефимову навсегда, повел его на преодоление более высоких вершин. На чемпионате России по легкой атлетике среди ветеранов он становился чемпионом 14 раз! На чемпионате Европы в Швеции Ефимов входит в пятерку сильнейших. Через год в Италии — он бронзовый призер.

Два года подряд в 2000-м и 2001-м на открытых играх ветеранов в Москве наш земляк становится чемпионом на дистанциях 200 и 400 метров. Невольно возникает вопрос — куда тренеры смотрели раньше, упустив из вида такого самородка? Все хорошо, что хорошо кончается:

Старты следуют один за другим. Год 1999-й. Чемпионат России по пiatлону (бег, плавание, стрельба, метание гранаты). Ефимов — сильнейший. Представляя сборную России на чемпионате мира, Виктор Михайлович трижды выигрывает самые престижные соревнования в своей возрастной группе. Завидная стабильность. За спортивными успехами героя очерка мы подзабыли о его служебном долге.

10 лет назад, как наиболее опытного и подготовленного сотрудника, Ефимова направили в Новомосковский учебный центр Управления Внутренних Дел Тульской области на должность преподавателя. На протяжении всего этого времени спортивная жизнь, занятия по служебно-прикладной подготовке занимают одно из ведущих мест в обучении, досуге слушателей школы и командно-преподавательского состава.

Подготовлено более 2-х тысяч сотрудников правоохранительных органов, большинство из которых в последствии несли службу в Чеченской республике. В том, что практически никто из них не пострадал, большая заслуга В.М. Ефимова. Но это за фасадом.

На просьбу рассказать о чрезвычайных ситуациях, Ефимов поморщился и после паузы сказал:

— Знаешь, у нас не принято говорить об этом вслух. Чрезвычайные происшествия происходят в нашей работе почти ежедневно, если о них писать, не хватит увесистых томов.

И все же я его достал:

— Но хотя бы один случай.

— Ладно, если ты такой настырный, пиши. Было это в первые годы моей милицмейской службы. Поехали мы с женой отдыхать на турбазу «Осётр». День, другой, все хорошо. Вдруг к вечеру прибегают запыхавшийся директор: «Товарищ, милиционер, — взмолился он, — выручай!» Я был без формы, но по анкете он это знал.

— В чем дело? — спрашиваю.

— Поддатые молодые люди требуют у сторожа лодки, а пьяные они могут утонуть. Кто тогда будет отвечать?

Иду к «молодцам». Человек семь-восьмь ходят по причалу, пытаясь отвязать лодки.

— Мужики, хватит колобродить. Дело к ночи, завтра покатайтесь.

Вроде, послушались, ушли с пристани.

Минут через десять послышался шум. Видимо, пьяный угар просил выхода, и они пришли к пловцам спортклуба «Дельфин», устроили там драку. Прибежал туда, вместе с тренером разогнали компашку негодяев. Зная повадки местных, стали ждать их визита. Ждать пришлось недолго, через полчаса с кольями к нам пожаловала группа непрошенных гостей — человек 15. Дело принимает серьезный оборот, а в спортлагере дети. Достаю табельное оружие, один выстрел вверх, другой поперх голов. Подействовало, стали разбегаться. Я стал преследовать главаря шайки, оружие спрятал. Догоняю молодца, он как-то успел взять в руку бульжник, устремился на меня. Вот тут то мне очень пригодись навыки рукопашного боя. Сбил нападавшего с ног. Вызвали милицию. Это была моя первая благодарность от генерала, выдали премию, не забыло отблагодарить и руководство НПО «Азот», это их турбаза была.

— Виктор Михайлович, не унимаюсь я, — мне известно, что Вы были полгода в Чечне, может, что-либо вспомните?

— О Чечне не проси, и не уговаривай, лучше там не быть,— сказал он, поглядывая на часы.

Мне стало ясно, что для него это слишком большой вопрос. Перевели разговор на житейскую тему.

— У каждого из нас был свой первый тренер, кого можешь называть?

— С большой теплотой,— говорит Ефимов,— вспоминаю Владимира Дмитриевича Черкаса. Он работал в Доме спорта «Азота», воспитал десятки классных спортсменов, именно он привил мне любовь к серьезным занятиям спортом. Человек ведь не знает своих возможностей. Когда, кажется, все, все силы отданы — наступает второе дыхание, вот тут-то только и начинается настоящая борьба не только с соперником, но и с самим собой. Черкас помог мне открыть второе дыхание, за это я ему благодарен.

Время нашей встречи истекало. Я не мог не обратить внимания на его китель, увешанный многочисленными наградами. За смелость и мужество, проявленное при проведении контртеррористических мероприятий, награжден правительственной наградой — медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. В 1996 году награжден знаком «За отличную службу в МВД», в 2003 году медалью «За доблесть в службе», в 2005 году за развитие и популяризацию спорта награжден знаком «Почетный динамовец». Такого знака в Тульской области удостоено всего несколько человек.

Я давно знаю этого скромного человека. Внимательно слежу за его успехами по службе, особенно на спортивной ниве. Никогда не думал, что он станет чемпионом России, Европы, да еще трижды выигрывает мировое первенство.

Не знают многие новомосковцы, потому что, такие как полковник, Виктор Михайлович Ефимов не кичатся ни званиями, ни должностями. Потому что настоящее мужество проявляется не в сверхъестественных подвигах, требующих большой физической силы. Нет, иной раз гораздо больше отваги нужно для того, чтобы сделать обычную рядовую работу, не покинуть своего места, которое стало вдруг смертельно опасным.

ПОПУТЧИК

*На дворе стоял мороз трескучий,
В кармане было три рубля,
И «ваучер» на всякий случай...*

У кого-то это может и вызовет улыбку, но мне в тот момент было не до смеха. Так случилось, что с деньгами получился облом. Действительно, кроме трояка наличности в кармане не оказалось. В Тулу мне надо было по зарез. Давнишний друг по институту позвонил, чтобы я срочно был у него. А как ехать к другу без бутылки? У русских так не принято.

Вышел на автодорогу в надежде — может найдётся добрая душа, подбросит до областного центра. Голосую. Авто мчатся одно за другим, на мою вытянутую руку ноль внимания. Подумалось — всё, пора домой, встреча не состоится. Вдруг резко затормозила

«Волга». Из приоткрытой двери донеслось:

- Замерз? Куда надо?
- До Тулы, — неуверенно ответил я.
- Садись.
- Но у меня нет денег.
- Садись, тебе говорят.

В салоне было тепло и уютно. Минут через десять я отогрелся. За Узловой мелькнул указатель завод «Техкожизделий» — бывшая шахта, потом «Комсомольская», терриконы других шахт. Невольно нахлынули воспоминания молодости. Моя трудовая деятельность начиналась с 36-й шахты «Сталиногорскугля». Начальник был суровый — Николай Иванович Губин. Однажды после соревнований, придя на работу в ночную смену, я уснул. Моя работа заключа-

лась — следить за уровнем воды в водоотливе. Если откажет автоматика, включить насос вручную. По закону подлости, автоматика не сработала. Главный вентиляционный штрек был заполнен на треть. Мне грозило увольнение. Спасли меня родственник, его зам., и женщина — мотористка, за которую я вышел работать в ту смену, по её просьбе. В тот день у меня было освобождение.

Припомнилась еще одна встреча с Губиным. Друг у меня в юности был — Коля Бураев, наделенный недюжинной силой. Иногда он заходил в Сокольнический зал тяжелой атлетики, где мы, пыхтя, прибавляли за месяц тренировки по 3–4 кг. Колян, сняв верхнюю одежду, подходил к штанге весом 120–125 кг, играючи брал ее на грудь и толкал 2–3 раза, вызывая у нас восхищение и удивление тренера Анатолия Алексеевича Синякова, который как ни уговаривал друга приходить на тренировки, ничего у него не получилось. У Коли были другие заботы.

Еще один забавный случай. Когда Бураеву исполнилось 18 лет, он попросил меня помочь ему тоже устроиться на 36-ю шахту. Выбрав удачный момент, зашли в кабинет Губина.

Николай Иванович спросил:

— Куда пойдешь?

— Да вот, к Саньке мотористом.

— Что? — взревел Губин. — Ты, что очумел? В лаву и лопату 32х64 см.

Потом мы с Колей не раз вспоминали с улыбкой этот эпизод. Иногда я приходил к нему в забой. Работали они в майках, пот лил с лица ручьем. При норме 10–11 Колюха выдал 14–16 тонн угля. Да и было за что, зарплата была у них высокая. Получив боевое крещение в лаве, Коля стал профессиональным горняком, строил и Нурекскую ГЭС. Славное было время.

— О чём задумался, детина? — прервал мои воспоминания начальник. То, что это был начальник, я понял сразу. И чёрная «Волга», норковая шапка, дублёнка, а холёный водитель сбоку подтверждали мой вывод.

— Да, так. Вспомнил шахтёрскую молодость, — ответил я.

— Мы подъезжаем к Большим Калмыкам. А знаешь ли ты, дорогой, откуда произошло название Большие Калмыки?

— Нет, — ответил я.

— В давние времена эти места действительно населяли калмыки, народ в основном не крупный. Неподалеку отсюда несли службу донские казаки. Они частенько навещали этих поселенцев, в результате, лет через 15–20 среди низкорослых калмык стали появляться

большие люди. Они то и получили название «большие калмыки». С тех пор это место и называется Большие Калмыки. Может это миф, но людская молва всегда имеет под собой почву.

— Кстати,— продолжил попутчик,— это поселение — родина полковника Кутепова — прообраз генерала Серпилина в «Живых и мёртвых» Константина Симонова. С твоей стороны у дороги памятник женщине и мальчику. Они тоже связаны с историей этих мест. Осенью 1941 года здесь шёл жестокий бой. Местный паренёк где-то раздобыл пулемёт и открыл огонь по фашистам. Перевес был явно не на стороне молодого пулемётчика. Немцы окружили дом, заживо сожгли мальчика и его маму.

Наступила пауза.

Я был удивлён тем, что «большой» начальник хорошо знает прошлое и открыл для меня страничку нашей истории. Путь до Тулы оказался гораздо короче, чем ранее.

— Ну, мил человек, приехали. Будут проблемы приезжай на завод органического синтеза, по возможности помогу и протянул визитку.

Откровенно говоря, я мало доверяю начальникам и почти забыл об этой давней встрече. Но однажды, когда приспичило, разыскал его визитку. Предварительно позвонив, попросил назначить встречу. Подумал, что Леонид Константинович Гончаренко, директор завода крупного предприятия, вряд ли вспомнит о случайном попутчике.

В ответ услышал:

— Приезжай сегодня после 19-ти.

Приехал за 15 минут до назначенного времени. В приёмной на стульях сидело ещё три человека. Секретаря уже не было. Я не знал, как известить директора, что прибыл. Ровно в 19 часов он вышел из кабинета и сказал:

— Прибыл? Хорошо. Но придётся подождать, извини.— И скрылся за дверью.

Дошла очередь и до меня.

— Ну, что у тебя, давай выкладывай.

Дело было нехитрое. Меня попросил хороший человек помочь устроиться на «Оргсинтез» на любую работу.

— И всё? — спросил Гончаренко.

— Всё.

— Хорошо. Пусть приезжает сюда к семи часам утра, побеседуем, если человек нормальный — работу найдём.

— Как фамилия твоего протеже?

— Карнаухов, зовут Семеном.

— Сухов, говоришь?

И стал записывать в лежащий на стол ежедневник данные моего друга.

— Да нет, Леонид Константинович, не Сухов, а Карнаухов, — поправил я его.

Поблагодарив Леонида Константиновича, направился к выходу.

— Постой, — сказал он. — Как будешь добираться в город?

— На автобусе или попутке, — ответил я.

— Какие автобусы и попутки после 20.00? Поедешь со мной.

Через неделю мой товарищ работал на «Оргсинтезе». Должностью был доволен. И с первой полочки купил бутылку настоящего армянского коньяка с просьбой передать директору.

Приехав на завод в обычные 19 часов, застал хозяина на месте. Он принял меня.

— Опять с просьбой? — сухо спросил Леонид Константинович.

— Нет, на этот раз не угадали. Мой друг поручил мне вручить Вам вот этот презент, — и я поставил коньяк на стол.

Начальник посмотрел на меня как на инопланетянина. Медленно, акцентируя каждое слово, ледяным голосом произнес:

— Скажи своему Сухову-Карнаухову, еще один такой презент и он вылетит с завода без выходного пособия.

Из кабинета я вылетел, как ошпаренный.

На другой день эту злосчастную бутылку коньяка мы выпили с другом за здоровье строгого директора.

Меня ещё раз удивило его отношение. Мы ведь были с ним не знакомы.

Мой приятель работал на Оргсинтезе до тех пор, пока директором там был Гончаренко. А потом вынужден был уйти. На завод пришли новые хозяева, интересы которых не совпадали с интересами рабочих.

Потом мне не раз приходилось встречаться с Леонидом Константиновичем, слышать о нем мнение других людей, которые имели с ним дело. Мнение было однозначно: Гончаренко — человек слова, человек дела. Человек с большой буквы!

Надо отдать должное верности социалистическим убеждениям Гончаренко. Он не затерялся в нынешнем диком капитализме России. Нашел свою нишу. Кто-то ставит ему это в упрек. Причина одна — русская зависть. А он стал одним из учредителей процветающей фирмы «Транстурсервис». Разве это плохо? чтобы добраться до Москвы на железнодорожном транспорте надо потратить 7–8 часов, а комфортабельные автобусы «Транстурвиса» доставят вас в столицу за 3 часа.

Надо обладать большой смелостью, сотрудничая с газетой «Дуэль», помогая ее распространению.

По мере возможности Гончаренко оказывает и спонсорскую помощь. Недавно сотрудники 20-й средней школы поехали бесплатно в Третьяковскую галерею.

Говорят, все течет — все меняется. Наверное, это так. У таких как Леонид Константинович не меняется лишь одно — человеческое благородство, то благородство, что освещает жизнь людей вообще, что помогает выстоять и остаться Человеком, то, что вместе с волей удерживает человека, если он, конечно, того желает — на высоте порядочных людей, может быть, не всегда знаменитых, но всегда находящихся рядом в нужную минуту.

ПОКЛОН ДО ЗЕМЛИ

Представьте себе океанский лайнер, вошедший в гавань, полную рыбацких шхун и баркасов. Примерно также смотрелось здание 18-й школы в 1939 году в окружении многочисленных баркавов.

Почему четвертая по счету школа в Сталиногорске получила такой порядковый номер? Вряд ли кто помнит. Отсюда в 1941 году вместе с солдатами уходили на фронт и первые учителя.

В скромном школьном музее — до боли знакомые имена директоров, завучей и просто учителей: И.Г. Глазков, Ф.К. Рождественский, П.Г. Воронов, С.Н. Жилин, З.М. Максимова, П.М. Мираков, Р.Т. Носова... Да разве всех перечислишь? О каждом из них можно

сказать и написать много добрых слов.

Нынешний директор школы заслуженный учитель России Тамара Андреевна Боброва рассказывает:

— Свое шестидесятилетие школа встречает не в лучшие времена. Много воды утекло с тех пор, большей частью светлой. Подчеркиваю — светлой. Потому что и педагоги, и учащиеся разных поколений осознавали свою причастность к обыкновенным событиям. Закладка фруктового сада, открытие библиотеки и мини-спортзала, оснащение кабинетов и лабораторий... Плюсуйте сюда традиционно высокий уровень работы учителей, и станет понятно, почему родители, не считаясь со временем и расстоянием, как и прежде, вели и по сей день ведут своих детей именно в эту школу.

Год 1944-й. Война, голод. Ученикам тогда давали по сто граммов черного хлеба и четыре конфетки. И вот однажды группа первоклашек приносит учительнице Ольге Васильевне Нагибиной полученные «тормозки» и просит отправить их в США голодающим негритянским детям. Та со слезами на глазах к директору. Господи! Что делать-то? Ведь сами голодают!

— Пошли, — успокоил директор.

В классе тишина, на учительском столе сумка от противогАЗа с ломтиками хлеба и кулечек конфет. Директор Федор Капитонович Рождественский говорит;

— Спасибо вам, ребята, от всех негритянских детей, только посылка до них не дойдет. Получат ее буржуи и слопают.

...Кормить буржуев никому не захотелось, и малышня с превеликим удовольствием тут же посылку и поделила. Вот так школа пережила войну.

— Судьбы людские, — продолжает Тамара Андреевна, — неразделимы со школой. Здесь получили азы образования директора, доктора и кандидаты наук, заслуженные учителя и врачи, имена которых известны не только в Тульской области, немало птенцов школы вернулись к родным пенатам педагогами. Как и раньше, воспитанники отличаются на олимпиадах и конкурсах. Два года подряд ученики преподавателя математики Ольги Викторовны Федуловой представляли Россию на международных ярмарках школьных и студенческих экономических компаний, проходивших на Мальте и в Англии. И среди представителей пятидесяти стран были отмечены дипломами.

Неслучайно десятый год школа тесно сотрудничает с Тульским государственным университетом. Каждую субботу его преподаватели читают лекции у нас в инженерном классе. Деловые отношения сложились и с Тульским филиалом Российской правовой академии. Есть договоренность об открытии правоведческого курса с изучением юриспруденции. Наш преподаватель С.В. Александров написал учебник по истории государства и права зарубежных стран. Непло-

хо обстоят дела и по воспитательной работе. Большая заслуга в этом старшей вожатой Анны Осиповны Ивашенко. Она — душа всего коллектива. Вполне закономерно, что ее подвижнический труд отмечен дипломом Министерства общего образования.

Дальнейшая беседа продолжалась с заведующей учебной частью Л.Б. Ткачевой.

— Людмила Борисовна, в чем секрет, что в 18-й нет отбоя от первоклашек? В других школах их острая нехватка, а вам установлена квота. Ведь по инфраструктуре ваше учебное заведение ее во многом уступает другим.

— Секрета никакого нет. Мы первыми начали обучение иностранным языкам в младших классах. Пригласили психологов, специалистов по информатике, экономике и других современных нужных дисциплин. Это позволило сделать работу коллектива многопрофильной.

Действуют как и прежде десятки кружков и секций, в которых учителя принимают самое непосредственное участие.

Не надо забывать, что в советские годы была создана система обучения и воспитания, которая ведущими специалистами ЮНЕСКО и всем миром была признана уникальной. А сегодня, по данным того же ЮНЕСКО, мы откатились на 13-е место, к тому же в третьей группе стран. Такие вот метаморфозы.

— У каждого педагога есть свои методы подхода к воспитанникам...

— Главное в общении с ребятами — не подыгрывать им, не врать. Если ребенок поймает вас на лжи или полуправде, он однозначно потеряет к вам доверие. А еще не должно быть любимчиков — будь то дочь мэра или сын слесаря.

...Уже за порогом школы понял, что шапку держу в руке. В сквере напротив, под сенью голубых елей, горит Вечный огонь в основании монумента погибшим воинам. Еще недавно здесь был Пост № 1. Наши дети несли у его подножия почетную вахту Памяти, круглый год здесь лежали свежие цветы. Пока еще приезжают сюда свадебные кортежи, но это скорее дань моде — не более. Куда же все подевалось? Что получили взамен? Бездуховность, ожесточенность, деградацию.

Сегодня мальчишки несут «вахту» на мойках машин для крутых из «мерседесов» и «тойот», на которых в основном разъезжают ворье и бандиты. Поймет ли нынешнее поколение, как жестоко их обманули сказочники-реформаторы?

Эти строки рождались в канун освобождения Новомосковска от фашистов. Я смотрел на мальчишек, которые гурьбой выкатыва-

лись из школы, на их повзрослевшие лица, на Вечный огонь и думал: пока есть хоть одна школа, хоть один учитель, хоть один класс, хоть десяток пацанов, способных не предавать убеждений и традиций, есть надежда! Иначе можно потерять смысл жизни. И тогда же, в декабре, я мысленно склонил голову перед величием подвига наших отцов и старших братьев, как склоняю ее теперь перед тысячами униженных учителей, которые с беспредельным терпением исполняют свой долг. Поклон им до земли.

ЭВЕРЕСТЫ НИКОЛАЯ ШУКЛИНА

«Человек не для того создан, чтобы терпеть поражения, человека можно уничтожить, но его нельзя победить»

Эрнест Хемингуэй

На этой несколько необычной паре, прохожие невольно задерживают взгляд. Каждое утро они, осторожно обходя лужи и колдобины, медленно, с остановками, идут на службу. Я не оговорился, для учителя Шуклина работа — прежде всего служба.

Одной рукой он опирается на трость, другой на руку жены Галины Степановны. Никому и в голову не приходит каких волевых усилий стоит каждый шаг человеку без ног. Внешне он похож на великого американского писателя. Только в отличие от Нобелевского Лауреата с собой не покончил, а ежедневно ведет бой с судьбой и неизменно выигрывает.

В детстве Коля мечтал стать геологом. До изнеможения гонял мяч. Особенно любил кататься на лыжах. В окрестностях деревни Урванка не было ни одного склона, им не покоренного.

Отец — Василий Григорьевич машинист паровоза в годы войны водил тяжеловесные составы с техникой по рокадным дорогам. Воспитанием детей занималась в основном мама — Ксения Георгиевна.

С юных лет она привила детям любовь к книгам — была наставником, другом, читала сказки, открывала волшебные дальние страны. Использовала стимулирующий педагогический прием для успешного усвоения иностранного языка: выучишь за день сто слов — получишь полкило конфет «подушечек». Был в те годы такой «деликатес».

Коля перечитал уйму книг о развитии Земли, об исчезнувших динозаврах, мамонтах. Мечтал сам открывать острова, уехать на папкином паровозе далеко-далеко, за моря и океаны: Все мечты внезапно оборвались в феврале 1956 года. По нелепой случайности он нечаянно сорвался с железнодорожного товарняка и попал под колеса. Судьба оставила ему жизнь — отняла ноги.

Непередаваемое горе сказалось на всей семье. Мать в одночасье поседела. Отец долго не мог прийти в себя, братья и сестры были в шоке.

Потянулись долгие месяцы скитаний по больницам, лечебным институтам. Что поразительно: 12-летний мальчонка, перенесший тяжелейшую травму, мало-мальски придя в себя засел за учебники. За два месяца одолел годовую школьную программу.

К удивлению учителей, родителей, знакомых пришел осенью в свой класс, но уже на протезах. Это был первый его «Эверест».

Вспоминая школьные годы Николай Васильевич отметил три эпизода.

Учился в 7 классе. Была весна. Пасха. Лишних денег в доме не было. Приходит домой из школы отдает матери 120 рублей, заработанные игрой на аккордеоне. Мама на радостях купила детям конфет и торт, а отцу бутылку водки. Праздник ведь! Вот тогда понял, что для семьи он не обуза, может помочь материально.

Второй — когда за очередную шкodu был выставлен из класса. 12 апреля 1961 года — дата известная теперь всему миру. Как «привилегированный» отбывал наказание на диване в кабинете завуча. Динамик на стене после паузы щелкнул и голосом Левитана сообщил о первом пилотируемом космическом корабле. Шуклин ворвался в класс с воплем о том, что майор Юрий Гагарин в космосе. Вначале все притихли, а когда еще раз заорал во всю глотку — наш советский человек летает вокруг Земного шара, в классе начался такой гвалт — надо было видеть. Срыв этого урока сорванцу-отличнику простили.

Третий эпизод связан с вручением аттестата зрелости и значка ГТО — символа готовности к труду и обороне. Из программы исключили бег, прыжки, метание гранаты. Значок на лацкан пиджака прикрепил сам «грозный» завуч — Михаил Георгиевич Дъячков. Сердитый, суровый человек, на самом деле был, в сущности, милым и добрым. Он, один из немногих, знал, чувствовал какие силы трагил юноша на дорогу в школу и обратно. Это тоже очередной «Эверест».

Образ того учителя, Николай сохранил в своей памяти на всю оставшуюся жизнь. А невзрачный значок ГТО, среди прочих и сегодня ему дороже золотой медали.

Дальше был физико-математический факультет Тульского педагогического университета. После окончания получил направление в среднюю школу № 1 г. Новомосковска. Учительница литературы дала классу тему сочинения — «Кого бы я взял с собой на Северный полюс?» Большинство детей выбрало в спутники математика Шуклина.

Потом техникум физической культуры, преподавал здесь свой предмет четверть века. Коллеги до сих пор помнят и фаната-спортсмена, и заядлого болельщика. Шахматы, шашки, настольный теннис. Николай играл на уровне сильного разрядника. Если бы ему довелось выступить на параолимпийских играх — наверняка вернулся бы с медалью.

Однажды, в одиночку переплыл коварную Оку, преодолеть которую решится не каждый здоровый мужчина. Техникум был расположен на четвертом этаже. Четыре раза в неделю он покорял лестничные марши, преодолевая новые «Эвересты». Одолеет пролет — вытрет пот со лба, следующий подъем. В карманах носил всегда дюжину платков. А потом стоял у доски 4–5 часов. Изящные тетраэды, усеченные конусы, сложные теоремы и формулы сидя не напишешь на учебной доске.

Математика в спортивном техникуме особой популярностью не пользовалась. «Мозги стали покрываться тиной, закисать», — пошутил Николай Васильевич.

В городе открылось новое учебное заведение «Школа менеджеров», где учат основам предпринимательства, делопроизводству, компьютерной грамоте. Тому, что необходимо современному деловому человеку. Сюда приглашали наиболее опытных преподавателей. Вспомнили о Шуклине — здесь его предмет один из профильных.

Увлечение музыкой, поэзией позволило ему создать еще один неофициальный профиль — литературный. Преподаватели-словесни-

ки проводят открытые уроки, посвященные творчеству Н.В. Шуклина. У него вышло два поэтических сборника, готовится третий.

Любовь красной нитью проходит через удивительно добрые, задушевные стихи. Здесь конкретная Красна Девица, которую «как птицу-голубя» пытается заманить в ласковые сети автор. Она же Блоковская «Незнакомка» с «Прекрасной дамой», «Царевна-Несмеяна». Безусловно, трогает любого читателя — искренность в каждой строке.

Мне не раз доводилось присутствовать на литературных вечерах, где звучали стихи в исполнении учащихся. Дети, как никто, почувствуют фальшь. Они не потерпят обмана. Вот один из многочисленных отзывов его воспитанников.

«Шуклин Николай Васильевич — так зовут нашего учителя, замечательного, доброго, прекрасной души человека. Он поэт. Казалось бы, как можно совместить в себе поэзию и точные науки. Он удивительный собеседник. Его широкая душа открыта для всех и всего прекрасного. Как же хочется, чтобы в мире было как можно больше таких людей, тогда жизнь будет светлее и радостней», — пишет Наташа Барсукова из десятого класса.

Более лаконичен директор Лицея «школы менеджеров» В.Н. Гришин: «Преподаватель Н.В. Шуклин — гордость всего нашего коллектива, а учащиеся в нем души не чают».

Заканчиваются такие мероприятия, исполнением гимна и песен на стихи Шуклина.

«Когда осенний буйный свежий ветер
Кружит листву, по улицам пыли,
В твои мы входим, колледж, кабинеты,
Как в кубрики матросы корабля».

Уважают Шуклина за щедрость, отзывчивость. Над одним воспитанником — Юрием Кузьминым — нависла угроза отчисления. Учитель, как говорили раньше, взял его на поруки. Теперь Юрий Кузьмин известный тренер, воспитал несколько мастеров спорта, а Николая Васильевича считает вторым отцом.

Когда я спросил жену Николая Галину: «В чем она видит семейное счастье? Как она, бывшая чемпионка области по гимнастике, решилась на такой смелый и очень ответственный шаг — связать свою судьбу с инвалидом?» «Начнем со второго вопроса. Колю облачи хоть в посконную рубаху, или надень на голову картуз — редкая женщина не влюбится в него. Он обладает необъяснимым магнетизмом притягивать к себе окружающих». У них двое замечательных

детей. Старший Павел ищет свою «жар-птицу» в Португалии. Младший — Глеб — аспирант Московского Государственного университета.

Особую радость им доставляют солдатские письма бывших выпускников. Их много, на все отвечают. Ребята нередко делятся с ними сокровенным, спрашивают совета. Двери их квартиры днем не запираются. Здесь всегда рады гостям. Сюда на огонек запросто заходили известные писатели Петр Сальников, Глеб Паншин; поэты Николай Старшинов, Борис Пуцыло, Степан Поздняков и другие.

Свои взгляды у Шуклина на отношения учителя и ученика. Педагогу должно быть интересно не только, как ребенок написал контрольную, сколько получил двоек или пятерок. Николай Васильевич старается выявить скрытые способности, помочь развить их ученику. Чтобы человек стал личностью, нужны многие годы. Неважно, какие отметки получал воспитанник. Из отличника может получиться вор или бандит, а из троечника — достойный гражданин.

Самое важное — жизненная позиция молодого человека, его отношение к окружающим, к Родине. Теорию взаимоотношений педагога и ученика Шуклин осуществляет на практике:

Тыходишь в класс
Не циркуляром строгим,
Не гением, вещающим с небес,
Ты их ведешь по тропам и дорогам
Открытых и непознанных чудес.

Стихи эти, по сути, автобиографичны.

Довелось Шуклину побывать в США. Своими глазами посмотреть хваленую страну. Поближе познакомиться с ее обычаями, образом жизни. Основная цель визита — приобретение протезов. Там эти штуки делают пока совершеннее наших.

На вопрос, что отличает американцев от нас? Николай ответил: «Они очень дорожат работой, ценят ее. Серьезно относятся к своему

здоровью, много улыбаются, что кроется за их улыбкой, распознать непросто. В основном, такие же люди. Только вот зарплата в 20–25 раз выше и дают ее своевременно. Предлагали остаться, обеспечить и жену работой, но как поется в песне: «...не нужен мне берег турецкий и Африка мне не нужна...» В России мои корни, мои предки. Как бы там хорошо не было, мы всегда там иностранцы».

Есть у Шуклина еще одно хобби — любовь к автомобилям. Более тридцати лет он за рулем с ручным управлением. Недавно родственники помогли заменить старенький «Запорожец» на «Москвич».

В кругосветное путешествие Шуклин взял бы томик Пушкина, Маяковского, Джека Лондона, записи классической музыки и: гитару.

Все, кто знает Николая, уверены, что его работа в лицее — подвиг. Что он давно заслужил звание заслуженного учителя России. Но равнодушие чиновников не позволяет обойти инструкции нэповских времен.

Ни я, ни мои друзья не знают такого преподавателя в Тульской области, как Николай Васильевич Шуклин.

...Стрелки часов неумолимо совершали безвозвратные обороты. Наступила полночь, надо было успеть на последнюю электричку. Вагон почти пустой. На выходе ко мне обратился мужчина на костылях лет пятидесяти:

— Землячок, огоньком не богат?

При свете зажигалки ближе рассмотрел обросшего щетиной ночного попутчика, от которого тянуло резким запахом сивухи. За спиной у него был рюкзак с пустыми бутылками.

— Что, не нравлюсь? — раздраженным тоном произнес он.

— Ну зачем же так? Может, Вас проводить до дома?

— Нет не надо. Тут недалеко.

И он ушел во тьму. Невольно подумалось, не протяни добрые люди руку помощи вовремя Николаю, смалодушничай он сам, мог оказаться на месте ночного пассажира.

Скоро ему исполнится 60 лет. Из них 44 года трудового стажа! Вдумайтесь в эту цифру! Почти полвека борется с жестокой судьбой. Сегодня мы перестали замечать людей, которым необходима скорая помощь. А ведь все зависит от того, чем живет человек. Кого любит, какие читает книги, какие поет песни, не забывает ли про день рождения друга? Не прятался ли за спины других? Помнит ли афоризм великого писателя Толстого: «Равнодушие — душевная подлость»?

Шуклин все перенес. Перемог. Не ожесточился. Сохранил чистое сердце, светлую душу, веру в человечность. Он убежден, что человек сам строит свою жизнь даже тогда, когда кажется — все, тупик и нет выхода.

«Оправдать можно все, а ты пойди и победи!» — слова Николая Константиновича Рериха — путеводная звезда нашего героя.

ТАТЬЯНА

*И каждый день, и каждую минуту
О чьих-то судьбах вечная забота,
Частицу сердца надо отдавать, —
Такая вот у тренера работа.*

Все складывалось замечательно. После первого дня соревнований Татьяна опережала ближайшую соперницу на 1,3 балла. Второй день для нее тоже складывался удачно. До заветного значка «Мастер спорта СССР» в последнем виде упражнений надо было получить оценку не менее 8. В том, что она превысит эту цифру никто не сомневался. Уверена была и тренер Мария Григорьевна Новик, радуясь за свою талантливую воспитанницу.

Случилось непредсказуемое. В перерыве кто-то обронил конфетный фантик, предательски прилипший к гимнастическому покрытию. Падение спортсменки было жестким — с вывихом левой стопы. Зал ахнул. Резкая боль пронзила все тело. Сжав губы, Таня все-таки не смогла сдержать слез. Слезы не от боли, слезы за досадный срыв. И где? На чемпионате вузов Москвы. С тех пор утекло много воды. Травма давно зажила, а память о ней осталась навсегда.

Через полгода серебряная колодка мастера спорта украсила парадный костюм нашей героини. Потом тоже были взлеты и падения,

слезы радости и огорчений. Жизнь большого спортсмена чаще усыпана шипами, нежели розами.

Обывателю почти неизвестно, скольких сил, воли, пота, нервов, самоотрешения стоит маленький мастерский квадратик. Давайте немного познакомимся с биографией известного тренера по художественной гимнастике Татьяны Владимировны Канунниковой. Родина — старинный город Кинешма — на берегу Волги. В начале 30-х годов минувшего века у истоков другой великой русской реки Дона развернулось грандиозное строительство крупнейшего в Европе энергохимического комплекса. Сюда в поисках счастья потянулись тысячи людей. Семья Тани тоже оказалась среди первостроителей Сталиногорского химкомбината (ныне ООО «Азот»).

С вводом промышленных объектов возводились школы, больницы, магазины, детские сады, школы, стадионы. Появилась мечта о светлом будущем. Все перечеркнула война, огненным смерчем прошедшая по миллионам человеческих судеб. Сотни тысяч советских граждан были эвакуированы в глубь страны. Семья Тани оказалась в Оренбурге. Дорогой ценой заплатила наша Родина за Великую Победу. Более 27 миллионов жизней унесла самая кровопролитная война.

Тысячи городов и сел, фабрик и заводов, шахт были превращены в руины. Не избежал такой участи и наш город. Все необходимо было восстанавливать. Родители Тани вернулись в Сталиногорск.

Мы, подранки послевоенного лихолетья, хорошо запомнили полуголодное детство. Хорошо запомнили бараки, где на двадцать переполненных комнат была одна уборная, да и та на улице. Хорошо помним и другое — повальное увлечение спортом. В каждом поселке, на каждой шахте были простейшие спортивные сооружения. Не случайно наша героиня к 17 годам имела по четырем видам спорта первый спортивный разряд. А потому после окончания десятилетки выбор профессии определился: «Буду тренером». Талантливая спортсменка поступает в один из самых престижных вузов страны — Государственный центральный ордена Ленина институт физической культуры (ГЦОЛИФК).

После его окончания молодого специалиста направляют на работу в столицу Мосбасса, наш город. Татьяну Владимировну определили в только что открытую 25-ю среднюю школу. Здесь она создает первую в Новомосковске секцию художественной гимнастики.

На одной из тренировок ее увидел вездесущий Борис Львович Зеленский, директор Дворца пионеров, взяв все хлопоты по ее переводу на себя. Сколь не заманчиво было предложение перейти в чудодворец, Канунникова добросовестно отработала диплом в школе,

только после этого дала согласие. С тех пор почти полвека трудится во Дворце юного творчества. В ее трудовой книжке всего две записи о месте работы.

Тогда во Дворце пионеров царил кипучая творческая атмосфера. Здесь работало более 40 кружков и секций. Собран цвет тренерских кадров. Мастера спорта Валентин Чевпьянский, Александр Разуваев, Виктор Козлов, а в лаборатории радио- и аэрокосмического конструирования под руководством Виктора Марычева вырос герой-подводник Александр Володин. Воспитанник Николая Авдеева — Игорь Ягунов стал международным гроссмейстером. Новомосковский дворец пионеров тысячам своих питомцев дал путевку в жизнь. А самым весомым вкладом в достижение высоких спортивных результатов стал труд Т.В. Канунниковой.

Тренировки с утра до вечера принесли ей известность в Новомосковске, области, в России. Появились свои мастера спорта: первая ласточка Тая Гридасова в 1965 году входит в число 15 сильнейших гимнасток России. За ней Галя Салахова, Люда Жамкова вошли в сборную России.

Многие считают Канунникову жестким тренером. Смею заверить: это не совсем так. Вот что говорит бывший председатель Новомосковского горспорткомитета Владимир Маркович Андрейченко:

«Татьяну знаю более 40 лет. О ней ходит много небылиц. Так уж устроен русский человек — не может жить без зависти. Не надо путать требовательность с жесткостью: знаю Канунникову как прекрасного, добросовестного специалиста высшей квалификации. Найдете в городе, в области тренера, воспитавшего 36 мастеров спорта СССР и России? 11 из них входили в сборные страны. За ее плечами — десятки спортсменов высших разрядов. Воспитанников Татьяны Владимировны, продолжающих ее дела, можно найти во многих уголках нашей Родины: от Москвы до Сахалина, от Украины до Прибалтики, от Канады до Японии, немало ее питомцев трудятся и в нашем городе».

Галина Сергеевна Домнина — бывшая заведующая учебной частью Дворца пионеров:

«Да, характер у Канунниковой не сахар. Очень требовательна к своим ученикам. Но мало кому известно, что она беспощадно требовательна прежде всего к себе. Мало кому известно, что тренер Канунникова даже плачет из-за неудач своих воспитанников. Сердечные сухие слезы гораздо горше льющихся из глаз. Когда говорят о трудном характере Канунниковой, невольно хочется напомнить «провидцам» крылатые слова: «в чужом глазу мы соринку видим, в своем бревно не замечаем».

Деятельность Татьяны Владимировны многогранна. Она прекрасный организатор. Матчи городов России по художественной гимнастике, сценарии к показательным выступлениям, прекрасное знание литературы, музыки — вот далеко неполный перечень ее увлечений.

Именно благодаря ее настойчивости в Новомосковске создан замечательный ансамбль спортивного танца «Грация», через который уже прошли сотни девочек от 5 до 18 лет. В составе ансамбля — мастера и кандидаты в мастера спорта, перворазрядницы. В репертуаре ансамбля — спортивные и эстрадные танцы, русские народные и танцы народов мира. Все композиции яркие, выполнены на высоком художественном и профессиональном уровне. Коллектив — лауреат областных конкурсов, дипломант Всероссийского фестиваля «Орленок». Его успехи отмечены многочисленными грамотами и дипломами. Вполне оправданно ансамблю «Грация» присвоено высокое звание народного. Канунниковой присвоены высокие звания «Заслуженный работник физической культуры», «Отличник народного просвещения».

Труд тренера не столько почетен, сколько тернист.

Детский тренер. Его терпению, скрупулезности может позавидовать любой исследователь-экспериментатор. В лаборатории тренера идет постоянная напряженная работа. Здесь впервые подвергаются испытаниям душевные качества маленького человека. Умение собраться или, наоборот, расслабиться, когда это нужно. Не упиваться успехом и не отчаиваться из-за неудачи — все это не дается само собой. В каждого своего ученика тренер вкладывает частичку своей души. Нередко тренер заменяет отца или маму, когда воспитанник делится с ним самым сокровенным.

Сегодня у Татьяны Владимировны занимается четыре десятка девочек. Сорок судеб, характеров таких разных, таких не схожих друг с другом, к каждому нужен свой подход, вот почему тренер еще и психолог.

С чем только не приходится считаться детскому тренеру! Способности, трудолюбие подростка — его союзники. Но есть еще и другая сила (тоже может стать союзником, а может и не стать) — работа с родителями. Они тоже разные. Кто-то из них хочет видеть в своем чаде чемпионку, мастера спорта, кто-то — просто стройную девчонку, кто-то болезненно относится к требовательности тренера. Здесь без дипломатии, без тактичности не обойтись».

Автору довелось работать с Канунниковой 5 лет. О ее неуживчивом характере и тогда ходили слухи. Только я всегда ценил и ценю не сплетни, а преданность делу, профессионализм. Она полностью

отвечает этим качествам. Союз наш был плодотворным, Татьяна каждый год выдавала по мастеру спорта СССР.

С тех пор минуло два десятилетия, пути разошлись. Поводом для очерка послужил утренний звонок одного из ветеранов спорта.

- Не разбудил? — раздалось в трубке.
- Нет. Давно ложусь и встаю с Гимном России.
- Как дела?
- Нормально.
- У Татьяны скоро юбилей.
- У какой Татьяны?
- У нас одна Татьяна в Новомосковске!

Немного поразмыслив, понял, о ком речь, и отправился во Дворец творчества юных.

Здесь пока почти все, как прежде: строгий вахтер, чистота, в вестибюле родители, ожидающие детей. Тихонько приоткрыл дверь спортзала. У гимнастических станков юные грации старательно отработывают специальные упражнения. После занятий задал Татьяне Владимировне несколько вопросов.

— Как удается в столь сложное время готовить спортсменов высшего класса?

- Секрет прост — работа, работа и еще раз работа.
- В чем отличие советского времени от нынешнего?

— Во многом. Раньше я могла повезти команду девочек 8–10 человек в любую точку страны. Было много соревнований, без которых никогда не будет мастерства. Ежегодно мы проводили сборы почти месяц, стоимость путевки составляла всего 5 руб. 20 коп. Сегодня о сборах забыли, путевки стоят 3–4 тысячи, при зарплате родителей менее 2 тысяч рублей. На соревнования 2–3 раза в году могут повезти 2–3-х девочек и то на деньги родителей. Было много спортивных обществ, спортивных школ. Сегодня много говорят о их возрождении, но все это только пока слова. Нам еще аукнется душевная пустота подрастающего поколения, которая навязывается России чужим псевдоискусством, чужим образом жизни, далеким от наших традиций и укладов. Не надо забывать, что успехи в спорте — гордость нации. Мы потеряли массовый спорт. Возможность каждому ребенку, юноше, взрослому человеку бесплатно заниматься любым видом спорта. Сегодня многие спортсмены выступают на соревнованиях не за честь Родины, не за честь флага, а за «баксы». Вполне закономерен разгромный результат сборной России со сборной Португалии 1:7. Такого позора никогда не было в истории страны.

Нашу бывшую систему развития физической культуры и спорта взяли на вооружение китайцы. Успех Китая в спортивных достижениях огромен. Без преувеличения можно сказать, что на следующей олимпиаде в Пекине они займут 1 место, а мы же резко сдали свои позиции. Простите за откровенность, но это факт.

— На кого из нынешних воспитанниц вы возлагаете надежды?

— 12-летних Ирину Быкову и Катю Аллахвердиеву. Они уверенно выступают уже по программе мастеров спорта, через 2–3 года станут большими мастерами.

— Ваше любимое увлечение?

— Музыка, поэзия, а еще люблю стряпать. На сборах всегда выполняла роль главного повара, недовольных не было. Особенно люблю животных, птиц, у меня четыре кошки, кормлю бездомных собак.

— Что мешает жить?

— Принципиальность, не выношу лжи. Отсюда все беды.

— Кто для Вас идеал?

— Моя мама. Ей 92 года, трудовой стаж более 60 лет, а она по-прежнему неутомима, не нуждается в посторонней помощи, этому можно только по-хорошему позавидовать.

Время беседы подошло к концу. С чувством ностальгии по ушедшему времени покидал чудо-дворец (он и сегодня один из лучших в России). В спортзале раздавался стук булав, мячей, обручей, звучала прекрасная музыка.

Кому-то из воспитанниц тренера откроется чемпионский пьедестал, кто-то станет мастером спорта, а кто-то незаметно сойдет с тернистой дистанции, а главный результат — они научатся побеждать слабости, займут достойное место в бурном потоке нынешних событий, в этом заслуга их тренера.

На недавнем юбилее Канунниковой приятным сюрпризом было прекрасное поздравление её бывших воспитанниц, зачитанное Валентиной Андросовой.

К этим словам добавился еще и цветной телевизор. Никто не говорил о годах виновницы торжества — Татьяна Владимировна выглядит гораздо моложе своих лет. Говорили много добрых и теплых слов. Вспоминали бывшие баталии подруг и коллег по работе, желали друг другу счастья. Вручили Почетную грамоту губернатора, в которой В.А. Старобудцев сердечно поздравил нашу героиню, отметил ее большой вклад в подготовку высококлассных спортсменов, пожелал новых успехов.

У каждого человека есть среди прочих привязанностей и увлечений одно самое главное, на всю жизнь. У Канунниковой это даже не

увлечение, а страсть. Имя ей — художественная гимнастика. Эта страсть выдержала не одно десятилетие, не одно поколение кропотливого труда, полного радости и огорчений, тревог и надежд, не за себя, за сотни своих птенцов.

СВИДАНИЕ С ГРИНОМ

Кто хочет понять поэта, тот должен поехать в страну поэта.

И. Гете

Шесть лет не видел моря. Оно стало сниться мне по ночам. По совету врачей и даже тещи (!) решил махнуть в Крым. Выбор пал на Феодосию — там есть, что посмотреть и кому поклониться. До Тулы добрались без проблем. И вот мы в поезде «Москва — Феодосия». За окном мелькают родные города: Орел, Курск, Белгород. Наши приключения начались на полпути. Подъезжаем к Харькову. Это заграница. Полночь. Дочка с женой спят. В купе входит пограничный контроль. Документы в порядке, но поволноваться пришлось: за границей-то «впервой». Будят дочь: «Девочка, как тебя зовут?» — «Ксения», — следует ответ. «А этого дядю?» — показывают на меня. «Это не дядя, а мой папа». — «А почему у тебя фамилия другая?» В допрос вмешива-

ется жена. — «Потому, что у нее моя фамилия», — уточняет Ира. На этом инцидент был исчерпан. Минут через 10 входит таможенник. «Оружие, наркотики?» — спрашивает он сурово. «Да, что вы, мил человек, даже олух не повезет открыто такие «штучки». После беглого осмотра чиновник пошел трясти соседей. Мои дамы быстро уснули. Более 30-ти лет ездил по этой магистрали без проверок и

границ. Еще недавно к нам в Новомосковск из Крыма приезжали друзья, мы запросто гостили у них. И вот вам — в одночасье мы стали иностранцами. Поневоле возник большой вопрос: о чем думали беловежские «мудрецы»? Неужели наши предки, жившие несколько столетий под одной крышей, были глупее их? Где ты, Киевская Русь? Куда несешься? Заснуть в эту ночь не довелось.

Перед Феодосией, словно из-под земли, выскочили новоявленные «римские» менялы, предлагая обмен валюты якобы на очень выгодных условиях. Этих ловкачей сменили другие «благодетели», сулившие райские условия отдыха и быта. И то и другое оказалось блефом. Все это посредники: сегодня проблем ни с жильем, ни с обменом валюты в Крыму нет.

На следующее утро мы помчались на городской пляж. За вход — «с носа» 1 гривна. Смекнув, что платить не за что, достал алые корочки ударника комтруда, оказавшие магическое действие на «грозную» бабулю, которая любезно нас пропустила. На пляже развлекались два «новых» украинца. Один из них поливал шампанским обнаженные груди своей подружки, другой потягивал забугровое пиво. Вскоре народу прибавилось. К этим «молодцам» подошла кассирша и попросила их перейти на другие лежаки (эти для инвалидов). «Никуда не пойдем, платим вдвойне за весь ряд». Ни полиции, ни милиции поблизости не оказалось. О помощи не могло быть и речи. Такая атмосфера меня не устраивала. Вспомнив о бывшей спортбазе «Динамо», направился туда. Здесь почти ничего не изменилось. Отличный песчаный пляж, чистое море, народ покладистый и никакой мзды. Только сама спортбаза в плачевном состоянии.

25 августа — День независимости Украины. Дата самостийности прошла незаметно. Кто-то по этому поводу пропустил лишний шкалик горилки. Кто-то вовсе не обратил достойного внимания, обремененный насущными проблемами. В основном, простой люд поругивал как украинские, так и российские власти. Оно и понятно. На Украине не меньше проблем, чем в России.

Вдоль берега курсировал навязчивый «Летучий Голландец», приглашая на морскую прогулку к одному из чудес света — потухшему вулкану Кара-Даг и на встречу с дельфинами. Предложение было заманчивым, и мы с дочкой оказались на борту судна. За трехчасовое путешествие «гиды» ни словом не обмолвились ни о 25-вековой истории Кафы — ровесницы Рима, ни о ее гражданах, известных всему миру. Прокатили лишь вдоль побережья Кара-Дага, обронили два слова о «золотых воротах», «чертовом пальце», «чертенятах».

Вот и все. А ведь существует удивительная легенда об этих местах. На обратном пути кто-то в шутку бросил: «Справа дельфины». Любопытные ротозей гурьбой кинулись лицезреть «диковину». Судно дало крен. Не то капитан, не то боцман рявкнул: «Все по местам! Перевернемся! На этом общении с дельфинами закончилось. Из радиорубки зычно неслось: «...Леха, Леха, Леха, какой-то бабе плохо» — вперемежку с глуповато-босяцким «шедевром»: «Меня по морде били чайником». Этот музмусор сопровождал пассажиров до самого причала. До мордобоя дело не дошло, наплевали в душу и морально обокрали. На следующее воскресенье мои домочадцы пошли в галерею Айвазовского, а я поехал в Старый Крым, где больной писатель провел последний месяц.

От автовокзала до мемориального музея А. Грина ходьбы минут 15. По пути встретился холерный мужчина лет сорока. Разговорились. Незнакомец поинтересовался о моем отношении к религии. Я ответил: «Уважительное». «Вы верующий?» — задал он еще вопрос. «Нет». — «Почему?» — «Потому, что религия нередко противоречива и даже не защищает своих же служителей». (В Форосе был зверски убит архимандрит Петр.) «Это все проделки сатаны», — резюмировал попугчик. Воистину блажен, кто верит. На том и расстались.

Вот и домик Грина, затерявшийся среди хором. На обветшалом деревянном заборчике сушились одеяла, тюфяки и подушки. Маленький скромный домик по-особому волнует и тревожит сердце, обнажая все самое чистое и светлое в душе. Робко открываю покосившуюся калитку. Навстречу идет худенькая немолодая женщина в очках. «Проходите, проходите, — вежливо приглашает она и продолжает: — Вы извините, в домике прохудилась крыша, который год без ремонта, влажно, вся надежда на солнце».

Мы представились. Людмила Сергеевна Супрун — хранительница, экскурсовод, уборщица, сторож, кассир — все в одном лице. Налево — комнатка писателя. Здесь все, как и прежде. На стене — единственный портрет Эдгара По. У окна — железная кровать. В углу — знаменитый ломберный столик, с которого сошли пленительные образы гриновских героев. На окне — единственная вещь, не любимая хозяином, — будильник, потому что он «не возвращает прожитых мгновений». Здесь Александр Степанович доживал последние дни, здесь и умер.

Грин прожил тяжелую жизнь. Все в ней, как нарочно, сложилось так, чтобы сделать из него преступника или злого обывателя. Вызывает удивление, как этот угрюмый человек, не запятнав достоинства, пронес через мучительное существование дар могучего воображения, чистоту чувств и застенчивую улыбку.

Окружающее было страшным, жизнь невыносимой, Грин считал, что лучше жить неуловимыми снами, чем «дрянью и мусором каждого дня». Видимо, поэтому создавал в своих книгах мир веселых и смелых людей, прекрасную землю, не нанесенную на карты и удивительные события, кружащие голову, как глоток хорошего вина.

Свою самую пленительную и сказочную повесть «Алые паруса» он начал писать в 1920 году, когда больной и голодный в отчаянье бродил по обледелелому Петрограду.

«В это время, — пишет в воспоминаниях жена писателя, — спасителем Грина явился Горький. Он узнал о его тяжелом положении и сделал для мужа все, что мог. Грину выделили комнату, обеспечили академическим пайком. Эта была большая редкость в те годы. Иногда по ночам, вспоминая этот случай, Грин плакал от благодарности к пролетарскому писателю...»

Перед смертью Александр Степанович попросил поставить его кровать к окну. За окном синели далекие Крымские горы, а небо сверкало, как отблеск любимого и навсегда потерянного моря. Сохранилась фотография, сделанная за две недели до его смерти. Грин лежит в узкой постели. Руки с набухшими венами, изможденное страданиями лицо, невыразимо печальный взгляд. Судьба отвела ему всего 51 год.

Снимок потрясает своим драматизмом. Однажды его увидела школьница Таня Рождественская. Пережитое волнение выплеснулось в строки стихов.

Взгляд тяжел и уже неясен...
Он устал от жестоких мук.
Но вставал до боли прекрасен
Мир, пригрезившийся ему.
Человек умирал, не зная,
Что ко всем берегам земли
Шли, как алая птичья стая,
Им придуманные корабли!..

Потом была задушевная беседа с Людмилой Сергеевной, от которой узнал столько нового, чего не отыскать ни в одних мемуарах. Расставаться не хотелось. Но ком горечи и обиды подкатил к горлу от равнодушия властей к музею великого романтика, к его сотрудникам (Людмила Сергеевна более года не получала даже мизерной зарплаты). Чтобы не выдать своего волнения, торопливо распрыскался и поспешил на городское кладбище.

Могилу Грина отыскал без труда. Среди буйно растущей зелени, кустарников и деревьев, оглушающей тишины захоронение Грина (здесь же обрела покой его жена Нина Николаевна) производит не передаваемое впечатление. Словно завороченный, я стоял, глядя на гранитную «Бегущую по волнам». Казалось, вот-вот Фрези Грант (увековеченная гениальной Надей Рушевой) оттолкнется от бело-мраморной колонны и полетит в небо. Когда опенение прошло, направился к Алексею Каплеру, убежавшему в эту провинцию от продажных столичных хамелеонов. В ногах у него прах Юлии Друниной. Чьи-то заботливые руки приносят сюда цветы и свечи. Счастливый финиш мятежных душ, обретших вечный покой рядом с любимыми женщинами.

Покидал этот пантеон с чувством щемящей боли и досады. Если раньше дерево на могиле Грина было увешано алыми галстуками и разными вымпелами, то сегодня какие-то отморозки «украсили» грязными платками и фантиками. Им в голову не приходит, что за глумление над прахом умерших придется держать ответ. Вот расплата за закрытые дома культуры, клубы, библиотеки, музеи: умрет культура — умрет нация. Управлять олигофренами труда не составит. Спустя год в центральной прессе появилось сообщение о надругательстве над «Бегущей по волнам», которая, по преданию, помогает всем терпящим бедствия в море. Кому же она помешала?

За последние годы на плечах демократизации бурным потоком в Россию, на Украину и Белоруссию въехали полчища магов, колдунов, сектантов... Как пророчески звучат сегодня слова Николая Рубцова:

Россия, Русь! Храни себя, храни,
Смотри, опять в твои леса и доли
Со всех сторон нагрянули они,
Иных времен татары и монголы!

Любое сектантство опасно и ужасно по своей сути. Никогда не проходит бесследно. Даже несгибаемая Марина Цветаева попала под влияние секты хлыстов, у которых одно из основных правил — истязание человека. Именно из этой секты образовалась еще более жуткая — скопцов. Известная поэтесса завещала похоронить себя на хлыстовском кладбище. И кто знает, не с помощью ли этих «братьев» и «сестер» она преждевременно наложила на себя руки, унеся в могилу тайну своей трагедии.

Отдых заканчивался, решил поехать еще раз в Старый Крым с дочкой. По пути опять встретились миссионеры, было не до них. Подошли к гриновскому домику, он закрыт. На лавочке сидели две

прелестные малышки с букетами цветов. Спросил у девочек: «Где Людмила Сергеевна?»

— А ее уже нет.

Мелькнула мысль: может, заболела? Оказалось, попала под сокращение. Вот результат: в кустах валялся ржавый морской якорь, около сарая — барельеф с облупившимися алыми парусами, на калитке болтался взломанный почтовый ящик.

В Феодосии, напротив улицы Галерейной, расположились шикарные кафе и магазины с украденным у писателя названием «Ассоль». Если бы эти лавочники выступили в роли спонсоров или отдавали одну десятую доходов, как тому учит Библия, то этого хватило бы и на гидов, которых сегодня сократили, и на безбедную жизнь музея, аналогов которому в мире — единицы. Привожу один из тысяч отзывов: «Ваш музей открывает людям глаза на себя, на свое сердце, на свою душу, заставляя волноваться и думать. В то же время он хрупок и нежен как «добрая игрушка» Лонгрена. Огромное спасибо за Чудо!»

Вот уже действительно — «мы или всей душой или спиной к людям». Меж тем жизнь продолжается и не кончается. Верю, что наступит время, когда к Александру Грину вновь пойдут тысячи поклонников его таланта. Верю, потому что «когда дни начинают пылиться, а краски блекнут, я беру Грина. Я открываю его на любой странице, так весной протирают окна в доме. Все становится ярким, все таинственно волнует, как в детстве. Грин — один из немногих, кого следует иметь в походной аптечке против ожирения сердца и усталости. С ним можно ехать в Арктику, на целину, идти на свидание, он поэтичен, он мужествен».

Слова писателя Даниила Градина — лишь одно из многочисленных признаний в любви к Грину наших современников. Среди почитателей его творчества — люди разных возрастов и профессий: рабочие и ученые, архитекторы и художники, космонавты и моряки...

Верю, потому что время скороспелых наполеончиков пройдет. Россия, Украина и Белоруссия вновь заживут одной семьей, в одном Отечестве. Потому что это — исторический факт, от которого не уйти.

За день до нашего отъезда пошел еще раз поклониться уникальному дому. Оттуда гурьбой вышли 8–10 школьников. Я спросил их, откуда они?

— Из Джанкоя.

— А что запомнилось?

— Трюм фрегата, каюта капитана Геза, клиперная, — ответили два паренька.

— А знакома ли вам страна Гринландия?

Наступила пауза. Через минуту бойкая девчонка отрезала:

— Ладно, дядя, довольно нас разыгрывать, Гренландия — остров, покрытый льдом, и живут там эскимосы.

Наверно у этой девчонки пятерка по географии, только мне жаль «географичку», которая не поведала своим ученикам об уникальной сказочной стране с созвучным названием, придуманной Александром Грином, населенной сильными мужественными людьми, путешественниками, моряками, мечтателями, с удивительными морями, проливами и городами.

У Грина есть рассказ. Двое поспорили. Один сказал, что он обойдет пешком вокруг света. Поспорили на какую-то большую сумму — миллион фунтов стерлингов. Прошло долгое время, и вот однажды дверь банка (один из них был банкир) открылась — вошел тот, первый.

— Я выиграл пари, — закричал он с порога. — Я обошел вокруг света, и вот я здесь!

Банкир не поверил, стал спорить. Тогда тот повернулся, чтобы уйти, и банкир закричал:

— Вернись, вернись, я верю тебе!

Что же случилось? Он по спине этого человека — понимаете, по спине! — понял, что тот опять пойдет вокруг света.

Вот каков Грин.

Дни в Феодосии пролетели как чудесный сон. Мы обрели новых друзей, пополнили библиотеку. А когда настал час расставания, перед глазами встали и Александр Грин, с его верой во всепобеждающую силу добра и любви, и осиротевший его домик, и очаровательная Людмила Сергеевна, и могила Максимилиана Волошина в Коктебеле, и замерший древний порт Кафы. Все эти грустные размышления в солнечный день навсегда оставили зарубку в моем сердце. Пошел на пирс. Бросил по обычаю монетку в море в надежде когда-нибудь вновь посетить эти чарующие места.

На память пришли удивительно точные стихи автора бессмертной «Бригантины», поэта Павла Когана.

Снова месяц висит ятаганом,
На ветру догорает лист,
Утром рано из Зурбагана
Корабли отплывают в Лисс.
Кипарисами машет берег,
Шкипер, верящий всем богам,
Совершенно серьезно верит,
Что на свете есть Зурбаган.

«Из дали, в которой скрыта кофейня таинственного приморского города, на меня взглянули глаза Тома О. Фланагана: «Слушай, Сандрес», — говорит он, покачивая плечами в синем дыму сигар, — главное — поступать правильно»...

ЗОЛОТО КРАИНКИ

НЕМНОГО ИСТОРИИ

160 лет назад лихвинский врач П. Стефановский, наслушавшись легенд и былей от местных крестьян о целебной воде, провел исследования здешних источников. Результаты превзошли ожидания. По химическому составу эта вода не уступала знаменитым кавказским минеральным. Владелец Краинки, помещик Яковлев, добился от медицинского департамента разрешения на открытие курорта. Здесь лечили и лечат сегодня заболевания опорно-двигательного аппарата, болезни печени, почек, периферической нервной системы, желудочно-кишечного тракта...

Лечение было дорогим, малодоступным, а потому убыточным. В середине XIX века курорт был закрыт. В 1898 году профессору С. Залесскому удалось обнаружить замаскированный источник. Проведенные им исследования вновь подтвердили целебные свойства местной воды. Ученый рекомендовал восстановить курорт. Однако начавшиеся потрясения в России не позволяли этого осуществить.

Второе рождение «Краинки» началось с 1925 года. На первом этапе пропускная способность составляла всего 89 человек. Через 5 лет курорт принимал уже более тысячи пациентов.

Огненным смерчем прошла Вторая мировая война по нашей Родине. Осенью 1941 года территория «Краинки» была оккупирована фашистами. За короткое время захватчики нанесли значительный ущерб здравнице, и только стремительное наступление советской армии спасло курорт от полного разрушения. В годы войны санаторий был превращен в госпиталь, о чем свидетельствует мемориальная доска на фасаде лечебного корпуса. Сотни наших воинов, залечив раны, вновь уходили отсюда на фронт.

Третье рождение курорта состоялось в 1946 году. Были построены новые корпуса, кинотеатр, столовая, кафе, универмаг. Возведены многоэтажные дома для обслуживающего персонала. В 1962 году из новых буровых скважин зафонтанировали новые минеральные воды, обогатив курорт дополнительными лечебными свойствами. Стали

проводиться научно-практические конференции по курортологии. Вот и в прошлом юбилейном году сюда съехались известные медицинские светила со всех концов России.

Вместе с академиками выступали сотрудники санатория со своими практическими разработками. Корифеи науки с большим вниманием слушали доклады младших коллег и рекомендовали оперативнее внедрять предлагаемые разработки в практику.

ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ

Третий десяток лет «Краинку» возглавляет заслуженный врач России А.В. Алексеев. Врач высшей категории, удостоенный за большой вклад в медицину медали ордена «За заслуги перед Отечеством».

— Чем живет сегодня санаторий? — обратился я к Александру Викторовичу. — В нынешнее непростое время, когда практическое финансирование здравниц прекратилось и когда многие из них оказались в трудном положении, вам-то как удалось не только выжить, но даже значительно повысить рейтинг курорта, улучшить инфраструктуру?

— Золотую жилу мы не открыли.

Во-первых, мы разработали перспективный план, в котором учтена активизация работы по заключению договоров на реализацию путевок с предприятиями и организациями разных регионов России.

Во-вторых, обновляем рекламную продукцию, принимаем участие в специализированных выставках.

В-третьих, используем средства массовой информации, открыли собственную страничку в Интернете.

В-четвертых, мы упростили укороченные курсы интенсивной терапии в комплекс лечения при отдельных заболеваниях (с сохранением функциональных возможностей физиологических систем организма), 12–14–16–18 дней. Подобные программы давно применя-

ются в других странах. Там состоятельные люди на такое лечение тратят до 1000 долларов в сутки! А у нас — от 400 до 1000 рублей.

Планов у главного врача курорта немало:

— это и окончание строительства многопрофильного спорткомплекса, на его сооружение затрачено почти 50 млн. рублей. Причем все деньги заработаны санаторием;

— довести до совершенства обслуживание и лечение пациентов, обновление дорогостоящего медицинского оборудования.

Работы непочатый край.

ЛЮДИ

Широкую известность Краинке принесли ее минеральные источники, внесенные в книгу «Минеральные воды мира». «Краинская» — удостоена 4-х золотых медалей на международных выставках в Египте, Франции, Германии, Италии.

И все же главное золото санатория — его люди, начиная от рядовых сотрудников до главных специалистов. Из 27 врачей, работающих в здравнице, более половины имеют высшую квалификационную категорию.

Врач-стоматолог Тамара Александровна Чижова — от ее сияющих добротой глаз и обаяния даже ненавистная бормашина становится другом больного. Один из приятелей попал на прием по моей рекомендации к Чижовой и попытался отблагодарить ее крупной денежной купюрой. Голос Тамары Александровны стал ледяным, она сказала: «Уберите немедленно, еще одна такая попытка, и вы навсегда забудете ко мне дорогу».

Если, дорогой читатель, у Вас не все в порядке с нервной системой, вы смело обращайтесь к психиатру Баскакову Алексею Николаевичу.

Заместитель главного врача Павел Петрович Лахов — милейший доктор, заслуженный врач России внимательно Вас выслушает и сделает все возможное.

Из десятка массажистов кого-то выделить непросто — все профессионалы. Методист по лечебной физической культуре Дорошина Антонина Семеновна своей четкостью и требовательностью добивается высоких результатов.

До недавнего времени в «Краинке» должности начальника АСУ не существовало, нынешнее время вызвало необходимость создания этой службы. Возглавляет ее Панфилов Александр Петрович, окончивший Рязанское высшее командное училище связи. Мало кому известно, что первое боевое крещение боевой офицер получил в го-

рах Афганистана. 25 лет тому назад война с «духами» для него закончилась. Подкрепив солидные знания в Германии и Польше, волею судьбы он оказался в популярном санатории. В «Краинке» он занимается важной и серьезной работой.

Диспетчер лечебного корпуса Иванушкина Любовь Валентиновна — вся внимание, обязательно поможет пациентам.

Галина Игоревна Лучкина — по образованию биолог, по призванию натуропат. Когда она ведет экскурсию по Краинке, рассказывает о целебных травах (коих здесь множество), взрослые и дети превращаются в образцовых слушателей, боясь пропустить хотя бы одно слово.

Акомпаниатор Ляпина Раиса Сергеевна — душа отдыхающих. Под ее руководством каждый вторник на сцену местного кинотеатра выходят и московский профессор, и ветеран Великой Отечественной, и учитель, и просто школьник, из числа отдыхающих, исполняют романсы, песни, частушки, читают стихи. Зрители тепло встречают своих «народных артистов».

В санатории много замечательных специалистов, к сожалению, всех не перечислишь.

Здесь любой найдет время для продуктивного досуга. Незабываемые экскурсии в «русскую мекку» — Оптину пустынь, в Тульский музей оружия и всемирно известную «Ясную Поляну», в крупнейший в Европе женский монастырь «Шамордино». История Козельска, Чекалина (Лихвина), Калуги тоже заслуживают большого внимания. И все почти рядом. Это притягивает сюда людей не только из многих уголков России, даже из дальнего зарубежья — Германии, Америки.

Не случайно 12-й год подряд в Краинку прилетает княгиня Е.В. Оболенская вместе с мужем Алексеем Николаевичем.

Мне удалось побеседовать с Евдокией Владимировной (мы жили в одном корпусе). На вопрос «Что привлекает их сюда за тысячи километров» (чего стоит только перелет из Вашингтона до Москвы!) последовал ответ: «Замечательная атмосфера людей, прекрасное лечение, окружающий ландшафт».

ЛЕС

Уникальны тульские леса, засеки и лесополосы. Подсчитано, если их вытянуть в одну линию шириной в 4 метра, они опояжут весь земной шар по экватору (40 тыс. км).

В 300 метрах от санатория на многие километры протянулись живительные массивы. Если тебе, дорогой читатель, посчастливит-

ся побывать в этих местах, ты воочию увидишь пленительные пейзажи Левитана, Поленова, Шишкина не в «Третьяковке», а наяву. Первое время у тебя может возникнуть головокружение от чистейшего, лесного воздуха. Столетние дубы, сосны, ели и другие деревья создают целительный микроклимат. Мобилизация резервных возможностей организма с помощью природных факторов быстро выводит вас из состояния предболезни, а если успели заболеть, во многих случаях способствует исцелению без специальной терапии. Уровень ионизации воздуха в «Краинке» такой же, как в атмосфере всемирно известного швейцарского курорта «Шлейдек» — подтверждено биоклиматическим паспортом.

Ежедневно, в любую погоду, я вместе с соседом по номеру отменял по 10–12 км — самое лучшее средство от бессонницы и стрессов.

На территории санатория были проведены рекогносцировочные биолокационные исследования. Открытие оказалось сенсационным! Впервые на большой площади обнаружена мощная биоэнергетическая положительно заряженная зона. Сочетание в «Краинке» нескольких типов минеральных вод, лечебных грязей с положительной биоэнергетикой делают район курорта уникальной живорящей зоной. Здесь природой создано все для восстановления физического и духовного здоровья человека. Лучше всех это поняли прагматики-москвичи, составляющие основной контингент отдыхающих.

На прогулке в лесу я познакомился с врачом-урологом из Москвы В.В. Рожковым. По его словам, он объездил курорты Кавказа, Украины, но более эффективного лечения нигде не испытал, 7-й год подряд приезжает сюда.

Бесстрастная статистика утверждает: более 80% пролеченных здесь больных возвращаются к активной трудовой деятельности. Это высокий знак качества и большая заслуга всего коллектива санатория.

КАНИКУЛЫ В ЗАПОЛЯРЬЕ

В начале 60-х годов мне довелось учиться в Центральной школе тренеров России, расположенной в известной Малаховке. Контингент был представительный: чемпионы мира, Олимпийских игр Виктор Коноваленко, Анатолий Фирсов, Николай Буробин, Николай Шмаков, а в нашей группе сильнейший боксер тех времен чемпион Европы Виктор Агеев. У них и других мастеров мы учились совершенству, достижению цели.

В 1968 году, в столице XIX Олимпийских игр, в Мехико, на первых полосах всех крупнейших газет и журналов вышли фотографии с портретами Виктора Агеева как наиболее вероятного чемпиона этих игр по

боксу. Увы! — пророчество не сбылось по банальной причине. Околоспортивные дельцы спровоцировали в одном из московских кабаков драку, в которую втянули Агеева. В результате с него сняли звание заслуженного мастера спорта СССР, запретили выходить на ринг. Подобный печальный опыт с Эдуардом Стрельцовым ему не пошел впрок. Справедливости ради потом ему вернули и звания и титулы, но больше Агеева на ринге никто не видел. Сегодня Виктор Агеев возглавляет Федерацию профессионального бокса России. Раньше из порядочного человека могли сделать изгоя, а сегодня наоборот — из бандита героя. Парадокс, не правда ли? Я говорю это потому, что хорошо знал Агеева как скромного, замечательного спортсмена и человека. На его бои ходили, как на спектакли.

В январе получил письмо от старшей сестры Марии с предложением провести каникулы за Полярным кругом. Она работала в тех местах. Еще в письме содержалась необычная просьба — привезти

ящик водки, Малую советскую энциклопедию и, по возможности, фруктов.

Кто из нас в юные годы не зачитывался «Северными рассказами» Джека Лондона, романом «Два капитана» Вениамина Каверина, не восхищался всемирно известными эпосами челюскинцев, папанинцев?! Побывать в местах, овеянных легендами, — редкий подарок судьбы. Тут же телеграфировал: «Согласен».

Когда поделился с ребятами, что каникулы проведу в местах «не столь отдаленных», реакция была разной. Кто покрутил пальцем у виска, кто одобрил. Больше всех был недоволен тренер, он мотивировал одним — нарушения спортивного режима не избежать. Висключительных случаях нам разрешался только бокал шампанского.

Решение было принято, надо действовать. Друзья отыскиали шапки из собачьей меховой полушубок и даже настоящие унты. Облачившись в такую амуницию, я и впрямь стал похож на полярника.

Столицу знал неплохо. Немало было здесь родни, три года служил в Московском военном округе ПВО, а потому задание сестры исполнил без особых затруднений.

Вместо двадцати взяли тридцать бутылок «Столичной», в гостинице «Метрополь» — Малую советскую энциклопедию, в ГУМе — 10 килограммов марокканских апельсинов. Тщательно обернув спиртное, уложил в баул, а одиннадцать тяжелых томов перевязал крепкой веревкой, апельсины насыпал в две авоськи, чтобы все было хорошо видно.

Тогда тщательных досмотров не было, о захватах самолетов не шло и речи, а провозить бесплатно разрешалось 30 кг.

Зарегистрированный груз отправился законным багажом, а «контрабандный» понес как ручную кладь. Поднялся по трапу с последней группой пассажиров. Контролер, увидев у меня в обеих руках тяжелую ношу, сурово сказал: «Молодой человек это что? Ручная кладь? У вас оплачено только 30 кг, а вы еще тащите столько же». Признаться, я немного растерялся. На выручку пришли мои спутники: «Ну, что пристали к студенту? Что он везет на Таймыр — просвещение и детям фрукты». То ли время посадки заканчивалось, то ли подействовали слова прозелитов, «грозначальник» смилился и разрешил внести халявный груз. Наш лайнер взял курс на Тикси.

Первая посадка в легендарной Амдерме (по-ненецки — лежбище моржей). Пароходы, ледоколы, самолеты не минуют эти ворота Севера. Через Амдерму пролегал и первый исторический полет Валерия Чкалова в Америку. Здесь расположены одни из первых арктических радио и метеостанций России.

Минут через 30 вновь взрели четыре мощных турбовинтовых двигателя надежного «Ил-18», и мы уже над Карским морем.

Второе приземление в Хатанге. Самолет подрулил к, так называемому, аэровокзалу, занесенному снегом почти до самой крыши и больше похожего на домик пушкинского стационарного смотрителя. В небольшом «зале ожидания», за маленьким столиком, трое полярных летчиков в кожаных куртках расписывали пульку. В уютных креслах дремало еще 3–4 человека, и все. После столичного Центрального аэровокзала, круглосуточно сияющего тысячами огней и набитого, как муравейник, сотнями пассажиров, сразу доходит, что ты на краю Земли. Вскоре вошел здоровенный малый и громко произнес: «Кто здесь Алдобаев?» Я представился: «Александр» — он: «Сергея». Моя немаленькая рука утонула в его длани.

Увидев громоздкий багаж, Сергей все сгреб, мы вышли на двор. На улице мороз — минус 58 градусов. С какой же благодарностью вспомнил своих ребят, нашедших надежную экипировку!

Неподалеку громыхал военный тягач — вездеход. Внутри, посередине, стояла печь-буржуйка. В полумраке сидели 5–6 человек. Меня усадили поближе к печке и сказали: «Постарайся заснуть, студент, путь долгий». Он пролегал по реке Хатанга, образованной слиянием двух рек — Хеты и Котуя. По рассказам местных жителей, рыбы в этих местах, видимо-невидимо, клюет даже на голый крючок. Здесь десять месяцев зима, остальные — лето. Сюда на рыбалку в июле прилетают даже из первопрестольной. Большое неудобство доставляют полчища комаров. В их адрес несутся тысячи проклятий, а ведь не будет гнуса, не будет и изобилия рыбы.

Реки служат единственной транспортной артерией зимой и летом, связывая фактории, зимники, стойбища оленеводов, поселки. Наш санный «поезд» медленно пополз по льду двухметровой толщины.

Первая остановка после семичасового пути в рыбацком поселке Новый-Каяк, состоящем из двух деревянных домиков и десятка яранг. Местные долгане играли свадьбу. Человека с большой землей пригласили к столу. Поднесли стакан какой-то спиртосодержащей смеси. Попытался отказаться. Вежливо напомнили: отказ — неуважение к молодоженам, могут обидеться. Поздравив молодых, залпом выпил содержимое. Минут через 15 меня развезло. Терпи, студент.

Потом пригласили в ярангу. Здесь я сразу отрезвел от увиденного. Островерхий шалаш обтянут полностью внутри шкурами. В середине горел очаг, вокруг него на полу ползали полуголые детишки под присмотром седой женщины. Я был потрясен. На улице стоял

50-градусный мороз, показалось, что очутился в каменном веке. «Неужели эти люди так и живут все время?» — «Так и живут», — последовал ответ. Они все хронически простужены с детства. Вот почему редко кто из них живет более 40 лет.

Только на другой день наш «экипаж» прибыл в конечную точку маршрута — шахтерский поселок Котуй. Расстояние в 90 километров мы одолели аж за 17 часов! На полет от Москвы до Хатанги — около 5 тысяч км — затрачено было менее семи часов с двумя посадками.

Когда вышел из «каюты» вездехода, был похож на негра от осевшей копоти. Маша бросилась меня обнимать и целовать и сама стала чумазой. Встречать студента вышел весь поселок. Человек с материка — событие для обитателей богом забытых мест. Отвели в баньку, отмыли, отпарили.

Домик, в котором жила сестра с мужем Василием Никулиным (кстати, главы поселка и рудника), состоял из двух небольших комнат и тамбура. Печь горела практически круглые сутки. В топливе недостатка не было. Пласты высококалорийного угля выходили наружу и были легкодоступны для разработки.

Предположения моего тренера сбылись: мы «гудели» два дня подряд. Я выпил годовую норму спиртного — почти 2 литра. Чего только не было за гостеприимным столом — от красной икры до необыкновенно вкусных пельменей! Маша была несравненной стряпухой.

Поражало обилие рыбных блюд. Впервые услышал причудливые названия обитателей северных рек: чир, сиг, муксун, таймень, хариус. Ели их, в основном, свежемороженными ломтиками (строганина), с острой приправой «макало». Впервые отведал оленины и местной дичи.

В период своего проживания на материке у Никулиных мы с Максимычем иногда играли в шахматы. Он почти всегда выигрывал у меня. Во время службы в армии я выполнил II разряд, значительно повысил свой рейтинг, а тут представилась возможность реабилитировать себя. Мы сыграли матч из 24-х партий северного варианта, как я ни упирался с минимальным счетом, победу опять одержал более опытный ветеран.

В один из коротких солнечных дней меня пригласили на охоту. Выдали венгерское ружье, белый халат, широченные лыжи. И вперед! Мой напарник, москвич Валерий Терентьев с Кутузовского проспекта, «отбывающий» третью зимовку, оказался опытным охотником и хорошо знал повадки Севера.

Через пару часов его рюкзак доверху наполнился белыми птицами — полярными куропатками. Способ их добычи мне не понравился. Птицы (нередко зайцы, иногда песцы) попадают в расставленные капканы и силки, немедленно замерзают, превращаясь в ледышки. Остается загадкой, чем питается зверье, когда на сотни километров — промерзшее белое безмолвие.

По дороге назад мимо нас с гиканьем пронеслись две олени упряжки с каюрами без головного убора при сорокаградусном морозе. Невольно вспомнилась популярная песня известного тогда эстрадного певца Кола Бельды:

Мы поедем, мы помчимся
 На оленях утром ранним
 И отчаянно ворвемся
 Прямо в снежную зарю.
 Ты увидишь, что напрасно
 Называют Север крайним,
 Ты увидишь: он бескрайний,
 Я тебе его дарю... Эгей-й-й!

Через несколько секунд они исчезли в снежном вихре. В который раз опешил от внезапного видения. То, что не раз видел в кино, здесь повседневная жизнь. «Куда же они помчались?» — спросил я своего спутника. — «На фабрику, в поселок приезжали за продуктами».

Удивило то, что в поселке ни один дом на замок не запирался. Нередко бывают такие снежные бураны, что не видишь ничего в метре от себя.

Как забавную легенду рассказали единственный случай «воровства». У кого-то из местных был юбилей. Спиртного, как обычно, не хватило. Один зажимистый мужик имел «деликатес» в заначке, но категорически отказался помочь. Пошли на хитрость, каким-то образом его отвлекли и умыкнули несколько бутылок. Взамен оставили тройную цену с обещанием вернуть изъятое в навигацию. Потом весь поселок хохотал над «потерпевшим».

Север, воля, надежда — страна без границ,
 Снег без грязи, — как долгая жизнь без вранья.
 Воронье нам не выключает глаз из глазниц —
 Потому что не водится здесь воронья.

В одну из ночей посчастливилось увидеть восьмое чудо света — северное сияние, о котором знал лишь из книг. Что предстало наяву, словами не передать — оно завораживает любого. Наверное,

лучше других об этом сказал великий норвежский исследователь высоких широт Фрицьоф Нансен. Он отыскал красивые, пожалуй, единственные слова:

«Полярная ночь, ты похожа на женщину, пленительно прекрасную женщину с благородными чертами античной статуи, но и с ее мрачной холодностью. На твоём высоком челе, ясном и чистом, как небесный эфир, ни тени сострадания к горестям человечества, на твоих бледных щеках не зардеет румянец чувств. В твои черные как смоль волосы, развевающиеся в пространстве по ветру, вплел свои сверкающие кристаллы иней. Строгие линии твоей горделивой шеи, твоих округленных плеч, так благородны, но, увы, какой в них непреклонный холод. В целомудрии твоей белоснежной груди — бесчувственность льда, покрытого снегом. Непорочная, прекрасная, как мрамор, гордо паришь над замерзшим морем. И все же порою чудится скорбная складка у твоих уст и бесконечная печаль в глубине твоих темных глаз...»

Полярные сияния столь же прекрасны, сколь и загадочны. Нижняя их граница проходит примерно в 100 километрах над землей, а верхняя — иногда более тысячи. Полагают, что «виновник» возникновения этого явления — Солнце с его вездесущими корпускулами.

На Севере бытует поверье — кто проглотит глаз нельмы, тот снова попадет за Полярный круг. Вероятно, я тоже незаметно проглотил заколдованный глаз и еще раз побывал в тех местах, но это уже было повторение пройденного.

С тех пор прошло четыре десятилетия, но и сегодня, стоит только вспомнить те каникулы, испытываю какое-то тревожное, щемящее чувство, будто заглянул в Вечность, куда грешным людям заглядывать негоже.

ДОМ НА ШАХТЕРОВ, 42

Ему под сорок. Для здания срок небольшой. Много чего ему довелось повидать за это время! Тонны пота, слезы радости, огорчения, воплощение мечты и ее крушение, гром аплодисментов и разочарование. О, если бы его стены могли говорить!

Давайте поглядим всего на два эпизода из жизни Дома физической культуры и спорта нашего города.

ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ

Май 1978 г. Впервые в Новомосковске и области проходит матчевая встреча по каратэ хозяев и туляков. Зрителей столько, что яблоку негде упасть. Наши ребята — Сергей Вахромеев, Владимир Нагорный, Сергей Козин, Борис Полянский и среди них юный и очень способный парнишка Сережа Пантеев — ведут трудные и упорные поединки с сильной командой гостей, не ожидавших такого сопротивления. В результате добрая половина призов досталась хозяевам.

Стрекотали кинокамеры, щелкали фотоаппараты, в восторге были зрители... Но никто не мог предположить, что через каких-то 15 лет такая же встреча состоится, но уже на турнире, посвященном памяти товарища, прошитою автоматной очередью «калаша».

ЭПИЗОД ВТОРОЙ

Май 1994 г. Этот же переполненный зрителями дом, опять стрекочут кино- и видеокамеры, опять суетятся фоторепортеры, только в спортивный зал входит процессия с российским флагом и с портретом в черной рамке Сергея Пантеева. Зрители и участники минутой молчания почтили память трагически погибшего спортсмена и предпринимателя.

Турнир по кикбоксингу собрал более 150 участников из Москвы, Тулы, Подольска, Озер Московской области, Узловой, Суворова и Новомосковска. Среди спортсменов — призеры чемпионатов мира, СНГ, России, победители международных соревнований. Состязание открыли юноши, здесь на голову выше всех и по технике, и по тактике, и по эстетике боя были мальчишки из небольшого городка Озеры. Воспитанники тренера К. Миронова не только стали чемпионами, но увезли еще и симпатии зрителей.

У юниоров только москвич А. Стряпухин поднялся на высшую ступеньку, в остальных весовых категориях сильнее всех оказались туляки М. Соколов, А. Филиппов и А. Буравцев. (К сожалению, поединки молодых иногда походили на потасовку, они полагались на силу и напор. Увы! Ставка только на это — глубокое заблуждение. Вспоминаю своего тренера Н. Щербинина, который всегда нам внушал: «Главное в боксе — голова и ноги. Научитесь быстро мыслить и правильно двигаться по рингу, руки сами найдут нужное место». А потому, отрабатывая удары на «мешке» и «груше», мы постигали премудрость королевского, ферзевого гамбитов и защиты Каро-Канн: В перерыве спрашивал у молодых зрителей: играют ли они в шахматы. Нет, отвечают, играем в «Денди» и карты!)

Соревнования мужчин открыли наш А. Виноградов и туляк Н. Шалыгин. Победил хозяин ринга. Зал притих, когда судья-информатор объявил следующую пару — бронзового призера чемпионата мира С. Денисова из Тулы и победителя международного турнира москвича Ю. Синева. Соперники хорошо знали друг друга, бой вели грамотно, но жестко. В равном поединке судьи отдали предпочтение Денисову. В весовых категориях 67 и 71 кг чемпионами стали наши земляки М. Аникейчик и С. Щукин (тренер В. Навознов).

Сергей наделен прекрасными данными, но ему явно не хватает выносливости. И как тут не вспомнить одного из сильнейших боксеров страны и Европы середины 70-х годов В. Агеева (с которым мне довелось учиться в одной группе в Центральной школе тренеров России). Он одерживал блестящие победы не только на ринге, но и на беговой дорожке, изумляя тренеров по легкой атлетике. Поучительный для всех поединок провел один из сильнейших в России по фул-контакту наш земляк Ю. Кузнецов с опытным сильным бойцом из Тулы А. Булгаковым. Соперник «длиннее» Юрия на голову, пытался обрушить на него ошеломительные эффектно-зрелищные приемы, но все они только сотрясали воздух. Кузнецов четко контролировал каждое движение соперника. Истинная сила духа скрыта от взглядов, но в решительный момент она открывается всем. В одной из контратак Юра поверг соперника на канаты. Старина-ринг рухнул, вызвав веселое оживление болельщиков! Этот бой показателен и тем, что даже такой грубый и жестокий вид спорта можно сделать красивым и элегантным. Юрий проявил подлинное хладнокровие — признак душевного здоровья, которое награждает истинных любителей спорта, не ставящих перед собой сверхзадач, кроме одной, — совершенства. Судьи были единодушны в своем решении, объявив новомосковца чемпионом. И если бы был утвержден приз — а его надо учредить! — за лучшую технику, за уважение к сопернику и человеколюбие, то он достался бы нашему земляку.

Финальная встреча тяжеловесов свела друзей по команде И. Бурых и А. Петрова и носила показательный характер. И впрямь к чему «лупить» товарища?

В соревнованиях приняли участие и девушки. Самым интересным был поединок тулячки Н. Яшиной и нашей Л. Долбеновой. Яшина выступает на профессиональном ринге и никак не ожидала яростного напора соперницы. А Ленуся так «долбанула» Наташу по титькам, что та поначалу немного растерялась, но во втором раунде опытная Яшина точными ударами охладила пыл Долбеновой, восстановила статус-кво, и приз уехал в Тулу. Еще один пример того, что кикбоксинг — дело нешуточное и одного наскока тут недоста-

точно. Поединки девушек произвели не только на меня удручающее впечатление. Существует же и другая разновидность кикбоксинга — лайтконтакт, где удары наносятся мягко. Я не ханжа, но, по моему, женская грудь и лицо предназначены не для того, чтобы по ним дубасили ногами.

Уникальную технику владения мечом в сольных выступлениях продемонстрировал чемпион СНГ Д. Цибуля из клуба «Восток» (Тула). Меч буквально молнией сверкал в его руках. Зал неоднократно взрывался аплодисментами, восхищаясь мастерством спортсмена. На высоте были и его товарищи по клубу П. Табаков, Д. Портнов, К. Кузин (тренер И. Оськин). Сегодня Тульская школа у-шу одна из сильнейших не только в России, но и в СНГ и признана далеко за рубежом. Ее воспитанник Дмитрий Цибуля стал и чемпионом мира:

...Самых добрых слов заслуживают организаторы турнира бывшие спортсмены В. Полянский и М. Овсенин, сумевшие привлечь 20 фирм и частных лиц, которые обеспечили его финансовую сторону. Юноши награждались памятными часами, а на финал у мужчин выделялись приличные суммы. Кроме того, значительная часть денег была передана на развитие детского спорта.

Спрашиваю Бориса и Михаила: «Не жаль истраченных средств?» «А какими рублями можно измерить память о друге, радость ребят, спортсменов и удовольствие зрителей?» — последовал ответ. (Тогда почему государство почти похоронило детский и юношеский спорт? Но это вопрос не к ним... А почему в стороне остались «отцы города», ведь подобные турниры у нас крайне редки? Неужели было трудно найти 5–6 минут, поблагодарить участников и организаторов, а заодно посмотреть, во что превратилось одно из лучших спортивных сооружений. Неужто государство серьезно рассчитывает на подачки меценатов?! Да полноте, господа! Это миф! В городе в нормальном состоянии сегодня находится всего три хоккейные коробки, а не так давно их было за 20. В результате тысячи ребятишек и девочек вынужденно прилипли к одноглазому чудовищу, упиваясь с бабушками «Санта-Барбарой» и «Просто Марией». Кто будет строить капиталистический «рай», олигофрены и лавочники?)

Отлично справилась со своей задачей судейская бригада во главе с мастером спорта В. Навозным. Только благодаря его хладнокровию, выдержке этот нелегкий турнир обошелся без нокаутов. Вячеслав своевременно и решительно охлаждал пыл сверхразгоряченных схваткой спортсменов. Кстати, Навознов — основатель Новомосковской школы кикбоксинга при лицее № 18, и успехи ее

воспитанников известны далеко за пределами города и области. На этом престижном турнире шестеро из них стали чемпионами...

...Все было на этих соревнованиях и буфет, и отличное музыкальное оформление, и полуголые девицы (дань моде), и крутые парни, и цветы... и в траурной рамке портрет Пантеева как суровое напоминание всем: люди, любите друг друга, берегите друг друга, жизнь коротка и дорога, никому не дано право отнимать ее! Атмосфера грусти во время соревнований не покидала меня: и память о Сергее и присутствие его близких — матери, молодой вдовы и малолетней дочурки, еще не осознавшей трагедии отца — все это наводило на грустные размышления:

Каждое утро я хожу на службу мимо этого Дома физкультуры...

— Привет, «старина»!

— Привет.

— Как сам?

— Не очень.

— Тебе трудно?

— А кому сегодня легко?

— От кого оградились стальными решетками?

— От самого себя.

— У нас один выбор — выстоять!

— Попробую.

— Ну, будь.

— Ладно.

— До встречи.

— Пока.

P.S. Это был последний представительный турнир — соревнования — в Доме физкультуры на Шахтеров, 42. Потом все заглохло. Чего здесь только не было: и автомагазин, и ателье по раскройке и пошиву одежды, и наша доблестная милиция (попытавшаяся реанимировать здание, вернуть ему надлежащий вид). Увы, все попытки оказались тщетны. Хоккейную коробку разобрали и разворовали, спортивные снаряды искорежили, а плоскостные сооружения заросли бурьяном. Ходят слухи, что это здание оккупируют московские меценаты. Только станет ли оно вновь общедоступным?

ТРЕНЕР

Он трудится в локомотивном депо Новомосковска. Самую сложную и ответственную работу доверяют ему. На первый взгляд, он обыкновенный работник. Если же познакомиться с ним поближе — личность незаурядная. Именно личность. Такие, как токарь Николай Васильевич Авдеев, почему-то в последнее время как бы исчезли из жизни, но они среди нас.

Сотни мальчишек и девочек прошли через шахматную школу Авдеева при Новомосковском Дворце творчества юных, где он работает по совместительству более двадцати лет. Среди его воспитанников — десятки шахматистов высоких разрядов,

а Игорь Ягупов — международный мастер. И диву даешься, когда узнаешь, что Авдеев не имеет тренерского образования. Тем не менее, недавно постановлением Тульского облспорткомитета ему присвоена первая категория тренера по шахматам. Это вызывает интерес к нему.

А путь у Авдеева начинался, как и у многих россиян. После гибели отца на фронте семилетнего Колю привозят в Сталиногорск. Здесь начались его первые «университеты». Был подпаском, потом десятилетка, которую он успешно закончил. Но на семейном совете принимается решение о продолжении образования в техническом училище, где он получил профессию токаря, пополнив ряды рабочего класса. Дальше — армия. Учеба в Свердловском горном институте, которую вскоре пришлось прервать из-за болезни матери, и вновь родной Новомосковск.

Кто же привел его в шахматный мир? «Двор», — коротко ответил Авдеев. В те годы почти не было ни спортзалов, ни дворцов, ни тренеров. Никто никого не тянул за руки в секции. Шли сами.

В каждом дворе звенел кирзовый мяч, нередко гоняли и тряпичный. Играли в шахматы, шашки. Были и дворовые тренеры, добровольно обучавшие премудрой игре детвору, называвшие ладью — «турой», слона — «офицером», ферзя — «королевой», поощрявшие мальчишек конфеткой, а то и шоколадкой. Они умели привить интерес к шахматам. Был у Коли такой учитель — В. Хохлов. Эти уроки — в памяти Н.В. Авдеева на всю жизнь.

В 1956 году Авдеев становится чемпионом Сталиногорска среди школьников. «Интересным было награждение», — вспоминает он. Церемония проходила в бывшем Дворце культуры химиков перед началом киносеанса при заполненном зале. На ярко залитую светом сцену пригласили Колю, вручили призы и диплом чемпиона. Можно только представить, что творилось в те минуты в душе юноши.

Через год в городе открывается шахматная секция при Дворце пионеров, куда Авдеев приходит как ученик, а через два месяца ему доверяют самостоятельно вести занятия. Одновременно с шахматами он увлекается футболом, да так, что становится капитаном юношеской команды «Химик». Любовь к этим видам спорта он сохранил на всю жизнь. Более тридцати лет он выступал в городских и областных соревнованиях.

Спрашиваю Николая Васильевича, как он относится к упорному замалчиванию достижений его школы даже в родном городе. Имена В. Рубцова, А. Кустова, Г. Белинович, В. Гусева, К. Авдеева (сына Николая Васильевича), С. Токарева, С. Катковой, А. Ягунова (все перечисленные шахматисты — участники международных, всесоюзных, республиканских соревнований, неоднократные призеры и чемпионы Тульской области) известны в шахматном мире, у нас же — тишина. После затянувшейся паузы Авдеев ответил: «Видишь ли, нередко любой вид спорта окружают дилетанты, а то и вообще случайные люди, у которых меркантильные интересы и амбиции. Отсюда — глухая зависть к чужим успехам. А если этот человек, не дай бог, еще и чиновник, тебя если не сломают, то обуздают. А на шахматы трудно надеть хомут».

«Что значат шахматы в твоей жизни?», — спросил я.

«Во-первых, помогают в основной профессии, развивают целеустремленность, закаливают характер, волю, — ответил Авдеев. — вот наглядный пример. Не так давно И. Ягунов встречался за шахматной доской с председателем колхоза имени В.И. Ленина В.А. Стародубцевым. Казалось бы, международный мастер должен был разгромить соперника. Увы! Игра продолжалась около часа.

Ягупову пришлось немало потрудиться, чтобы довести ее до победы. Зачем председателю колхоза, сверхзанятому человеку, у которого каждая минута на вес золота, нужны шахматы? Затем, что шахматы помогают анализировать и контролировать самые сложные ситуации и принимать рациональные решения. Одним словом, шахматы — это борьба, а борьба — это жизнь».

Как-то на одном из вечеров Авдеев удивил всех обширным знанием литературы: стихи Есенина, Симонова, Маяковского, Рубцова и других поэтов читал наизусть. Откуда это? С большой теплотой Николай Васильевич вспоминал своего школьного учителя И.И. Дуккарта, который экономил средства из своего скромного бюджета, чтобы повезти Колю в белокаменную, посетить выставки, музеи, театры. Где сегодня можно встретить таких педагогов? Они вымирают как мамонты. Идет духовное и моральное разложение молодежи. Если еще совсем недавно каждый второй юноша шел с книгой в руках, то сегодня сплошь и рядом молодые люди превратились в лавочников. А вечером упиваются никчемными видеофильмами или «наслаждаются» бесконечными сериалами. Что же делать? Остается одно — работать с молодежью самим, как это делает Н.В. Авдеев, и добиваться от государства, чтобы оно обратилось лицом к молодому поколению, иначе произойдет большая и непоправимая беда.

ОДЕРЖИМЫЙ

Этому снимку более 40 лет. Вглядись, дорогой читатель, в молодые счастливые лица чемпионов Новомосковска по волейболу 1962 г. Слева направо: Евгений Матвеев, Евгений Орлов, Владимир Мороз, Николай Есипов, Анатолий Андреев, Станислав Свитнев, Юрий Платонов, Владимир Меньшов.

По-разному сложились судьбы этих людей. Кто-то стал большим начальником, крупным инженером, кто-то хорошим специалистом. Главное — спорт дал им всем путевку в большую жизнь, научил стойкости, порядочности, целеустремленности, настоящей мужской дружбе.

Давайте поближе познакомимся с одним из великолепной восьмерки, с капитаном команды Е. Матвеевым. Ежедневно, кроме выходных, пятый десяток лет Женя, как и тысячи его соратников, ездит в электричке на работу в ОАО «Азот», крупнейший в России гигант химии. На первый взгляд наш герой ни чем не отличается в

многолюдной толпе. При более внимательном подходе к нему вы разглядите незаурядного человека огромной внутренней энергии.

Полуголодное послевоенное детство прошло среди сотен такой же босоногой ребятни в Заводском районе, куда приехали его родители в начале сороковых годов строить новую Москву.

Тогда ни телевизоров, ни компьютеров не было. Почти все свободное время мальчишки уделяли спорту. Гоняли до самозабвения шнурованный мяч из свиной кожи. Женя догонялся до того, что его пригласили в школу юных футболистов стадиона «Химик» — голубая мечта любого паренька.

С большой теплотой Евгений вспоминает своего первого наставника Бориса Павловича Мисника, через руки которого прошли тысячи мальчишек, приобщились к планетарному увлечению.

И все-таки не футбол стал призванием Жени. Наступил день, когда фанат волейбола Николай Есипов убедил вихрастого парня поменять бутсы на полукеды и привел в «спортзал» в ДК Химиков. Слово «спортзал» не случайно взято с кавычки, это было полуподвальное помещение, приспособленное для занятий боксом, борьбой, тяжелой атлетикой, и, конечно, не соответствовало своему названию. В городе тогда не было ни одного спортивного зала. Была атмосфера всеобщего азарта. На «площадке» размером 5х8 метров шла бескомпромиссная борьба. Вызывало удивление, как на таком пятачке мяч подолгу находился в воздухе. Иван Быков, Игорь Бернасовский, Иван Воробьев, Анатолий Андропов, Валерий Голышев и Николай Есипов — будущие игроки сборной города — буквально творили чудеса.

На смену юности приходит пора возмужания. Пора непростая — 4 года службы на Дальнем Востоке. Здесь Матвеев становится чемпионом Тихоокеанского флота. В составе сборной команды флота по волейболу он участвует в чемпионате Вооруженных Сил СССР.

Спорт и труд рядом идут. Евгений становится специалистом первого класса, старшиной первой статьи. Отличнику Военно-Морско-

го флота предлагают остаться во Владивостоке. Не нужен мне берег восточный, родная земля дорога. Он возвращается в родные пенаты. Поступает в Новомосковский филиал химико-технологического института им. Менделеева (ныне РХТУ), который оканчивает с красным дипломом. Вновь открываются заманчивые перспективы перед способным инженером. Выбирай любую точку державы, а он опять остался верен родному краю. К удивлению Госкомиссии, попросился на наш химкомбинат.

Будучи еще студентом, Матвеев стал капитаном сборной Новомосковка и сборной «АЗОТа». 20 чемпионских лент, десятки вымпелов, дипломов, грамот, политых килограммами пота — заслуженные трофеи нашего героя.

Многочисленные соревнования, сборы, встречи с представителями страны восходящего солнца, посланцами поднебесной, тысячекилометровые маршруты по городам и весям необъятной родины позволили Евгению увидеть то, что простому смертному недоступно — благодаря его Величеству спорту. Спортивные баталии навсегда оставляют глубокий след в душе каждого спортсмена.

Отошли в прошлое радость побед и горечь поражений. Казалось, пора угомониться, седьмой ведь десяток, пора подумать и о душе. Но таким, как Матвеев, покой лишь только снится.

С ностальгией и любовью вспоминает ветеран спорта России о своих товарищах по команде: Анатолии Трусове, Владимире Мещерякове, Михаиле Коропе, Евгении Лукьянове, Николае Якунине, о замечательной волейболистке-подвижнице Елене Ковалевой — о всех, с кем провел полвека на спортивных площадках. С горечью говорит об утраченных славных традициях новомосковского волейбола, когда чемпионаты города собирали сотни болельщиков, в каждом дворе, в парках всегда были два столба с натянутой сеткой. Все в прошлом.

Тем не менее, благодаря усилиям Матвеева в нашем городе основан клуб ветеранов волейбола. Именно ему удалось вывести нашу команду на всероссийский уровень. Теперь представителей Новомосковска приглашают даже на международные турниры. Казалось бы, замечательное начинание надо всемерно поддерживать. Это же мощная живая реклама и гордость города. Увы! К ветеранам волейболистам у нас в городе отношение, мягко сказать, прохладное.

К кому только ни обращался капитан команды Е. Матвеев оказать финансовую поддержку — везде отказ. И только губернатор области В.А. Стародубцев пришел на помощь.

Участвуя в прошлом году в 26-м международном турнире ветеранов волейбола в г. Обнинске, команда нашего города стала бронзовым призером. Это стало сенсацией турнира, среди которых были команды Финляндии, Эстонии, Германии, Украины, Хабаровска, Норильска, Москвы... Всего сорок семь команд.

Евгений Матвеев был признан лучшим игроком турнира в своей возрастной группе, награжден памятным призом и Почетным дипломом. Когда я обратился к представителю команды Хабаровска и спросил, во что обошлось им участие в этом турнире, он с усмешкой ответил: «Каких-то полтора миллиона?!» С аналогичным вопросом обратился к представителям Бонна — на чистейшем русском языке ответили: «Четыре тысячи евро». Нашей же команде потребовалось всего лишь 15 тысяч рублей.

В этом году его пригласили играть уже за команду Обнинска в Кубке России. И вновь наш ветеран оказался в числе призеров.

Скоро исполняется 50 лет со дня пуска первой в мире атомной электростанции в Обнинске. Наша команда получила приглашение на 27-й спортивный международный форум.

Турниры ветеранов проводится на всей планете Земля. Чемпионаты мира, Европы, Америки, России и других стран везде приветствуются. У нас вместо поддержки — безразличная мина: «Денег нет и не будет». С телеграммой такого содержания автор этих строк в студенческие годы подходил к бригадиру поезда Москва-Ростов и ехал бесплатно в комфортных условиях на свидание к казачке. Сегодня нищим не подают.

Есть у ветерана Матвеева и еще одна мечта — возродить турнир волейболистов на приз «Большой химии». Это было бы хорошим украшением к 75-летию Новомосковска. Условия для такого мероприятия есть. Нужно только желание. Но будет ли оно?!

ВОСПИТАТЕЛЬ

Как-то проходя мимо коменданта общежития 18-го лицея Романовой М.Д., Вячеслав Николаевич обратил внимание на ее заплаканное лицо.

— Что случилось, Мария Дмитриевна? Обидел кто? Или еще какая беда?

— Да ничего особенного не случилось, только вот второй месяц никак не могу сладить с новеньким учеником, если так можно назвать эту оторву, все общежитие поставил на уши. За двадцать лет работы подобного отщепенца встречать не доводилось. Спасу от него нет, что только я ни предпринимала, волчонок какой-то, вот и все. Сегодня пойду к директору, подам заявление на расчет.

Марию Дмитриевну Навознов знал давно, они одновременно пришли в это ПТУ, а потому с уважением относились друг к другу.

С теми лицеями, которые начинались со времен А.С. Пушкина, нынешние ничего общего не имеют. Если в те лицеи принимали в основном детей элиты, готовили чиновников самого высокого ранга, то контингент сегодняшних, так называемых, лицеев, подобных 18-му, в основном, составляют трудновоспитуемые дети, от которых школы стараются избавиться. Какой головотяп или специально затравленный вредитель в очередной раз додумался до такого переименования, одному богу известно. Ну что ж, лицей так лицей. Кто-то должен этих оболтусов учить уму-разуму. Надо обладать стальными нервами, хорошими знаниями психологии, чтобы подобрать ключик к этим ребятам. У каждого педагога есть свои особые методы. Навознову было легче, чем другим, он вел занятия по физвоспитанию. К тому же мастер спорта СССР.

Он хорошо знал характер Марии Дмитриевны, она никогда никому не жаловалась на этих обиженных богом ребят, решала проблемы сама. А тут такой вот случай.

— Мария Дмитриевна покажи-ка его мне, почему я его не знаю, — допытывался Навознов.

— Что ты, Славик? — ответила она. — Этот отщепенец сказал, что посадит на пику и меня и того, кому я пожалуюсь. Нет, нет и не проси, и не уговаривай, да он и занятия пропускает.

— Ладно, — сказал Навознов, — а вот с заявлением об уходе повремени, — обещаешь?

— Обещаю.

— Вот и хорошо.

У Вячеслава Николаевича была заведена тетрадь на особо трудных ребят. Помимо бокса, он вел на общественных началах восточные единоборства, его не только уважали, но и побаивались отчаянные забияки.

Через пару дней Навознов вышел на новоявленного короля! Стал свидетелем, как тот «король», поставив на колени двоих учащихся, сидя на стуле, позвякивая металлической цепью, с иезуитским идиотизмом измывался над ними и предупредил: «Завтра каждый из вас должен мне принести по 25 рублей (по тем временам — месячная стипендия)».

Навознов неспешно подошел к садисту и спросил:

— Ты, что парень очумел? Откуда у них такие деньги? Это такие же ребята, как и ты.

— А мне плевать, где они их найдут. Мне нужно, вот и все.

— Нет, парень не все, — спокойно возразил Навознов. — Ты ведь меня хорошо знаешь, хотя и занимаешься в другой группе. Знаю тебя и я, слышан о твоих «подвигах». Значит, так, — продолжал Вячеслав Николаевич, — если еще услышу о твоих выходках, будешь иметь дело со мной, а завтра подойдешь к Марии Дмитриевне, извинишься и дашь ей слово никогда ее не обижать. Договорились?

— Нет, не договорились. Вот что, боксер, если не оставишь меня в покое, получишь в бочину вот эту штуковину и достал из кармана брюк заточку.

Навознов понял: звереныш не шутит, — сделав отвлекающий маневр, неуловимым движением уложил «короля» на пол и выбил у него холодное оружие. Одарив несколькими ударами по печени, охладил его пыл. Скрутив ремнем «королю» руки, подвел к окну, открыл и сказал:

— Ну, герой, давай прыгай вниз с 5-го этажа. Я найду свидетелей, которые подтвердят, что ты прыгнул сам. Раз ты такой смелый, обижаешь слабых, давай, «дорогой».

«Король» сопел и молчал.

— Так вот, — продолжил Навознов, закрыв окно, завтра и не позднее, ты сделаешь то, о чем я тебя попросил. Повторяй за мной слово в слово.

— Я, Петров Юра, даю Вам слово, что до конца обучения в лицее никогда больше никого не обижу, извинюсь перед Марией Дмитриевной немедленно.

— Вот и ладушки, — подвел резюме воспитатель, в среду приходи в 18.00 в спортзал ко мне на тренировку, я научу тебя не обижать слабых, а защищать их от таких, как ты.

И, действительно, вчерашний озорник и шпана пришел в спортзал на тренировку, был сама скромность. Парень оказался с характером, через год он стал чемпионом Новомосковска по кикбоксингу, хорошо окончил лицей, работает крановщиком в городе, женился, но со спортом не завязал, стал призером областных соревнований. Вот ведь как бывает, не произойди тогда такая встреча, неизвестно, чем бы закончилась судьба сорванца, а тут стал человеком. Но это пролог.

Сам Вячеслав Николаевич прошел тоже нелегкую жизненную стезю.

Родился в Кашире 53 года назад в семье рабочего. Отец Николай Сергеевич работал на металлургическом заводе более полувека. Мама хлопотала по хозяйству, отец зарабатывал неплохо.

В двенадцать лет одел впервые боксерские перчатки. Ездил в г. Ступино за 25 км от дома. Ездить пареньку в такую даль было не просто, а бокс настолько увлек паренька, что он вопреки желанию родителей через год поступает в Ступинское профессионально-техническое училище. Первый его тренер Виктор Григорьевич Мосолов сумел разглядеть в худеньком пареньке будущего мастера. От ступени к ступени росло мастерство юного дарования.

Год 1968-й. Первенство Московской области среди юношей — он чемпион и получил приз за лучшую технику. Через два года опять на первенстве области он первый, но уже среди юниоров. Особенно запомнился ему бой в финале с Валерием Анисимовым. Дважды Вячеслав посылал своего соперника в нокаун, но тот держался до последнего.

Позднее Анисимов станет старшим тренером по боксу Московской области. Вспоминая те времена, Валерий (после второго стакана) говорил:

— Да, Славка поколотил меня тогда прилично, — наливая третью добавлял: — Давай, Славик, за дружбу.

Эта дружба продолжается более 40 лет.

Еще запомнился Навознову финальный поединок с победителем Спартакиады народов СССР, титулованным мастером Виктором Орловым. Перед боем тренер сказал: «Если, Славка, струсишь, домой пешком пойдешь. Только вперед! Ни шагу назад! Как на фронте».

Трудную задачу Навознову выполнил, его соперник не знал на ринге, куда деться. После боя к нему подходили тренеры, товарищи по команде, жали руку, дружески хлопали по плечу, приговаривая: «Ну, Славка, ты даешь. Молодец!» И на руках понесли чемпиона в раздевалку.

Фортуна в спорте изменчива, особенно когда судейство предвзятое. Вот такой случай был и с Навозновым.

В отборочном бою к первенству СССР в Омске Навознову пришлось боксировать с местным атлетом. Наш герой явно выигрывал у своего соперника. Увы, судьи отдали победу представителю Омска. Что может быть после несправедливого решения — обида, спортивная злость. На сборы Вячеслава все-таки взяли. В спарринг-встрече Вячеслав буквально разорвал вчерашнего чемпиона уже в первом раунде. Бой остановили ввиду явного преимущества Вячеслава. На первенство Советского Союза Навознов едет под номером 1.

В 1971 году Навознова призвали в армию. Служба в спортроте Московского военного округа пролетела как счастливое мгновение. Все, что приобретено было на гражданке, ему здесь здорово пригодилось.

Сборы, соревнования. В его весовой категории Навознову соперников нет. Три года подряд он выигрывает чемпионские звания Московского военного округа. В составе сборной Вячеслав становится обладателем кубка СССР по боксу.

«Служба» в армии тоже оставила яркий след в его спортивной биографии. В спортроте появился заносчивый боксер из Армении. Звали его Акоп. Так вот этот Акоп в полном смысле слова выпендривался, приговаривая: «А мне все по херу». Даже свысока смотрел на старослужащих. «Старики» возмутились и обратились к Навознову: «Слава проучи этого нахала, ты его должен завалить, только так — не подведи!»

Организовали негласный спарринг-бой.

Акоп ринулся на Вячеслава как бык на красный флаг и получил такой прямой в нижнюю челюсть, что безвольно рухнул на пол ринга. Когда он лежал, у него шевелились только волосы, остальное было неподвижно, глубокий нокаут. После этого боя армянин поутих, урок Акопу пошел впрок.

Армейская школа была жесткой в прямом смысле слова. Здесь не было личного тренера, который был на гражданке, который мог прийти на помощь в любую минуту. Здесь надейся только на себя. В армии Навознову сломали нос (отличительная черта многих боксеров), научили драться до последнего вздоха. Здесь он становится беспощадным бойцом, иначе унесут тебя.

После службы в армии Навознову пришлось перейти в другое спортивное общество «Локомотив». На соревнованиях Центрального совета — победа над чемпионом Европы среди железнодорожни-

Вячеслав Навознов со своими воспитанниками — призерами России и чемпионами Тульской области. Справа — В. Навознов.

ков. Вошел в сборную ЦС, 5 лет работал тренером в «Локомотиве». Подготовил несколько высококлассных спортсменов, среди них финалисты первенства СССР.

Двадцать лет тому назад Навознов приехал в наш город, был принят на должность преподавателя физической культуры в 18-е профессиональное училище (сегодняшний лицей). Менялись директора, преподаватели, только Навознов никуда не ушел из этого трудного учебного заведения. У него было немало лестных предложений поменять место на более престижную тренерскую работу. Вячеслав Николаевич отвечал вежливым отказом. Здесь он тоже проявил себя с самой лучшей стороны и как преподаватель.

Среди его воспитанников призеры чемпионата России по кикбоксингу Юрий Кузнецов, Максим Тартынский, Николай Мухин, Владимир Братчиков, десятки чемпионов, призеров Тульской области, Новомосковска. И все это на общественных началах. Найдите в нашей округе еще такого тренера. Не старайтесь, не найдете.

Справедливости ради замечу: его труд все-таки отмечен медалью «Ветеран труда», «Почетный работник профессионального образования», «Отличник физической культуры». Тренер высшей квали-

фикации имеет десятки поощрений, благодарностей, пользуется авторитетом у многочисленных воспитанников.

Недавно мне пришлось присутствовать на одной тренировке, проводимой Навозновым.

Спортивный зал 18-го лицея был переполнен, одновременно тренировалось около 70-ти человек. Среди них незаметные пока ребята, юноши, взрослые доктора, учителя, доценты — все, кто стремится к здоровому образу жизни, в нужный момент постоять за себя, за товарища. Удивляло и другое — беспрекословное подчинение каждому слову этого большого труженика физической культуры, спорта, открывающего тайны восточных единоборств.

СОЛДАТ ВСЕГДА СОЛДАТ

Чем дальше время отделяет нас от Великой Победы, тем значительнее становится все, что с ней связано. Редкую российскую семью обошла стороной жесточайшая война всех времен и народов. Правду о ней хранят чудом уцелевшие ее участники и те, кого она коснулась своим обжигающим дыханием в детстве, и те для которых война — это память других, ставшая собственной.

Моего старшего брата Ивана Ивановича 22 июня 1941 года стало шестнадцатилетним пареньком в подмосковном городе Орехово-Зуево учащимся фабрично-заводской ремеслухи. Через 3 дня всех мальчишек отправили на смоленщину возводить оборонительные укрепления.

Фашистская армада наступала стремительно, чтобы избежать окружения, пацанов распустили по домам. Прибавив себе год, брат попытался добровольцем попасть в армию. Обман открылся, и

его хотели вернуть назад, но над ним «сжалились» и отрядили в г. Ижевск, где он попал в роту охраны эвакуированного туда Тульского оружейного завода.

Как и большинство людей того поколения, Иван рвался на фронт. Так он попал в г. Сарапул, в учебку артиллеристов. Здесь тоже долго не задержался и в августе 43-го освобождал родной Орел. Более половины штурмовавшей дивизии осталось навечно лежать у стен города, а он получил первое боевое крещение и первое ранение.

Второе — при форсировании Днепра. Третье в 1945-м под Кенигсбергом — цитадели фашистского милитаризма. Немецкое командование считало эту сильно укрепленную крепость неприступной. Советские солдаты овладели ею за 4 дня. Как тут не вспомнить наших защитников Бреста, которые стойко сражались почти месяц.

В мае брат собирался вернуться в свою часть, воевавшую под Берлином. А 9-го пришла самая радостная весть — войне конец. Чувства, охватившие всех, непередаваемы, это надо было пережить.

После госпиталя Иван продолжил службу в г. Советске (бывшем Тильзите) в Литве. Здесь нет-нет да и напоминали о себе «лесные братья», но Ангел-хранитель по-прежнему его оберегал. Через 3 года он вернулся на родину, в город Ливны. От родительского дома остались руины, никого из близких. И пришлось бойцу искать счастья в других краях.

Судьба занесла его в Мосбасс на знаменитую 22-ю шахту, где он проработал более трех десятков лет. Здесь к боевым наградам воина добавилась медаль «За трудовую доблесть», а в трудовую книжку более полусотни всевозможных поощрений. Вот одно из самых примечательных: «...объявить благодарность за образцовое выполнение задания в сложных условиях». И в мирное время солдат оставался солдатом.

На вопрос, что особенно ему запомнилось из чудовищной бойни, Иван ответил: «Атаки, гибель товарищей, День Победы!»

...Так вот она, товарищи, победа,
Так вот, когда мы до нее дошли!
Вседневно смерть глаза его видали,
Но он сумел и смерть столкнуть с пути.
Суровые солдатские медали
Блестят от солнца на его груди...

Последние годы В.В. Путин присылает фронтовикам поздравления с замечательными словами «...и не было подвига выше, чем подвиг нашего народа...»

Спасибо и за это, но я бы подчеркнул: советского народа!

ЧЕМПИОН МОСБАССА

Есть такой, теперь малоизвестный, городок, недавно отметивший свое 325-летие. А каких-то 100 лет назад слава о нем шла по всей России как столице башмачного края. Тамошней обувкой снабжались Поволжье, Урал, Сибирь, Средняя Азия, Архангельск, Вологда и прочие края. Судьба всякого рожденного человека определялась в Талдоме с детства: каждому была уготована профессия сапожника.

В городском музее и теперь можно увидеть обувь, вызывающую интерес даже у самых капризных модниц. На манер сограждан-сапожников складывалась судьба и нашего героя Б.В. Жучкова, уроженца городка

с таинственным и притягательным названием — Талдом (тайный дом). Некогда в этих местах великий кинорежиссер Иван Пырьев снимал свои шедевры «Свинарка и пастух», «Волга-Волга». Спросил я Бориса, каким ветром его, потомственного башмачника, занесло к нам в Сталиногорск. Он ответил: «Объявили войну. На другой день семья провожала на фронт отца — Василия Карповича. Через полгода на него пришла похоронка. Погиб под Калугой».

...На десятилетнего мальчонку свалилась забота о младших: сестре и брате. Мама Дарья Мироновна сутками работала на фабрике, куда с фронта вагонами привозили обувь для ремонта, часто со следами крови. С ранних лет паренек понял цену хлебушка. Чего только не приходилось делать: ворошить сено, развозить воду, ходить в ночное, запрыгать самому лошадей (для чего приходилось подставлять ящик), заготавливать хворост, дрова... И за все символическая натуроплата — мешок картошки, два ведра моркови, ведро гороха, 12 литров молока — за 30 дней работы.

Московский период в жизни Жучкова связан с проживающей в столице тетужкой Стешей, приютившей его на время учебы в школе рабочей молодежи. Попытался поступить в Егорьевское летное училище. Не хватило одного балла. И тут (то ли судьба, то ли в утешение несбывшихся грез) увидел объявление о наборе в Сталиногорский горный техникум. Послал документы, через неделю пришел вызов о зачислении.

Получив материнское благословение, с краюхой хлеба и шматом сала, без гроша в кармане, на попутках добрался до наших мест. В 1952 году в техникуме, как и везде тогда, хорошо была поставлена работа по физическому воспитанию. Увлёкся Борис хоккеем с мячом. Однажды, после очередной игровой баталии на стадионе «Химик», его заметил тренер по конькам — мастер спорта Борис Моисеевич Лесин — и предложил поменять «дутьши» на «ножи». Предложение было принято, и вскоре способный новичок прочно обосновался в сборной города.

Первым серьезным испытанием для Бориса стало первенство страны среди средних горных учебных заведений 1953 года. Команда Сталиногорского техникума заняла второе место. Это был большой успех. Потом были победы в первенстве Московской области (тогда Сталиногорск входил в ее состав) и в чемпионате Центрального Совета спортобщества «Шахтер». В 1956-м Жучков становится чемпионом Мосбасса в беге на 1500 метров, немного не дотянув до мастерского норматива.

С горечью в душе вспоминает ветеран о бывшей славе советского конькобежного спорта. В прежние годы нашему земляку Евгению Гришину не было равных в мире по ледовой дорожке. Одна Лидия Скобликова завоевала на зимней Олимпиаде 1964 года в Инсбруке четыре золотых медали. А вот на минувшем олимпийском форуме в Америке уже никто из российских конькобежцев даже не принес бронзы. И дело тут, конечно, не в предвзятом судействе. Дело в полном развале всей системы физического воспитания и спорта в целом.

Но не только спортом жив человек. После окончания Сталиногорского горного техникума в 1954 году Жучков получил направление на бывшую 37-ю шахту, которой отдал 14 лет. После окончания Тульского «политеха» его пригласили в аппарат объединения «Новомосковскоуголь». С 1978 и по 1994 год, вплоть до ухода на пенсию, ему довелось потрудиться на поприще заместителя командира

оперативного отряда Новомосковской военизированной горноспасательной части ВГСЧ.

В общей сложности 47 лет отдал Жучков горняцкому делу. И, конечно, уйдя на пенсию, не мог незаурядный бывший спортсмен отлеживаться на печи или торчать у телевизора. Жене, Клавдии Васильевне (кстати, она тоже инженер), достался в деревушке под Кимовском по наследству родительский дом да полгектара земли. А так как с землей наш герой, кавалер ордена «Шахтерская слава», всегда был на «ты», горячо взялся за фермерство, завел скот и птицу. Тем и живы сегодня с женой, детьми и внуками.

Все шло нормально, пока не подкралась коварная болезнь к Борису. Врачи вынесли безоговорочный вердикт: хочешь жить — операция немедленно. Причем, как выяснилось позже, с таким диагнозом выживает один из ста!

Ему повезло: операцию делали хирурги: Нина Ивановна Гузенко, Михаил Николаевич Самохин и Владимир Павлович Кравцов. Жучков выжил, сказалась спортивная закалка. Только вот с фермерством пришлось расстаться. Теперь выращивает овощи и фрукты.

Подведя итоги нашей долгой беседы об ушедшем трудном и сложном времени, Борис сказал: «Что бы ни говорили о прошлом, нам многое удалось. Все мы получили высшее образование, как и мои дети. Мы строили шахты и заводы, города и мощные электростанции. Первыми в мире освоили космические трассы с человеком на борту. Мы мечтали об одном — быть достойными сынами Отечества. Нашему поколению есть чем гордиться. А что оставит сегодняшняя молодежь?»

ВОЛЕЙБОЛ В ОБНИНСКЕ

*Здравствуй Обнинск — колыбель турниров,
Город мирных атомных наук.
Наша гордость, наша штаб-квартира,
Ветеранов добрый друг!*

Вячеслав Салтыков

Волейбол — летающий мяч. Его отцом считают американца Вильяма Моргана. Он повесил на двухметровой высоте теннисную сетку и предложил перекидывать мяч руками с одной стороны площадки на другую. С тех пор прошло 110 лет. Менялись техника, правила. Сегодня по своей массовости он занимает второе место после футбола.

В нашей стране первый официальный матч состоялся в июне 1923 г. в Москве, и волейбол стал одним из любимых видов спорта. Известный писатель Юрий Трифонов в повести «Добровольцы» писал о волейболе: «Почему для нас так много значила эта игра? Да потому что она была частью нашей жизни». Особенно это проявилось в послевоенное время. Тогда этот вид спорта помогал быстрее преодолеть потрясения. Играли все — школьники, рабочие, вчерашние войны, студенты, интеллигенция.

Один из родоначальников советской бардовской песни Юрий Визбор вспоминал — даже московская шпана считала волейбол одним из главных своих увлечений.

А помнишь, друг, команду с нашего двора,
Послевоенный над веревкой волейбол,
Пока для секции нам сетку не украл
Четвертый номер — Коля-зять, известный вор.
Саид Гиреев, нашей дворничихи сын,
Торговец краденым и пламенный игрок.
Сергея Мухин, отпускающий усы,
И на распасе — скромный автор этих строк.

1949 год. Советский Союз залечивал раны от самой разрушительной войны. В Чехословакии проводился 1-й чемпионат мира по волейболу. Посланцы СССР стали первыми и показали такой волейбол, о котором президент международной федерации Поль Либо с восхищением сказал: «30 лет я отдал волейболу. За это время видел

много команд разных стран, но такую блестящую, какую показала сборная Советского Союза, я увидел впервые. Только теперь я понял, что такое большой волейбол».

Золотыми буквами в историю мирового и советского волейбола вписаны наши соотечественники: Алексей Якушев, Владимир Ульянов, Порфирий Воронин, Владимир Щагин, Владимир Савин, Анатолий Чинилин. Именно эти мастера проложили путь советским олимпийцам, ставшим обладателями золотых медалей в Токио в 1964 году.

Год 1949-й знаменателен еще и тем, что вопреки всем прогнозам в СССР была испытана первая отечественная атомная бомба. Так в разгар холодной войны был положен конец монополии США на ядерном производстве.

Американскими войсками был разработан план «Дропшот», согласно которому США предполагали нанести по Советскому Союзу превентивный атомный удар силой трехсот ядерных бомб. Это привело бы к гибели 65 млн. ни в чем не повинных граждан. Наши физики вынудили «дядюшку Сэма» зачехлить атомную дубинку.

Автору хорошо запомнилось то время. Мы, подранки послевоенного лихолетья, невольно занимались легкой атлетикой, бегали на самодельных лыжах с мягкими креплениями, мечтой было заполучить деревянные лыжи с мудреным креплением — «ратафеллы». Мне тогда повезло — проводились соревнования по лыжам на приз «Пионерской правды». Я стартовал на полужестких креплениях, показал лучшее время, после финиша в награду получил лыжи с ботинками и комплектом жестких креплений. Но особенно все увлекались волейболом. На простейших земляных площадках 18x9 м после тяжелой работы шахтеры, строители собирались играть в кирзовый шнурованный мяч (нередко его надували ртом). Баталии шли до позднего вечера, когда мяча практически было не видно. Мальчишки считали за счастье, если кому-то из нас удавалось поиграть со взрослыми, заменить уставшего дядю. Как пишет Вячеслав Салтыков:

Прославленный наш знаменитый мяч,
Ты знал триумф, шипы и розы,
Мы проливали пот и слезы
За серп и молот, и кумач.
Наш старый со шнуровкой мяч,
Тебя легенд касались руки.

Стало совершенно ясно, что страна, создавшая собственное ядерное оружие, способна в короткое время и на создание атомной элект-

ростанции, работающей на ядерной энергии. Такая работа была поручена Л.П. Берии и И.В. Курчатову. Именно они сделали свой выбор места в 100 км от Москвы у села Обнинское на берегу реки Протвы для создания сверхсекретной «Лаборатории-В», позже преобразованной в Физико-энергетический институт (ФЭИ). Этим было определено будущему городу Обнинску стать первым наукоградом страны, городом специалистов в области атомной энергии. Научное руководство было возложено на академика Александра Ильича Лейпунского.

Атомная энергетика непосредственно была в подчинении Министерства среднего машиностроения, которое возглавлял наш земляк-узловчанин, дважды Герой Социалистического Труда А.П. Завенягин. Авраамий Павлович собрал в Обнинск самых талантливых выпускников МГУ, МИФИ, МЭИ, МВТУ им. Баумана из крупнейших городов страны.

Для Обнинска 1949-й год — год зарождения и волейбола. У его истоков стояли корифеи науки: лауреаты Ленинской премии Олег Дмитриевич Казачковский, Борис Федорович Громов, доктора технических наук Борис Николаевич Габрианович, Александр Николаевич Дерюгин и другие известные ученые.

И все-таки особая роль в становлении обнинского волейбола принадлежит В.И. Лепендину. Уроженец Мордовии, окончил школу с золотой медалью, поступил в один из престижных вузов — Ленинградский политех. В 1959 году, после его окончания, талантливого инженера направляют в обнинский ФЭИ.

Появившись в институте, Владимир Иванович сразу вписался в основной состав команды, которая уже тогда была сильнейшей в Калужской области.

Неоднократно в местной и областной прессе о нем писали «...по своим данным, технике он мог бы играть в команде мастеров, но никогда не ставил такую задачу».

Лепендин типичен для Обнинска, население которого первое время в основном состояло из молодых людей.

Организация и развитие спорта на молодых ядерных объектах страны были одной из обязанностей руководства. Занятия спортом рассматривались не как развлечение, а как средство поддержания высокой работоспособности сотрудников.

Жизнь ученого — это бег на большую дистанцию, и пройти ее надо с высокими показателями, что немислимо без крепкого здоровья. Этим объясняется тот факт, что после создания «Объекта-В» были организованы секции волейбола как для мужских, так и для женских команд.

В.И. Лепендин на общественных началах (бесплатно) проводит занятия с юными волейболистами. Его избирают председателем городской федерации, которую он возглавлял более 20-ти лет. В городе открылась ДЮСШ олимпийского резерва. Вскоре об ее воспитанниках заговорили не только в стране, но и за рубежом.

Наиболее яркая звезда — Александр Савин — 13-кратный чемпион СССР, двукратный чемпион мира, олимпийский чемпион. Его 8 раз называли лучшим волейболистом мира. Немногих увековечивают при жизни. Именем заслуженного мастера спорта СССР Александра Савина названа ДЮСШ.

Другой воспитанник этой школы, Ярослав Антонов, тоже заслуженный мастер спорта, входил в сборную СССР. Немало и других выпускников обнинской школы играет в командах мастеров России.

В жизни, особенно в спорте, время неумолимо берет свое. Ветражные мастера с годами утрачивают силу, ловкость. Недавние лидеры уступают место молодым.

Смена поколений — явление неизбежное. Через это проходят тысячи спортсменов. Еще не так давно о тебе писали газеты, тобой гордились, брали пример... Но вот приходит время последнего твоего выхода в составе любимой команды, и очень скоро наступает ощущение пустоты, нехватка общения, непривычность нового режима жизни.

В такой ситуации человеку не хватает много из того, что вчера еще было прекрасным. В первую очередь оторванность от людей, с которыми ты общался в течение стольких лет жизни. Наважно, кем они были — соперниками или товарищами по команде, главное — они все были участниками большого и красивого праздника под названием «СПОРТ»!

Со спортом мы расстанемся нескоро,
Но время не унять и не сдержать,
Придут честолюбивые дублеры,
Дай бог им лучше нашего сыграть!
Тебе судьбу мою вершить,
Тебе одной меня судить,
Команда молодости нашей,
Команда, без которой мне не жить.

В июле 1979 года цивилизованный мир отмечал 25-летие пуска первой атомной электростанции. В Обнинске это событие стало большим праздником, на который приехали ученые и спортсмены с мировым именем. Было принято решение о проведении волейбольного турнира среди ветеранов. Для участия в нем пригласили команду Москвы, в состав которой вошли первые олимпийские чемпионы Г. Мондзалецкий, В. Коваленко, Н. Буробин и другие известные мастера. По предложению прославленных спортсменов и ученого-физика, кандидата технических наук В.И. Лепендина было решено провести в конце года в Обнинске Всесоюзный турнир ветеранов. На первый турнир собралось всего 4 команды: Москвы, Харькова, Зеленограда и хозяев. К восторгу обнинских болельщиков команда Обнинска в финале сумела одержать победу над командой Москвы, за которую играли заслуженные мастера спорта — Ю. Поярко, В. Коваленко, мастера В. Меркулов, С. Гантовой, В. Гончаров, В. Пушкин.

По итогам этих соревнований была сформирована сборная команда ветеранов СССР, в которую вошел обнинец В.И. Лепендин. Теперь окончательно пришли к выводу проводить в Обнинске такие турниры ежегодно.

Смысл и содержание ветеранского волейбола довольно четко сформулировал в своем стихотворении физик-ядерщик Владимир Таранов:

Салют вам, рыцари мяча,
Творцы побед и славы звонкой,
Волшебники подачи тонкой
И мастера рубить с плеча!
Познали славу вы не раз,
Но уходить с площадки рано,
И на турнире ветеранов
Мы рады снова видеть вас!

И это было только начало. Потом география ветеранских турниров перешагнула границы СССР, России. Сюда, в Обнинск, стали собираться практически из всех уголков нашей великой Родины: от

Калининграда до Хабаровска, от Норильска до Ташкента. Авторитет этих турниров привлекают команды из ближнего и дальнего зарубежья: Баку, Таллина, Хельсинки, Бонна, Софии, Риги, Одессы, Киева, Минска, Керчи, Норильска, Костромы... Автору не раз доводилось слышать об этих соревнованиях, но лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Впервые команде Новомосковска посчастливилось принять участие в 26-м обнинском турнире. К кому мы только ни обращались оказать спонсорскую помощь, везде ответ один — нет денег. Пришлось обратиться к губернатору В.А. Стародубцеву. Василий Александрович, в прошлом сам отличный волейболист, решил этот вопрос за пять минут.

То, что мы увидели в Обнинске, превзошло все наше воображение. На параде открытия турнира большой спортивный зал — еле уместил 47 команд.

Флаг соревнований поднимала под Гимн России олимпийская чемпионка Татьяна Крайнева. С приветствием к участникам обратился президент Всероссийской федерации волейбола Валентин Жуков. Команды соревновались по шести возрастным группам.

В нашей группе 60–65 лет играли 1 и 2-я команды Москвы, Обнинска, Хабаровска. Победила первая команда москвичей, основу которой составляли мастера спорта, вторыми стали хозяева. 3-е призовое место заняли новомосковцы, а капитан Евгений Матвеев был признан лучшим игроком в своей возрастной группе, ему вручили памятный приз, все призеры соревнований получили отличные волейбольные майки.

Жили мы в отличных условиях на турбазе «Галактика». После ужина кто шел на дискотеку, а, в основном, на замечательный литературно-музыкальный вечер. Здесь блистали остроумием харьковчанин Анатолий Чернуха, академик Анатолий Белоусов из Самары, замечательный поэт-ученый из Зеленограда Вячеслав Салтыков, член Союза писателей России, бывший зек, человек удивительной судьбы, Михаил Мартышкин, местный поэт-бард Владимир Таранов, одно из его стихотворений — «Салют вам, рыцари мяча» стало одним из самых популярных произведений ветеранского движения. С большой теплотой встречают зрители выступления представительниц прекрасного пола из Москвы, Серова (Арзамаса-16). Здесь каждый может выйти на сцену прочесть стихи, исполнить песню, рассказать какую-либо байку. Все это воспринимается с большим энтузиазмом людей, разделенных по злему умыслу государственных

ми границами, социальными перегородками в угоду кучке политиканов.

И все, что сближает несогласных, неуступчивых, смягчает ожесточившиеся сердца, выпрямляя согнувшегося под тяжестью забот и лет человека — все это должно быть востребовано цивилизованным обществом, альтернативой — там, где один закон — человек человеку — волк. Вот почему волейбол так популярен среди тех, кому за сорок, а соревнования между ними воскрешают полузабытое чувство локтя и ощущение того, что ты еще «могешь», как говорил командир поющей эскадрильи из фильма «В бой идут одни старики».

Сегодня Обнинск стал меккой ветеранского волейбола России, стран СНГ, стран дальнего зарубежья. Организация обнинских турниров заслуживает самой высокой оценки. Заслуга в этом, в первую очередь, принадлежит чете Лепендиных: Владимиру Ивановичу и Лилии Васильевне. Малопосвященным людям почти ничего неизвестно, каких усилий стоят такие мероприятия.

Разместить пятьсот человек в небольшом городе, обеспечить их питанием, транспортом, медобслуживанием, отдыхом, изготовить памятные призы, значки, вымпелы, выпуск сборников, организовать судейство, а главное — найти спонсоров, т.к. все перечисленное требует больших затрат, а сегодня бесплатный сыр только в мышеловке. Как удастся это В.И. Лепендину, только богу известно. Вполне закономерно, что Владимиру Ивановичу присвоены звания «Заслуженный работник физической культуры и спорта», «Почетный гражданин Обнинска».

Всего полгода не дожил до своего 70-летия этот удивительный незаурядный человек, в котором тесно сочетались огромная страсть к ядерной физике, к спорту.

Турнир — это сгусток, спрессованность времени и событий. Кто помнит его в этой спрессованности, кто знал, что он был постоянно весь под этим прессом, конечно же наблюдали, знали, чувствовали. Ведь ни о ком не написано с теплом так, как о В.И. Лепендине.

С легкой подачи зеленоградца Вячеслава Салтыкова: «...разлепдил два мяча...», академик бакинец Урузмаг Ревазов: «...на лепендиану вырывайся», калужанин Иван Морозов: «...нам бюст Лепендину пора уже лепендить...» Владимир Иванович умер неожиданно. Для всех это было как гром среди ясного неба, в том числе и для нашей команды. Об этом человеке будут говорить и писать долго. Благодарные товарищи будут помнить его всегда.

Рушились системы, исчезали политические галактики, а он, пытаясь раздвинуть выстроенные границы, сохранить систему — ветеранский волейбол, как образ жизни, вовлекал нас в свою «галактику», чтобы всегда было уютно и тепло вместе. И мелькали «... буквы СССР на спине, казалось, могучего Лепехи...» Он знал цену ценностям, не имеющим цены.

Да, уходит наше поколение —
Рудиментом в нынешних мирах,
Словно полужесткие крепления
Или радиолы во дворах.

Владимир Лепендин, человек ядерной энергии, был главным волейбольным ветераном сначала Советского Союза, потом России. Он провел 27 международных турниров, 28-й проходил посвященный его светлой памяти. И прошел турнир опять на самом высоком уровне. Внезапно выпавшее из его рук знамя ветеранского волейбола подняли его верная помощница Лилия Лепендина, Николай Скворцов, Дина и Борис Габриановичи, десятки добровольных энтузиастов этой прекрасной игры.

...Я пью за мяч героев прошлых лет,
Кем восхищалась шумная арена,
За тех, кто жив, за тех, кого уж нет,
Пред кем должны мы преклонить колена!

Вячеслав Салтыков

ПО ЗАПОВЕДЯМ СЕМЬИ

Мы познакомились на реконструкции спортивно-технического комплекса Новомосковского горноспасательного отряда, который получил к тому времени существенную прибавку в названии — отряд быстрого реагирования. Для расширения функций ОБР укрепляли материально-техническими средствами, кадрами. Меня пригласили на работу в качестве специалиста по спортивным делам. Так с Петром Алексеевичем Горбатовым мы и оказались в одной команде.

Признаюсь — раньше относился к горноспасательной службе несколько скептически. Угольные возможности Тульского бассейна сократились до нескольких шахт. Значит, спасать было особо нече-

го — режут в «козла», двое суток отсыпаются. Потом увидел службу изнутри, узнал, насколько сложна, ответственна, а нередко и опасна работа бойцов. Она товарищеской спайкой объединяет их в надежный коллектив профессионалов. Заняты своим делом две сотни бойцов и командиров, при наличии великолепной базы для ликвидации последствий аварий любой степени сложности.

Период моей работы в ВГСЧ—ОБР канул в лету, но добрые знакомства остались. Да и сама журналистская нива, работа дает возможность общаться, рассказывать людям об интересных современниках. Газета «Угольный криж» — единственная в России, которая из номера в номер рассказывает о горноспасателях угольной промышленности, постоянно держит в поле зрения ВГСЧ. По заданию редакции я должен был написать о Петре Алексеевиче Горбатове — одном из служивых людей Новомосковского отряда. Вот и теперь, как прежде, снова отмахивается мой герой будущего очерка, ссыла-

ясь на дефицит времени. После настойчивого звонка главного редактора «Угольного крижа» все-таки согласился, с прибавкой:

— Чего писать? Биография обычная для горноспасателя. Из семейной династии Алексея Степановича. Батя у нас был отличным человеком. Сорок лет отдал службе. Начинал да и переработал, как и матушка Елизавета Давыдовна тоже была до пенсии на карагандинских шахтах.

Мама, урожденная немка Поволжья, в 1942 году была депортирована из г. Вольска Саратовской области в казахстанские степи. Там и свела судьба Алексея и Елизавету в крепкую семью Горбатовых.

Петр Алексеевич улыбнулся, с теплотой в голосе вспоминая:

— Главкомандующим в доме была мамаша строгая, справедливая. Мы все ее, конечно, побаивались, но любили, как и отца. Троих родители вырастили, выучили, поставили на ноги — Володю, меня и Людмилу.

Кое-что усвоено мною с прошлых встреч. Помню: рассказывал Горбатов, как жили в бараке. Было уйма работы по дому, учеба в профтехучилище. Получил Петр специальность — мастера по ремонту сложной бытовой техники в 1971 году. Через год по настоянию отца стал бойцом 42-го оперативного взвода Карагандинского ВГСЧ. Через пятилетку уже командовал взводом в шахтерском городе Абай. Двадцать лет на одном месте...

— Много, — спрашиваю, — довелось повидать, участвуя в ликвидации аварий?

— Служба наша такая, — отвечает, — жарким летом 1978 года отряд подняли по тревоге: на шахте взрыв. Тут же прибыли на объект и увидели жуткую картину: разрушения... пером не описать. Погибло 78 шахтеров. Только одного удалось спасти. Уже от нас не зависело. Аварий было слишком много. Например, 1980 год. Взрыв на шахте имени Калинина, смерть не пощадила пятерых горняков. Столько же тогда удалось спасти. Не раз доводится спасателю делиться глотком свежего воздуха под землей. Люди в беде, и человек должен твердо знать: что бы с ним ни случилось — его спасут, он должен твердо верить: к нему придут, его вытянут из любого смертельного капкана. Но это не иждивенческие ожидания, ибо он, человек, поступил точно так же, если бы не повезло другому. Возможно, в этой логике высшая гарантия круговой поруки горняков.

В 1982 году при взрыве метана на шахте имени 50-летия Октябрьской революции, при возведении изолирующей перемычки сами горноспасатели попали под взрывную волну. Всех раскидало.

Многие получили травмы. Как сам уцелел, до сих пор не пойму. Родился в рубашке.

Вытягиваю из медлительного рассказчика, что после Казахстана ему довелось служить в Ростовской области, обслуживать шахты, которые преподносят горноспасателям неожиданные «сюрпризы». Спасатели без дела не сидят. Постоянные тренировки, занятия, учеба. Потом меня перевели в Новомосковский отряд. Спасатели такие же военные — куда откомандируют, там твой дом и работа.

— Кто для Вас служит примером в жизни? — интересуюсь у ветерана, ожидая от него фамилию, скажем, национального героя. Оказалось, живет он по заповедям собственной семьи.

— Возможно, буду выглядеть банальным, но для примером всегда служили отец, мама, старший брат. Именно родители закладывают у детей основные правила отношения к жизни, к людям, достижения цели.

Великими тружениками считает отца и мать. Старший брат — Владимир возглавляет сегодня Центральный штаб ВГСЧ России. Немногим известно, каких трудов ему стоило сохранить горноспасательную службу России, над которой в свое время головотяпы-«реформаторы» занесли топор.

Немногим известно, что Владимир, мастер спорта СССР по боксу в тяжелом весе, может ударом завалить быка, но никто не видел мастерский серебряный значок на его кителе — врожденная скромность от бати.

Сестра Людмила — одна из ведущих конструкторов угледобывающих комплексов. И после развала великого государства в настоящее время инженер первой категории тоже нашла место в нашем отряде.

— И в личной жизни, — резюмирует Петр Алексеевич, — мне везет. Судьба свела с удивительной женщиной Татьяной. У нас двое детей — сын Валерий и дочь Ксения, все как у нормальных людей. Племянник Виталий пошел по стопам семейной традиции — горноспасатель.

— Ваше любимое увлечение?

— Охота, кулинария, огородничество, матушке-кормилице отдаю практически все свободное время.

Умеет ладить с товарищами. Настоящих друзей раз-два и обчелся, а с мнимыми, считает, ему не по пути.

— Сегодняшняя должность в качестве зам. командира Новомосковского ОБР ВГСЧ Вас устраивает?

— Любую работу надо делать хорошо. Не умеешь — надо уходить на пенсию. За три десятка лет в горноспасательной службе, мне

думается, что-то удалось сделать полезное для угольной промышленности. И всю сознательную жизнь я стремился делать только добро — так завещали мне мои родители.

Петр Алексеевич за время нашей беседы не раз смотрел на часы, видимо, торопился.

Беседа закончена, попрощались. У выхода из обновленного здания ВГСЧ встретился с его давним другом В.И. Яровым (он тоже служил в Караганде с Горбатовым).

— Владимир Иванович, что можете сказать о Петре Алексеевиче?

— Петра знаю 40 лет. Вместе росли, вместе учились, ходили на танцы, занимались спортом. Главная его отличительная черта — надежность. Надежность во всем. Именно о таких говорят: с ним можно идти в разведку. Да он бывает вспыльчив, но быстро отходит и зла никогда не таит. А еще скромн, как и весь род Горбатовых. Есть у Петра и завистники, так уж устроена у русских натура — если у соседа хорошо, значит у меня плохо.

Рассказывая о Горбатове, я ни словом не обмолвился о его знаках «Шахтерской славы», о других наградах, о многих благодарностях и поощрениях. Не стану перечислять весь «иконостас» на груди опытного спасателя-горняка. Будет еще повод рассказать! Потому что и молод наш герой, и юбилей у него далеко не последний. Лично я в этом убежден.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА	3
«ВЫСТОЯВ — ОНИ ПОБЕДИЛИ СМЕРТЬ!»	5
БЕССМЕРТНЫЙ КАПИТАН	14
НАРОДНЫЙ ГУБЕРНАТОР	20
ОТ БЕСПРИЗОРНИКА ДО МИНИСТРА	35
БРАТЯ ПОРТНОВЫ	45
ВЫСОТА РЕГУШЕВСКОГО	57
ОДИН ИЗ МИГУНОВЫХ	61
В СЕМНАДЦАТЬ МАЛЬЧИШЕСКИХ ЛЕТ	73
ВЕРНОСТЬ ГОРНЯЦКОМУ ДЕЛУ	79
СОЛДАТЫ ОСОВОГО РИСКА	82
ГЛАВНЫЙ ИНЖЕНЕР	91
ПАРЕНЬ ИЗ НАШЕГО ГОРОДА	96
ШАХТЕРСКИЙ ВОЖАК	100
ОН НЕ ВЕРНУЛСЯ ИЗ ВОЯ	105
ТОЛЬКО ВПЕРЕД!	108
Я ЖИВ — СНИМИТЕ ЧЕРНЫЕ ПОВЯЗКИ!	114
ФИНИШ ТРАГИЧЕСКОГО МАРАФОНА	120
ПРОЩАЙ, ПРОЩАЙ И ПОМНИ ОБО МНЕ	124
ШКОЛА МУЖЕСТВА	129
ОРДЕН ДОБРОТЫ ПОСМЕРТНО	134
У СЧАСТЬЯ ФОРМУЛА ПРОСТАЯ	138
ПОДВОДНИК ВОЛОДИН	142
ДРУЗЬЯ	146
ПЕРВЫЙ ГРОССМЕЙСТЕР	161
СЕРДЦЕ, ОТДАННОЕ ЛЮДЯМ	164
ДОКТОР ДЕМИН	168
ПРИКАЗАНО ВЫЖИТЬ!	172
НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК	177
ПОПУТЧИК	181
ПОКЛОН ДО ЗЕМЛИ	185
ЭВЕРЕСТЫ НИКОЛАЯ ШУКЛИНА	188

ТАТЬЯНА	194
СВИДАНИЕ С ГРИНОМ	200
ЗОЛОТО КРАИНКИ	207
КАНИКУЛЫ В ЗАПОЛЯРЬЕ	212
ДОМ НА ШАХТЕРОВ, 42	217
ТРЕНЕР	222
ОДЕРЖИМЫЙ	225
ВОСПИТАТЕЛЬ	229
СОЛДАТ ВСЕГДА СОЛДАТ	234
ЧЕМПИОН МОСБАССА	236
ВОЛЕЙБОЛ В ОБНИНСКЕ	239
ПО ЗАПОВЕДЯМ СЕМЬИ	247

Александр Иванович АЛДОБАЕВ

ЛЮДИ СВОЕЙ СУДЬБЫ

Редактор *Исаев Андрей Станиславович*
Корректор *Дядин Александр Иванович*
Художник *Алдобаев Михаил Александрович*
Компьютерная верстка *Смерчко Татьяна Семеновна*

Формат 60 x 84/16. Печ. л. 15,75.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Тираж 1000 экз. Заказ № 758.

ИПП «Гриф и К», г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.

ОБ АВТОРЕ

Александр Иванович Алдобаев родился на Орловщине.

С юных лет — в среде горняков. Трудовая деятельность началась на шахтах Мосбасса.

Первые репортажи появились в армейских газетах во время службы. После ее прохождения окончил Смоленский институт физической культуры. Работал тренером по легкой атлетике. Воспитал несколько классных спортсменов. Под его руководством создан один из лучших в России спортивных комплексов в селе Спасском Новомосковского района Тульской области.

Увлечения — горный туризм, поэзия, журналистика.

Пишет о шахтерах, строителях, врачах, учителях, спортсменах, ученых, спасателях. Пишет правду.

«Люди своей судьбы» — так назвал свою книгу журналист Александр Алдобаев. Это право автора, и оно не оспаривается. Мне же кажется, что смысл, вложенный в это название, можно расширить — «Судьба страны в судьбах каждого отдельно взятого человека». Диапазон человеческих судеб в книге Александра Ивановича необыкновенно широк — от простого учителя до маршала. Но главное, что объединяет героев книги, — любовь к Родине во всем ее всеобъемлющем смысле, любовь жертвенная, чуткая ко всему происходящему в мире.

В книге Алдобаева что ни имя, то характер, характер настоящий, невыдуманый, часто раскрытый автором всесторонне и полно. И это не случайно. Самого Александра Ивановича судьба особо не баловала, колотила со всех сторон, он не сломался. В нынешнее смутное время выстоял, остался верен коммунистическим убеждениям.

Кроме того, и это не менее важно, материалы, представленные в книге, имеют большое значение для будущих поколений в свете современной фальсификации исторических событий.

Эта книга не развлекательное чтиво для людей ограниченных, она предназначена для вдумчивого читателя, умеющего соразмерить прочитанный материал с современной действительностью. И сделать выбор! Эта книга должна быть в каждой библиотеке, у каждого честного человека.

Валентин Киреев, член Союза писателей России
